FASCICULUS

ANECDOTORUM BYZANTINORUM,

PRAECIPUE AD JUS CANONICUM SPECTANTIUM.

COLLEGIT, EDIDIT ET PROLEGOMENIS HISTORICO-LITTERARIIS ILLUSTRAVIT

ALEXIUS PAULOV.

СБОРНИКЪ

НЕИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ВИЗАНТІЙСКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

ИЗДАЛЪ СЪ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫМИ ПРЕДИСЛОВІЯМИ

А. ПАВЛОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1898.

FASCICULUS

ANECDOTORUM BYZANTINORUM,

PRAECIPUE AD JUS CANONICUM SPECTANTIUM.

COLLEGIT, EDIDIT ET PROLEGOMENIS HISTORICO-LITTERARIIS ILLUSTRAVIT

ALEXIUS PAULOV.

СБОРНИКЪ

НЕИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ВИЗАНТІЙСКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Издалъ съ историко-литературными предисловіями

А. ПАВЛОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1898 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

768
37
4210

(Оттиски изъ «Византійскаго Временника» за 1894—1897 гг.).

ОГЛАВЛЕНІЕ

памятниковъ, содержащихся въ настоящемъ сборникѣ.

стр.

№ 1. Синодальное постановленіе патріарха Сисиннія о невѣнчаніи второбрачныхъ 1

» 2. Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII вѣка), въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матѳея Властаря (XIV в.). 9

» 3. Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (XII в.?) . . . 26

» 4. Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михаила Анхіала 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги 36

» 5. Синодальное постановленіе Константинопольскаго патріарха Харитона (1177—1178 г.), редактированное Ѳеодоромъ Вальсамономъ. 42

» 6. Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильверсту въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ 51

» 7. Анонимная греческая статья о преимуществахъ Константинопольскаго патріаршаго престола и древне-славянскій переводъ ея съ двумя важными дополненіями. 116

» 8. Греческая запись о церковномъ судѣ надъ убійцами, прибѣгающими подъ защиту церкви 128

» 9. Синодальная грамота 1213 года о бракѣ греческаго императора съ дочерью армянскаго князя 133

1.

Синодальное постановленіе патріарха Сисиннія о невѣнчаніи второбрачныхъ.

Это (неизданное) постановленіе довольно часто встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія, но всегда—только подъ глухимъ заглавіемъ: διάταξις συνοδικὴ περὶ δευτερογαμίας (или περὶ δευτερογαμούντων), т. е. безъ имени патріарха, при которомъ оно состоялось, и безъ всякой даты. Въ такомъ видѣ оно было извѣстно по рукописямъ Чижману, который въ своемъ знаменитомъ трудѣ: «Брачное право восточной церкви» приводитъ небольшой отрывокъ изъ этого постановленія, но не дѣлаетъ никакой попытки опредѣлить, хотя бы приблизительно, время его изданія [1]). Русскіе канонисты, по отношенію къ этому вопросу, поставлены лучше. Московская синодальная библіотека предлагаетъ имъ не только два превосходныхъ греческихъ списка этого постановленія [2]), но и славянскій (сербскій) переводъ его—въ спискѣ XV вѣка и, что̀ всего важнѣе, съ такимъ надписаніемъ: Чинь сѣбѡра сѓго патріарха Кѡнстантіна града Сѷсінія о второбрачнимь сѣвькоуплёни [3]). Нѣтъ основаній думать, что славянскій переводчикъ самъ сочинилъ это надписаніе, т. е. по собственному домыслу поставилъ надъ своимъ переводнымъ текстомъ имя патріарха

1) Eherecht d. orient. Kirche, S. 414. Anmerk. 2; ср. S. 43. № 36.

2) Именно въ греческихъ рукописяхъ № 445 (XV в.), л. 28 об. и № 475 (XIV в.), л. 187 об. Первый списокъ положенъ въ основаніе нашего изданія; изъ послѣдняго приведены варіанты, изъ коихъ нѣкоторые, въ соотвѣтствіе съ параллельно издаваемымъ славянскимъ переводомъ, внесены въ самый текстъ основнаго списка и отмѣчены здѣсь прямоугольными скобками.

3) Списокъ этотъ находится въ сербскомъ Требникѣ № 307, на листѣ 341. Подробное описаніе этого Требника см. у Невоструева въ «Описаніи славянскихъ рукописей Москов. Синодальной библіотеки», отд. III, ч. 1, стр. 163—198.

Сисиннія. Такое предположеніе представляется невѣроятнымъ уже потому, что всѣ другія, довольно многочисленныя статьи каноническаго содержанія, входящія въ составъ означеннаго сербскаго Требника и изложенныя здѣсь въ особомъ, сравнительно новомъ переводѣ [1]), имѣютъ надъ собою тѣ же самыя надписанія, какія даются имъ въ греческихъ подлинникахъ. Почему же нужно было бы допустить, что одна только занимающая насъ статья получила свое надписаніе отъ самого славянскаго переводчика, а не была точно также надписана и въ своемъ греческомъ оригиналѣ? А если такъ, то и въ самомъ содержаніи статьи не оказывается никакого повода къ сомнѣніямъ въ дѣйствительной принадлежности ея оригинала патріарху Сисиннію, извѣстному и другими своими постановленіями по вопросамъ брачнаго права, преимущественно—знаменитымъ «томомъ», запрещающимъ браки въ 6-й степени свойства [2]). Во времена этого патріарха (995—998) греческая церковь несомнѣнно держалась еще того строгаго воззрѣнія на второй бракъ, какое выражено въ издаваемомъ διάταξις συνοδική: второбрачныхъ супруговъ она не только подвергала епитиміи, назначенной въ древнихъ церковныхъ канонахъ [3]), но и лишала своего благословенія и вѣнчанія. Послѣднее, сколько извѣстно, впервые постановлено было въ одномъ изъ правилъ патріарха Никифора Исповѣдника († 815) [4]) и вскорѣ потомъ подтверждено патріархомъ Фотіемъ, съ прибавленіемъ, что священникъ, повѣнчавшій второй бракъ, подвергается запрещенію священнослуженія на все то время, пока сами второбрачные супруги исполняютъ свою епитимію [5]). Но само собою понятно,

---

1) Невоструевъ въ своемъ описаніи Требника № 307 (см. предыдущее примѣчаніе) приводитъ нѣсколько примѣровъ, наглядно доказывающихъ отличіе этого перевода отъ принятаго въ древнѣйшихъ славянскихъ Кормчихъ (см. въ особенности стр. 189—195). Въ этомъ Требникѣ мы впервые встрѣчаемъ значительное число толкованій Зонары на церковныя правила и нѣсколько другихъ каноническихъ статей (между прочимъ и διάταξις περὶ δευτερογαμίας), которыя до сихъ поръ вовсе не были извѣстны въ славянскомъ переводѣ.

2) См. въ печатной Кормчей главу 51. Въ греческихъ рукописяхъ этотъ томъ сопровождается иногда особымъ Ἔκθεσις κανονική того же патріарха по разнымъ вопросамъ брачнаго права. См. рукописи Москов. синод. библіотек. № 475, л. 185—186 и № 33, л. 71 и сл.

3) Василія Вел. 4; Лаодик. соб. 1 и др.

4) Ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται, ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων ἔτη δύο (Σύνταγμα κανόνων, изд. Ралли и Потли, т. IV, стр. 427, прав. 2).

5) Ὅσοι πρὸ τῆς διαμαρτυρίας τοὺς διγάμους ηὐλόγησαν, ... οἱ τοιοῦτοι πάντως, εἰ μή τι ἄλλο, ἀλλ' ἐν ὅσῳ γε χρόνῳ τὸν δίγαμον τῆς κοινωνίας τῶν φρικτῶν μυστηρίων οἱ νόμοι τοῦ πνεύματος ἀποκωλύουσιν, ἐν τοσούτῳ καὶ ὁ παραλόγως τὴν εὐλογίαν τοῖς συναπτομένοις ἐπιτιθεὶς τῆς ἱερουργίας ἐπισχεθήσεται (Ἐπιστολαὶ Φωτίου, изданіе

что послѣ изданія знаменитой новеллы Льва Мудраго (893 года), въ которой церковная форма совершенія браковъ признана необходимымъ условіемъ ихъ дѣйствительности, прежняя строгость церковной дисциплины относительно второбрачныхъ должна была мало помалу смягчиться, тѣмъ болѣе, что гражданскій законъ не отрицалъ дѣйствительности вторыхъ браковъ, остававшихся по прежнему безъ церковнаго благословенія. Такъ, еще до изданія упомянутой новеллы патріархъ Фотій не отказывалъ въ церковномъ вѣнчаніи тѣмъ, кто вступалъ во второй бракъ послѣ развода съ первымъ своимъ супругомъ, подавшимъ къ тому поводъ[1]). Спустя около ста лѣтъ послѣ Фотія, Никита, митрополитъ Ираклійскій, въ своихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Константина даетъ уже такое свидѣтельство о современной церковной дисциплинѣ относительно вторыхъ браковъ *вообще*[2]): «Строгія церковныя правила не дозволяютъ вѣнчать второбрачныхъ; но принятый въ Великой (Константинопольской) церкви обычай не соблюдаетъ этихъ правилъ, но дозволяетъ и на второбрачныхъ возлагать вѣнцы, и повѣнчавшій таковыхъ не подвергается никакой от-

---

Валетты № 80, стр. 407). Нужно впрочемъ замѣтить, что какъ приведенное, такъ и другія правила, изложенныя въ указанномъ письмѣ Фотія, почти дословно читаются въ неизданныхъ синодальныхъ рѣшеніяхъ патріарха Алексѣя Студита (1025—1043), которыя въ однѣхъ рукописяхъ озаглавляются такъ: ἐκ τῶν συνοδικῶν αὐτοῦ (т. е. πατριάρχου Ἀλεξίου) κρίσεων· (см. рукопись синодальной библіотеки № 445, л. 18 об.), въ другихъ не имѣютъ никакого оглавленія. Рукопись перваго рода была въ рукахъ у Зельдена (см. его сочиненіе: Uxor ebraica, ed. 1683, p. 450); изъ рукописи второго рода Чижманъ приводитъ три правила, изъ коихъ первое читается такъ: Ὁ τοὺς δι γάμους εὐλογήσας ἐν τοσούτῳ χρόνῳ τῆς ἱερουργίας ἐπισχεθήσεται, ἐν ὅσῳ καὶ οἱ δίγαμοι τῆς μεταλήψεως τῶν φρικτῶν μυστηρίων (Eherecht, S. 414 Anmerk. 1). Это, очевидно, есть только сокращенное изложеніе выше приведенныхъ словъ изъ письма патріарха Фотія. Тоже должно сказать объ отношеніи и всѣхъ другихъ правилъ, изложенныхъ въ этомъ письмѣ, къ правиламъ содержащимся въ статьѣ: ἐκ τῶν συνοδικῶν κρίσεων πατριάρχου Ἀλεξίου. (Ср. слѣдующее примѣчаніе). Очень можетъ быть, что патріархъ Алексѣй имѣлъ въ виду только подтвердить правила своего знаменитаго предшественника.

1) Въ изданіи Валетты мѣсто Фотіева письма, гдѣ говорится о второмъ бракѣ, супруга, невиновнаго въ расторженіи перваго своего брака, читается такъ невразумительно, что издатель нашелъ нужнымъ приписать къ нему пояснительное толкованіе, по моему мнѣнію, не совсѣмъ удачное (стр. 408, прим. 1). Лучшимъ комментаріемъ я признаю изложеніе того же самого мѣста въ слѣдующихъ двухъ правилахъ статьи ἐκ τῶν συνοδικῶν κρίσεων патріарха Алексѣя: a) Ἀκατάγνωστος ὁ εὐλογῶν γυναῖκα παρὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς παρασχομένου τὴν αἰτίαν ἀπολυθεῖσαν (прав. 3); b) Αἱ παρ' ἀνδρῶν παρασχομένων τὴν αἰτίαν ἀπολυθεῖσαι, εἰ γήμασθαι βουληθεῖεν, καὶ αὗται ἀνέγκλητοι, καὶ οἱ εὐλογοῦντες ἱερεῖς· ὡσαύτως καὶ ἐπὶ ἀνδρῶν (Ср. Чижмана примѣч. 5 на стр. 414 и у Зельдена въ цитованномъ сочиненіи).

2) По вопросу о времени, когда жилъ авторъ этихъ отвѣтовъ, см. наше предисловіе къ слѣдующему №.

вѣтственности. Однако второбрачные должны быть на годъ или на два удержаны отъ причащенія божественныхъ таинъ и вѣнчавшій священникъ не долженъ участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ»[1]). А во второй половинѣ XII вѣка церковная практика не полагала уже никакого различія между первыми и вторыми браками. Вотъ что писалъ объ этомъ Вальсамонъ въ толкованіи на 7-е правило Неокесарійскаго собора: «Настоящее правило запрещаетъ пресвитерамъ пиршествовать съ двоебрачными и этимъ показываетъ, что второй бракъ подвергается епитиміи. Но такъ какъ мы видимъ, что нѣкоторые соблазняются тѣмъ, что *совсѣмъ ниодинъ вступающій во второй бракъ никогда не былъ подвергнутъ епитиміи*, и что *не полагается препятствія къ благословенію таковыхъ*, напротивъ это дозволяется посредствомъ приказа (вѣчной памяти) хартофилакса, и мы видали и патріарха и разныхъ митрополитовъ пиршествующихъ съ двоебрачными царями и другими вельможами: то говоримъ, что хотя на основаніи указанныхъ правилъ вступающіе во второй бракъ подлежатъ епитиміи временнаго отлученія отъ общенія, но «томъ соединенія» (τόμος ἑνώσεως)[2]), сравнивъ во всемъ второй бракъ съ первымъ и сказавъ, когда и эти должны подлежать епитиміи, отмѣнилъ эту епитимію (т. е. за второй бракъ, какъ *такой*). Ибо въ этомъ томѣ между прочимъ говорится: «но и второго и перваго брака не дозволяемъ безъ тщательнаго изслѣдованія, а опредѣляемъ, чтобы и эти браки были заключаемы такъ, чтобы не имѣли никакого порока, т. е. не начинались бы похищеніемъ, или предшествовавшимъ тайнымъ растлѣніемъ» (невѣсты). И затѣмъ (упомянутый томъ) подвергаетъ епитиміи только одни такіе браки, а прочіе оставляетъ безъ епитиміи»[3]).

Сравнивъ приведенныя свидѣтельства XI и XII вв. съ издаваемымъ διάταξις συνοδικὴ περὶ δευτερογαμίας, нельзя не признать, что послѣднее принадлежитъ временамъ болѣе раннимъ, когда греческая церковь держалась еще строгихъ воззрѣній на вторые браки и отказывала такимъ бракамъ въ своемъ благословеніи и вѣнчаніи. Въ этомъ отношеніи издаваемое синодальное постановленіе настолько строго, что, вопреки приведеннымъ словамъ «тома соединенія», ставитъ второй бракъ ниже перваго даже и въ томъ случаѣ, если перво-

1) Σύνταγμα Ралли и Потли, т. V, стр. 441.

2) Такъ называется синодальный актъ о недѣйствительности четвертаго брака, изданный въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ.

3) Σύνταγμα, т. III, стр. 81—82.

брачущіеся уже находились въ тайной половой связи между собою: «они удостоиваются дѣвственнаго вѣнца, εἰ καὶ παρ' ἀξίαν».

Διάταξις συνοδικὴ περὶ δευτερογαμίας.

Τίμιον εἶναι τὸν γάμον καὶ τὴν κοίτην ἀμίαντον ἡ θεία γραφὴ μαρτυρεῖ [1]). Τοῦτο δὲ δῆλον, ὡς ἐπὶ [τοῦ] πρώτου εἴρηται γάμου· «μία γάρ ἐστιν ἡ νόμιμος συζυγία, καὶ γυναικὶ πρὸς ἄνδρα καὶ ἀνδρὶ πρὸς γυναῖκα». Τοῦτο ὁ μακάριος Γρηγόριος Νύσσης ἐν τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τῆς κανονικῆς αὐτοῦ ἐπιστολῆς διεξῆει [2]), ἐν ᾧ καὶ ἐπιφέρει· «τῷ γὰρ ἀνθρώπῳ μία δέδοται παρὰ Θεοῦ βοηθός, καὶ τῇ γυναικὶ μία ἐφήρμοσται κεφαλή» [3]). Συνῳδὰ [4]) δὲ τούτῳ καὶ ὁ θεολόγος ἑρμηνεύων Γρηγόριος [5]) τὸ τοῦ ἀποστόλου Παύλου ῥητὸν, ἐν οἷς φησιν «ἐγὼ δὲ λέγω εἰς Χριστὸν καὶ τὴν ἐκκλησίαν», λέγει· «εἰ γὰρ Χριστοὶ δύο, καὶ δύο ἄνδρες καὶ δύο γυναῖκες· εἰ δὲ εἷς Χριστὸς, μία κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας, καὶ γυνὴ μία, ἡ δὲ δευτέρα ἀποπτυέσθω», καὶ ἐπάγει· «οὐκοῦν τὸ πρῶτον [6]), νόμος». Οὕτω [7]) τῶν μακαρίων πατέρων τοιαύτην ἀποδεδωκοτων τιμὴν τῷ πρώτῳ [8]) γάμῳ ἐν ταῖς ἑαυτῶν κανονικαῖς ἐκθέσεσι [9]), πάντως ἑφεπομένων τῷ κυριακῷ λογίῳ, ἐν οἷς τὸν Κύριον [10]) ἡ θεία καὶ εὐαγγελικὴ φωνὴ συνί-

Чинь сѣбѡра сѧ́го патрїарха Кѡнстантїна града Сѷ́сїніа о второбрачнимь сѣвѣкоуплєнїи.

Чьстноу быти бракоу и лѡжію несквръннѫ́ бѫ́твное писаніе свѣдѣтелствоуеть. Се же ѥ҃влено есть, ѩко о прьвыимь брацѣ реченно бысть: едино бо есть законно съпреженіе и женѣ сь моужемь, и моужоу сь женою. Ѡ семь бо и бл҃женныи Григѡрїе Нѷ́сскіи вь третіеи главизнѣ правила своего гл҃ѥть: ибо чл҃коу едина помощница отъ Ба҃ дана бысть, и женѣ едина глава поставлена бысть. Подобно же семѫ́ и богослѡвь Григѡрїе сказае слѡво а҃пла Павла, идеже гл҃ѥть: азъ же гл҃ю вь Ха҃ и вь цр҃ковь, гл҃ѥть: Аще бо и Христа (ркп. прїѥта) два, и два мѫ́жа, и двѣ женѣ. Аще ли же единь Хѣ҃ едина есть глава цр҃кви, и жена едина, вторыа же да ижденетсе: прьваа бо законна. Тако бо бл҃женыи ѡц҃и прьвомоу бракоу таковоую чьсть дароваше вь правилѣхь своихь, вѣмь, Гн҃ѣмѫ́ послѣдоующе слѡвоу, идеже Га҃ бѫ́твныи е҃ѵглскыи глас свѣдѣтелствоуеть на бракь шьдшѫ́ сь прѡчїими ѩде. Сего ради не оудрьжано есть попоу на бракоу прьвоженьць ѩсти, ѩко нескврън-

1) Евр. 13, 4. — 2) διέξεισι. — 3) Это собственно 4-е правило, если держаться общепринятаго счета. — 4) συνᾴδει. — 5) Γρηγόριος ἑρμ. — 6) τῷ πρώτῳ. — 7) Τούτῳ. 8) Прибав. φημί. — 9) ἐν ταῖς ἑαυ. ἐκθέσεσι нѣтъ. — 10) приб. ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν.

στησιν[1]) ἐπὶ γάμῳ[2]) παραγενόμενον συνεστιαθῆναι [ἑτέροις] ἐν τούτῳ, τὸν ἱερέα μὴ κεκωλύσθαι[3]) σύνδειπνον γενέσθαι τῶν ἐπὶ τῷ πρώτῳ γάμῳ νυμφίων[4]) ἁρμόδιόν ἐστιν[5]), ὡς ἀμιάντῳ[6]), ὡς καθαρῷ, ὡς ἀμωμήτῳ[7]), ὡς ἐκ θείας φωνῆς καὶ τῆς ἐπὶ τούτῳ παρουσίας Θεοῦ νενομοθετημένῳ. Τῶν [γοῦν] πατέρων τὰς προειρημένας κρίσεις ἐπὶ τῷ πρώτῳ τεθεικότων γάμῳ, ἀκατάγνωστος ἡ τῆς ἐκκλησίας παράδοσις, καὶ στέφανον ἐπὶ τούτῳ γίνεσθαι, καὶ τὴν τῶν ἀχράντων μυστηρίων μετάληψιν, καὶ τὴν τοῦ ἱερέως ἐπὶ τούτῳ τῷ πρώτῳ γάμῳ καὶ παρουσίαν καὶ συνεστίασιν. Καὶ ἀρκείσθω τούτοις[8]) τὰ περὶ τοῦ πρώτου γάμου. Τὰ δὲ τοῦ δευτέρου τοιάδε· ὁ μὲν θεολόγος Γρηγόριος εἰπών· «τὸ πρῶτον[9]), νόμος», ἐπήγαγε· «τὸ δεύτερον[10]), συγχώρησις». Τοίνυν εἰ συγκεχώρηται[11]), οὐκ εὔλογος ἡ χρῆσις· εἰ γὰρ εὔλογος, καὶ ἐλευθέρα· τὸ δὲ ἐλεύθερον, οὐχ ὑπὸ τὸ πταιστόν· [τὸ δὲ μὴ ὑπὸ τὸ πταιστόν], οὐδὲ συγχωρήσεως δεῖται· ἐπὰν δὲ συγκεχωρημένον κέκριται, ἤδη προηγουμένως ἔχει τὸ πταῖσμα. Καὶ ὁ μὲν Παῦλος περὶ τοῦ δευτέρου πολλὰ εἴρηκε γάμου, ὥσπερ[12]) διὰ τὸ τῆς ἡλικίας εὐάλωτον τοῦτο καὶ μόνον νομοθετήσας· οἱ δὲ ἐν Νεοκαισαρείᾳ πατέρες ἐν τῷ ἑβδόμῳ κεφαλαίῳ τῶν κανονικῶν αὐτῶν ἐκθέσεών φασι·

ноу соущоу таковомоу бракѣ, нь чистоу и непорѡчноу, понѥже и самомѣ Г҃ѣ на таковый бракь пришьдшоу, и тако оузаконившоу. Потомоужде и сты҃ихъ ѿць завещаніа и разсоужденіа ѡ прьвыимь бракоу: незазорно бо ѥсть цр҃ковное прѣданіе, еже и вѣнчаніе на сихь творитисе, и сты҃имь таинамь причещатисе имь, и сщ҃енникоу на прьвосьвькоупленіи бракь ходити и ѩсти. Дѡвлеть се о прьвыимь брацѣ. О втѡрыим же брацѣ сицеваа бг҃ословь Григоріе рекь: ѩко прьваа по законоу, втѡраа же по прощенію. Да аще оубо прощеніе трѣбоуеть, неподобно есть сьвькоуплѥніе се. Аще бо би подобно, и свободно: свободное бо неповинно бываеть; а еже неповинно, ни прощеніе трѣбоуеть; аще ли же прощено быти соудитсе, ѩвѣ, ѩко сьгрѣшеніе имать. Паѵл бо ѡ втѡрымь бракоу мнѡгаа изрекль есть, вьзраста ради юнныихъ: ѡ сих тькмо оузакониль ѥсть. Сты҃и же ѡц҃и Неокесаріискаго сьбора въ седмомь правилѣ их глю҃ть: сщ҃енникь на бракоу втѡроженца да не ѩсть. И аще покаѩнію повинноу соущоу втѡроженцоу, котѡрыи сщ҃енникъ дрьзати мѡжеть на бракоу втѡроженца ѩсти. И аще бо се боудеть, ѩко сщ҃енникоу на брацѣ втѡроженца ѩсти,

1) παρίστησιν. — 2) γάμον. — 3) κωλύεσθαι. — 4) τῷ τοῦ πρώτου γάμου νυμφίῳ. — 5) ἐστὶ ἁρμόδιον καὶ κανονικόν. — 6) ἀμωμήτῳ. — 7) ἀμιάντῳ. — 8) ἀρκεῖ οὖν. — 9) τῷ πρώτῳ. — 10) τῷ δευτέρῳ. — 11) прибав. πάντως. — 12) ὥσπερ нѣтъ.

«πρεσβύτερον εἰς γάμον δίγαμοῦντος μὴ ἐστιᾶσθαι, ἐπεὶ μετάνοιαν αἰτοῦντος τοῦ δίγαμοῦντος, τίς ἔσται ὁ πρεσβύτερος ὁ διὰ τῆς ἑστιάσεως συγκατατιθέμενος τοῖς δίγάμοις»; Εἰ γοῦν μόνον τὸ[1]) συνεστιαθῆναι τὸν πρεσβύτερον ἐπὶ κοινῇ τραπέζῃ συγκατάθεσις τοῦ γάμου εἰσάγεται, εἰ τῶν ἀχράντων μυστηρίων οἱ δίγαμοῦντες μεταλάβοιεν, πάντως ὁλόκληρος ἡ βεβαίωσις τοῦ νόμιμον εἶναι τὸν γάμον γενήσεται. Καὶ εἰ τοῦτο, πῶς εἰς τὸ ἐξῆς τῇ μετανοίᾳ ὑποπέσωσιν; Ἐπεὶ οὖν ἀπεκλείσθη ἐπὶ τοῦ δίγάμου, ἵνα μηδὲ τῇ κοινῇ τραπέζῃ [2]) συνεστιᾶται ὁ ἱερεύς, προαποκεκλεισμένον πάντως εὕρηται τὸ γίνεσθαι μετάληψιν τῶν θείων μυστηρίων· ἐν οἷς δὲ ἡ τοιαύτη[3]) κατάγνωσις, πῶς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῶν τεθήσεται στέφανος, ἢ ἐπὶ τῆς ἁγίας ἐκκλησίας εὐλόγησις γένηται[4]); διὸ τὸ ἐπιτιθέμενον[5]) αὐτοῖς ἐπιτίμιον εἰς ἐντροπὴν αὐτοὺς ἄγει. Ὁ μέγας δὲ[6]) Βασίλειος διετίαν λέγει τὸν δίγαμοῦντα τῶν θείων μυστηρίων εἶναι κεχωρισμένον. Ταῦτα ὡς φανερὰ τῇ ἐκκλησίᾳ τυγχάνοντα καὶ ἐν τοῖς θείοις κανόσιν ἐγκείμενα ῥητῶς, καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ καταγράψασθαι οὐκ ἐδέησε τοῖς πατράσι· τὸ γὰρ φανερῶς κατεγνωσμένον, εἰ καὶ μὴ τῷ ἐγγράμματῳ λόγῳ καταγνωσθῇ, ἀλλ' οὖν τὴν κατάγνωσιν ἔχει. Εἰ δέ τις λέγοι τὸν ἕνα вѣдѣ и вторженци стꙑимь таинамь причеститисе имоуть: ѩвѣ бо ѩко съвръшенно и оукрѣпленемо ѩко законно прьвобрачіе бꙑти. Да аще сице боудеть, како потом покааніе пріимоуть. Тѣмже бо занѣ затворено бысть испрьва, ѩко ни на общеи трапезѣ вторженца попоу не ѩсти, разꙋмѣти есть, ѩко попрѣжде затворено бысть, ѩко стꙑимь таинамь непричещенѣмь бꙑти имь. Ѡ нихже есть таковыи зазоръ, како на главоу ихь вѣнець вьзложитисе имать, или вь стꙋи цр҃кви бл҃веніе ихь бꙑти, понеже прѣдаемаа имь заповѣдь на постыжденіе ихь изводить. И стꙑи Василіе за .в. лѣтѣ повелѣваеть ѿ стꙑихь таинь ѿлоученоу бꙑти вторженцꙋ. Аще кто речеть, ѩко единь ѿ ѡбоих дрꙋгомꙋ бракоу не припричещень есть, нь сіи прьвыи емꙋ бысть, что есть да не и дроугаа страна помощь ѿ сего полоучить. Нь се вѣдомо да есть, ѩко не обрѣтаетсе писано, помощь ѿ сего ѡбрѣсти дроугомоу о заповѣди оурѫчной емоу вторааго ради сьвькоупленіа, понѥже ѡнь ѿ прьвааго брака на вторыи пришьль есть и вторженьць нарицаетсе. Сего бо ради паче зазорь есть и ономоу образꙋ, иже ѩвлѩетсе дѣвство имѣти, и плътьскою любѡвію побѣжденꙋ

1) μόνῳ τῷ. — 2) κοινωνίᾳ τῆς τραπέζης. — 3) τοσαύτη. — 4) γίνεται. — 5) ἐπιτεθειμένον. — 6) Прибав. καὶ θεῖος.

τῶν εἰς δευτέρους ἀγομένων γάμους[1]) μήπω πεῖραν γάμου λαβεῖν[2]), τί συνεισάγει, ἵνα τὸ φιλάνθρωπον ἐκνικήσῃ, καὶ μᾶλλον διὰ τοῦ παρθενεύοντος μέρους καὶ τὸ ἕτερον βοηθῇ;[3]) ἀλλ' οὐχ εὕρηται τὸ τοιοῦτον πρόσωπον κουφίσαν ποτὲ τοῦ ἐπιτιμίου τὸν συνεζευγμένον, διὰ τὸ ἅπαξ ἐκεῖνον ἐξ ἑτέρου γάμου πρὸς τὸν δεύτερον ἐρχόμενον[4]) δίγαμον καλεῖσθαι, ὅπερ καὶ τῇ ἀληθείᾳ ἐστί. Καὶ ἕνεκεν τούτου[5]) μᾶλλον ὑπὸ κατάγνωσιν καὶ τὸ τὴν παρθενίαν δοκοῦν ἔχειν πρόσωπον ἄγεται, ὡς τῷ σαρκικῷ ἔρωτι ἡττώμενον καὶ μὴ τὴν τῶν γάμων ἐλευθερίαν δι' αὐτὸ τὸ καλὸν καὶ τὸ σεμνὸν καὶ ἀκατάγνωστον τῆς παρθενίας προελόμενον. Ταῦτα ἡμῖν ἐν συντόμῳ μεμελέτηται, καὶ διορίζομεν μὴ στεφανοῦσθαι πλὴν τὸν ἕνα καὶ μόνον καθαρὸν, σεμνὸν καὶ ἀμίαντον γάμον. Εἰ δὲ ἐν πορνείᾳ τὰ τοιαῦτα πρόσωπα προελήφθησαν, καὶ οὐ προδήλως πᾶσι [εἶεν] κατεγνωσμένα, ἀνέγκλητος ὁ ἱερεὺς κἀκεῖνοι· εἰ καὶ παρ' ἀξίαν, πλὴν καταξιοῦνται τοῦ τῆς παρθενίας στεφάνου.

бывшоу, и не вьсхотѣвшоу свободнѫ и чистѫ и незазорноу бракоу сьвькупитисе, нь плътьскаго ради вьжделѣниа добрѹтѫ дѣвьствьнѫю прѣдаде. Сіа оубо мы вькратцѣ изложихомь и заповѣдаемь не вѣнчавати иного, тькмо единого чистааго и непорѹчнаго брака. Аще ли же и по блоудоу сіа лица сьвькоупишесе, сирѣчь прьвобрачныи, и не ѹвѣ вьсѣмь оувѣдѣно бысть, без грѣха боудет сщенникь вѣнчавшіи ихь: и они бо, аще и безчинно, ѡбаче же дѣвьствьное вѣнчаніе (пріимоуть).

---

1) ἕνα τὸν εἰς δεύτερον ἀγόμενον γάμον. — 2) λαμβάνοντα συγκεχωρεῖσθαι. — 3) прибав. οὔ τι φαμέν. — 4) διὰ τὸ ἅπαξ ἐκεῖνο ἐξ ἑτέρου γάμου πρὸς τὸν ἕτερον γάμον, τὸν δεύτερον δηλαδὴ ἐρχόμενον. — 5) καὶ μὴν ἐκ τούτου.

2.

Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII вѣка) въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матѳея Властаря (XIV в.).

Въ составѣ юго-славянскихъ Кормчихъ уже съ начала XIII вѣка, именно со временъ св. Саввы сербскаго, которому всѣ славянскія православныя церкви обязаны новымъ переводомъ греческаго номоканона, появляется статья подъ заглавіемъ: «Ѿвѣти прѣблаженаго митрополита Ираклійскаго Никиты прѣдложеннымъ ему въпрошеніемъ ѿ Ѡѡстантина памфильска»[1]). Во второй половинѣ того же вѣка славянская Кормчая съ этой статьею получена была и у насъ въ Россіи митрополитомъ Кирилломъ II отъ болгарскаго деспота Іакова-Святослава (родомъ русскаго). Съ того времени отвѣты Никиты Ираклійскаго дѣлаются какъ бы необходимою составною частію каждаго полнаго русскаго списка Кормчей вплоть до печатнаго изданія этой книги (1650—1653 г.), въ которомъ они составляютъ 54-ю главу[2]). Но въ юго-славянскихъ и русскихъ Кормчихъ статья эта имѣетъ далеко не тотъ видъ, въ какомъ извѣстенъ греческій текстъ ея по разнымъ изданіямъ источниковъ византійскаго церковнаго права[3]). Въ славян-

1) Свидѣтельства о переводѣ греческаго номоканона св. Саввою, содержащіяся въ Дометіановомъ житіи его и въ сербскихъ Кормчихъ XIII и начала XIV в., приведены въ моемъ изслѣдованіи: «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ». Казань. 1869, стр. 62—64. А подробное описаніе старшаго списка сербской Кормчей (1262 г). въ переводѣ и редакціи св. Саввы см. у И. И. Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», вып. 2, № XLVII, стр. 147 и слѣд. Отвѣты Никиты находятся въ этой Кормчей на л. 342 и слѣд.

2) Старшіе русскіе списки отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго находятся въ двухъ извѣстныхъ русскихъ Кормчихъ послѣдней четверти XIII вѣка: Софійско-Новгородской (около 1280 г.) и Рязанской (1284 г.). Съ позднѣйшими списками читатель можетъ ознакомиться по печатнымъ описаніямъ рукописей Румянцевскаго Музея, Троицко-Сергіевой Лавры, Казанской духовной академіи, графа Уварова и др.

3) См. изданія: *Bonefidii* Iuris Orientalis libri III, 1575, lib. II, p. 133—135; *Leunclavii* Ius graeco-romanum, t. I, p. 310—311; Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα κό-ανν νων, т. V, стр. 441—442 и *Migne*, Patrolog. graec. t. 119, p. 936. Изъ нихъ только editio princeps (Бонефидія) есть оригинальное, всѣ же прочія суть не болѣе, какъ повторенія этого послѣдняго.

скомъ переводѣ имѣется 11 вопросовъ и отвѣтовъ, а въ упомянутыхъ изданіяхъ греческаго ихъ текста—только 6, да и тѣ, которые здѣсь находятся, изложены не въ той литературной формѣ, въ какой предлагаютъ ихъ славянскія Кормчія, а въ другой, значительно сокращенной и, очевидно, позднѣйшей [1]). Впрочемъ и славянскій переводъ сдѣланъ съ такого оригинала, въ которомъ находились уже не всѣ отвѣты Никиты, разновременно данные имъ на вопросы епископа Константина. Это видно изъ прямой ссылки Никиты на какой-то *прежній* свой отвѣтъ, неизвѣстный однако ни въ греческомъ подлинникѣ (по печатнымъ изданіямъ), ни въ славянскомъ переводѣ [2]).

Само собою понятно, что для науки церковнаго права не безразлично—знать или не знать первичныя формы тѣхъ памятниковъ, съ которыми она должна имѣть дѣло при историческомъ изображеніи институтовъ этого права. Въ частности, для русскаго ученаго канониста безусловно необходимо знать подлинники всѣхъ источниковъ церковнаго права, заимствованныхъ нашею церковію отъ греческой. Удовлетворяя той и другой научной потребности, мы издаемъ теперь греческій текстъ каноническихъ отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ полномъ ихъ составѣ (числомъ 13) и въ первоначальной редакціи. Къ тексту подлинника мы присоединяемъ и славянскій переводъ тѣхъ 11-ти вопросовъ и отвѣтовъ, которые, какъ выше показано, уже съ XIII вѣка сдѣлались составною частію нашихъ Кормчихъ. Греческій текстъ издается по рукописи Московской синодальной библіотеки 1477 года № 455, л. 20 об. — 24 [3]), а славянскій переводъ —

1) Сокращены въ особенности вопросы епископа Константина. Для примѣра приведемъ одинъ изъ нихъ — а) въ греческой редакціи: Εἰ τὸν ἐκ διγάμων τεχθέντα δεῖ γενέσθαι ἱερέα (послѣдній — 6-й—вопросъ въ изданномъ текстѣ);—б) въ славянскомъ переводѣ: «Нѣкто поитъ жену вторую, имѣвши же и той втораго мужа; родиста же и сіѧ мужескъ полъ, добрѣ наказана ѿ нею и научена сѣмъ и божественнымъ книгамъ. Ищетъ убо таковый ѡтрокъ, да будетъ презвитеръ» (вопр. 9-й). Но и текстъ отвѣтовъ Никиты не оставленъ безъ нѣкоторыхъ сокращеній. Примѣръ см. въ слѣдующемъ примѣчаніи.

2) Позднѣйшій отвѣтъ, въ которомъ дѣлается ссылка на прежній, находится и въ числѣ упомянутыхъ 6-ти, извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ греческаго подлинника. Въ этихъ изданіяхъ онъ начинается словами: Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως (о половой связи жениха съ матерью невѣсты) καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν, καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινούμεθα (Синтагма Ралли и Потли, т. V, стр. 442). Кормчая передаетъ эти слова съ значительными дополненіями: «о сей винѣ и прежде ѿвѣтъ дахомъ *богомолбію твоему, писаніемъ въпрошеніе ѿ сестричища твоего Іоанна пріемши*» (отв. 4). Ясно, что это—переводъ съ другого оригинала.

3) Намъ извѣстны еще по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей, находящихся въ иностранныхъ библіотекахъ, два списка отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго, сходные съ Московскимъ синодальнымъ: одинъ—указанъ Коксомъ въ каталогѣ

по рукописной Кормчей XVI вѣка той же библіотеки № 222, л. 338—339 [1]).

Но для русскаго и вообще для славянскаго ученаго канониста (а можетъ быть, и для филолога и историка славянской литературы) не лишена значенія и другая неизданная редакція отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго, принадлежащая извѣстному греческому канонисту XIV вѣка Матѳею Властарю и составляющая одно изъ обычныхъ дополненій къ его алфавитной Синтагмѣ церковныхъ правилъ и законовъ [2]). Въ этой редакціи вопросы епископа Константина вовсе опущены (на нихъ указано только въ надписаніи отвѣтовъ: Νικήτα τοῦ μακαριωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας ἀποκρίσεις πρός τινα Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον, περὶ ὧν ἠρωτήθη), а отвѣты митрополита Никиты изложены въ свободномъ, говоря вообще, сокращенномъ пересказѣ, и притомъ предлагаются не всѣ, а только 9 или, точнѣе, 8, такъ какъ послѣдній изъ нихъ не принадлежитъ Никитѣ, а есть приписка самого Властаря. Спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ своего появленія, Синтагма Властаря, со всѣми ея дополненіями, переведена была на славянскій (сербскій) языкъ, и этотъ переводъ во множествѣ списковъ распространился не только у южныхъ славянъ, но и въ Россіи. Такимъ образомъ каноническіе отвѣты Никиты Ираклійскаго и въ этой позднѣйшей редакціи сдѣлались общимъ литературнымъ достояніемъ всѣхъ православныхъ славянскихъ народовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ указанныя редакціи отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго не только переписывались у насъ по традиціи, какъ составная часть полныхъ списковъ Кормчей книги и Синтагмы Властаря, но и находились въ обширномъ практическомъ употребленіи. Такъ одинъ отвѣтъ Никиты (по Кормчей книгѣ 3-й) приводится, *наряду со статьями Русской Правды*, въ одной древне-русской юридической компиляціи, несомнѣнно назначавшейся для практики не только

греческихъ рукописей Бодлеевой библіотеки (p. 375, № 215, fol. 15), другой—въ библіографическомъ трудѣ Пападопуло-Керамевса: Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη, т. I, стр. 89, № 121, л. 21. Въ обѣихъ рукописяхъ издаваемый памятникъ начинается тѣми же словами, какъ и въ синодальной: Γυνή τις τῶν ἐνδόξων κτλ.

1) Мы предпочли текстъ рукописной Кормчей тексту печатной потому, что въ послѣднемъ одинъ отвѣтъ (параллельный 11-му греческому) опущенъ, а другой (по печатной Кормчей 5-й) исправленъ довольно неудачно. Эти и другіе варіанты печатной Кормчей указаны у насъ подъ издаваемымъ славянскимъ текстомъ.

2) Эти дополненія, въ ряду которыхъ отвѣты Никиты Ираклійскаго занимаютъ 2-е мѣсто, указываются во всѣхъ подробныхъ описаніяхъ греческихъ и славянскихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ *полную* Синтагму Властаря.

церковныхъ судовъ, но и свѣтскихъ,—въ такъ называемыхъ «главахъ о послухахъ»[1]). Другой отвѣтъ (по Синтагмѣ Властаря—1-й) составляетъ 22-ю главу Стоглава. Тотъ же самый отвѣтъ и въ той же редакціи (т. е. по переводу Властаревой Синтагмы) помѣщался и въ нашихъ старопечатныхъ Требникахъ предъ послѣдованіемъ о второбрачныхъ[2]).

Теперь нѣсколько словъ о самомъ авторѣ издаваемыхъ отвѣтовъ—Никитѣ Ираклійскомъ. По общепринятому мнѣнію, онъ жилъ во второй половинѣ XIII вѣка, именно—есть тотъ Никита, митрополитъ Ираклійскій, о которомъ упоминаетъ Пахимеръ въ разсказѣ объ отреченіи патріарха Арсенія отъ престола (въ 1260 году). Сколько извѣстно, это мнѣніе впервые высказано Лекеномъ въ его знаменитомъ трудѣ Oriens Christianus[3]). Затѣмъ оно повторено Мортрёлемъ[4]), издателями аѳинской Синтагмы каноновъ[5]), Цахаріэ[6]) и нашимъ ученымъ канонистомъ, проф. М. И. Горчаковымъ[7]). Несостоятельность этого мнѣнія открывается съ точки зрѣнія уже извѣстнаго намъ факта—появленія славянскаго перевода отвѣтовъ Никиты въ составѣ Кормчей, изготовленной св. Саввою сербскимъ не задолго до или вскорѣ послѣ вступленія его на архіепископскій престолъ въ своемъ отечествѣ, т. е. не позднѣе *первой четверти* XIII вѣка[8]). Лекенъ, которому этотъ фактъ, конечно, не могъ быть извѣстенъ, обосновалъ свое мнѣніе на довольно загадочномъ заявленіи, будто изъ самыхъ отвѣтовъ Никиты видно, что онъ жилъ позднѣе Василія Ахридена, архіепископа Солунскаго, присутствовавшаго на соборѣ 1156 года по дѣлу Сотериха Пантевгена (loc. cit.). Ничего подобнаго

---

1) См. Востокова Описаніе рукописей Румянц. Музея, стр. 327; ср. Калачова Изслѣдованія о Русской Правдѣ, стр. 149—150.

2) См. Горчакова сочиненіе «О тайнѣ супружества», стр. 185, примѣч. 2. Отъ себя прибавимъ, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ Требника, начиная съ 1677 года, отвѣтъ Никиты о второбрачныхъ приводится въ той же (Властаревой) редакціи, но уже въ другомъ, позднѣйшемъ переводѣ. Этотъ переводъ принадлежитъ извѣстному справщику печатнаго двора монаху Евѳимію, который вновь перевелъ всю Синтагму Властаря, но такъ, что для русскихъ читателей она въ этомъ переводѣ была, по всей вѣроятности, менѣе понятна, чѣмъ въ старомъ сербскомъ.

3) Томъ I, стр. 1112—1113.

4) Histoire du droit byzantin, t. III, p. 395, not. b.

5) Томъ V, стр. 441, примѣч. 1.

6) Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl. S. 40.

7) О тайнѣ супружества, стр. 184; ср. стр. 124, примѣч. 2.

8) По изслѣдованію проф. Пальмова: Новыя данныя по вопросу объ учрежденіи Сербской архіепископіи св. Саввою, послѣдній занялъ архіепископскій престолъ въ 1218—1219 году (стр. 38; цитуемъ по отдѣльному оттиску изъ Христ. Чтенія за

изъ отвѣтовъ Никиты не видно, и надобно думать, что хронологія Лекена основана исключительно на томъ обстоятельствѣ, что въ извѣстныхъ изданіяхъ источниковъ византійскаго права—Бонефидія и Леунклавія, отвѣты Никиты Ираклійскаго поставлены *послѣ* сочиненій Василія Ахридена (именно *вслѣдъ* за ними)[1]). Такое размѣщеніе названныхъ іерарховъ-писателей должно было казаться Лекену хронологически правильнымъ уже потому, что между двумя Никитами, митрополитами Ираклійскими, изъ коихъ одинъ жилъ въ послѣдней четверти XI вѣка, а другой во второй половинѣ XIII-го, въ Иракліи не было ни одного митрополита этого имени. Но почему бы не признать авторомъ издаваемыхъ отвѣтовъ старшаго Никиту Ираклійскаго, если они не могутъ принадлежать младшему? Упомянутый старшій Никита, современникъ Θеофилакта болгарскаго, который состоялъ съ нимъ въ перепискѣ[2]), извѣстенъ въ исторіи византійской литературы какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ и плодовитыхъ писателей. Однако Алляцій, подробно обозрѣвшій сочиненія этого Никиты, почему-то не рѣшился приписать ему издаваемые нами отвѣты, а высказался объ нихъ надвое: «принадлежатъ этому, или *другому* Никитѣ»[3]). Вопросъ, дѣйствительно, представляетъ не малыя трудности, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Вопервыхъ, до сихъ поръ неизвѣстно ни одного списка отвѣтовъ старше XIV вѣка, тогда какъ списки нѣкоторыхъ сочиненій того Никиты, митрополита Ираклійскаго, который былъ современникомъ Θеофилакта болгарскаго, восходятъ къ концу XI вѣка, т. е. къ эпохѣ, когда жилъ самъ авторъ[4]). Вовторыхъ, къ имени

1892 г.). А переводъ Кормчей сдѣланъ имъ, по всей вѣроятности, еще до вступленія въ дѣйствительное управленіе церковію своего отечества. Во всякомъ случаѣ св. Савва, по свидѣтельству его житія (Дометіанова), уже первымъ своимъ ставленикамъ на сербскія епископіи «прѣдалъ комуждо книгы законьныѣ» (См. изданіе Даничича 1865 г., стр. 233).

1) См. у Бонефидія кн. 2, стр. 127—132 и слѣд. и у Леунклавія т. I, стр. 307—310 и слѣд.

2) См. *Migne* Patrolog. graec. t. 126, p. 373—509.

3) Diatriba de Nicetis въ Nova patrum bibliotheca, ed. cardin. Mai, t. VI, pars II p. 23.

4) Сколько мнѣ извѣстно по *всѣмъ* печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библіотекъ востока и запада, старшій списокъ отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ издаваемой нами редакціи есть Оксфордскій Бодлеевскій № 215, XIV вѣка (см. Каталогъ Кокса, стр. 375). А списки другихъ сочиненій съ именемъ Никиты, митрополита Ираклійскаго, писанные въ XI вѣкѣ, указаны Гардтомъ въ его каталогѣ греческихъ рукописей Мюнхенской королевской библіотеки (т. IV, стр. 355) и Бандини—въ каталогѣ такихъ же рукописей Флорентійской Лаврентіанской библіотеки (т. I, p. 249—251).

этого Никиты въ надписаніяхъ его сочиненій почти всегда прибавляется прозваніе: ὁ Σερρῶν (изъ Серръ), которое онъ удерживалъ и въ бытность свою діакономъ и дидаскаломъ Великой церкви, и послѣ поставленія на Ираклійскую митрополію [1]). Но мы не знаемъ ни одного списка каноническихъ отвѣтовъ Никиты съ такимъ прозваніемъ ихъ автора [2]). Втретьихъ, въ славянскихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ переводъ одного изъ сочиненій Никиты, митрополита Ираклійскаго (τοῦ Σερρῶν)—толкованій на слова Григорія Богослова, авторъ отличается отъ Никиты, митрополита *Серрскаго*, и называется *анепсеемъ*—племянникомъ послѣдняго [3]). Что это показаніе славянскихъ переводчиковъ взято изъ греческаго источника, доказывается не только оставленнымъ безъ перевода словомъ ἀνεψιός, но и повтореніемъ того же самаго показанія въ греческихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ *другія* сочиненія съ именемъ Никиты, митрополита Ираклійскаго [4]). Выходитъ, такимъ образомъ, что будто было два Никиты: дядя, митрополитъ Серрскій, и племянникъ, митрополитъ Ираклійскій. Если это такъ, и если оба Никиты, какъ близкіе родственники, носили одно и тоже прозваніе: ὁ Σερρῶν, которое выставлялось и надъ ихъ сочиненіями: то въ позднѣйшемъ письменномъ преданіи одинъ Никита легко могъ быть принятъ за другого. Но вѣроятнѣе думать, что позд-

---

1) Что ὁ Σερρῶν значитъ—уроженецъ, а не епископъ или митрополитъ Серръ, какъ обыкновенно думаютъ (Алляцій, Фабриціи и даже Крумбахеръ), это ясно видно: а) изъ выше указанныхъ двухъ писемъ Θеофилакта болгарскаго къ Никитѣ, адресованныхъ — одно: τῷ διδασκάλῳ κυρίῳ Νικήτα τῷ Σερρῶν, — другое: τῷ διδασκάλῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρῷ Νικήτα τῷ τῶν Σερρῶν; б) изъ надписаній, выставляемыхъ надъ сочиненіями Никиты съ указаніемъ и прежняго и позднѣйшаго его сана, именно: 1) Νικήτα διακόνου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ διδασκάλου τοῦ Σερρῶν (Hardt, Catalog. codd. mss. graec. bibliothe. Bavar. t. V, p. 1, cod. № 473); 2) τοῦ ἱερωτάτου (др. сп. θεοφιλεστάτου) μητροπολίτου Ἡρακλείας Νικήτα τοῦ Σερρῶν: таковы надписанія двухъ списковъ XI в., указанныхъ въ предыд. примѣчаніи. Впрочемъ, могло быть, что этотъ Никита нѣкоторое время занималъ архіерейскую каѳедру и въ своемъ родномъ городѣ, такъ что былъ вдвойнѣ ὁ Σερρῶν.

2) Говоримъ это на основаніи печатныхъ каталоговъ рукописей, содержащихъ въ себѣ отвѣты Никиты Ираклійскаго.

3) Вотъ подлинныя слова славянскихъ рукописей: «тлькъ въкратцѣ ѕі-те словь сѣго Григоріа бѣослова чтомих митрополита [Н]раклискаго кур Никиты, анепсеѥ же митрополита Сѣрскаго» (Опис. ркпп. Румянц. Музея, стр. 153—154; ср. архим. Леонида Опис. ркпп. графа Уварова, т. I, стр. 125 и Шляпкина Опис. ркпп. Спасо-Евѳиміева Суздал. монастыря въ «Памятникахъ древ. письменности», вып. IV, стр. 54).

4) Такъ въ рукописи Аѳинской народной библіотеки XVII в. № 1379 содержатся Ἐπιμερησίαι τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας καὶ γεγονότος ἀνεψιοῦ τοῦ Σερρῶν κυροῦ Νικήτα. См. Σακκελίων, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος, σ. 251.

нѣйшіе переписчики одного и того же сочиненія Никиты, митрополита Ираклійскаго (именно — толкованій на слова Григорія Богослова), имѣя подъ руками оригиналы этого сочиненія съ разными надписаніями, то: Νικήτα μητροπολίτου Ἡρακλείας (безъ τοῦ Σερρῶν)[1]), то: Νικήτα τοῦ Σερρῶν (безъ μητροπολίτου Ἡρακλείας)[2]), легко могли раздѣлить одного и того же писателя на два лица, дядю и племянника, и одного изъ нихъ сдѣлать митрополитомъ Ираклійскимъ, другого — Серрскимъ[3]). Послѣднее тѣмъ легче могло случиться, что выраженія въ родѣ ὁ Σερρῶν обыкновенно употреблялись объ архіереяхъ, для обозначенія мѣста ихъ каѳедръ. Впрочемъ для насъ важенъ вопросъ не столько о самой личности автора издаваемыхъ каноническихъ отвѣтовъ, сколько — о времени, когда они появились изъ-подъ пера того или другого Никиты, митрополита Ираклійскаго. Если допустить даже, что было два Никиты, и оба они занимали, одинъ за другимъ, сначала Серрскую каѳедру, а потомъ — Ираклійскую: то между ними, какъ дядею и племянникомъ, не могло быть большаго различія въ лѣтахъ. Такимъ образомъ и это предположеніе не мѣшаетъ намъ относить издаваемые отвѣты къ концу XI или началу XII вѣка.

---

1) Такъ, дѣйствительно, надписывается названное сочиненіе Никиты въ одной рукописи Бодлеевой библіотеки (см. Coxe, Catalog. codd. mss. Bibliothecae Canonicianae, p. 58, n. 18, p. 59, n. 19).

2) Такое надписаніе стоитъ, напримѣръ, въ рукописи Туринской библіотеки надъ толкованіями Никиты на евангеліе отъ Іоанна: κυροῦ Νικήτα τοῦ τῶν Σερρῶν (*Pasini*, Codices mss. bibliotb. Taurensis, t. I, p. 69. Cod. IV, fol. 168). Безъ сомнѣнія, таково же было *первоначальное* надписаніе и толкованій на слова Григорія Богослова, потому что какъ предыдущее сочиненіе, по указанію одного изъ поцитованныхъ нами писемъ Ѳеофилакта болгарскаго, написано Никитою, когда онъ былъ еще діакономъ и дидаскаломъ Великой церкви, такъ и настоящее, по свидѣтельству нѣкоторыхъ списковъ, было еще сочиненіемъ Νικήτα διακόνου καὶ διδασκάλου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας (см. архим. Владиміра Систематич. опис. рукоп. Москов. синод. библіот. стр. 156, прим. 104).

3) Такъ, напримѣръ, въ одной рукописи Москов. синод. библіотеки толкованія Никиты на слова Григорія Богослова надписываются: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικήτα μητροπολίτου Σερρῶν (Владиміръ, l. c.). Позднее происхожденіе этой надписи доказывается уже тѣмъ, что Никита названъ «иже во святыхъ отцомъ нашимъ», тогда какъ имя его не находится въ спискѣ святыхъ мѣстно чтимыхъ въ греческой церкви (см. этотъ списокъ въ «Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока» архимандрита Сергія).

Ἐρωτήσεις ἀποσταλεῖσαι παρὰ Κωνσταντίνου ἐπισκόπου[1]) πρὸς τὸν μακαριώτατον μητροπολίτην Ἡρακλείας κύριον Νικήταν, καὶ ἀπόκρισις τοῦ αὐτοῦ ἀρχιερέως ὠφέλιμος.

1. Ἐρώτησις· Γυνή τις τῶν ἐνδόξων μέλλει ἐλθεῖν εἰς δεύτερον συνοικέσιον, ζητεῖ δὲ μετὰ δακρύων τὴν τοῦ διγάμου λαβεῖν εὐχὴν παρὰ τοῦ ἀρχιερέως τοῦ κατὰ χώραν ἐν τῇ κατ' αὐτὸν ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ, καὶ ζητῶ λύσιν γενέσθαι μοι περὶ τούτου.

Ἀπόκρισις· Ἡ μὲν ἀκρίβεια, θεοφιλέστατε, τοὺς διγάμους οὐκ οἶδε στεφανοῦν· ἡ δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικοὺς στεφάνους ἐπιτίθησι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποτε διὰ τοῦτο ἐνεκλήθη, ὥστε οὐδὲ σὺ φοβηθήσῃ τὸ ἐπίκλημα, τοὺς τοιούτους στεφανώσας· πλὴν ὀφείλουσιν ἕνα ἢ καὶ δεύτερον ἐνιαυτὸν κωλυθῆναι τῆς τῶν θείων μυστηρίων μεταλήψεως, καὶ οὐδὲ τὸν ἱερολογήσαντα χρὴ συνεστιαθῆναι τούτοις.

У Властаря: α΄. Ἡ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους οὐκ εἴωθε στεφανοῦν· ἡ δὲ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικοὺς στεφάνους ἐπιτίθησι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποτε παρὰ τοῦτο ἐνεκλήθη. Πλὴν ἕνα ἢ καὶ δεύτερον χρόνον τῆς θείας εἴργονται κοινωνίας· ἀλλὰ καὶ τὸν ἱερολογήσαντα τούτους πρεσβύτερον συνδειπνεῖν αὐτοῖς οὐ νενόμισται κατὰ τὸν ἕβδομον κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

а. Опасеніе убо двоеженца не обыче вѣнчати. Великіа же церкве обычай сицева не расматрѧетъ, но и на двоеженца невѣстныа вѣнца возлагаетъ, и никтоже николиже отъ сего виновенъ бысть. Обаче едино или двѣ лѣтѣ божественнаго пріобщениа удржаваютсѧ; но и вѣнчавшаго сихъ презвитера съ ними вечерѧти не попусти, по седмому правилу пже въ Неокесаріи собора.

2. Ἐρώτησις· Χήρα τις γυνὴ τῶν ἐνδόξων ἔχουσα θυγατέρα οὖσαν ἐτῶν ἑπτά, ὡς ἡ ταύτης μήτηρ ἐμαρτύρησεν, ἐξέδοτο αὐτὴν εἰς γάμου κοινωνίαν ἀνδρὶ ὄντι ἐτῶν κε΄· ἐν οἷς καὶ δεσμωτήρια ἔγραψαν καὶ ἐξετέθησαν, δηλοῦντα μετὰ τὴν συμπλήρωσιν ἑτέρων πέντε ἐτῶν γενέσθαι τὴν ἱερολογίαν καὶ τὸν γάμον. Ἡ δὲ μήτηρ ἀγανακτοῦσα προσῆλθε τῇ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ζητεῖ πρὸ τοῦ πληρωθῆναι τοὺς νενεμημένους πέντε χρόνους γενέσθαι εὐχὴν μνηστείας· ἡ δ' ἐκκλησία οὐ παρα-

1) Мы уже видѣли, что въ надписаніи славянскаго перевода вопросовъ епископа Константина и отвѣтовъ митрополита Никиты, первый названъ *памфильскимъ* (въ печатной Кормчей—*памвилійскимъ*), конечно, по имени города, гдѣ находилась его каѳедра. Въ росписяхъ епископій, подчиненныхъ Ираклійскому митрополиту, дѣйствительно, значится ὁ Παμφίλου. См. *Parthey*, Notitiae episcopatuum, p. 245, № 54.

χωρεῖ τοῦτο γενέσθαι διὰ δύο ταῦτα· τὸ μέν, διὰ τὸ τὴν παῖδα εἶναι ἐτῶν ὡσεὶ ἐννέα· τὸ δὲ, ὡς δυνατῶν ὄντων ἀμφοτέρων τῶν μερῶν, καὶ μήπως ἐκ τῆς προσούσης αὐτοῖς δυνατῆς χειρὸς γένηταί τι ἀτόπημα· καὶ διὰ τοῦτο ἡ ἐκκλησία οὐ δίδωσιν ἀπόφασιν ἀρραβῶνα γενέσθαι ἄχρι συμπληρώσεως τῶν πέντε ἐνιαυτῶν· εἶθ' οὕτως γενέσθαι κατὰ τὴν τῶν δεσμωτηρίων ἐγγράφων περίληψιν. Ἐρωτῶ καὶ περὶ τούτου λύσιν λαβεῖν.

Ἀπόκρισις· Ἐπεὶ δεσμοὶ μόνον γεγόνασιν ἔγγραφοι ἐπὶ τῷ τοιούτῳ γαμικῷ συναλλάγματι, εἰ μὲν βούλονται λῦσαι τοῦτο μὴ ἀπαιτοῦντες τὰ πρόστιμα, λυσάτωσαν· οὐδὲν γὰρ τὸ κώλυμα. Εἰ δὲ βούλονται κρατεῖν τὸ συνάλλαγμα, μὴ παραχωρηθήτωσαν μήτε τὴν εὐχὴν τῆς μνηστείας δέξασθαι, μήτε τὴν ἱερολογίαν προβῆναι, ἕως ἂν ἡ κόρη τρισκαιδεκάτου ἄψηται ἐνιαυτοῦ. Ὃ δὲ ἡνίξω, ὅτι μεθελκύσαι βούλεται εἰς ἑαυτὴν τὸν γάμον ἡ δῆθεν πενθερά, ἔοικεν, ὅτι ἤδη ἔγνω αὐτὴν ὁ δῆθεν γαμβρός. Καὶ εἰ τοῦτο γέγονεν, αὐτὴ μὲν κωλυθήσεται τοῦτον λαβεῖν, ὁ δὲ γάμος τῆς θυγατρὸς εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ γένηται ἐπ' αὐτῷ, διὰ τὴν αἰμομιξίαν. Πλὴν κώλυε τοὺς ἐπὶ τοῖς γάμοις δεσμούς, καὶ μὴ συγχωρείσθωσαν μηδὲ μετὰ τὴν εὐχὴν τῆς μνηστείας οἱ μνηστῆρες εἰσέρχεσθαι εἰς τὰς πενθερικὰς οἰκίας, καὶ συνεσθίειν καὶ [συμ]πίνειν τῇ πενθερᾷ καὶ τῇ μνηστῇ, καὶ— τὸ χεῖρον καὶ ἀποτρόπαιον, μένειν ἐκεῖσε· ἐν γὰρ τοῖς χιλίοις μόλις που εἷς ἄτρωτος καὶ ἀμόλυντος ἐκεῖθεν ἐξελεύσεται· οἱ δὲ ἄλλοι πάντες μολυνθέντες ἐξίασι, καὶ δυσσυνείδητος ὁ γάμος ἀποτελεῖται τοῦ λοιποῦ. Μὴ οὖν παραχώρει τὰς τοιαύτας συνεστιάσεις, καὶ μόνας πρὸς τελείας ἱερολογίας.

3. Ἐρώτησις· Δέσποτά μου ἅγιε, κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα νομίμῳ γάμῳ, ἐφ' ᾧ καὶ εὐχὴ μνηστείας ἐδόθη καὶ ἱερολογία ἐγεγόνει· εἶτα [δὲ] τοῦ ἀνδρὸς ἀπάραντος εἰς ἀλλοδαπὴν χώραν κἀκεῖσε παλλακὴν κτησαμένου, ὡς ἡ κόρη φησί, καὶ αὐτῆς προσκαρτερούσης τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἄφιξιν χρόνους ἑπτά, αὕτη νῦν ἀναγκασθεῖσα συζητεῖ λαβεῖν ἕτερον ἄνδρα. Καὶ διὰ τοῦτο ζητῶ λυθῆναι παρὰ τῆς σῆς ἁγιωσύνης.

Ἀπόκρισις· Ὁ τοιοῦτος τῆς μὲν παλλακῆς ἀποστήσεται, τῆς δὲ γυναικὸς οὐ χωρισθήσεται, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ πρὸς ἕτερον γάμον οὐκ ἀπο-

Въпросъ а̃. Вл҃ко мой стꙑй, дѣвица нѣкаа̀ взатъ мꙋ́жа законнымь бракомь, на немже ѝ молитвы ѡ҆брꙋ́чениа̀ створишасѧ, ѝ вѣньчаніе бысть, ѝ потомъ мꙋ́жь ѿиде на ину̀ странꙋ́, ѝ тамо прі-а̀тъ наложницꙋ́ себѣ, ꙗкоже дѣвица рече, ѝ та ѡ҆жидаетъ мꙋ́жна пришествиа̀ лѣта г̃: си(а) нына по нꙋ́жди ѝщеть поꙗ̀ти ѝного мꙋ́жа, ѝ того ради ѝщꙋ́ раздрѣшениа̀ ѿ твоеа̀ стꙋ́сти.

Ѻ҆вѣтъ. Таковый ꙋ́бо ѿ наложница да ѿстꙋ́пить, ѿ жены же своеѧ да не разлꙋ́читсѧ; но ѝ та къ дрꙋ́гомꙋ́ бракꙋ́ да не прі-

νεύσει· ἐλευθέρα γαρ ἐστιν, ὡς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀποθανόντος τοῦ ἀνδρός, ζῶντος δὲ οὐκέτι.

У Властаря: β΄. Οὐ δεῖ κόρην λαβεῖν ἕτερον ἄνδρα, τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς εἰς ἀλλοδαπὴν ἀπάραντος κἀκεῖ παλλακὴν κτησαμένου, ἀλλὰ χρόνους τρεῖς τὴν ἐπιστροφὴν προσκαρτερεῖν τοῦ ἀνδρός· ὁ γὰρ τοιοῦτος τῆς μὲν παλλακῆς ἀποστήσεται, τῆς δὲ γυναικὸς οὐ χωρισθήσεται, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ πρὸς ἕτερον γάμον οὐκ ἀπονεύσει· ἐλευθέρα γάρ ἐστι, ὡς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀποθανόντος τοῦ ἀνδρός, ζῶντος δὲ οὐκέτι.

4. Ἐρώτησις· Ἔτι καὶ τοῦτο ἐρωτῶ· κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα καὶ γέγονεν εὐχὴ μνηστείας καὶ ἱερολογία ἄνευ τῆς συναφείας, εἶθ' οὕτως περιέπεσεν εἰς τὴν αὐτοῦ πενθερὰν ὁ ταύτης ἀνὴρ καὶ ἐνεγάστρωσεν αὐτήν.

Ἀπόκρισις· Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν τῇ θεοφιλίᾳ σου[1]), ἔγγραφον ἐρώτησιν διὰ τοῦ ἀνεψιοῦ σου δεξάμενοι. Καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινούμεθα, ὅτι ὁ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ [μὲν] γυναῖκα ἔχειν συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πενθερᾶς μακρυνθήσεται διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν, ἵνα μὴ ἀπὸ ταύτης καὶ ἔτι ἕλκηται.

У Властаря: γ΄. Γυναῖκά τις ἠγάγετο, καὶ γέγονεν ἐπ' αὐτοὺς εὐχὴ τελείας ἱερολογίας· καὶ πρὸ τοῦ συνελθεῖν τῇ αὐτοῦ γυναικὶ περιπέπτωκε τῇ αὐτοῦ πενθερᾷ καὶ ἔγγυον αὐτὴν ἀπειργάσατο· ὁ δὴ τοιοῦτος τὴν μὲν ἑαυτοῦ

идеть: свободна бо есть, ꙗкоже рече апл҃ъ, ѹ҃мрѣшѹ мѫ҃жеви ей҃; живѹ же сѹ҃щѹ, никакоже.

в҃. Не подобаетъ поимати отроковица иного мужа, мужеви ея на чужу землю отшедшу и тамо посадницу стѧжавшу, но лѣта три возвращеніе [ожидати] мужнее; таковый бо посадница убо отступитъ, жены же не разлучаетсѧ; но и та къ иному браку не приклонитсѧ: свободна бо есть, ꙗкоже рече апостолъ, умершу мужеви; живу же сущу, никакоже.

Въпросъ ѕ҃. Еще сего въпрошаю: дѣвица нѣкаѧ поꙗтъ мѫ҃жа, и҆ быша молитвы ѡ҆бр҃ченіа҆ и҆ вѣнчаніа безъ совокѹпленіа҆, и҆ потомь падесѧ женихъ съ своею тещею и҆ сътвори ю҆ чрѣватѹ: и҆щѹ раздрѫшити сие.

Ѿвѣтъ. (!) сей винѣ и҆ прежде ѿвѣтъ дахомъ боголюбію твоемѹ, писаніемъ въпрошеніе ѿ сестричища твоего Іоанна пріемши. И нына предлежащее намъ ѿвѣщаемъ, ꙗко мѫ҃жь свою женѹ и҆мѣти прощенъ бѹ҃детъ, ѿ теща же да ѹ҃далитсѧ злаго ради обычаа҆, да не пакы тою ѡ҆бличенъ (чит. увлеченъ) бѹ҃детъ.

г҃. Жену [нѣ]кто поꙗтъ, и бысть на нихъ молитва совершеннаго священнословиа҆, и прежде даже не снитисѧ со своею женою, паде со своею тещею и непраздну сію содѣла. Таковый убо свою жену имѣти про-

1) Разумѣется, конечно, 2-й отвѣтъ нашего греческаго текста. Отсюда видно, что епископъ Константинъ Памфильскій обращался къ своему митрополиту съ вопросами въ разное время.

γυναῖκα ἔχειν συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πενθερᾶς μακρυνθήσεται διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν, ἵνα μὴ ὑπὸ ταύτης καὶ ἔτι δελεάζηται.

5. Ἐρώτησις· Γυνή τις χήρα παιδίον τεκοῦσα ἀπῆλθε εἰς οἰκίαν ἱερέως τινός, λέγουσα αὐτοῦ εἶναι τὸ παιδίον, ὅπερ καὶ ἔρριψεν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἱερέως. Ἡ γυνὴ ἀπελύθη εἰς ἀπόδειξιν· τοῦ ἱερέως ἀρνουμένου, ἐκείνης [δ'] ἀπορούσης ἀποδείξεων, τί δεῖ γενέσθαι, [ἀπορίας οὔσης ἀποδειξεων] [1]) ἵνα ἐκτελέσῃ ὅρκον ἡ γυνὴ καὶ κινδυνεύσῃ εἰς τὸν βαθμὸν ὁ ἱερεὺς, καὶ μὴ, ὡς λέγουσί τινες, ὅτι αὕτη ἀπολελυμένη ἐστί; Καὶ λυθήτω καὶ τοῦτο διὰ τῆς ἀντιλήψεώς σου.

Ἀπόκρισις· Τὰ ἐγκληματικὰ οὐ διὰ συκοφαντικοῦ καὶ τελείου λύονται, ἀλλὰ διὰ φωνῆς μαρτύρων ἀδιαβλήτων, ὅρκῳ πιστουμένης, ἀποδείκνυνται· τῇ δὲ πορνῃ οὐδαμῶς προσεκτέον, ἀλλ' ἐάσθω ὁ ἱερεὺς τῇ τοῦ Θεοῦ κρίσει, καὶ αὐτὸς ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν ἐν τάχει.

У Властаря: δ'. Εἴ τις γυνὴ ἔγγυος γενομένη, τινὰ τῶν ἱερέων συμφαρῆναι ταύτῃ μεθ' ὅρκου διατείνοιτο, μὴ τῷ στится, теща же удалится, злаго ради обычая, да не отъ тоа и паки прельщается.

Въпросъ г. Жена нѣкаа вдова, дѣтища рождьши, пріиде в' домъ презвитера нѣкоего, глаголющи емꙋ: твой есть дѣтищь, егоже и поверже в' домꙋ презвитера. И жена же пꙋщена бывши, да ꙗвить вещь, презвитерꙋ ѡмѣтающꙋ ся, ѡной же недоꙋмѣющи ꙗвити, чемꙋ подобаеть быти, недоꙋмѣнію сꙋщꙋ ѡ ꙗвленіи дѣла? Да сотворить клятвꙋ [1]) жена, и бѣдꙋ пріиметь во своемъ степени презвитеръ, и не ꙗко же глаголютъ нѣціи, ꙗко та прощена есть. И да раздрѣшится и се заступленіемъ твоимъ, ꙗко рабъ твой писахъ.

Ѿвѣтъ. Грѣховніи сꙋди не ѡклеветаніемъ, ни клятвою [2]) раздрѣшаются, но глаголы свѣдѣтель непорочныхъ, клятвою [2]) увѣряющихъ, ꙗвляется дѣло: блꙋдницꙋ же никакоже не послꙋшати, но ѡставити презвитера в' Божіи сꙋдѣ, и Тъи створить месть въскорѣ.

д. Аще каа жена, дитинѣ бывши, нѣкотораго ѿ священникъ сорастлѣтися ей со клятвою извѣстуетъ,

1) Поставленное въ скобки взято изъ Синтагмы Ралли Потли для соотвѣтствія съ славянскимъ переводомъ.

1) Въ печатной Коричей: клевету.

2—2) Для славянскаго переводчика и τέλειον — клятва и ὅρκος — клятва. Различіе между ними то, что первое означаетъ присягу въ смыслѣ *исключительнаго* судебнаго доказательства, а послѣднее — присягу вообще.

ὅρκῳ προσεκτέον τῆς πόρνης· οὐχ οὕτω [γὰρ] τὰ τοιαῦτα ἐγκλήματα λύονται, ἀλλὰ διὰ τῆς φωνῆς τῶν ἀξιοπίστων μαρτύρων, ὅρκῳ πιστουμένων. Ἐατέον τοίνυν τὸν ἱερέα τῇ τοῦ Θεοῦ κρίσει, καὶ αὐτὸς ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν ἐν τάχει.

не подобаетъ клятвѣ внимати блудница: не бо сице такова согрѣшенїа раздрѣшаютсѧ, но глаголомъ достовѣрныхъ свѣдитель, клятвою увѣрающимъ (sic), указуетсѧ. Да оставитсѧ убо сващенникъ Божіему суду, и Той сотворитъ отмщеніе вскорѣ.

6. Ἐρώτησις· Ἀγιέ μου δέσποτα· εἰ δεῖ τὸν ἀποστολικὸν μοναχὸν ἀποκείρειν ἕτερον καὶ ποιεῖν μεγαλόσχημον, ἢ μή; Ζητῶ καὶ τοῦτο παρά σου λυθῆναι.

Ἀπόκρισις· Ὃ μὴ ἔχει τις, οὐ δύναται ἑτέρῳ δοῦναι· ὁ μικρόσχημος οὖν πῶς ἂν δώσῃ τινὶ τὸ μέγα σχῆμα;

Въпросъ д҃. Сѣтый мой владыко, подобаетъ ли [не] скимникѹ презвитерѹ пострищи дрѹгаго и҆ сътворити великого скимника, или ни? Прошѹ и҆ семѹ ѡ҃ васъ раздрѣшенїа.

Ѿвѣтъ. Егоже не и҆мать кто, не можеть нѣкомѹ дати: малаго ѹбо ѡ҆браза презвитеръ како вдасть комѹ великый ѡ҆бразъ?

7. Ἐρώτησις· Ἔτι ζητῶ καὶ τοῦτο λυθῆναι· τὸν ἐλθόντα εἰς βίον ἱερέα, καὶ μετὰ ταῦτα γεγονότα μεγαλόσχημον, δεῖ ἱερουργεῖν; ἢ καὶ τὸν μὴ ἐλθόντα εἰς βίον, γενόμενον δὲ ἱερέα, καὶ μετὰ ταῦτα μεγαλόσχημον, ἱερουργεῖν;

Въпросъ е҃. И҆ еще и҆ семѹ прошѹ раздрѣшенїа: аще презвитеръ бѣлецъ, и҆мѣвъ женѹ в҃ житїи, и҆ потомъ бѹдеть мнихъ и҆ великїй скимъникъ, подобаеть ли емѹ слѹжити? и҆ли аще не и҆мѣвъ жены, боудеть мнихъ и҆ потомъ презвитеръ, и҆ потомъ пострижетьсѧ въ великый образъ, рѣкше въ скимѹ, подобаетъ ли емѹ слѹжити? Молюсѧ и҆ о семъ.

Ἀπόκρισις· Περὶ τῶν ἀρχιερέων κανὼν ἐκπεφώνηται, ἵνα μετὰ τὸ περιβαλέσθαι τὸ μοναχικὸν ἅγιον σχῆμα, μηκέτι ἐνεργῶσι τὰ ἀρχιερατικὰ, ὡς ἐκουσίως ἀντὶ τοῦ ὕψους τῆς ἱερωσύνης τὸ τῆς ταπεινώσεως σχῆμα ἑλόμενοι. Τοὺς δὲ ἱερεῖς ἁπλοῦς τύπος ἐπεκράτησεν, ἐν μὲν μοναστηρίῳ, ἐν ᾧ ἀπεκάρησαν,

Ѿвѣтъ. Ѡ҃ епископѣхъ правило и҆зложено есть, да егда възмѹть на себе мнишьскый ѡ҆бразъ, ктомѹ не дѣйствѹють сѣтьскихъ но оставлають епископїю, ꙗко въ свою волю съ высоты мѣста сѣтьства смѣренїа ѡ҆бразъ и҆зволиша. Презвитеромъ же ѡ҆бач҃е ѹставъ да дрѣжитсѧ, въ монастыри ѹбо,

λειτουργεῖν, ἀλλαχοῦ δὲ οὐδαμῶς.

8. Ἐρώτησις· Σὺν τούτοις καὶ τοῦτο ζητῶ· τινὰ μοναχὸν ὄντα δεῖ ἀπέρχεσθαι εἰς χώραν καὶ ἀποκείρειν ἕτερον μοναχόν, μὴ ὄντων ἑτέρων μοναχῶν συνεπακολουθούντων αὐτῷ;

Ἀπόκρισις· Ὁ κανὼν βούλεται χωρὶς ἀναδοχῆς οὐδένα ἀποκείρεσθαι, ἢ καθαιρεῖσθαι τὸν ἀποκείραντα. Περὶ δὲ τοῦ συνέπεσθαι τῷ μέλλοντι ἀποκείρειν τινὰ καὶ ἑτέρους μοναχούς, οὐδὲν οὐδαμοῦ γέγραπται· τάχα δὲ ἀναγκαῖον τὸ παρεῖναι καὶ ἑτέρους ποιεῖ ἡ μετὰ ταῦτα ἴσως ἐσομένη ἀμφιβολία, εἴτε ὄντως γέγονεν ἡ ἀπόκαρσις, εἴτε καὶ μή. Οἶδα γάρ τινας οὐκ ἀκοῇ, ἀλλὰ καὶ πείρᾳ μαθὼν, ὅτι καὶ ἀποκειράμενοι ἠρνήσαντο τὴν ἀπόκαρσιν καὶ ὡς λαϊκοὶ διῆγον, καὶ οὐκ ἦν ὁ ἐλέγχων αὐτούς.

У Властаря: ε΄. Ὁ κανὼν βούλεται χωρὶς ἀναδόχου μηδένα ἀποκείρεσθαι, ἢ καθαιρεῖσθαι τὸν ἀποκείραντα.

9. Ἐρώτησις· Ἐὰν παιδίον πνευματικόν τινος μοναχοῦ μέλλει ἀποвъ немже постригошася, служити; ѝндеже, никакоже [1]).

Вънросъ ѕ̄. Съ сими ѝ сего вънрошаю: нѣкомѹ мниха сѹщѹ ѝ презвитера подобаетъ ли ѹбо ѿходити на странѹ постризати ѝного мниха, не сѹщемъ ѝ дрѹгымъ мнихомъ, послѣдѹющемъ емѹ?

Ѿвѣтъ. Правило повелѣваетъ безъ свидѣтельства никого же не пострищи; аще ли, извръщи постригшаго. А еже послѣдовати хотѧщемѹ пострищи кого ѝ дрѹгымъ мнихомъ, ѡ томъ ничтоже ни мало не писано есть. Ѡбаче же нужда есть еже сътворити ѝ другымъ пріити, бывающаго ради потомъ расъпрѣніа, аще въ ѝстинѹ бысть постриженый, аще ли не бысть. Вѣдѣ бо нѣкыа, не слѹхомъ, но искѹшеніемъ навыкъ, ѩко ѝ постригшеса ѿвръгошася постриженіа, ѝ ѩко мирьсціи человѣци пребываховѹ, ѝ нѣ бѣ кто обличаа ѝхъ.

ѕ̄. Правило хощетъ кромѣ воспріемника ни единого же пострищи или измѣтати постригшаго.

Вънросъ ѯ̄. Аще дѣтищь дѹховъный нѣкоего мниха въсхо-

1) Въ печатной Кормчей конецъ этого отвѣта читается такъ: «Такоже пресвитеромъ и діакономъ, по правилу второму уставъ да держится, еже въ Константинѣ градѣ въ преименитѣй церкви святыя Софіи собравшагося святаго собора, иже и седмый соборъ утверди». Эта поправка сдѣлана, конечно, для согласованія отвѣта Никиты съ указаннымъ соборнымъ правиломъ, которое въ нашей печатной Кормчей, вопреки подлиннику, изложено въ такомъ видѣ: «Аще который епископъ, или *презвитеръ*, или *діаконъ* восхощетъ снити во мнишескій чинъ, и стати на мѣстѣ покаянія, рекше пострищися» и пр. Греческій текстъ правила (полный и сокращенный — въ Синописѣ) говоритъ только о *епископахъ*, принимающихъ монашество.

καρῆναι, ἐνδέχεται, ἵνα ὑπὸ ἑτέρου μοναχοῦ ἀποκαρῇ, ἄνευ εἰδήσεως τοῦ πνευματικοῦ αὐτοῦ πατρός, καὶ ἵνα ὑπάρχῃ ὁ ἀποκείρων αὐτὸ ἀπὸ ἑτέρας ἐνορίας, χωρὶς ἀνάγκης;

Ἀπόκρισις· Περὶ τοῦ μέλλοντος ἀποκείρεσθαι χρόνος ἐν τῷ κανόνι ὥρισται, καθ' ὃν ἡ ἀπόκαρσις γενήσεται· οὐκ ἀναγκαῖον δὲ παρεῖναι καὶ τὸν πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα, οὐδὲ τῆς αὐτῆς ἐνορίας εἶναι τὸν ἀποκείροντα· εὑρίσκομεν γὰρ καὶ τῶν ἁγίων πολλοὺς ἐν ἀλλοτρίᾳ καὶ μετὰ πολλὰς ἐνορίας τὸ ἅγιον σχῆμα δεξαμένους, καὶ οὐδενὶ τούτων οὐδὲ ὁ πνευματικὸς πατὴρ συμπαρῆν.

щеть постричисѧ, подобаеть ли ѿ ѝного мниха постричисѧ емꙋ, безъ вѣдѣніа своего дⷭховнаго ѿца, ѝ аще бꙋдеть постризаа́ѝ его презвитеръ ѿ ѝного предѣла, безъ всакоа́ нꙋжда?

Ѿвѣтъ. Ѡ хотащимъ сѧ постриши врема въ правилѣ ꙋставлено есть, по немже постриженіе бываеть; нѣсть же нꙋжда пріити дꙋховномꙋ ѿцꙋ, ѝ аще ѝ не того предѣла бꙋдеть постризаа́ѝ. Ѡбрѣтаемь ꙋбо ѿ стыхъ (многи) на чюждей странѣ ѝ чрезъ многы предѣлы стый ѡбразъ пріемше ѝ ни съ единѣмъ же сихъ не бысть ни дꙋховный ѿць.

10. Ἐρώτησις· Τὶς μέλλων γενέσθαι ἱερεὺς πρὸς τὸν πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα ἐξομολόγησιν ἐποιήσατο τῶν αὐτοῦ πλημμελημάτων· εἶτα ὁ τούτου πνευματικὸς πατὴρ ἐλθὼν ἐμαρτύρησεν αὐτὸν ἄξιον εἶναι τοῦ ἱερατεύειν· ὃ καὶ γέγονε. Καιροῦ δὲ περιόντος, πάλιν προσῆλθεν ὁ χειροτονηθεὶς τῷ αὐτοῦ πνευματικῷ πατρὶ λέγων· πάτερ, ἐπιλήσμων γέγονα ἐξειπεῖν σοι καὶ ἕτερον ἁμάρτημα, ὅπερ καὶ ἐκώλυε τοῦτον ἱερατεύειν. Δύναται ἱερουργεῖν, ἢ οὔ;

Вънросъ ѝ҃. Нѣкто хота быти презвитеръ, къ дꙋховномꙋ его ѿцю ѝсповѣданіе сътвори ѡ своихъ дꙋшевныхъ его съгрѣшеніихъ, ѝ потомъ сего дꙋховный ѿць пришедъ свѣдѣтельствова достойнꙋ быти дꙋховномꙋ его чадꙋ поставитисѧ презвитеромъ, еже ѝ бысть. Времани же минꙋвшꙋ, паки пристꙋпи поставленый къ дꙋховномꙋ своемꙋ ѿцꙋ, глаголя: ѿче, забытливъ быхъ изрѣщи тебѣ ѝ дрꙋгое прегрѣшеніе, еже ѝ възбранаше семꙋ быти презвитеромъ. Въпрошаю же ѝ ѡ семъ: подобаеть ли емꙋ слꙋжити, ѝли ни?

Ἀπόκρισις· Ὁ πρότερον ἀποσιωπήσας τὸ κωλύον αὐτοῦ ἁμάρτημα, καὶ διὰ τοῦτο προαχθεὶς εἰς ἱερωσύνην, μετὰ ταῦτα [δὲ] γνω-

Ѿвѣтъ. Иже прежде ꙋмлъчавъ възбранающее емꙋ съгрѣшеніе, ѝ сего ради поставленъ бывъ, да ѝзвръжетсѧ, ѝ никаа́ же

σθεὶς καθαιρεῖται, καὶ οὐδὲν αὐτὸν ὠφελεῖ ἡ κατ' ἄγνοιαν χειροτονία.

У Властаря: ς'. Ὁ πρότερον σιωπήσας, ἢ ἑκὼν ἢ ἐπιλαθόμενος, καὶ μὴ ἐξομολογησάμενος τὸ κωλύον αὐτὸν ἱερωθῆναι ἁμάρτημα, καὶ διὰ τοῦτο προαχθεὶς, μετὰ δὲ ταῦτα ἐξομολογησάμενος, καθαιρεῖται, καὶ οὐδὲν αὐτὸν ὠφελεῖ ἡ κατ' ἄγνοιαν χειροτονία.

11. Ἐρώτησις· Γυνή τις χήρα ἔχουσα αὐταδέλφην Μαρίαν, τεκοῦσαν δύο παῖδας ἄρρενας, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος Κωνσταντίνου στρατιώτου· πειρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφὴ τῆς χήρας Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἕνα τῶν αὐτῆς υἱῶν θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου.

Ἀπόκρισις· Οὐ κωλύεται ἡ Μαρία θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου, ὃν ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, υἱῷ αὐτῆς συναρμῶσαι· καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦτον συνάλλαγμα.

ζ'. Γυνή τις χήρα ἐβάπτισέ τινα Κωνσταντῖνον· θέλουσα οὖν λαβεῖν ἐπὶ τῇ ἀνεψιᾷ αὐτῆς ἕνα τῶν υἱῶν τοῦ Κωνσταντίνου, οὐ κωλύεται.

12. Ἐρώτησις· Ἄλλος τις δίγαμος ἔλαβε γυναῖκα δίγαμον, καὶ αὐτοὶ ἔτεκον ἄρρενα, καλῶς ἀναχθέντα παρ' αὐτῶν καὶ ἀναδιδαχθέντα τὰ ἱερὰ καὶ θεῖα γράμματα. Ζητεῖ οὖν ὁ τοιοῦτος παῖς γενέσθαι ἱερεύς.

Ἀπόκρισις· Ὁ ἐκ διγάμων, ἢ τριγάμων, ἢ πολυγάμων ἀποτεεмꙋ полза ѿ бывшаго въ невѣдѣніи поставленіа.

s̄. Иже прьвѣе умолчавъ, или волею или забывъ, и не исповѣдався возбраняющаго ему священнику поставитися грѣха, и сего ради поставленъ бысть, потомъ же исповѣдався, пзмѣтаетсѧ, и ничтоже того пользуетъ нже по невѣсти хпротонїа.

Въпросъ ѕ̄. Жена нѣкаа вдова, имꙋщи присноу сестру именемь Марїа, иже (sic) роди два дѣтища мꙋжьскъ полъ, бысть въспріемница ѿ сто крещеніа Костантинꙋ вънꙋ: покꙋшаетъ бо сѧ ꙋбо сестра вдовица Марїа поати за единого ѿ сновъ своихъ дщерь Костантиновꙋ.

Ѿвѣтъ. Не възбраняетсѧ Маріи дщерь Костантиновꙋ, егоже сестра еа ѿ сто крещеніа въспріатъ, сынови своемꙋ съчетати, и быти таковомꙋ сложенію [1]).

ζ̄. Жена нѣкаа вдовица крести нѣкоего Костантина. Хотѧщи убо поати за анепсею свою единого отъ сыновъ Константиновыхъ, не возбраняется [1]).

Въпросъ г̄. Инъ нѣкто поатъ женꙋ второю, имѣвши же и той пръваго мꙋжа, родиста же и сіа мꙋжьскъ полъ, добрѣ наказана ѿ нею и наꙋчена сты и божественымъ книгамъ. Ищеть ꙋбо таковый отрокъ, да бꙋдеть презвитеръ.

Ѿвѣтъ. Иже ѿ двоженець, или ѿ троженець, или ѿ многы-

1) Этого вопроса и отвѣта нѣтъ въ печатной Кормчей.

χθείς, ἐὰν τὸν οἰκεῖον βίον καλῶς διεξάγῃ, οὐ κωλύεται ἱερωθῆναι· οὐ γὰρ προκριματίζεται διὰ τοὺς γονεῖς.

У Властаря: η΄. Ὁ ἐκ διγάμων ἢ τριγάμων ἱερωθῆναι παρὰ τοῦτο μόνον οὐ κωλύεται.

θ΄. Αἱ διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φασὶν, ὅτι διάκονος οὐ βαπτίζει, οὐδὲ προσφέρει· τοῦ δὲ ἐπισκόπου ἢ τοῦ πρεσβυτέρου προσενεγκότος, αὐτὸς ἐπιδίδωσι τῷ λαῷ οὐχ ὡς πρεσβύτερος, ἀλλ' ὡς διακονούμενος τοῖς ἱερεῦσι. Τῶν δὲ ἄλλων κληρικῶν τὸ τοῦ διακόνου ἔργον ποιῆσαι ἐξὸν οὐδενί.

13. Ἐρώτησις· Κληρικός τις ὢν χαρτοφύλαξ τῆς ἐκκλησίας, τὰ μὲν χαρτῷα δικαιώματα τῆς ἐκκλησίας μου λάθρα μετέγραψεν, ἄλλα δὲ παντελῶς ἀνελάβετο. Τοῦτο δὲ ποιήσας βούλεται, ὡς ἔοικε, κατὰ τῆς ἐκκλησίας μου ἔχειν [τι], ποτὲ μὲν ὁμολογῶν πρός τινας τὸ σφάλμα, ποτὲ δὲ οὔ. Ζητῶ οὖν τὴν λύσιν τούτων πάντων, δέσποτά μου ἅγιε, δι' ἐνυπογράφου λύσεως τῆς ἁγιωσύνης σου.

Ἀπόκρισις· Ὁ χαρτοφύλαξ καὶ κληρικὸς τῆς ἐκκλησίας σου, ἐὰν ἔφθασεν ἐνώπιόν τινων ὁμολογῆσαι, ὅτι ὑφεῖλε τὰ δικαιώματα τῆς ἐκκλησίας σου, τὰ δὲ καὶ μετέγραψεν, ἔδει τὴν ὁμολογίαν αὐτοῦ βεβαιωθῆναι διὰ σημείου, ἢ καὶ διὰ φωνῶν τῶν μαρτύρων τῶν ἀκουσάντων, καὶ ἀναγκάσ[ασ]θαι ἂν ἀποδοῦναι τὰ ὑφαιρηθέντα, ὡς καθ' ихъ браковъ родившаса, аще свое житіе добре ѵзведеть, не възбранитса емѹ быти презвитеромъ: не ѡсѹждаеть бо са родителю ради.

ѳ. Иже отъ двоеженецъ или троеженецъ оженившеса пріити во свящество отъ сего токмо не возбраняетса.

ѳ. Закони святыхъ Апостолъ рѣша, ꙗко діаконъ не крещеваетъ, ниже приноситъ безкровную жертву; епископу же или презвитеру принесшу, той подаетъ людемъ, не ꙗко презвитеръ, но ꙗко служа священникомъ. Инымъ же причетникомъ еже діакона дѣло сотворити нѣсть мощно никомуже.

Въпросъ ѧі. Причетникъ нѣкто книгохранитель церковный, написанаѧ ѹбо въ хартіахъ ѡправданіа церкве моеа преписавъ таѝ дрѹгаа же весма взатъ, еже сътворивъ хощеть, ꙗкоже подобно есть, на црьковь мою ѷмѣти нѣчто, ѡвогда ѹбо ѷсповѣдаа къ нѣкымъ съгрѣшеніе, ѡвогда же ни. Прошѹ ѹбо раздрѣшеніе симъ всѣмъ, сѵ̑тый мой вл̑ко, написанымъ раздрѣшеніемь сѵ̑тына твоеа.

Ѿвѣтъ. Книгохранитель ѷ причетникь цр̑кве твоеа, аще варилъ есть предъ нѣкыми ѷсповѣдати, ꙗко взатъ ѡправданіа црковнаа, дрѹгаа же ѷ преписалъ, подобаше исповѣданіе его ѹтвердити писаніемъ, ѷли гласомъ свѣдѣтель слышавшихъ, ѷ понужденъ бы былъ аще ѿдати, еже взатъ, ꙗко самъ на са свѣдѣтель-

ἑαυτοῦ μαρτυρήσας, εἴτε οὖν τοῦτο γέγονεν, εἴτε καὶ μή. Ἐπειδὴ εὐθὺς μετὰ τὸ πάσχα μέλλονται πάντες οἱ ἀδελφοί καὶ ἐπίσκοποί μου εἰς Ἡρακλείαν παραγενέσθαι, τὸ μὲν, ἵνα καὶ τὴν ἐτησίαν πληρώσωμεν σύνοδον· τὸ δὲ, ἵνα καὶ ψῆφοι ἐπὶ τῆς χηρευούσης ἐκκλησίας γένωνται, ἐλθέτω καὶ ὁ σὸς χαρτοφύλαξ, καὶ προστεθήσεται εἰς τὸ μέσον τὰ κατ' αὐτοῦ, καὶ κατὰ τὸ διαγνωσθὲν τὸ δέον οἰκονομηθήσεται. Πλὴν συμφέρει αὐτὸν, ἵνα ἰδίᾳ πρὸς σὲ ἀντιστρέψῃ τὰ χαρτῶα δικαιώματα καὶ τύχῃ συγγνώμης, ἢ εἰς ὁλόκληρον ἐλθεῖν σύνοδον καὶ αἰσχυνθῆναι ἐπὶ πάσης ταύτης, τάχα δὲ καὶ κινδυνεῦσαι περὶ τὸν ἴδιον βαθμόν. Ἴδε οὖν αὐτὸν ἡμέρως καὶ φιλανθρώπως, καὶ ἴσως ποιήσῃ τὸ δέον καὶ τῆς ἐπακολουθούσης αὐτῷ ἀτιμίας ἀπαλλαγήσεται· εἰ δὲ μὴ τοῦτο θελήσῃ ποιῆσαι, ἐλθέτω μετά σου καὶ τὸ δοκοῦν τοῖς ἱεροῖς κανόσι γενήσεται.

Ἡ ὑπογραφή· ὁ σὸς Ἡρακλείας.

ствовавши, аще ѹбо се бысть, аще же и не бысть. Понеже скоро по пасцѣ хощете вси братиа и епископи мои въ Ираклию пріити, ѡво ѹбо да и лѣтнїй правильнїй исполнимъ съборъ, ѡво же и сѹдове избраниа епѡмъ ѡвдовѣвшихъ цр҃кви бѹдѹть, да придеть и твой книгохранитель, и паже на нь (да) предложатсѧ посреде, и по разѹмѹ всѣхъ подобно устроитсѧ. Ѡбаче лѹче бы емѹ, да самъ ѡсобно възвратить къ тебѣ въ хартиахъ написанаа ѡправданиа, и полѹчить милость, нежели въ весь съборъ пришедъ, и посрамленъ бѹдеть предъ сими всѣми, паче же и бѣдѹ пріиметь въ свой степень. Виждь ѹбо его кротко и человѣколюбезно, и единаче сътворить подобное, и послѣдѹющаго емѹ избавитсѧ безчестиа. Аще же сего не въсхощеть створити, да пріидеть съ тобою и повелѣное сщ҃ными правилы да створить[сѧ].

3.

Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (XII вѣка?).

Съ именемъ Никиты, митрополита Солунскаго, извѣстны по печатнымъ изданіямъ источниковъ византійскаго церковнаго права двѣ статьи съ такими надписаніями: 1) Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις διάφοροι, γενόμεναι παρὰ διαφόρων ἀρχιερέων πρὸς τὸν χαρτοφύλακα κύριον Νικήταν, τὸν γεγονότα ἀρχιεπίσκοπον τῆς μητροπόλεως Θεσσαλονίκης — 13 отвѣтовъ и 2) Λύσις ἢ ὑπόμνησις τινὸς μοναχοῦ Καππαδόκου Βασιλείου τοὔνομα πρὸς τὸν Θεσσαλονίκης κυρὸν Νικήταν τὸν Μιτυληναῖον περὶ δούλων, ἵνα ἱερολογῶνται — 1 отвѣтъ. Первые издатели обѣихъ этихъ статей, Бонефидій и Леунклавій, приписали ихъ одному и тому же автору,не опредѣляя времени, когда онъ жилъ [1]). Единство автора той и другой статьи признаютъ также Алляцій и Лекёнъ и указываютъ его въ лицѣ Никиты, митрополита Солунскаго, по прозванію Митилинца, жившаго около половины XIII вѣка [2]). Но издатели аѳинской Синтагмы каноновъ (Ралли и Потли) раздѣлили тѣ же самые отвѣты между двумя соименными, но разновременными Солунскими митрополитами: отвѣты съ первымъ надписаніемъ они приписали Никитѣ Солунскому, который, по ихъ словамъ, жилъ во времена Іоанна Комнина (1118—1143) и сначала былъ патріаршимъ хартофилаксомъ, а потомъ епископомъ Μαρωνείας [3]); отвѣтъ же со вторымъ надписаніемъ отдали тому (позднѣйшему) Никитѣ Солунскому, котораго Алляцій и Лекёнъ считаютъ авторомъ *всѣхъ* отвѣтовъ [4]). Издатели

1) См. Bonefidii, Juris orientalis lib. III, p. 203—216 и Leunclavii, Jus graeco-romanum, t. I, p. 344—351; ср. стр. 409—411, гдѣ напечатанъ *въ другой разъ* отвѣтъ Никиты монаху Василію.

2) Allatii Diatriba de Nicetis № XIII по изданію Mai, Nova patrum bibliotheca, t. VI, pars II, p. 23; Lequien, Oriens christianus, t. II, p. 62, № XLVI.

3) Σύνταγμα, т. V, стр. 382, прим. 1.

4) Тамъ же, стр. 443, прим. 1.

Синтагмы не указываютъ основаній, на которыхъ они совершили этотъ раздѣлъ однородныхъ сочиненій между двумя соименными авторами. Одно несомнѣнно, что при Іоаннѣ Комнинѣ въ Солуни дѣйствительно былъ митрополитъ Никита: онъ упоминается въ записи на одной книгѣ, писанной тамъ въ 1133 году [1]); но былъ ли онъ прежде хартофилаксомъ и потомъ епископомъ Маронійскимъ, это весьма сомнительно. Никита Солунскій, отличаемый сейчасъ указанными двумя признаками, не разъ упоминается Пахимеромъ, который представляетъ его современникомъ не Іоанна, а Мануила Комнина (1143—1180) [2]). Можетъ быть, этотъ Никита есть одно лицо съ Никитою Μαρωνείας, имя котораго стоитъ въ синодальномъ актѣ 1171 года, издаваемомъ нами подъ слѣдующимъ №. Такимъ образомъ установленное издателями аѳинской Синтагмы каноновъ различіе двухъ Никитъ, митрополитовъ Солунскихъ, извѣстныхъ своими каноническими отвѣтами, должно быть признано правильнымъ; только относительно старшаго Никиты (сначала хартофилакса, а потомъ епископа Маронійскаго) необходимо сдѣлать выше указанную хронологическую поправку.

Новый и болѣе трудный вопросъ вызываютъ другіе, ни разу не изданные каноническіе отвѣты, носящіе на себѣ такое надписаніе: Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων ἀνενεχθεῖσαι Νικήτᾳ τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης, καὶ λύσεις αὐτῶν ἀπολυθεῖσαι παρ' αὐτοῦ. Которому изъ двухъ или даже трехъ выше упомянутыхъ Никитъ, митрополитовъ Солунскихъ, могутъ быть съ большею вѣроятностію приписаны эти отвѣты? Приведенное надписаніе ихъ, очевидно, ничего не даетъ для рѣшенія этого вопроса: авторъ не названъ ни бывшимъ хартофилаксомъ, ни ὁ Μαρωνείας, ни ὁ Μιτυληναῖος. Но самое содержаніе отвѣтовъ, повидимому, указываетъ на эпоху болѣе раннюю, чѣмъ когда жилъ Никита, бывшій хартофилаксъ Великой церкви (онъ же и ὁ Μαρωνείας). Такъ въ первомъ и второмъ отвѣтѣ авторъ является представителемъ еще старыхъ, строгихъ воззрѣній на повторительные браки, именно: третій бракъ онъ признаетъ не дозволеннымъ, по крайней мѣрѣ, для *женщинъ* (отв. 1), а о второмъ высказываетъ довольно оригинальное мнѣніе: «если изъ

1) См. Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 60. Извѣстно еще одно сочиненіе какого-то Никиты, митрополита Солунскаго, въ спискѣ *XII вѣка* (Muralt, Catalogue des mss. grecques de la bibliothèque impériale publique, № XCV).

2) Свидѣтельства Пахимера объ этомъ Никитѣ приведены Аллаціемъ въ извѣстномъ сочиненіи de consensione, p. 705—706. Ср. Hergenröther, Patriarch Photius Bd. III, s. 796, not. 39.

брачущихся лицъ одно вступаетъ въ первый бракъ, а другое во второй, то вѣнчанія удостоивается одно только первобрачное лицо» (отв. 2). Трудно допустить, чтобы такіе отвѣты могъ давать духовный іерархъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка и по прежней своей должности — патріаршаго хартофилакса, конечно, хорошо знакомый съ современною практикою Великой церкви по отношенію къ третьимъ и въ особенности ко вторымъ бракамъ; а эта практика, какъ мы уже знаемъ изъ свидѣтельствъ Никиты Ираклійскаго и Вальсамона [1]), далеко расходилась съ воззрѣніями автора издаваемыхъ отвѣтовъ. Поэтому надобно думать, что онъ жилъ значительно раньше Никиты Μαρωνείας и, можетъ быть, есть тотъ самый Никита, митрополитъ Солунскій, который извѣстенъ по выше упомянутой записи 1133 года, или даже другой — старшій, занимавшій Солунскую каѳедру въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка, но остающійся до сихъ поръ не неизвѣстнымъ [2]). Впрочемъ, какому бы Никитѣ Солунскому ни принадлежали издаваемые отвѣты, они во всякомъ случаѣ заслуживаютъ полнаго изданія. Въ нихъ содержится не мало любопытныхъ данныхъ для исторіи византійскаго брачнаго права (таковы, кромѣ двухъ выше указанныхъ, отвѣты 3, 4, 13, 15). Не лишены значенія для ученаго канониста и нѣкоторые другіе отвѣты, въ особенности 8-й (объ общеніи православныхъ съ армянами), 14-й (объ обычаѣ братотворенія или побратимства), 7 и 9-й (объ условіяхъ принятія въ клиръ) и пр. Издавая эти отвѣты по рукописи Московской синодальной библіотеки № 445 (XV в.), л. 50—52, мы присоединяемъ къ нимъ изъ другой, позднѣйшей рукописи той же библіотеки (№ 33, л. 30) одинъ весьма любопытный отвѣтъ, стоящій подъ особымъ заглавіемъ: Ἐρωτήσεις διάφοροι πρὸς τῶν χαρτοφύλακα κῦρ Νικήταν, τὸν ὕστερον Θεσσαλονίκης ἀρχιερέα, καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐταῖς. Это заглавіе, очевидно, не можетъ

1) См. наше предисловіе къ памятнику № 1.

2) Такъ какъ въ выше приведенномъ надписаніи издаваемыхъ нами отвѣтовъ авторъ ихъ названъ только митрополитомъ Солунскимъ, то отсюда можно было бы заключать, что и Никита Μαρωνείας, получивъ этотъ высокій іерархическій постъ, сталъ проводить въ своей административной и судебной дѣятельности болѣе строгія воззрѣнія на вторые и третьи браки, чѣмъ какихъ держалась Великая церковь. Но при этомъ не нужно забывать, что заинтересованныя лица, недовольныя строгостью своего митрополита, могли прямо обращаться къ самой патріархіи съ просьбами о повѣнчаніи вторыхъ и дозволеніи третьихъ браковъ и получать здѣсь то, въ чемъ отказывалъ имъ мѣстный іерархъ. Такимъ образомъ практика провинціальныхъ церквей (митрополій) по необходимости должна была согласоваться съ практикою Великой церкви.

относиться къ одному только издаваемому нами отвѣту, а предполагаетъ болѣе или менѣе длинный рядъ и другихъ отвѣтовъ. Дѣйствительно, въ указанной рукописи слѣдуютъ далѣе тѣ самые отвѣты, которые въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ усвоены Никитѣ Солунскому, бывшему прежде патріаршимъ хартофилаксомъ и епископомъ Маронійскимъ; но надъ этими послѣдними отвѣтами страннымъ образомъ выставлено въ синодальной рукописи новое заглавіе: Ἀποκρίσεις τοῦ Σερρῶν (разумѣется, конечно, Никита Ираклійскій). Что это заглавіе есть плодъ недомыслія позднѣйшихъ писцовъ, а не принадлежность оригинальной редакціи отвѣтовъ, видно изъ одной рукописи XIV вѣка, находящейся во Флорентійской Лаврентіевой библіотекѣ. Отвѣты выше упомянутаго Никиты, митрополита Солунскаго, извѣстные по печатнымъ изданіямъ, начинаются въ этой рукописи съ того же самаго неизданнаго отвѣта, какъ и въ синодальной, и всѣ стоятъ подъ *однимъ общимъ* заглавіемъ, какое въ синодальной рукописи выставлено только надъ *первымъ* (неизданнымъ) отвѣтомъ [1]). Въ этомъ отвѣтѣ рѣшается вопросъ, на который мы не находимъ рѣшенія въ другихъ извѣстныхъ источникахъ византійскаго церковнаго права, именно: «можно ли въ одну и ту же литургію рукополагать священника и діакона, и не запрещено ли рукоположеннаго сегодня во діаконы на другой или на третій день производить въ священники?» Ученому канонисту нашего времени, безъ сомнѣнія, будетъ весьма любопытно прочитать рѣшеніе этого вопроса, данное канонистомъ—практикомъ XII вѣка,—и вотъ причина, почему мы присоединяемъ это рѣшеніе къ отвѣтамъ, принадлежащимъ, какъ думается намъ, другому, старшему Никитѣ, митрополиту Солунскому.

Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων ἀνενεχθεῖσαι Νικήτᾳ, τῷ ἁγιωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης, καὶ λύσεις αὐτῶν ἀπολυθεῖσαι παρ' αὐτοῦ [2]).

1) Ἐρώτησις· Εἰ χρὴ γυναῖκα διγαμήσασαν εἰς τρίτον ἐλθεῖν συνοικέσιον;

Ἀπόκρισις· οὐ χρή.

---

1) См. Bandini, Catalogus codicum mss. bibliothecae Mediceae Laurentianae t. I, p. 11. № XCVIII.

2) Нужно замѣтить, что въ «Описаніи» о. архимандрита Владимира авторъ отвѣтовъ названъ митрополитомъ *Ираклійскимъ*, а не Солунскимъ, и первымъ вопросомъ и отвѣтомъ показанъ не первый, а второй (стр. 465). Послѣдняя ошибка допущена и въ каталогѣ Матеи (стр. 332, n⁰ 25).

2) Ἐρώτησις· Εἰ χρὴ στεφανοῦσθαι τοὺς διγαμοῦντας; καὶ εἰ τὸ ἓν μέρος παρθενεύει, τί ὀφείλει γίνεσθαι;

Ἀπόκρισις· τὸ μὲν παρθενεῦον μέρος ἐξάπαντος διὰ τὴν τῆς παρθενίας φυλακὴν, ὡς ἄξιον στεφάνων, καὶ στεφανωθήσεται· τὸν δὲ δίγαμον, καὶ ὁ ὅσιος Θεόδορος ὁ Στουδίτης καὶ πρὸ αὐτοῦ ὁ τὴν γλῶτταν χρυσοῦς, καὶ ἁπλῶς ὁ ὀρθὸς λογισμὸς κωλύει στεφανοῦσθαι· κατὰ παραχώρησιν γὰρ ὁ δεύτερος γάμος καὶ κατὰ συγκατάβασιν δίδοται, ὅθεν καὶ ἐπιτιμᾶται.

3) Ἐρώτησις· ἐὰν γυνὴ ὑποχωρήσῃ, ἐάσασα τὸν αὐτῆς ἄνδρα ἄνευ αἰτίας τινός, λάβῃ δὲ ἐκεῖνος ἑτέραν, χρὴ λαβεῖν καὶ τὴν γυναῖκα ἕτερον ἄνδρα, ἢ οὔ; εἰ δὲ διὰ τὸ μοιχεύεσθαι αὐτὴν καταλείψῃ ταύτην ὁ ἀνὴρ αὐτῆς καὶ λάβῃ ἑτέραν, τί χρη; λαβεῖν κἀκείνην ἄνδρα, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις· ἔδει τὸν ἄνδρα τὴν ὑποχωρήσασαν ἀναιτίως παντοίως ἀνακαλεῖσθαι· νῦν δὲ λαβὼν ἑτέραν κἀκείνην παριδὼν, διπλῷ ὑπόκειται κρίματι, ἕως ἂν χωρισθῇ τῆς δευτέρας καὶ τὴν προτέραν ἀνακαλέσηται· ὑπούσης γὰρ τῆς προτέρας ἀνεγκλήτως καὶ χωρὶς τοῦ κατὰ νόμον διαζυγίου, ἡ δευτέρα οὐ γνησία ἐστὶν, ἀλλὰ μᾶλλον καὶ πορνεία ἢ μοιχεία τὸ πρᾶγμα λογίζεται. Καὶ οὐ μόνον ὁ ἀνὴρ ὑπεύθυνος, ἀλλὰ καὶ ἡ γυνὴ, ἐάνπερ οἶδε τὸ γεγονός. Ἐὰν δὲ ἡ προτέρα ἠλέγχθη μοιχαλὶς κατὰ τὴν τῶν νόμων ἀκρίβειαν, καὶ ἐπέμφθη αὐτῇ ὑπὸ δικαστηρίου ῥεπούδιον, τότε δευτέραν λαμβάνων γυναῖκα ὁ διαζευχθεὶς ἐκείνης οὐκ ἐγκλητέος ἐστίν· ἡ δὲ ἐλεγχθεῖσα μοιχαλὶς οὐ μόνον οὐ λήψεται ἄνδρα, ἀλλ' εἰ καὶ τὰς νομίνους διαδράσει ποινὰς, τέως εἰς μοναστήριον προσκλαίειν πεμφθήσεται.

4) Ἐρώτησις· εἴπερ κέκτηταί τις παλλακὴν, προσέλθῃ δὲ τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ τῷ μετὰ ἑτέρας εὐλογηθῆναι, μὴ ἐκστὰς πρώτην τοῦ τοιούτου σφάλματος, χρὴ ἀξιοῦσθαι τῆς εὐλογήσεως;

Ἀπόκρισις· πρῶτον χρὴ ἀπαλλατριῶσαι ἑαυτὸν τῆς παλλακῆς καὶ ποσῶς ἐγκρατεύεσθαι, καὶ οὕτω ζητῆσαι τὴν μετὰ τῆς σώφρονος εὐλόγησιν· ἐπεὶ ἔτι πορνεύων μετὰ τῆς παλλακῆς, πῶς εἰσελεύσεται εἰς ναὸν Κυρίου καὶ ἀξιωθήσεται τῆς εὐλογίας, ἢ ἐπιλήψεται τῶν ἁγιασμάτων;

5) Ἐρώτησις· εἰ μοναχὸς τὸ μοναχικὸν ἀποθέμενος σχῆμα κρεωφαγήσει, λάβῃ δὲ καὶ γυναῖκα, εἶτα οὐ βούλεται ὑποστρέψαι καὶ τοῦ τοιούτου σχήματος καταξιωθῆναι, ποταποῖς ἐπιτιμίοις ἐστὶν ὑπεύθυνος;

Ἀπόκρισις· ὁ τοιοῦτος μετὰ πρώτην καὶ δευτέραν παραίνεσιν, κατὰ φιλάνθρωπον λόγον, εἰ οὐκ ἐπιστρέφει μετὰ τοῦτο, οὐ μόνον τῆς ἐκκλησίας ἐκβληθήσεται, ἀλλὰ καὶ ἀναθεματισθήσεται.

6) Ἐρώτησις· ἐὰν ἱερεὺς ἀφορισθεὶς διὰ τὸ ἔχειν παλλακὴν, ἢ δι' ἄλλην αἰτίαν, καταφρονήσας [δὲ] τοῦ ἀφορισμοῦ, λειτουργήσῃ, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

Ἀπόκρισις· ἐὰν φανερὸν γέγονε τὸ ἔχειν παλλακὴν, καὶ ἠλέγχθη, καὶ οὕτως ἀφωρίσθη μόνον, μετὰ ταῦτα δὲ ἐλειτούργησεν, εἰ καὶ τοῦτο ἀληθὲς, καθαιρεῖται συνελεύσει ἓξ ἐπισκόπων· εἰ δὲ καὶ μετὰ τοῦτο πάλιν ἱερούργησε καὶ ἐλεγχθῇ, καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐκκοπήσεται, καὶ ἔσται ἐκκήρυκτος, ἕως ἂν ἐπιγνοὺς τὰ ἑαυτοῦ, μετάνοιαν ἀληθῆ ἐπιδείξηται· τότε γὰρ διὰ τὴν τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίαν εἰσδεχθήσεται ἐν τῇ τάξει τῶν μετανοούντων λαϊκῶν.

7) Ἐρώτησις· ἐάν τις ἅπαξ πορνεύσας βουληθῇ γενέσθαι ἱερεὺς, πρότερον ἐκστὰς τοῦ τοιούτου σφάλματος, χρὴ χειροτονεῖσθαι;

Ἀπόκρισις· εἰ ἔστι καὶ τοῦτο φανερὸν καὶ ὁμολογούμενον παρὰ τοῦ πεπορνευκότος, εἰ μὲν οὐκ ἐχειροτονήθη, οὐδὲ χειροτονηθήσεται· εἰ δὲ ἐχειροτονήθη, παυθήσεται.

8) Ἐρώτησις· ἐάν τινες χριστιανοὶ συνεσθίωσιν ἁρμενίοις, παραγγελλόμενοι δὲ μὴ συνεσθίειν αὐτοῖς, καταφρονῶσι τῆς παραγγελίας, ποίοις ἐπιτιμίοις εἰσὶν ἔνοχοι;

[Ἀπόκρισις]· ὁ μακάριος Παῦλος, ἐάν τίς φησιν, ἀδελφὸς ὀνομαζόμενος ἢ πόρνος, ἢ πλεονέκτης, ἢ εἰδωλολάτρης, ἢ λοίδορος, ἢ μέθυσος, ἢ ἅρπαξ, τῷ τοιούτῳ μηδὲ συνεσθίειν· [1]). πολλῷ δὲ πλέον φημὶ αἱρετικῷ οὐ χρὴ συνεσθίειν Λέγει γὰρ ὁ ἀγαπητὸς Ἰωάννης καὶ περὶ αἱρετικῶν· εἴ τις ἔρχεται πρὸς ὑμᾶς καὶ ταύτην τὴν διδαχὴν οὐ φέρει, τούτῳ μηδὲ χαίρειν λέγετε [2]), τουτέστι μηδὲ προσαγορεύητε ψιλῶς. Εἰώθαμεν γὰρ τοῖς μὲν γνησιωτάτοις τῶν φίλων καὶ συνεσθίειν, τοὺς δὲ πολλοὺς προσαγορεύειν ἢ ἐν συναντήσεσιν, ἢ καὶ διὰ γραμμάτων. Ὁ κοινωνῶν οὖν αἱρετικῷ ἀκοινώνητος ἔσται.

9) Ἐρώτησις· ἐάν τις μὴ ὢν ἱερεὺς, τῆς θείας λειτουργίας κατατολμήσῃ, εἶτα ἀπελθὼν καὶ κλέψας λογισμὸν ἀρχιερέως, πρὸ τοῦ γενέσθαι διάκονος, χειροτονηθῇ ἱερεὺς, ποίοις ἐπιτιμίοις ἔσται ὑπεύθυνος;

Ἀπόκρισις. ὁ τοιοῦτος ἐπὶ τρισὶν ἁμαρτήμασιν οὐκ ἀθωωθήσεται· ὅτι μὴ ὢν ἱερεὺς ὡς ἱερεὺς ἐλειτούργησεν· ὅτι προσελθὼν, τὸν ἀρχιερέα ἠπάτησεν, ὡς δῆθεν διάκονος· καὶ ὅτι πρὸ τοῦ χειροτονηθῆναι διάκονος, τὴν χειροτονίαν τοῦ πρεσβυτέρου κατεδέξατο. Πλὴν ἐπεὶ διὰ πάντων εἰς τὴν ἱερωσύνην προσέπταισε, φαίνεται δὲ καὶ ἁμαρτύρως χειροτονηθεὶς, τῆς ἱερωσύνης ἀπογυμνωθήσεται.

10) Ἐρώτησις· ἐάν τις μοναχὸς ἢ παπᾶς κλέψῃ τίμιον ξύλον, καὶ τὸν μὲν χρυσὸν πωλήσῃ, τοῦτο δὲ πυρὶ παραδώσῃ, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

---

1) I Коринѳ. V, 11.
2) II Іоан. 10.

Ἀπόκρισις· τῷ τῆς ἱεροσυλίας ἐγκλήματι ἔνοχος ὁ τοιοῦτος γέγονε, καὶ ὡς ἱερόσυλος ἐπιτιμηθήσεται· τῷ γὰρ πυρὶ δοῦναι καὶ τὸ τίμιον ξύλον, πρὸς τὸ λαθεῖν τὴν ἱεροσυλίαν, οἶμαι, ἐπενόησεν.

11. Ἐρώτησις· ἐάν τις συμφθαρῇ σαρκηνῷ, δέξηται δὲ καὶ τὸ πτύσμα αὐτοῦ εἰς τὸ οἰκεῖον στόμα, ποίοις ἐπιτιμίοις ἔνοχος ἔσται;

Ἀπόκρισις· ὁ τοιοῦτος, ἀρσενοκοίτης· εἰ καὶ πλέον τι αὐτῷ πρόσεστι, τοῖς κατὰ τῶν τοιούτων φερομένοις ἐπιτιμίοις κανονισθήσεται.

12. Ἐρώτησις· ἐάν τις λεχὼ μὴ φθάσῃ πληρῶσαι τὰς μ΄ ἡμέρας, ἔστι δὲ ἅγιον Πάσχα, ὀφείλει μεταλαβεῖν; καὶ εἰ οὐκ ὀφείλει, ποιήσει δὲ τοῦτο, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

Ἀπόκρισις· οὐκ ὀφείλει μεταλαβεῖν, εἰ μὴ πολλάκις ὑποπτεύεται θάνατος· εἰ δὲ μεταλάβῃ ἐξ ἀγνοίας, καὶ μετρίως ἐπιτιμηθήσεται.

13. Ἐρώτησις· ἐάν τις συζευχθεὶς γυναικὶ λάβῃ τὴν τῆς εὐλογίας εὐχήν, οὐ φθάσει δὲ συγκοιμηθῆναι αὐτῇ διὰ τὸ εἶναι ταύτην ἀνήλικον, ἀλλὰ τελευτήσει ἡ γυνὴ, εἶτα ἔλθῃ εἰς δεύτερον συνοικέσιον ὁ ἀνὴρ, τελευτήσει δὲ καὶ ἡ δευτέρα, χρὴ λαμβάνειν αὐτὸν καὶ τρίτην γυναῖκα καὶ εὐλογεῖσθαι;

Ἀπόκρισις· Τρίτη τότε λέγεται, ὅτε ἡ πρώτη καὶ ἡ δευτέρα μὴ ἀμφιβάληται· ἐνταῦθα δὲ ἡ λεγομένη πρώτη διὰ τὸ μὴ συγκοιτασθῆναι καὶ διὰ τὸ ἀνήλικον οὐδὲ γυνὴ σχεδὸν γέγονεν. Ὅμως εἰ μὲν οὐκ ἔλαβε τὴν λεγομένην τρίτην, οὐδὲ ἐπιτραπήσεται ταύτην λαβεῖν, διότι ἡ πρώτη, εἰ καὶ μὴ τῷ νόμῳ, ἀλλὰ τῇ θέσει γυνὴ γέγονεν· εἰ δὲ ἔλαβε τὴν τρίτην, συγγνώμης τινὸς ἀξιωθήσεται, κατάγε τὴν ἐμὴν διάκρισιν.

14. Ἐρώτησις· ἐάν τινες μέλλωσι ποιεῖν ἀδελφοποιίας, ὀφείλομεν αὐτὰς ποιεῖν, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις· ἡ λεγομένη ἀδελφοποίησις περιττή ἐστι καὶ ἀνθρώπων ἀγαπόντων μὲν ὅθεν, ἀνοητότερον δὲ διακειμένων· τὰ πολλὰ δὲ καὶ εἰς ἁμαρτήματα μέγιστα καταντᾶ. Ἔστι δὲ καὶ παραλογώτατον χωρὶς τούτου· πάντες γὰρ οἱ πιστοὶ ἀδελφοί ἐσμεν, καὶ ἀπὸ τοῦ θείου βαπτίσματος ἕνα πατέρα ἔχοντες τὸν θεόν. Καὶ τοιαύτη μὲν ἡ κατὰ χάριν ἀδελφότης· ἡ δὲ κατὰ φύσιν καὶ κατὰ νόμον, ἤγουν θέσιν, πατρὸς μεσιτεύοντος γίνεται· ἐνταῦθα δὲ οὐ μεσιτεύει πατὴρ, πῶς ἀδελφός; ἀδελφὸς γὰρ ἀδελφὸν οὐ γεννᾶ. Ἕπεται δὲ τῇ φύσει καὶ ὁ νόμος.

15. Ἐρώτησις· ἐάν τις γυνὴ συνοικήσῃ μετὰ ἀρμενίου, χριστιανὴ οὖσα, καὶ οὐ προαιρεῖται ὁ ἀρμένιος προσελθεῖν τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ, τί ὀφείλει ποιῆσαι;

Ἀπόκρισις· τὸ ἐξ ἀρχῆς ἀνυπόστατον οὐδὲ ἐρρῶσθαί ποτε δύναται. Εἰ μὲν οὖν ἀμφότεροι ἀρμένιοι ἦσαν ἐξ ἀρχῆς, εἶτα ἡ μὲν προσῆλθε τῇ

ἐκκλησίᾳ καὶ τὴν ὀρθοδοξίαν ἡρπάσατο, ὁ δὲ μένει αὐτῇ αἱρέσει, ἡ τούτων συνοίκησις οὐ διασπασθήσεται. Εἰ δὲ χριστιανή τις οὖσα συνῴκησεν ἀρμενίῳ, τοῦτο οὐκ ὤφειλε γενέσθαι. Γενήσεται οὖν γυνὴ ἀκοινώνητος,, ἕως ἂν ἀπὸ τοῦ αἱρετικοῦ διασπασθῇ. Εἰ γὰρ οὐδὲ χαίρειν χρὴ λέγειν τῷ αἱρετικῷ, πολλῷ μᾶλλον οὐ χρὴ συνοικεῖν.

16. Ἐρώτησις· ἐάν τις ὢν ἱερεὺς καταφρόνησῃ τοῦ τοιούτου ἀξιώματος καὶ ἔλθῃ εἰς δεύτερον συνοικέσιον, εἶτα ἀποκαρῇ, χρὴ δέχεσθαι λογισμοὺς πνευματικῶν παιδίων, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις· τὴν ἀπόκαρσιν, οἶμαι, ὁ τοιοῦτος διὰ τοῦτο προείλετο, ἵνα τὸ ἴδιον κλαύσῃ ἁμάρτημα, καὶ οὐ χρὴ αὐτὴν περαιτέρω χωρεῖν· τὸ γὰρ δέχεσθαι λογισμοὺς ἱερατικῆς ἀξίας ἐστί, τῆς ἐχούσης τὸ διδόναι καὶ ἄφεσιν. Ὁ δὲ διὰ σαρκὸς ἐπιθυμίαν τῆς ἀξίας ταύτης καταφρονήσας, πῶς δύναται πάλιν αὐτὴν ἐπαναλαβεῖν;

[17][1]). Ἐρώτησις· εἰκός ἐστιν ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ ἱερουργίᾳ ἱερέα καὶ διάκονον χειροτονηθῆναι; καὶ εἴπερ ἀκώλυτον, τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον, μετὰ δευτέραν καὶ τρίτην ἡμέραν εἰς ἱερέα τελειωθῆναι;

Ἀπόκρισις· ἕνα μὲν καὶ τὸν αὐτὸν ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ ἱερουργίᾳ χειροτονηθῆναι διάκονον καὶ ἱερέα οὐκ ἐστιν εἰκός, ὅτι τοῦ κρατοῦντος ἔθους ἀπάγει καὶ τῆς ἀρχιερατικῆς τάξεως· οὐ γὰρ ἐν τῷ αὐτῷ τῆς θείας ἱερουργίας καιρῷ ὁ ἐπίσκοπος χειροτονεῖται, καὶ ὁ πρεσβύτερος, καὶ ὁ διάκονος, ἀλλὰ τῇ ἑκάστου τούτων χειροτονίᾳ ἴδιος ὑπάρχει καιρός· τῇ μὲν τοῦ ἐπισκόπου, μετὰ τὸν τρισάγιον εὐθύς· τῇ δὲ πρεσβυτέρου, μετὰ τὸν χερουβικὸν ὕμνον καὶ τὴν[2]) τῶν ἁγίων εἰσκομιδὴν καὶ ἀπόθεσιν· τῇ δὲ τοῦ διακόνου, μετὰ τὴν τῆς θείας λειτουργίας τελείωσιν. Καὶ αὕτη ἡ τάξις τῶν χειροτονιῶν ἐν ταῖς ἁπανταχοῦ ἁγιωτάταις ἐκκλησίαις ὡς νόμος κρατεῖ. Ἐπεὶ δὲ πρῶτον εἷς ἕκαστος δέχεται τὴν τοῦ διακόνου χειροτονίαν, μετὰ ταῦτα δὲ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου, τὸ τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα ἐν μιᾷ λειτουργίᾳ χειροτονεῖσθαι διάκονον καὶ πρεσβύτερον, ἐξ ἀνάγκης μετατιθεμένου καὶ τοῦ τῆς χειροτονίας καιροῦ, ἀνατρέπειν τὴν τάξιν ἐστὶ καὶ ἀθετεῖν [τὸ] ἔθος ἐκκλησιαστικόν, ὅπερ ἄτοπον. Τὸ δὲ ἄλλον μὲν χειροτονηθῆναι πρεσβύτερον ἕνα, ἄλλον δὲ διάκονον ἕνα [εἰκός ἐστι,][3]) πλείονας δὲ οἶμαι ἀνένδεκτον ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ λειτουργίᾳ, εἰ καὶ παρὰ κανόνος οὐχ εὕρηται κωλυόμενον, ἀλλ' οὐδὲ τάξιν ἀνατρέπει τινὰ ἐκκλησιαστικήν. Ἐπεὶ δὲ χρὴ τὸν χει-

---

1) См. сказанное въ концѣ предисловія.

2) Въ рукописи τῇ.

3) Поставленное въ скобки прибавлено по требованію смысла и въ параллель съ дальнѣйшимъ выраженіемъ о рукоположеніи, на одной литургіи, разныхъ лицъ— одного во священники, другого въ діаконы: ἐνδεχόμενον γίνεται.

ροτονούμενον μετὰ τὴν χειροτονίαν τῆς αὐτοῦ λειτουργίας ἐνεργῆσαι τινά, τῇ αὐτοῦ τάξει ἀνείκοντα, καὶ τὸν μὲν χειροτονηθέντα διάκονον προτρέψασθαι τὸν λαὸν πρὸς εὐχαριστίαν μετὰ τὴν θείαν μετάληψιν, καὶ εἰς ἀκρόασιν τῆς τελευταίας εὐχῆς προσκαλέσασθαι, τὸν δὲ πρεσβύτερον, τὴν τελευταίαν ἀποδοῦναι εὐχὴν καὶ τῆς ἱερᾶς εὐλογίας μεταδοῦναι τῷ λαῷ, εἷς μὲν πρεσβύτερος χειροτονούμενος καὶ εἷς διάκονος κατὰ ταὐτόν, ἑκάτερος ἐνεργεῖ τὰ οἰκεῖα, παρὰ τοῦ ἑτέρου μηδόλως ἐμποδιζόμενος. Εἰ δὲ πλείονες τοῦ ἑνὸς χειροτονοῖντο πρεσβύτεροι, ἢ διάκονοι πλείονες, πάντως [1]) ἑνὸς ἐκ τῶν ἱερέων καὶ ἑνὸς ἐκ τῶν διακόνων ἐπευχομένων τὰ τῇ ἰδίᾳ τάξει κατάλληλα εἰς ἐπήκοον τοῦ λαοῦ, οἱ λοιποὶ ἐξῆλθον, οὐδὲν ἱερολογήσαντες· κἀνθεῦθεν ἐκεῖνο μὲν ἐνδεχόμενον γίνεται, τοῦτο δέ, ὡς εἶπον, ἀνένδεκτον. Ἀλλὰ καὶ τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον χειροτονηθῆναι καὶ πρεσβύτερον μετὰ τρίτην, ἢ δευτέραν, ἢ καὶ μετὰ μίαν ἡμέραν, τέλειον κατὰ χρόνον, ἤτοι ἐτῶν τριάκοντα, καὶ μὴ κατά τι ἕτερον κωλυόμενον, οὐδεὶς μὲν κανὼν κωλύει ῥητῶς, εἰ μή τις ἐκεῖνο ἐξ[ηγ]ῇ [2]), ὅπερ ὁ θεολόγος ἐν τῷ εἰς πεντηκοστὴν λόγῳ περὶ τοῦ ἑπτὰ [φησίν] ἀριθμοῦ· «ἐν ἑπτὰ ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος»· ἀλλὰ τοῦτο οὐ νομοθετοῦντος ἐστὶ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἀπαριθμουμένου, δι' ὅσον ἐν τῇ παλαιᾷ τιμώμενος εὑρίσκεται ὁ ἑπτὰ ἀριθμός· διὸ ἐπάγει· «ἐν ἑπτὰ δὲ ὁ λεπρὸς καθαιρούμενος» [3]). Εἰ δὲ τὸ τοῦ ἱερέως ὄνομα ἐπὶ μόνου τοῦ πρεσβυτέρου, καὶ οὐχὶ τοῦ διακόνου ἐκδεχόμεθα, τὸ «ἐν ἑπτὰ ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος» οὐ κωλύει τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον ἐντὸς ἑπτὰ ἡμερῶν χειροτονηθῆναι καὶ πρεσβύτερον [4]). Ἀλλὰ καὶ τὸ «τελειούμενος» οὐ πρὸς τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν τε καὶ ἀξίαν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐνεργείαν ἀφορᾷ· τελειοῦται μὲν γὰρ αὐτίκα χειροτονούμενος διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ ἀρχιερέως, καὶ διὰ τῆς ἐπ' αὐτὸν ἐπιφοιτήσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος καὶ τῆς τῶν ἀχράντων μυστηρίων μεθέξεως, καὶ τελείος ἐστὶν ἱερεὺς καὶ πρεσβύτερος, καὶ ὅλον ἔχει τὸ χάρισμα, καὶ οὐκ ἐλλιπές. Ὁ δὲ θεολόγος περὶ τῆς μετὰ τὴν χειροτονίαν ἱερουργικῆς ἐνεργείας καὶ τῆς κατ' αὐτὴν φησὶ τελειώσεως· τῷ γὰρ ἄρτι χειροτονηθέντι ἱκανὸν ἐνομίσθη πρὸς τὴν κατ' ἐνεργείαν τελείωσιν ἡ δι' ἑπτὰ ἡμερῶν ἐν ταῖς ἱερουργίαις πεῖρα τε καὶ τριβή. Δεῖ γὰρ τὸν τέλειον, καὶ τῶν ἱερουργικῶν ἔργων πεῖραν ἔχειν ἱκανήν· ὅμως περὶ τῶν τοιούτων οὐκ ἀποφαίνομαι, ἀλλ' ἅπερ ὁ λόγος δίδωσιν, ἀπεκρινάμην. Πλὴν

---

1) Въ рукописи πάντος.

2) Ркп. ἐξεῖ.

3) См. Migne, Patrolog. graec. t. 36, col. 433.

4) Здѣсь въ рукописи внесена въ текстъ отвѣта схолія: σημείωσαι ταῦτα, которая въ оригиналѣ писца, безъ сомнѣнія, стояла на полѣ.

μὴ ὄντος τοῦ κατεπείγοντος, ποία ἀνάγκη ἐν μιᾷ ἱερουργίᾳ χειροτονεῖν πρεσβύτερον καὶ διάκονον, ἢ τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον, αὔριον χειροτονηθῆναι πρεσβύτερον, ἢ μετὰ τὴν αὔριον; τάχα γὰρ προσήκει καὶ αὐτὸν ἐν ταῖς τοῦ διακόνου ἐνεργείαις γενόμενον ἐντριβῆ δι' ἑπτὰ ἡμερῶν τὸ ἐλάχιστον, οὕτως ἐλθεῖν ἐπὶ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν, εἴ γε δοκιμασίας μὴ δέοιτο πλείονος [1]).

1) Въ концѣ отвѣта приписана слѣдующая замѣчательная схолія: Ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης κῦρ Ἀρσένιος, τὴν σήμερον χειροτονηθεὶς διάκονος, καὶ τῇ μετ' αὐτὴν πρεσβύτερος, καὶ τῇ μετ' ἐκείνην πατριάρχης κεχειροτόνηται. Καὶ ὁ Βουλγαρίας κῦρ Λέων, ὡς ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς εὗρον, τὸν Κοψόχειλον Ἰωάννην τὸν Πεπαγομένον, διάκονον ὄντα, τῷ σαββάτῳ χειροτονήσας πρεσβύτερον, τῇ ἑξῆς κυριακῇ ἐπίσκοπον τοῦ Γραβενοῦ κεχειροτόνηκε. Ταῦτά φησιν ὁ Κυζίκου Θεόδωρος, καλόγηρος ὢν τοῦ πατριάρχου κῦρ Ἀρσενίου. О поставленіи патріарха Арсенія (1261 г.), согласно съ настоящей схоліей, говоритъ и Георгій Акрополитъ (см. Гедеών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, σ. 392). Упоминаемыя авторомъ схоліи письма Льва болгарскаго (ок. полов. XI в.), къ сожалѣнію, теперь неизвѣстны.

4.

Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михаила Анхіала 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги.

По свидѣтельству Никиты Акомината, императоръ Мануилъ Комнинъ, когда у него родился давно ожидаемый сынъ и наслѣдникъ престола Алексѣй, немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ жители столицы приведены были къ присягѣ на вѣрность порфирородному младенцу, который съ самаго дня рожденія объявленъ былъ императоромъ [1]). А издаваемый нами синодальный актъ показываетъ, что почти въ то же самое время, именно въ 1171 году, наравнѣ со всѣми гражданами, обязаны были дать такую же присягу и всѣ находившіяся въ Константинополѣ духовныя власти, начиная съ патріарха, и что эта присяга предназначалась и на будущее время для каждаго вновь поставляемаго архіерея. Это было чрезвычайною мѣрою охраны интересовъ царствующей династіи. До Мануила Комнина архіереи не были обязаны къ формальной вѣрноподданнической присягѣ императору и его наслѣднику. Обычай требовалъ только, чтобы каждый новопоставленный іерархъ представлялся императору и произносилъ предъ нимъ особую молитву о его благополучномъ, многолѣтнемъ, мирномъ внутри, побѣдоносномъ вовнѣ царствованіи и о сохраненіи царскаго престола въ его родѣ до конца вѣковъ [2]). Но извѣстно, что

1) См. Исторію Никиты въ греческой патрологіи Миня, т. 139, столб. 516. У Никиты не указанъ годъ рожденія Алексѣя II Комнина. Но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это было въ 1170 году. См. Muralt, Essai de chronographie byzantine, t. II, p. 195.

2) Текстъ этой молитвы напечатанъ въ изданіи Габерта: Ἀρχιερατικόν sive Pontificale ecclesiae graecae, p. 497—498.

никакія присяги не спасли Мануилова наслѣдника отъ другого претендента на императорскій престолъ: Алексѣй Комнинъ, оставшійся по смерти отца (въ 1180 г.) 10-ти лѣтнимъ мальчикомъ, на третьемъ году своего номинальнаго царствованія былъ задушенъ двоюроднымъ братомъ своимъ Андроникомъ Комниномъ, хотя и этотъ узурпаторъ далъ покойному Мануилу присягу на вѣрность его наслѣднику. По-видимому, присяга эта повторена была Андроникомъ и его приверженцами и самому юному императору. По крайней мѣрѣ сохранилось извѣстіе, что въ 1182 году Алексѣй II Комнинъ, по поводу какого-то заговора, участниками котораго были «великіе и высокіе начальники», издалъ указъ (σημείωμα), предписывающій считать этотъ заговоръ не преступленіемъ противъ величества (καθοσίωσις), а законною клятвою въ пользу царя[1]). И все это—почти наканунѣ насильственной смерти вѣнценоснаго юноши отъ рукъ присяжной его охраны!

Можно навѣрное сказать, что форма архіерейской вѣрноподданнической присяги, составленная по требованію Мануила Комнина въ интересахъ его династіи, вышла изъ употребленія вмѣстѣ съ прекращеніемъ этой династіи. По крайней мѣрѣ въ чинопослѣдованіи архіерейской хиротоніи, употреблявшемся въ греческой церкви до самаго паденія византійской имперіи, удержалась только прежняя форма клятвеннаго обѣщанія, по которой новопоставляемый архіерей обязывался свято сохранять догматы и преданія Вселенской церкви, соблюдать церковный миръ и повиноваться установленнымъ въ церкви высшимъ властямъ (патріарху или митрополиту),— и больше ничего[2]). Но еще въ XIV вѣкѣ у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей сохранялась память о какомъ-то синодальномъ «томѣ», изданномъ при Мануилѣ Комнинѣ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ злоумышляющіе противъ его сына и наслѣдника Алексѣя подвергались церковной анаѳемѣ. Свидѣтельство объ этомъ «томѣ» находится, напримѣръ, въ одномъ изъ приложеній къ извѣстному Шестокнижію Арменопула[3]). Мы думаемъ, что это свидѣтельство относится именно къ издаваемому нами синодальному акту. Правда, въ немъ прямо не изрекается анаѳема, которую читалъ въ своемъ «томѣ» Арменопулъ, но онъ легко могъ понять

1) Содержаніе этого указа изложено не совсѣмъ ясно въ толкованіи Вальсамона на 34 правило Трульскаго собора. См. Σύνταγμα, т. 2, стр. 383. Ср. Zachariae, Ius graeco-romanum, pars III, p. 507.

2) См. эту форму въ цит. изд. Габерта, стр. 495—496.

3) См. въ Геймбаховомъ изданіи Шестокнижія (1851 г.), стр. 822.

въ такомъ смыслѣ слѣдующія слова предлагаемаго нами памятника: Καὶ ὃν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράκισται, τὸν αὐτὸν καὶ ὁ τὴν πρὸς τὸ βασίλειον κράτος πίστιν ἐξομοσάμενος, καὶ δολερῶς καὶ ὑπούλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιος ἡμῖν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλῆσθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ χριστὸς Κυρίου [1]) καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περικείμενος. То есть: «Какъ отрекшійся отъ вѣры въ божественное изгоняется изъ общества православныхъ, такъ и давшій клятву на вѣрность царской власти, но расположенный къ ней злонамѣренно и враждебно кажется намъ недостойнымъ называться по имени Христа, если и носящій царскій вѣнецъ и діадиму несомнѣнно (δή) есть помазанникъ Господень».

Издаваемый синодальный актъ (а издается онъ по рукописи Московской синодальной библіотеки № 33, л. 89 об.) не лишенъ значенія и для русской церковной исторіи. Въ числѣ членовъ патріаршаго синода, на которомъ составленъ былъ этотъ актъ, мы видимъ и русскаго митрополита Михаила. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и этотъ іерархъ, какъ природный грекъ, считался подданнымъ своего отечественнаго василевса, хотя Русь имѣла своихъ независимыхъ государей. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ: имя русскаго митрополита Михаила, занимавшаго свою каѳедру въ 1171 г., изъ русскихъ источниковъ вовсе неизвѣстно. Въ нашихъ лѣтописяхъ содержатся только слѣдующія данныя о русскихъ митрополитахъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій XII вѣка: подъ 1169 годомъ въ послѣдній разъ упоминается митрополитъ Константинъ [2]), а подъ 1182 годомъ въ первый разъ названъ митрополитъ Никифоръ (II). Такимъ образомъ имя Михаила должно стоять между этими двумя именами. Лѣтописи молчатъ объ немъ, вѣроятно, потому, что онъ прожилъ на Руси очень недолго и ничѣмъ не ознаменовалъ своего кратковременнаго здѣсь пребыванія.

---

1) Названіе императоровъ χριστὸς Κυρίου, какъ въ Библіи называются іудейскіе цари, первосвященники и пророки, было довольно употребительнымъ у византійскихъ писателей эпохи Комниновъ. См. наприм. толкованія Вальсамона на 69-е правило Трульскаго собора и на 12-е Анкирскаго. Σύνταγμα, т. 2, стр. 467 и т. 3, стр. 44.

2) Подъ этимъ именно годомъ стоитъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ начальной лѣтописи разсказъ о судѣ митрополита Константина надъ Ростовскимъ епископомъ Ѳеодоромъ; а въ Ипатьевскомъ спискѣ тотъ же разсказъ поставленъ подъ 1172 годомъ. Но извѣстно, что хронологія этого послѣдняго списка болѣе чѣмъ сомнительна.

Τόμος τῆς πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Μανουὴλ ἐγγραφῆς τῶν τότε ἀρχιερέων.

Μηνὶ μαρτίῳ κδ', ἡμέρᾳ δ', ἰνδικτιῶνος δ', προκαθημένου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῦρ Μιχαὴλ ἐν τοῖς δεξιοῖς Ἀλεξιακοῖς κατηχουμενείοις, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἁγιωσύνῃ αὐτοῦ ἱερωτάτων ἀρχιερέων, Στεφάνου Καισαρείας, Νικολάου Ἐφέσου, Κωνσταντίνου Χαλκηδόνος, Νικήτα Μελιτηνῆς, Ἰωάννου Κλαυδιουπόλεως, Βασιλείου Νεοκαισαρείας, Λουκᾶ Μωκισοῦ, Ἰωάννου Κρήτης, Πέτρου Μιτυλήνης, Ἐπιφανίου Φιλίππων, Κωνσταντίνου Εὐχαΐτων, Μιχαὴλ Ῥωσίας, Βασιλείου Μαδύτων, Λέοντος Δίστρας, Θεοδώρου Μηθύμνης, Βασιλείου Μεσημβρίας, Θεοδώρου Σηλυβρίας, Νικήτα Μαρωνείας, Βασιλείου Παρείου, Μιχαὴλ Κίου, Ἰωάννου Κυψέλλων,, Δημητρίου Νίκης, Κωνσταντίνου Βρύσεως, καὶ Μιχαὴλ Δέρκου, παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων δεσποτικῶν ἀρχόντων.

Θεὸν ὀρθῶς σέβεσθαι, μετὰ δὲ καὶ βασιλέα τιμᾷν, καὶ εἰλικρινῆ πίστιν φυλάττειν πρὸς ἄμφω πάντας τοὺς εὐσεβεῖν βουλομένους, νόμος ἀνθρώποις ἅπασιν εὐσεβοῦσι περὶ τὸ θεῖον, ὡς ἀναγκαίως, πρόπαλαι τέθειται. Δυοῖν γὰρ ὄντοιν τούτοιν πάσης ὑπερκειμένοιν[1]) ἀνθρωπίνης τιμῆς, ἐν ἴσῳ κεῖται πάντως ἡ τῆς ὀφειλομένης περὶ ταῦτα πίστεως ἐντολή. Ὁ γὰρ Θεὸς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐν ἅπασι, τοῦτ' ἐπὶ γῆς μετὰ Θεὸν ἐν τοῖς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐπικράτειαν τὸ βασιλικὸν ὕψος τε καὶ ἀξίωμα. Καὶ ὃν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράκισται, τὸν αὐτὸν καὶ ὁ τὴν πρὸς τὸ βασίλειον κράτος πίστιν ἐξομοσάμενος καὶ δολερῶς καὶ ὑπούλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιος ἡμῖν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλῆσθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ χριστὸς Κυρίου καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περικείμενος. Ἐπεὶ οὖν οὕτω ταῦτ' ἔχει, καὶ ἀπαραίτητον χρέος ἕκαστος ἔχομεν ἔνθεον πίστιν καὶ πρὸς τὸν κραταιὸν καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα φυλάττειν διὰ παντός, ἴσως μὲν οὐδὲ προτροπῆς ἐγγράφου τὸ ῥηθησόμενον εὐγνώμοσιν ὑπηκόοις ἄξιον ἔδοξε πώποτε. Τί γὰρ ἂν ἄλλος καθ' ἑαυτὸν ἐνδοιάσειε[2]), καὶ γραφῇ καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ καθομολογεῖν τε καὶ ἀσφαλίζεσθαι, ὡς οὐκ ἄν ποτε ἐναντιωθείη τοῖς τανῦν δεδογμένοις τῷ θεοφρουρήτῳ ἡμῶν αὐτοκράτορι, ἐπ' εὐνομίᾳ καὶ συντηρήσει καὶ φυλακῇ τῆς ῥωμαϊκῆς ἡμῶν πολιτείας, πρός δὲ καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ὀρθοτομίας καὶ καταστάσεως; Ὅμως δὲ τὸ καλὸν ἐπισκευάζοντες ἰσχυρότερον, συνοδικῶς

1) Въ рукописи: ὑπερκειμένην.
2) Не нужно ли читать: τίς γὰρ ἄν ἄλλως κ. ἐ. ἐνδοιάσειε?

τὰ παρόντα διατιθέμενα, ἐφ' ᾧ καὶ διοριζόμεθα, τοῦ λοιποῦ πάντας[1]) τοὺς εἰς ἀρχιερωσύνης ὕψος ἀνάγεσθαι μέλλοντας, ἁγιωτάτους τε φαμὲν πατριάρχας, ἱερωτάτους μητροπολίτας, πρὸς δὲ τούτοις καὶ θεοφιλεστάτους ἀρχιεπισκόπους καὶ ἐπισκόπους, τὴν αὐτὴν διδόναι ἀσφάλειαν καὶ περὶ τῆς εἰς τὸν κραταιὸν καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα εἰλικρινεστάτης πίστεως, ἣν καὶ περὶ τοῦ κατ' αὐτὸν ὀρθοδόξου φρονήματος ἕκαστος δίδωσι, καὶ μὴ ἄλλως ἀρχιερατικῆς χειροθεσίας καταξιοῦσθαι, εἰ μὴ κατάθηται πρότερον στοιχεῖν καὶ αὐτὸς ταῖς ἐν τῷ χθές που καὶ πρότριτα συντεθέντι ὁρκωμοτικῷ ἀναταττομέναις κατὰ ῥητὸν διαστίζεσι, ταῖς καὶ ἐχούσαις οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· «Ὁμολογῶ διὰ τῆς παρούσης μου ἐγγραφῆς, ἵνα φυλάσσῳ πρός σε τὸν κραταιὸν καὶ ἅγιόν μου αὐτοκράτορα τὸν βασιλέα καὶ πορφυρογέννητον κῦρ Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν, καθαρὰν πίστιν καὶ εὔνοιαν, καθὰ χρεωστῶ τοῦτο ὑπὸ φυσικοῦ καὶ νομικοῦ χρέους· καὶ ἵνα ὑπάρχῳ εἰς τὸν ὁρισμὸν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς ἁγίας βασιλείας σου, κατὰ παντὸς ἀνθρώπου ἐναντιουμένου τῷ παρόντι ὅρκῳ. Εἰ δὲ συμβῇ τὸ κοινὸν τῶν ἀνθρώπων ἀποδοῦναί σε χρέος, ἵνα ἔχῳ ἀπεντεῦθεν χωρὶς ἀμφιβολίας οἱασδήτινος, ἢ χρείας ἑτέρου ὅρκου, τὸν περιπόθητον υἱὸν τῆς ἁγίας βασιλείας σου τὸν περιφανέστατον πορφυρογέννητον καὶ βασιλέα κῦρ Ἀλέξιον, αὐτοκράτορα βασιλέα ἀντί σου, καὶ φυλάσσῳ καὶ ἐπ' αὐτῷ τὴν αὐτὴν καθαρὰν πίστιν καὶ εὔνοιαν. Ἐὰν δὲ συμβῇ, σοῦ τελευτήσαντος, ἄνηβον ἔτι εἶναι τὸν περιπόθητον υἱὸν τῆς βασιλείας σου κῦρ Ἀλέξιον, καὶ μὴ φθάσαι τὸν ἑξκαιδέκατον χρόνον, πρὸς αὐτὸν μὲν ἵνα φυλάσσῳ καθαρὰν πίστιν καὶ εὔνοιαν, σωζομένης δὲ τῆς πρὸς αὐτὸν πίστεως καὶ εὐνοίας μου καὶ τῆς τιμῆς τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχῳ εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς περιποθήτου αὐγούστης τῆς ἁγίας βασιλείας σου κυρᾶς Μαρίας, εἴπερ τὴν μοναχιστὴν (sic) στολὴν φορέσει καὶ ἀποκαρῇ ἀπεντεῦθεν κανονικῶς, καὶ φυλάσσει τὴν τιμὴν τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, μέχρι ἂν οὗτος φθάσῃ εἰς τὸν ἑξκαιδέκατον χρονον. Ἐὰν δὲ ὁ τοιοῦτος υἱὸς τῆς βασιλείας σου, ἔτι ζώσης τῆς βασιλείας σου, ἢ καὶ μετὰ ταῦτα ἅπαις παρέλθοι, καὶ ὕπεστι τῇ βασιλείᾳ σου ἕτερον ἄρρεν παιδίον, ἵνα ἔχῳ αὐτὸ βασιλέα αὐτοκράτορα, κἂν οὐκ ἔφθασε στεφθῆναι, καὶ σπουδάζῳ ἀποκαταστῆναι αὐτὸ εἰς τὸ στέμμα τῆς βασιλείας ταύτης τῶν Ῥωμαίων, καὶ φυλάσσῳ καὶ ἐπ' αὐτῷ ὁμοίως τὴν αὐτὴν γνησίαν πίστιν καὶ εὔνοιαν, μετὰ τῆς αὐτῆς διαστίζεως τῆς ἐπὶ τῇ δηλωθείσῃ αὐγούστῃ τῆς ἁγίας βασιλείας σου καὶ μητρὶ αὐτοῦ. Ἐὰν δὲ ἡ αὐτὴ περιπόθητος αὐγούστα τῆς ἁγίας βασιλείας σου, ἢ οὐκ ἐν τοῖς ζῶσι τότε ἐστὶν,

1) Въ рукописи: πάντως.

ἢ οὐχ οὕτω διάγει, ἀπὸ τοῦ χρέους μὲν τοῦ εἶναι εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα αὐτῆς ὀφειλω εἶναι ἐλεύθερος· ἵνα δὲ φυλάσσω τὴν πρὸς τὸν αὐτὸν υἱὸν αὐτῆς πίστιν καὶ εὔνοιαν καθαράν, καὶ ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν ἀνθρώπων τῆς βασιλείας σου, εἰς μέλλει ἐπιτρέψαι ἡ βασιλεία σου τὴν οἰκονομίαν καὶ ἀναγωγὴν τοῦ ῥηθέντος περιφανεστάτου πορφυρογεννήτου. Ἐὰν δὲ καὶ οἱ τοιοῦτοι ἐπιλείψωσιν, ἵνα ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν μελλόντων τηνικαῦτα ἀπὸ κοινῆς βουλῆς προκριθῆναι ἑτέρων ἀνθρώπων εἰς ἀναπλήρωσιν τοῦ τόπου τῶν δηλωθέντων. Σπουδάζω δὲ ἐπὶ πᾶσι παντοίως εἰς τὰ συμφέροντα τῇ τιμῇ τοῦ περιποθήτου σου υἱοῦ καὶ τῆς Ῥωμανίας, κατὰ τὸν ἔγγραφον ἢ ἄγραφον ὁρισμὸν τῆς βασιλείας σου· εἰ δὲ συμβῇ, σοῦ τελευτήσαντος, μήτε τὸν υἱόν σου τὸν βασιλέα καὶ περιφανέστατον κῦρ Ἀλέξιον περιεῖναι, μήτε ἕτερον ἄρρενα παῖδα τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω λίς τὸν ὁρισμὸν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιήσω, καθὼς ἂν διορίσηται ἡ βασιλεία σου ἐγγράφως ἢ ἀγράφως, ἢ περὶ τῆς περιποθήτου σου θυγατρὸς τῆς περιφανεστάτης ταύτης κυρᾶς Μαρίας, τῆς νῦν περιούσης καὶ τοῦ μέλλοντος συζευχθῆναι αὐτῇ νομίμῳ γάμῳ, εἴπερ ἐνταῦθα μέλλει εἶναι σὺν αὐτῇ καὶ κρατεῖν ῥωμαϊκὴν διαγωγὴν καὶ ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν, καθὼς καὶ ἡ βασιλεία σου, ἢ περὶ ἑτέρας θυγατρὸς τῆς βασιλείας σου, ἐὰν περίεστί σοι, ἢ περὶ ἄλλης τινὸς οἰκονομίας ὁρισθησομένης παρὰ τῆς βασιλείας σου. Ἐὰν δὲ ἐπί τισι τῶν δηλωθέντων κεφαλαίων δισταγμὸς οἱοσδήτις, ἢ ἀμφιβολία ἐπιγένηταί μοι, ἀπεντεῦθεν ἵνα σπουδάζω ἀναφέρειν τὰ περὶ τούτου, καὶ οὕτως ἵνα ἀπευθύνω ἐμαυτὸν εἰς τὴν περὶ τούτων ἑρμηνείαν καὶ τὸν ὁρισμὸν τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιῷ κατ' αὐτά. Καὶ ὡς φυλάξω ταῦτα πάντα, ἅπερ ὁμολογῶ διὰ τῆς παρούσης μου ἐγγραφῆς σῶα καὶ ἀπαράθραυστα, ἐκτὸς δόλου καὶ πάσης περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός, οὕτως εἴη μοι καὶ ὁτ θεῖον ἴλεων. Εἶχὲ τό· μηνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος δ', ἔτους ,ϛχοθ.

Ἡ ὑπογραφή· Μιχαὴλ, ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ ὢν εἰς τοὺς αἰῶνας, οὐ ψεύδομαι ἐγγραφόμενος καὶ ὁμολογῶν διὰ τῆς παρούσης μου γραφῆς, φυλάσσειν ἀναλλοίωτον καὶ ἀπαράθραυστον τὸν ἀναγεγραμμένον ὅρκον κατὰ πᾶσαν αὐτοῦ τὴν δύναμιν καὶ περίληψιν, δίχα δόλου καὶ περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός.

5.

Синодальное постановленіе Константинопольскаго патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Ѳеодоромъ Вальсамономъ.

Все, что вышло изъ-подъ пера великаго греческаго канониста XII вѣка Ѳеодора Вальсамона, безъ сомнѣнія, должно имѣть особенный интересъ для ученыхъ канонистовъ нашего времени. Списокъ его сочиненій, извѣстныхъ по разнымъ печатнымъ изданіямъ, увеличивается теперь еще однимъ, доселѣ неизданнымъ сочиненіемъ—трактатомъ о третьемъ бракѣ[1]). Это собственно оффиціальный документъ, именно: синодальное постановленіе патріарха Харитона, редактированное Вальсамономъ по должности хартофилакса Великой церкви. Но кто знаетъ этого хартофилакса, какъ авторизованнаго толкователя каноническаго кодекса восточной церкви, тотъ не можетъ сомнѣваться, что ему принадлежитъ не только литературная форма издаваемаго синодальнаго акта, но и все его содержаніе: не патріархъ съ своимъ синодомъ, а его хартофилаксъ былъ настоящимъ рѣшителемъ вопроса, составлявшаго предметъ синодальныхъ разсужденій. Вопросъ предложенъ былъ Аоинскимъ митрополитомъ Николаемъ и состоялъ въ слѣдующемъ: родственникъ названнаго митрополита, по имени Михаилъ, былъ разъ обрученъ по церковному обряду съ одной дѣвицей, но послѣдняя умерла до совершенія надъ обрученными брачнаго вѣнчанія. По тогдашнимъ византійскимъ законамъ, именно по новеллѣ Алексѣя

1) Издается по рукописи Московской синодальной библіотеки 1687 г. № 33, л. 75 об.—77.

Комнина 1084 года, сравнявшей церковное обрученіе съ бракомъ [1]), смерть невѣсты была для Михаила то же, что вдовство послѣ перваго брака. За этимъ законнымъ вдовствомъ вскорѣ послѣдовало дѣйствительное, послѣ котораго Михаилъ, какъ человѣкъ еще молодой, желалъ вступить въ новый бракъ. Но не будетъ ли это уже *третій* бракъ, съ церковной точки зрѣнія предосудительный?—По этому вопросу въ синодѣ прежде всего прочитанъ былъ длинный отрывокъ изъ такъ называемаго «тома соединенія» (τόμος ἑνώσεως), изданнаго въ 920 году по поводу раскола въ греческой церкви, произведеннаго четвертымъ бракомъ императора Льва Мудраго. Въ этомъ «томѣ», безусловно запретившемъ четвертый бракъ, о третьемъ бракѣ дано (и теперь прочитано въ синодѣ) такое постановленіе: кто овдовѣетъ послѣ второго брака, не достигнувъ 40 лѣтняго возраста и не имѣя дѣтей отъ прежнихъ браковъ, тому дозволяется вступить въ третій бракъ; но онъ подвергается пятилѣтней церковной епитиміи за невоздержаніе. Михаилъ, о которомъ идетъ дѣло,—говорится далѣе въ синодальномъ актѣ,—вполнѣ подходитъ подъ это постановленіе: ему нѣтъ еще 40 лѣтъ и онъ не имѣетъ дѣтей. При томъ же первое его обрученіе нельзя считать за дѣйствительный бракъ, такъ какъ за этимъ обрученіемъ не послѣдовало церковнаго вѣнчанія. Если же кто сошлется на извѣстную новеллу Алексѣя Комнина, въ которой молитва надъ обручаемыми принимается за полное брачное священнословіе, тотъ пусть услышитъ, что бракъ, просимый Михаиломъ при наличности условій, указанныхъ въ приведенномъ постановленіи «тома соединенія», не можетъ быть признанъ запрещеннымъ, если даже и считать въ настоящемъ случаѣ предбрачное церковное обрученіе за полный бракъ. Затѣмъ, въ виду возможныхъ или дѣйствительно высказанныхъ нѣкоторыми членами синода возраженій, что третій бракъ вообще осуждается церковію, что это осужденіе содержится и въ самомъ «томѣ соединенія» и въ особенности въ правилахъ Василія Великаго, назвавшаго третій бракъ «наказаннымъ блудомъ» (κεκολασμένη πορνεία), въ синодѣ прочитаны были два относящіяся къ дѣлу правила названнаго св. отца, именно 4-е и 50-е, на которыя уже имѣлись въ каноническомъ церковномъ кодексѣ толкованія того же Вальсамона. По смыслу этихъ правилъ и толкованій, третій бракъ, хотя и осуждается,

1) См. подлинникъ этой новеллы у Цахаріэ въ Jus graeco-romanum, pars III, p. 359 и славянскій переводъ—въ Кормчей гл. 43, стат. 2.

какъ нравственная нечистота, и влечетъ за собою церковную епитимію, но не можетъ быть признанъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Наконецъ прочитаны были разные гражданскіе законы изъ Базиликъ, говорящіе о третьемъ бракѣ, какъ о дѣлѣ вполнѣ законномъ. На основаніи всѣхъ этихъ церковныхъ правилъ и законовъ въ синодѣ состоялось по дѣлу такое постановленіе: третій бракъ не только не запрещается канонами и законами, но и безпрепятственно (ἀδιαστίκτως) дозволяется. И «томъ соединенія» не подводитъ этотъ бракъ подъ какое либо особенное постановленіе. Что же касается до приведенныхъ двухъ правилъ Василія Великаго, то въ нихъ предписывается только налагать на второбрачныхъ и третьебрачныхъ церковную епитимію, а отсюда само собою слѣдуетъ, что тѣ и другіе браки совершаются канонически, хотя второй подлежитъ меньшей епитиміи, а третій—большей. И кто (изъ духовныхъ іерарховъ) дѣлаетъ не такъ, но второй бракъ допускаетъ, хотя и съ епитиміею, а третій устраняетъ, хотя онъ и не запрещенъ: тотъ вступаетъ въ противорѣчіе съ каноническими законоположеніями и становится какъ бы болѣе рачительнымъ, чѣмъ эти послѣднія, о добродѣтельной и цѣломудренной жизни народа, что̀ нелѣпо. Равнымъ образомъ и приведенная (по Базиликамъ) Юстиніанова повелла, изданная *гораздо позднѣе* изложенныхъ правилъ Василія Великаго, приняла третій бракъ не какъ запрещенный, хотя и подвергла вступающихъ въ такой бракъ нѣкоторому имущественному ущербу. Значитъ, и прежде изданія «тома соединенія» заключившіе третій бракъ не наказывались, какъ виновные въ совершеніи чего либо противузаконнаго, и союзъ ихъ не расторгался, какъ ничтожный и недѣйствительный. Въ тѣ древнія времена законы и божественные каноны не обращали вниманія ни на возрастъ, совершенный или несовершенный, ни на близость старости и избытокъ силъ молодости, ни на то, есть ли у вдовца послѣ втораго брака дѣти, или нѣтъ; напротивъ, третій бракъ дозволялся безразлично, хотя и назывался «скверною» и «нечистотою» (καὶ ταῦτα μῦσος κεκλημένος καὶ ῥύπασμα). А императоръ и отцы собора, издавшіе «томъ соединенія», принявъ во вниманіе всѣ указанныя обстоятельства, впервые установили различіе между дозволенными и запрещенными третьими браками. Бракъ, о которомъ идетъ дѣло, по выше указаннымъ причинамъ, относится къ числу дозволенныхъ, и даже не подлежитъ епитиміи, опредѣленной въ «томѣ соединенія» за третій бракъ, потому что это, какъ выше объяснено, въ сущности не третій бракъ, а второй.

Τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμὼν, ἔτι χαρτοφύλακος ὄντος, σημείωμα συνοδικὸν γενόμενον ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κυρίου Χαρίτωνος, χάριν τῶν τριγάμων.

Σύνεσις ἐν πολλῇ βουλῇ, ὁ προφητικώτατος ἔφησε Σολομών [1]). Τῇ γὰρ συνδρομῇ τῶν πολλῶν βουλευμάτων κατατροποῦται μὲν τὸ λανθάνον καὶ ὑποκαθήμενον ἀσύνετον νόημα, ἐκθρώσκει δὲ τὸ συνετὸν κοινοβούλιον, ὡς εἴ τις ὁπλιτοπάλης ἀκοντιστής. Τοῦτο εἰδὼς καὶ ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Ἀθηνῶν Νικόλαος, εἶπε πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, σήμερον προκαθημένην συνοδικῶς, ὡς προσγενὴς αὐτοῦ καλούμενος Μιχαὴλ ἔλαβε πρό χρόνων τινῶν εὐχὴν μνηστείας μετά τινος γυναικὸς, μήπω τελεσθείσης καὶ γαμικῆς ἱερολογίας μέσον αὐτῶν, ταύτης μὲν διεζύγη διὰ τὴν τοῦ θανάτου ἀπόφασιν, ἑτέρᾳ δὲ συνεζύγη διὰ τῆς φύσεως τὴν κατέπειξιν. Χρόνου δὲ παραδραμόντος ἑνὸς, ὁ πάντων ἀφειδὴς πικρώτατος θάνατος ἀωρὶ καὶ ταύτην ἀφήρπασεν. Ἔτι γοῦν νεάζων ὁ Μιχαὴλ καὶ μὴ θέλων ἀντέχεσθαι πρὸς τὰ πάθη τὰ σαρκικὰ, ζητεῖ γαμετὴν ἑτέραν κατὰ νόμους λαβεῖν καὶ τὰς ἄρκυς τῆς πορνείας φυγεῖν. Τῷ τοι καὶ ἐρωτῶ· εἰ κεκωλυμένος ὁ γάμος οὗτος ἦν; Ἤκουσεν οὖν ἀπὸ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν ἀδελφῶν ὁμηγύρεως, ὡς ὁ νεαρὸς τῆς ἑνώσεως τόμος τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου, συνοδικῇ διασκέψει γενόμενος κατὰ τὴν ὀγδόην ἰνδικτιῶνα τοῦ ,ϛυκη' ἔτους, καὶ παρὰ παντὸς τοῦ χριστωνύμου λαοῦ μέχρι τοῦ νῦν σεβαζόμενος, κἀντεῦθεν ἐτησίως ἐπ' ἄμβωνος ἀναγινωσκόμενος, ἔλυσεν εὐμαρῶς τὰ διὰ τὸν τρίτον γάμον συμπίπτοντα σκάνδαλα. Καὶ ἡ τούτου πάροδος ἀνάντης οὖσα καὶ δυσχερὴς, ἐξωμαλίσθη τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ. Φησὶ γὰρ ἐν μέρει ταῦτα ῥητῶς· «Ἵνα δὲ καὶ τὰ τῶν ἄλλων γάμων εὐσχημονέστερον τυπωθῇ, καὶ τοῦ τῶν χριστιανῶν βίου μὴ ἀνάξιον ἔχῃ τὴν προαγωγὴν, καὶ περὶ τοῦ τρίτου ὁρίζομεν γάμου, ὥστε μὴ ἁπλῶς, μηδὲ ὡς ἔτυχεν, ἐπιτελεῖσθαι αὐτόν· καὶ γὰρ συγκεχώρηται μὲν ὡς ῥύπασμα τοῖς πατράσιν, οὔπω τότε, καθὼς νῦν, γινομένου τοῦ πράγματος ἀπηρυθριασμένως, οὐδ' εἰς πλάτος ἐξηπλωμένου, ἀλλ' ὥσπερ εἴ τις ἐν οἴκῳ παραπεπτωκὸς ἐν γωνίᾳ πολλάκις ἴδῃ κείμενον ῥύπασμα [2]). Νῦν δὲ,

1) Примѣч. XI, 14. Но Соломонъ говоритъ здѣсь не совсѣмъ то, что Вальсамонъ. Вмѣсто σύνεσις у него стоитъ σωτηρία.

2) Далѣе вставлена въ текстъ слѣдующая схолія:

Ὁ ἅγιος Νικηφόρος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἔτη πέντε ἐπιτιμᾷ τὸν τρίγαμον ἐν κεφαλαίῳ αὐτοῦ λϛ' ἁπλῶς οὕτω καὶ ἀδιαστάκτως· ὁ δὲ ἁγιώτατος Σισίνιος, τριετίαν. Καὶ ζητεῖ ταῦτα ὄπισθεν ἐν τοῖς κανόσιν αὐτοῦ.

ὅτε χώραν ἔλαβε παρρησίας, καὶ ὡς οὐδὲν ἔχων εἰς ἀσχημοσύνην, οὐδὲ ῥυπαίνων λογίζεται ἐκ τοῦ προβῆναι εἰς πληθυσμόν, καλῶς ἔδοξεν ἀνακαθαίρειν αὐτόν, ὥσπερ καὶ αἶσχος οὐκ ἐν γωνίᾳ παρερριμμένον, ἀλλ' ἐξηπλωμένον ἐπὶ τῆς οἰκίας, οὐδαμῶς ἐῶμεν, ἀλλὰ καθαίρομεν, καὶ τὸ ἐκ τούτου ἀηδὲς ἀποβάλλομεν. Καὶ τῇ ἀνθρωπίνῃ τοίνυν συνυπείκοντες ἀσθενείᾳ, καὶ τῆς πρεπούσης εὐσχημοσύνης φροντίδα ποιούμενοι τῇ τῶν χριστιανῶν ζωῇ, τοῦτο ἐπὶ τῶν τριγάμων παραφυλάττεσθαι διορίζομεν, ὥστε εἴ τις πρὸς τεσσαρακοστὸν ἀναβεβηκὼς ἔτος, καὶ μήτε τὴν φύσιν αἰδούμενος, μήτε τῆς ὀφειλομένης χριστιανοῖς εὐκόσμου ζωῆς φροντίδα ποιούμενος, ἀλλὰ μόνης τῆς ἐμπαθοῦς ἐπιθυμίας γινόμενος, πρὸς τρίτον ἑαυτὸν ἐρρίπτοι γάμον, τοῦτον μετὰ πάσης ἀκριβείας καὶ παρατηρήσεως μέχρι τετραετίας [1]) ἀμέτοχον εἶναι τῆς τοῦ ἁγιασμοῦ μεταλήψεως, καὶ μηδαμῶς ἐπ' αὐτῷ συντέμνεσθαι τὸν χρόνον· ὃς γὰρ μετὰ τὸ τεσσαρακοστὸν ἔτος [τὸ] ῥύπασμα ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ εἶναι καὶ λέγεσθαι ἠγάπησε, τίνα παρέξει πληροφορίαν τῆς περὶ τὸν βίον σπουδῆς, δι' ἣν ὁ χρόνος τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγιασμάτων αὐτῷ συντμηθήσεται; Ἀλλὰ γὰρ καὶ μετὰ τὸ ἀξιωθῆναι τῆς ἀχράντου μεταλήψεως, οὐκ ἔσται συγκεχωρημένον αὐτῷ ἐν ἄλλῳ καιρῷ τῇ μεταλήψει προσιέναι, ἢ ἐν μόνῃ τῇ σωτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσει, διὰ τὴν ἐκ τῆς προηγουμένης ἐγκρατείας τῶν νηστειῶν, ὅσον δυνατόν, ἀνακάθαρσιν. Ταῦτα δὲ φαμὲν, ὅταν μὴ τέκνα παρῇ ἐκ τῶν προτέρων γάμων τοῖς ἤδη μετὰ τὸ τεσσαρακοστὸν ἔτος τρίτην ἀγαγέσθαι γυναῖκα· ἐπεὶ, ἐὰν τέκνα παρῇ, ἀσυγχώρητος αὐτοῖς ἡ τριγαμία· λίαν γάρ ἐστιν ἄδικον, τὸν μὲν χαρίζεσθαι τῇ ἐξώρῳ ἐπιθυμίᾳ, τοῖς δὲ παισὶ τῶν προτέρων γάμων μὴ προνοεῖσθαι τὸ ἀσφαλὲς, καὶ τὸ ἄλυπον, καὶ ἀτάραχον, καὶ ὅσα οἶδε τὸ ἀνθρώπινον καταλαμβάνειν ἐκ τῆς πολυσπόρου τεκνώσεως. Καὶ εἴ τις δὲ τριακονταέτης ὢν καὶ τέκνα ἔχων ἐκ τῶν προλαβόντων γάμων, τρίτῃ γυναικὶ συναλλάττοιτο [2]), καὶ οὗτος ἀσυγχώρητος μέχρι τετάρτου ἔτους, καὶ τῆς κοινωνίας τῶν ἁγιασμάτων ἀμέτοχος ἔσται· ὅτι [3]) δῆλος ἦν [4]), ἐξ οὐδενὸς ἑτέρου, ἀλλ' ἢ ὑπὸ τῆς ἀκρασίας κινούμενος, καὶ τοῦ δοῦλος εἶναι σαρκικῆς ἐπιθυμίας, ἐπὶ τὸν τοιοῦτον γάμον ἐλθεῖν. Καὶ μετὰ τὸ τυχεῖν δὲ τῆς μεταλήψεως τῶν μυστηρίων, τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ μόνον ἀξιωθήσεται τῆς ἀπολαύσεως τούτων· ἅπαξ μὲν, ἐν τῇ σωτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσει· δεύτερον δὲ, ἐν τῇ κοιμήσει τῆς ἀχράντου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου· καὶ τρί-

1) Въ печатныхъ изданіяхъ: πενταετίας.
2) Въ печат. изд. συνάπτοιτο.
3) διότι — тамъ же.
4) ἐστιν.

τον, ἐν τῇ γενεθλίῳ ἡμέρᾳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, διὰ τὸ ἐν ταύταις προηγεῖσθαι νηστείαν καὶ τὸ ἐκ ταύτης ὄφελος. Εἰ δὲ παῖδες μὴ παρείησαν, ἐπειδὴ τὸ τεκνογονίας ἐπιθυμεῖν οὐκ ἀσύγγνωστον, τηνικαῦτα συγγνώμης ἀξιωθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος, καὶ μόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίῳ θεραπευθήσεται» [1]). Εἰ γοῦν ὁ Μιχαὴλ ἅπαις ἐστὶ μέχρι τοῦ νῦν καὶ τὸν τεσσαρακοστὸν οὐχ ὑπερέβη χρόνον, ἀπροκριματίστως τὸν τοιοῦτον συναλλάξει γάμον. Μνηστεία γὰρ καὶ μόνη κατὰ τὸ πρῶτον προέβη συνάλλαγμα, καὶ νομίμου γάμου τελετὴ οὐκ ἐπηκολούθησεν. Εἰ δέ τις εἴποι, ὡς ἡ σήμερον διδομένη τοῖς μνηστευομένοις εὐχή, τελεία γαμικὴ ἱερολογία λογίζεται, κατὰ τὴν προσκυνητὴν νεαρὰν τοῦ ἀοιδίμου ἁγίου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, τοῦ πάππου τοῦ θεοστεφοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος, ὅτι ταῖς αὐταῖς αἰτίαις καὶ αὕτη λύεται, αἷς καὶ ὁ τέλειος γάμος διασπᾶται, ἀκούσει πάντως, ὡς ἐκ τοῦ διαλειφθέντος νεαροῦ τόμου, κἂν δοίη τις οὕτως ἔχειν τὰ τοῦ πράγματος, ὁ Μιχαὴλ οὐκ ἐμποδισθήσεται καὶ πρὸς τρίτον ἀπιδεῖν συνοικέσιον. Τῆς γὰρ ἀπαιδίας τὰ κλεῖθρα καὶ οἱ μοχλοὶ τὰς τοῦ τρίτου γάμου [θύρας] ἀνέωξαν αὐτῷ, καὶ ἡ ἔτι σφριγῶσα καὶ θερμαινομένη τοῖς φυσικοῖς ἀρρωστήμασιν ἡλικία αὐτοῦ τὰς ἐκ τοῦ τοιούτου γάμου σταγῶνας μετακαλεῖται πρὸς συμπάθειαν. Ἐπεὶ δὲ καὶ τινῶν ἡ μετριότης ἡμῶν ἀκηκόει λεγόντων, μακρὸν ἤδη χρόνον παρελθεῖν, καὶ τὸν τρίτον γάμον μηδόλως ἐκχωρηθῆναι παρὰ τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας καὶ τῶν λοιπῶν ἁγιωτάτων ἐκκλησιῶν, καὶ ταῦτα τοῦ ῥηθέντος τόμου οἰκειουμένου παρὰ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν καὶ ἀναγινωσκομένου ἐτησίως ἐπ' ἄμβωνος, καθὼς ἄνωθεν εἴρηται, καὶ τὸ αἴτιον τούτου μεμαθήκαμεν εἶναι μηδέν τι ἕτερον, ἀλλ' ἢ τὸ τὸν μέγαν ἐν ἀρχιερεῦσι Βασίλειον ἔν τισι τῶν κανόνων αὐτοῦ κεκολασμένην πορνείαν ὀνομάσαι τὸν τρίτον γάμον καὶ ῥύπασμα, καὶ ἐπιτιμίοις τοῦτον καθυποβαλεῖν, ὥρισε καὶ τοὺς τοιούτους κανόνας ἀναγνωσθῆναι ἐπὶ κοινοῦ, πρὸς δὲ, καὶ τοὺς νόμους τοὺς τὰ περὶ τοῦ τρίτου γάμου θεσπίζοντας, ἵνα καὶ τὸ ἐκ τούτων αὐτῇ παριστάμενον συνοδικῶς ἀποφήνεται. Ἀναγνωσθέντων οὖν τῶν τοῦ ῥηθέντος ἁγίου πατρὸς διττῶν κανόνων, ἤτοι [2]) τοῦ τετάρτου τοῦ διαλαμβάνοντος οὕτω ῥητῶς· «Περὶ τριγάμων καὶ πολυγάμων τὸν αὐτὸν ὡρίσαμεν κανόνα, ὃν καὶ ἐπὶ τῶν διγάμων ἀναλόγως· ἐνιαυτὸν μὲν γὰρ ἐπὶ τῶν διγάμων, ἄλλοι δὲ δύο ἔτη· τοὺς δὲ τριγάμους ἐν τρισὶ καὶ τέσσαρσι πολλάκις ἔτεσιν ἀφορίζουσιν. Ὀνομάζουσι δὲ τὸ τοιοῦ-

1) См. Σύντ. V, 6—8. Далѣе въ текстѣ внесено съ поля оригинала рукописи: Σημειῶσαι.

2) Ркп. здѣсь и далѣе ἥως. Поправлено по смыслу, такъ какъ отъ писца 1687 года трудно ожидать правильной передачи правописанія подлинника.

τον οὐκ ἔτι γάμον, ἀλλὰ πολυγαμίαν, μᾶλλον δὲ πορνείαν κεκολασμένην. Διὸ καὶ ὁ Κύριος τῇ Σαμαρείτιδι πέντε ἄνδρας διαμειψάσῃ, ὃν νῦν, φησίν, ἔχεις, οὐκ ἔστιν ἀνὴρ, ὡς οὐκέτι ἀξίων ὄντων τῶν ὑπερεκπεσόντων τοῦ μέτρου τῆς διγαμίας, τῷ τοῦ ἀνδρὸς, ἢ τῆς γυναικὸς, καλεῖσθαι προσρήματι. Συνήθειαν δὲ κατελάβομεν ἐπὶ τῶν τριγάμων πενταετίας ἀφορισμὸν, οὐκ ἀπὸ κανόνος, ἀλλ' ἀπὸ τῆς προειληφότων ἀκολουθίας. Δεῖ δὲ μὴ πάντῃ αὐτοὺς ἀπείργειν τῆς ἐκκλησίας, ἀλλ' ἀκροάσεως αὐτοὺς ἀξιοῦν ἐν δύο που ἔτεσιν ἢ τρισὶ, καὶ μετὰ ταῦτα ἐπιτρέπειν συστήκειν μὲν, τῆς δὲ κοινωνίας τοῦ ἁγαθοῦ ἀπεχέσθαι, καὶ οὕτως ἐπιδεξαμένους καρπόν τινα μετανοίας, ἀποκαθιστᾷν τῷ τόπῳ τῆς κοινωσίας». Πρὸς δὲ, καὶ τοῦ πεντηκοστοῦ οὕτω διεξιόντος· «Τριγαμίας νόμος οὐκ ἔστιν, ὥστε νόμῳ τρίτος γάμος οὐκ ἄγεται. Τὰ μέντοι τοιαῦτα, ὡς ῥυπάσματα τῆς ἐκκλησίας ὁρῶμεν· δημοσίαις δὲ καταδίκαις οὐχ ὑποβάλλομεν, ὡς τῆς ἀνειμένης πορνείας αἱρετώτερα». Ὡσαύτως ἀναγνωσθέντων καὶ νόμων διαφόρων, ἤτοι [1]) τοῦ ς' θεσπίσματος ξγ' κεφαλαίου τοῦ η' τίτλου τοῦ νγ' βιβλίου τῶν βασιλικῶν οὕτως ἔχοντος· «Γυνὴ μετὰ διαζύγιον μέρος ἀπαιτήσασα τῆς προικὸς, καὶ ἑτέρῳ συναφθεῖσα καὶ χηρεύσασα πάλιν πρὸς τὸν πρῶτον ὑπέστρεψε, καὶ προῖκα παρασχομένη αὐτῷ μνήμην τῆς προτέρας οὐκ ἐποιήσατο λοιπάδος· δοκεῖ τῆς δευτέρας γενέσθαι προικὸς, καὶ μετὰ ἐνιαυτὸν τῆς λύσεως τοῦ δευτέρου γάμου ἀποδίδοται αὐτῇ» [2]). Καὶ τῆς κβ' [3]) Ἰουστινιανείου νεαρᾶς τῆς κειμένης ἐν τίτλῳ ιδ' τοῦ αὐτοῦ βιβλίου, καὶ ταῦτα ἐν διαφόροις περικοπαῖς θεσπιζούσης· [4]). «Ἄριστα δὲ ἡμῖν Λέων. ὁ τῆς θείας λήξεως δοκεῖ σκέψασθαι τὰ περὶ τῶν ἐπιδόσεων, ὧν εἰς τὰ δεύτερα ποιοῦνται συνοικέσια οἱ ταῦτα συμβάλλοντες· φησὶ γὰρ, ὡς εἴπερ ἐκ τοῦ προτέρου γάμου παῖδας ἔχοιεν οἱ γονεῖς, εἶτα εἰς δεύτερον, ἢ ἐφεξῆς χωροῖεν συνοικέσιον, οὐ δύνανται οὔτε εἰς τὴν μητρυίαν οἱ πατέρες, οὔτε εἰς τὸν πατρῷον αἱ μητέρες, κατὰ τὸν τῆς ζωῆς χρόνον, τὴν οἱανοῦν ποιεῖσθαι φιλοτιμίαν, ἢ ἐν τῇ τελευτῇ τι καταλιμπάνειν, πλὴν ἢ τοσοῦτον, ὅσον εἰς παῖς ἢ θυγάτηρ, μόνος [ὢν] ἐκ τοῦ φύσαντος ἔχει» [5]). Καὶ πάλιν· «ἐξ ὁλοκλήρου δὲ οἱ ἐκ τῶν δευτέρων φύντες σπερμάτων τῆς παρ' ἐκείνου γενομένης ἀπολαύουσι φιλοτιμίας, κἂν μὴ πρὸς τρίτον ἐκείνη συνοικέσιον ἦλθε». Καὶ πάλιν· «καὶ ὅλως τῶν πρώτων παίδων διὰ τὴν δευτερογαμίαν λαβόντων, οἱ δεύτεροι πάντως αὐτὴν ἐχέτωσαν, κἂν εἰ μὴ τρίτοις ὡμίλη-

1) Поправлено изъ ἥως (см. предыд. примѣч.).

2) По изданію Геймбаха, это — lib. XXVIII, tit. VIII, cap. 63. § 5 (tom. III, p. 290).

3) Въ рукописи ρκβ'.

4) Въ рукописи θεσπιζούσαις.

5) Justiniani novella 22, cap. 27. Cp. Basilic. lib. XXVIII, tit. (14 ibid. p. 326).

σεν ἡ δευτερογαμήσασα γαμοις» [1]), διεγνώσθη παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν ἀδελφῶν ὁμηγύρεως, μήτε παρὰ τῶν παλαιῶν νόμων, τῶν διγέστων δηλαδὴ, μήτε παρὰ τῶν θείων κανόνων τοῦ ῥηθέντος ἁγίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ μεγάλου Βασιλείου, μήτε μὴν παρὰ τῶν νεαρῶν θεσπισμάτων τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως τοῦ Ἰουστινιανοῦ, τὸν τρίτον γάμον κωλύεσθαι, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ ἐπιτρέπεσθαι ἀδιαστίκτως. Καὶ οὐχ ὥσπερ ὁ τῆς ἑνώσεως τόμος ὑπό τινα τεταγμένην διάταξιν αὐτὸν ἐξεχώρησεν· ἐπεὶ γὰρ οἱ τοῦ θείου πατρὸς διττοὶ κανόνες παρακελεύονται καὶ τὴν διγαμίαν ἐπιτιμᾶσθαι, καὶ τὴν τριγαμίαν ὡσαύτως μὴ εἶναι ἀνεπιτίμητον, πάντως οἱ γάμοι καὶ ἄμφω κανονικῶς τελεσθήσονται, κἂν ὁ μὲν, ὁ δεύτερος δηλαδὴ, ὀλίγοις ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεται, ὁ τρίτος δὲ, πλείοσι. Καὶ ὁ μὴ οὕτω ποιῶν, ἀλλὰ τὸν μὲν, τὸν δεύτερον, καὶ ταῦτα ἐπιτιμώμενον, ἐκχωρῶν, τὸν δὲ τρίτον κωλύων, μὴ κωλυόμενον, ἀλλ' ἐπιτιμώμενον, κανονικοῖς ἀντιπίπτει θεσπίσμασι, καὶ γίνεται τούτων, ὅσον τὰ πρὸς ἀρετὴν καὶ σωφροσύνην λαοῦ, σπουδαιότερος [2]), ὅπερ ἄτοπον. Ἀλλὰ καὶ ἡ ῥηθεῖσα Ἰουστινιάνειος νεαρὰ μεταγενεστέρα οὖσα κατὰ πολὺ τῶν διαλειφθέντων κανονικῶν θεσπισμάτων, τὸν μὲν τρίτον γάμον ὡς μὴ κωλυόμενον παρεδέξατο, χρηματικῇ δὲ ζημίᾳ καθυποβάλλεσθαι διωρίσατο τοὺς τὸ τοιοῦτον συναλλάξαντας συνοικέσιον· τοίνυν καὶ πρὸ τοῦ νεαροῦ τούτου τῆς ἑνώσεως τόμου οἱ τρίτον συναλλάξαντες γάμον, οὐχ ὡς ἄθεσμον τι ποιήσαντες καὶ παράνομον ἐκολάζοντο, οὐδὲ διασπᾶτο τὸ συνοικέσιον, ὡς ἀσύστατόν τε καὶ ἀνυπόστατον· ἀλλ' ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος χρηματικῇ ζημίᾳ τοὺς συμβάλλοντας ὑπεδίκαζεν, ὁ δὲ τῆς ἐκκλησίας θεσμὸς κανονικοῖς προσκαίροις ἐπιτιμίοις ὑπέβαλλε. Καὶ χρόνος ἡλικίας τελειοτέρας καὶ ἀτελοῦς, καὶ γήρως ἐγγύτης, καὶ δυναστεία νεότητος, καὶ γνησίων παίδων διαδοχὴ καὶ στέρησις, οὔτε παρὰ τοῖς παλαιοτέροις νόμοις, οὔτε παρὰ τοῖς θείοις κανόσι συνεζητεῖτο καὶ διεκρίνετο, ἀλλ' ἦν ἀδιαφόρως ὁ τρίτος γάμος διαπραττόμενος, καὶ ταῦτα μῦσος κεκλημένος καὶ ῥύπασμα. Ὁ δὲ τὸ νεαρὸν τοῦτο θέσπισμα ἐκθέμενος ἀοίδιμος βασιλεὺς καὶ οἱ τηνικαῦτα συνελθόντες πατέρες συνοδικῶς, τούτων πάντων ἐν καταλήψει ἀκριβεῖ γεγονότες, καὶ μήτε τὸ ἀδιάφορον ἐπαινέσαντες, ὡς ἀκολασίαν μεθέλκον ἀσύγγνωστον, μήτε τὴν τῆς φύσεως ἀνάγκην καὶ τὴν ἐκ τῆς νεωτέρας ἡλικίας κατέπειξιν ἀποπεμψάμενοι διὰ τὸ μεῖζονα πολλάκις κακὰ ἐκ τῆς ἀναστροφῆς ἀναφύεσθαι, ὥρισε ποτὲ μὲν κεκωλυμένον εἶναι τὸν τρίτον γάμον καὶ πάντῃ ἀσύγγνωστον, καὶ διὰ τοῦτο καὶ διασπώμενον, ὅτε δηλονότι ὁ τεσσαρακοέ-

1) Novella cit., cap. 29. Basilic. l. c. (p. 328).
2) Ρκπ. σπουδαιότερον.

της τὴν ἡλικίαν ὢν καὶ ἐξ ἑτέρων γάμων ἔχων παῖδας, καὶ τρίτον γάμον ἐξ ἀκολασίας ἄκρας προέληται· ποτὲ δὲ ἐγκεχωρημένον εἶναι τοῦτον ἐθέσπισαν, εἰς δύο διελόντες τοὺς βουλομένους αὐτὸν ἐφεξῆς διαπράττεσθαι· τοὺς μὲν γὰρ διγαμήσαντας τριακονταετεῖς καὶ ἐξ ἀμφοτέρων τῶν γάμων ἀπαιδίαν κατακριθέντας, ἀπροκριματίστως καὶ τὸν τρίτον γάμον συναλλάττειν ἐκέλευσαν, «μόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς, φησί, καὶ μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίῳ θεραπευθῆναι ὀφείλοντας»· τοὺς δὲ τεσσαρακονταετεῖς ὄντας ἡλικίας καὶ ἐκ τῶν προτέρων διττῶν γάμων παίδων πατέρας μὴ χρηματίσαντας, μετ' ἐπιτιμίων πολλῶν καὶ τρίτον γάμον συναλλάττειν ἐθέσπισαν. Ὅθεν καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν προσχοῦσα μετὰ τῆς ἱερᾶς ἀδελφότητος τῷ τοιούτῳ νεαρῷ τόμῳ, ἄριστα τὰ περὶ τοῦ τρίτου γάμου διέλοντι καὶ διευκρινήσαντι, καὶ στοιχήσασα πᾶσι τοῖς ἐν αὐτῷ περιεχομένοις, ὥρισε συνοδικῶς, κατὰ τὴν τούτου περίληψιν, τὰ τοῦ τρίτου γάμου τελεῖσθαι ἀπροκριματίστως εἰς τὸ ἑξῆς, καὶ τὰς παραβάτας αὐτοῦ τοῖς ἐκ τούτου ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεσθαι. Ὁ γοῦν Μιχαὴλ μὴ ὑπερβὰς τὸν τεσσαρακονταετῆ ἐνιαυτὸν, μὴ παίδων πατὴρ μέχρι τοῦ νῦν γεγονὼς, μήτ' αὖ διττὰς ἱερολογίας λαβὼν, ὡς ταῦτα πάντα τῇ ἡμῶν ἀνηνέχθησαν μετριότητι, πάμπαν ἔσται ἀπροκριμάτιστος· οὐδὲ γὰρ ἐπιτιμίῳ τινὶ καθυποβληθήσεται, διὰ τὸ μηδὲ γάμους πρότερον συναλλάξαι διττοὺς, ἀλλὰ γάμον καὶ μνηστείαν ἐπὶ τούτου τοῦ φάκτου μὴ ἐκλαμβανομένην ἀντὶ γάμου, καθὼς τοῦτο προωρίσθη καὶ ἄνωθεν.

6.

Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ.

Знаменитый средневѣковый подлогъ, извѣстный подъ именемъ Donatio Constantini, т. е. дарственной грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру и его преемникамъ на Римъ, Италію и всѣ западныя провинціи Римской имперіи, имѣлъ свою исторію не только на своей родинѣ — латинскомъ западѣ, но и на греческомъ востокѣ, откуда перешелъ и къ намъ въ Россію съ тѣмъ же значеніемъ, какое успѣлъ уже получить въ остальномъ христіанскомъ мірѣ. Рукописное преданіе, латинское и греческое, представляетъ эту грамоту въ двухъ видахъ: полномъ и неполномъ[1]). Въ полномъ видѣ грамота имѣетъ двѣ, ясно не раздѣленныя части, изъ коихъ первую принято называть confessio, вторую — donatio въ собственномъ смыслѣ. Въ первой части авторъ подлога влагаетъ въ уста Константина Великаго обширное исповѣданіе вѣры, соединенное съ разсказомъ о поразившей его, императора, за прежнее нечестіе проказѣ и о чудесномъ исцѣленіи отъ этой болѣзни посредствомъ крещенія, полученнаго отъ папы Сильвестра. Въ благодарность за это тѣлесное исцѣленіе и духовное возрожденіе, императоръ во второй части грамоты изрекаетъ свое дареніе папѣ, именно жалуетъ ему всѣ указанныя части Римской имперіи съ разными аттрибутами верховной власти

1) О рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ латинскаго оригинала грамоты въ томъ и другомъ видѣ см. въ изслѣдованіи Грауерта о Константиновомъ дареніи въ Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft, III Bd., 1 Heft, S. 6—9.

надъ ними и вмѣстѣ объявляетъ его духовнымъ главою всего христіанскаго міра. Понятно, что вся жизненная важность подлога заключалась въ этой второй его части, которая, поэтому, какъ самостоятельное цѣлое, и входило въ составъ латинскихъ и греческихъ каноническихъ сборниковъ, назначенныхъ для общаго практическаго употребленія [1]). У грековъ она носила названіе Θέσπισμα τοῦ ἁγίου καὶ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου πρὸς τὸν ἅγιον πάπαν Σίλβεστρον. Съ такимъ названіемъ она приводится Вальсамономъ въ толкованіи на 1-ю главу 8-го титула Фотіева номоканона [2]). Затѣмъ въ XIV вѣкѣ тоже Θέσπισμα, только въ значительно сокращенной и стилистически исправленной редакціи, помѣщено Властаремъ въ его алфавитной Синтагмѣ церковныхъ правилъ и законовъ подъ буквою Е въ главѣ 11 [3]).

Но существуетъ и *полный* греческій переводъ псевдо-Константиновой грамоты, т. е. такой, въ которомъ содержатся обѣ ея части— и confessio и donatio. Первая часть этого перевода (confessio) напечатана была въ 1547 году, по Ватиканскому списку, папскимъ библіотекаремъ Августиномъ Стевхомъ (Steuchus) въ сочиненіи, въ которомъ онъ пытался отстоять подлинность Константинова даренія отъ разныхъ возраженій, какія были выставлены противъ нея извѣстнымъ Лаврентіемъ Валлою [4]). Для русскихъ историковъ и канонистовъ этотъ полный греческій переводъ псевдо-Константиновой грамоты имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ, въ свою очередь, послужилъ подлинникомъ для древне-славянскаго перевода, напечатаннаго, съ разными перемѣнами и дополненіями, въ концѣ Кормчей Никоновскаго изданія 1653 года подъ заглавіемъ: «Иже во царѣхъ перваго христіянина бывша святаго и блаженнаго и равна

1) Только списки знаменитаго сборника Лжеисидоровыхъ декреталовъ представляютъ или одну *первую* часть Константиновой грамоты, или обѣ вмѣстѣ, но никогда—одну вторую. См. у Грауерта въ цитованномъ изслѣдованіи, стр. 6—7.

2) Σύνταγμα Ралли и Потли, т. I, стр. 145—148. Кромѣ того Вальсамонъ ссылается на Θέσπισμα Константина В. 1) въ своихъ толкованіяхъ на 36 гл. 1 тит. номоканона и на правила соборовъ: второго вселенскаго—3-е, четвертаго вселенскаго—28-е и Антіохійскаго—12-е; 2) въ спеціальныхъ каноническихъ трактатахъ: а) о хартофилаксѣ и протекдикѣ (Σύντ. IV, 539) и б) о патріаршескихъ преимуществахъ (тамъ же, стр. 553).

3) Σύνταγμα, т. VI, стр. 261—262. Изъ Синтагмы Властаря Θέσπισμα Константина и перешло и во многіе списки извѣстнаго Шестокнижія Арменопула. См. въ Геймбаховомъ изданіи этого сборника, стр. 820—822.

4) Сочиненіе Стевха de donatione Constantini *въ изданіи 1547 г.* извѣстно намъ только по цитатѣ Грауерта (Hist. Jahrb. IV Bd., 1 Heft, S. 45, Anmerk. 2). Сами мы пользовались этимъ сочиненіемъ въ изданіи 1591 г. (Opp. Steuchi, t. III, fol. 109⁶—141a).

апостоломъ великаго царя Константина повелѣніе его царское, содѣянно и дано святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви». Извѣстный германскій ученый юристъ Бинеръ, познакомившись съ этою статьею нашей Кормчей по описанію Копитара, впервые указалъ на греческій подлинникъ первой части ея, изданный въ упомянутомъ сочиненіи Стевха, и при этомъ высказалъ такое замѣчаніе: Optime tamen de re nostra meruisset Steuchus, si et alteram partem, ipsam donationem, e codice Vaticano edidisset[1]). Для Бинера res nostra въ настоящемъ случаѣ заключалась въ томъ, что онъ при помощи сравненія полнаго греческаго текста грамоты съ такимъ же латинскимъ надѣялся подтвердить довольно распространенное тогда въ западной исторической литературѣ мнѣніе, къ которому и самъ онъ склонялся, именно — что грамота Константина сочинена не на западѣ, а на востокѣ, и что слѣдовательно оригиналъ ея былъ не латинскій, а греческій[2]). Теперь этотъ вопросъ рѣшенъ окончательно — въ пользу латинскаго текста[3]). Конечно, благодаря такому рѣшенію вопроса объ оригиналѣ Константиновой грамоты, греческій текстъ ея въ глазахъ западнаго ученаго міра потерялъ почти всякое значеніе[4]); по крайней мѣрѣ указанная Бинеромъ научная потребность въ изданіи важнѣйшей (второй) части этого текста до сихъ поръ остается неудовлетворенною. Но для русскихъ канонистовъ, имѣющихъ дѣло съ Константиновымъ «царскимъ повелѣніемъ» нашей печатной Кормчей, надобно думать, одинаково важно изданіе *обѣихъ* частей греческаго подлинника этого «повелѣнія», такъ какъ изданный Стевхомъ текстъ первой части страдаетъ многими крупными недостатками и, въ добавокъ, находится въ такой книгѣ, которая составляетъ теперь большую библіографическую рѣдкость. Эти обстоятельства побудили насъ принять на себя не легкое дѣло изданія *полнаго* греческаго текста псевдо-Константиновой грамоты, вмѣстѣ съ древне-славянскимъ переводомъ ея. Но прежде, чѣмъ говорить о средствахъ и способѣ нашего изданія того и другого текста, считаемъ нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ, особенно важныхъ вопросахъ, относящихся къ исторіи издаваемаго памятника какъ на греческомъ востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи.

---

1) De collectionibus canonum ecclesiae graecae. Berolini, 1827, p. 80—81.

2) Ibid. p. 81—82.

3) См. Döllinger, Papstfabeln des Mittelalters, S. 62—67 и цитованное сочиненіе Грауерта въ Hist. Jahrb. IV Bd. 4 Heft, S. 525 folg.

4) Въ этомъ смыслѣ высказывается о греческомъ текстѣ грамоты, напримѣръ, Грауертъ въ своемъ цитованномъ сочиненіи (Hist. Jahrb. IV Bd., 1 Heft, S. 46).

I.

Естественно начать съ вопроса, когда появился греческій переводъ занимающаго насъ латинскаго подлога? По этому вопросу извѣстный церковный историкъ Дёллингеръ, относящій происхожденіе латинскаго оригинала Константиновой грамоты къ послѣдней четверти VIII столѣтія, высказалъ догадку, что греческій переводъ ея былъ уже извѣстенъ патріарху Фотію, который, однако, какъ хорошо свѣдущій въ церковной исторіи и литературѣ, не обманулся подлогомъ и — отвергъ его. Указаніе на такое цензурное отношеніе Фотія къ документу, въ подлинности котораго на западѣ никто не сомнѣвался Дёллингеръ находилъ въ слѣдующей замѣткѣ, приписанной въ одной Вѣнской рукописи каноническаго содержанія къ тексту Константиновой грамоты: Παρεξεβλήθη ἀπὸ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φωτίου ταῦτα[1]). Догадка эта встрѣтила возраженія со стороны Гергенрётера и Грауерта. Первый въ своемъ знаменитомъ трудѣ о патріархѣ Фотіи приписываетъ приведенную замѣтку простому недоразумѣнію писца Вѣнской рукописи, который, не съумѣвъ разобраться въ различіи состава старшихъ и новыхъ каноническихъ сборниковъ, увидѣлъ указаніе на патріарха Фотія тамъ, гдѣ не было никакого слѣда его дѣятельности[2]). Короче и яснѣе выражаетъ ту же мысль Грауертъ. По его словамъ, авторъ замѣтки заключилъ о намѣренномъ устраненіи (absichtliches Fernhalten) Константиновой грамоты патріархомъ Фотіемъ просто изъ того обстоятельства, что этой грамоты нѣтъ въ Фотіевомъ номоканонѣ[3]). Болѣе сильное возраженіе Дёллингеру, по нашему мнѣнію, состояло бы въ указаніи на невозможность такого факта, чтобы документъ, *завѣдомо* отвергнутый патріархомъ Фотіемъ, впослѣдствіи, именно въ XII вѣкѣ, когда авторитетъ этого патріарха, особенно въ вопросахъ церковнаго права, стоялъ на всемъ востокѣ выше всякаго сомнѣнія,—чтобы такой документъ оффиціально приписанъ былъ Вальсамономъ къ номоканону того же Фотія и затѣмъ вошелъ въ составъ другихъ каноническихъ сборниковъ, разсчитанныхъ на общее практическое употребленіе. Но не въ этомъ только состоитъ слабая сторона аргументаціи

1) Papstfabeln, S. 65, Anmerk. 4.
2) Photius, Patriarch von Constantinopel, Bd. I, S. 663—664.
3) Histor. Jahrb. IV Bd., 1 Heft. S. 46. Anmerk. 3.

Дёллингера и противниковъ его догадки: всѣ трое одинаково заблуждаются въ пониманіи простого грамматическаго смысла приведенной замѣтки. Глаголъ παρεκβάλλω не значитъ *отвергаю* или *оставляю въ сторонѣ* что нибудь, а значитъ, напротивъ, *принимаю что нибудь* въ *дополненіе къ чему нибудь*; въ частности, на языкѣ писцовъ глаголъ этотъ употреблялся въ смыслѣ: *дѣлаю извлеченіе* или *выписку* въ дополненіе къ данной книгѣ или сочиненію. Такимъ образомъ замѣтка писца Вѣнской рукописи должна быть переведена такъ: «это извлечено или выписано изъ (номоканона) святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Фотія»[1]). Чтобы правильно понять *историко-литературный* смыслъ этой на первый взглядъ весьма загадочной замѣтки, нужно взять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) грамота Константина, съ объясняемою замѣткой, находится въ рукописи, *главное* содержаніе которой составляетъ извѣстная алфавитная Синтагма Властаря; 2) въ составѣ этой Синтагмы, какъ мы уже знаемъ, находится θέσπισμα τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου въ особой (сокращенной) редакціи; 3) объясняемая замѣтка приписана въ Вѣнской рукописи къ тексту того же θέσπισμα, стоящему *внѣ* первоначальнаго состава Властаревой Синтагмы, въ числѣ позднѣйшихъ дополненій къ ней, и въ *другой* редакціи, именно въ той, какую имѣетъ Константинова грамота въ толкованіи Вальсамона на 8-й титулъ Фотіева номоканона[2]). Такимъ образомъ, писецъ Вѣнской Синтагмы Властаря, помѣщая въ дополненіяхъ къ ней грамоту Константина Великаго въ особой редакціи, не принадлежащей самому Властарю[3]),

---

1) Въ такомъ именно спискѣ глаголъ παρεκβάλλω употреблялся на языкѣ византійскихъ канцелярій для обозначенія того, что данный документъ выписанъ изъ подлинныхъ протоколовъ того или другого присутственнаго мѣста, напримѣръ, патріаршаго синода. Обычная заключительная формула такихъ документовъ (отпусковъ) была слѣдующая: Ταῦτα παρεκβληθέντα ἀπὸ τῶν ἡμερησίων συνοδικῶν παρασημειώσεων... ἐπεδόθη тогда-то (см. Σύντ. V, 109; Miklosich et Müller, Acta patriarchatus t. I, p. 146 и др.).

2) Въ Вѣнской рукописи грамота Константина, съ приведенною замѣткой, стоитъ *послѣ* Синтагмы Властаря и отдѣляется отъ нея нѣсколькими другими дополнительными статьями. Лямбецій, подробно описавшій эту рукопись, приводитъ и начальныя слова Константиновой грамоты, снабженной объясняемою замѣткой, именно—слѣдующія: Δέον ἐκρίναμεν μετὰ πάντων τῶν σατραπῶν ἡμῶν καὶ πάσης τῆς συγκλήτου. (См. Lambecii Commentarii de bibliotheca Caesarea Vindobonensi, lib. VIII, p. 488, или въ новомъ изданіи Коллара lib. VIII, p. 1019). Но такъ именно начинается θέσπισμα τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου въ толкованіи Вальсамона на указанное мѣсто Фотіева номоканона. См. Σύνταγμα Ралли и Потли, т. I, стр. 145.

3) У Властаря θέσπισμα Константина начинается словами: Θεσπίζομεν σὺν πᾶσι τοῖς σατράπαις καὶ τῇ συγκλήτῳ τῆς ἡμῶν βασιλείας. См. Σύνταγμα VI, 261.

хотѣлъ своею замѣткой указать на источникъ, откуда онъ взялъ это дополненіе, именно на номоканонъ патріарха Фотія, *снабженный толкованіями Вальсамона*. Болѣе ясное и обстоятельное указаніе на этотъ источникъ находится въ спискѣ той же Синтагмы, писанномъ въ 1342 году (можетъ быть, еще при жизни самого Властаря) и хранящемся теперь въ Московской синодальной библіотекѣ подъ № 149. Здѣсь Константинова грамота, *въ редакціи Вальсамона*, помѣщена на первомъ листѣ, сначала не занятомъ никакимъ письмомъ, и подъ ея текстомъ написана (киноварью) та же замѣтка, какая стоитъ и въ Вѣнской рукописи, но — съ одною важною прибавкой, именно: Παρεξεβλήθη ἀπὸ τοῦ ἡ' τίτλου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φωτίου ταῦτα[1]). Для современныхъ читателей Синтагмы Властаря смыслъ этой замѣтки былъ вполнѣ ясенъ: всѣ имѣли номоканонъ патріарха Фотія уже съ толкованіями Вальсамона, и всѣ смотрѣли на эти толкованія, какъ на необходимую принадлежность самаго номоканона, который поэтому и въ настоящемъ своемъ видѣ приписывался *тому же Фотію*.

Итакъ Вальсамонъ есть первый византійскій писатель, отъ котораго мы узнаемъ о существованіи на востокѣ греческаго перевода дарственной грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру. Но весьма сомнительно, чтобы онъ первый познакомилъ своихъ современниковъ съ этимъ важнымъ документомъ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли Вальсамонъ, въ качествѣ оффиціально призваннаго толкователя Фотіева номоканона, внести въ свои толкованія источникъ церковнаго права иноцерковнаго происхожденія, никому прежде неизвѣстный, и затѣмъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ своего комментарія ссылаться на этотъ источникъ безъ всякихъ оговорокъ относительно его происхожденія и внутренняго достоинства? Этого мало: толкователь номоканона не только самъ ссылается на грамоту Константина Великаго, но приводитъ и мнѣнія членовъ патріаршаго синода, основанныя на этой грамотѣ, показывая такимъ образомъ, что она и до внесенія

---

1) Такъ точно читается эта замѣтка надъ текстомъ Вальсамоновой редакціи Константинова даренія въ одной Флорентинской рукописи XIV вѣка, описанной Бандини въ Catalog. codd. mss. bibliothecae Mediceae, t. I. p. 361, artic. XXVIII. Въ Московской рукописи, замѣтка эта значительно пострадала отъ времени и сырости и прочитана о. архимандритомъ Владиміромъ такъ: Παρεξεληλύθη (?!) ἀπὸ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φωτίου (см. «Описаніе» архим. Владиміра, стр. 477).

въ номоканонъ была уже извѣстна, кому слѣдуетъ [1]). Все это ведетъ къ заключенію, что греческій переводъ грамоты, съ которымъ имѣлъ дѣло Вальсамонъ, принадлежитъ не самому этому канонисту, а сдѣланъ былъ гораздо раньше, именно, какъ мы думаемъ, въ началѣ второй половины XI вѣка, въ эпоху окончательнаго и формальнаго разрыва церковнаго общенія между востокомъ и западомъ. И вотъ основанія нашей догадки. Извѣстно, что въ одномъ оффиціальномъ памятникѣ указанной эпохи, въ посланіи папы Льва IX къ Константинопольскому патріарху Михаилу Керулларію, писанномъ въ 1053 году, приводится почти вполнѣ текстъ второй части псевдо-Константиновой грамоты (donatio), т. е. той самой части, которую мы находимъ и у Вальсамона. И что особенно замѣчательно: греческій переводъ даренія, сообщаемый Вальсамономъ, оказывается весьма близкимъ къ латинскому оригиналу, насколько этотъ послѣдній передается въ папскомъ посланіи: что̀ опускаетъ изъ полнаго латинскаго текста даренія папа, того нѣтъ и въ греческомъ текстѣ у Вальсамона. Въ доказательство такого отношенія между двумя указанными текстами приведемъ слѣдующіе отрывки изъ того и другого:

Изъ посланія Льва IX [2]).

.... Et sicut nostra est terrena imperialis potentia, ita ejus (Dei) sacrosanctam Romanam ecclesiam decrevimus veneranter honorare, et amplius quam nostrum imperium terrenumque thronum sedem sacratissimam beati Petri gloriose exaltare, tribuentes ei potestatem et gloriae dignitatem, atque vigorem et honorificentiam imperialem; atque decernentes sancimus, ut principatum teneat tam

Изъ греческаго перевода у Вальсамона [2]).

Καὶ ὥσπερ ἡ βασιλικὴ ἐξουσια ἡμῶν εἰς τὴν γῆν σέβεται καὶ τιμᾶται, οὕτω θεσπίζομεν σέβεσθαι καὶ τιμᾶσθαι τὴν ἁγίαν τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίαν, καὶ πλέον παρὰ τὴν βασιλείαν ἡμῶν καὶ τὸν γήϊνον θρόνον, τὴν ἁγίαν καθέδραν τοῦ ἁγίου Πέτρου δοξάζεσθαι καὶ ὑψοῦσθαι· διδοντες αὐτῇ δύναμιν καὶ δοξης ἀξίωμα, καὶ διακρίνοντες θεσπίζομεν, ἵνα ἔχῃ ἐξουσίαν ἀρχικὴν, καὶ εἶναι ταύτην κεφαλὴν τῶν τεσσά-

1) Выше замѣчено, что Вальсамонъ помѣстилъ текстъ Константиновой грамоты въ своемъ толкованіи на 1-ю главу *восьмого* титула Фотіева номоканона, а мнѣнія членовъ синода, основанныя на той же грамотѣ, онъ приводитъ прежде, именно въ толкованіи на 36 гл. *перваго* титула. Σύντ. I, 79.

2) См. Will, Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae seculo undecimo composita extant, p. 72—74.

2) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, ἐκδ. ὑπο Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, т. I, стр. 145—148.

Изъ посланія Льва IX.

super quatuor sedes, Alexandrinam, Antiochenam, Hierosolymitanam ac Constantinopolitanam, quamque etiam super omnes in universo orbe terrarum Dei ecclesias ....

.... Justum quippe est, ut ibi lex santa caput teneat principatus, ubi sanctarum legum institutor, salvator noster, beatum Petrum apostolum obtinere praecepit cathedram, ubi et crucis patibulum sustinens beatae mortis sumpsit poculum, suique magistri et domini imitator apparuit, et ibi gentes pro Christi nominis confessione colla flectant, ubi eorum doctor beatus Paulus apostolus pro Christo extenso collo martyrio est coronatus: et illic usque in finem quaerant doctorem, ubi sanctorum doctrum quiescunt corpora; et ibi proni ac humo prostrati coelestis regis Dei et salvatoris nostri Jesu Christi famulentur officio, ubi superbi terreni regis serviebant imperio ...[1]) Concedimus ipsis sanctis apostolis, dominis beatissimis Petro et Paulo, et per hos etiam beato Silvestro patri nostro, summo pontifici et universali urbis Romae papae, et omnibus ejus successoribus, qui

Изъ греческаго перевода у Вальсамона.

ρων θρόνων, ἤτοι τοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας, τῆς Ἀντιοχείας, τῶν Ἱεροσολύμων καὶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ἁπλῶς εἰς ὅλας τὰς ἐκκλησίας ἁπάσης τῆς οἰκουμένης....

.... Δίκαιον γάρ ἐστιν, ἵνα ἐκεῖσε ὁ ἅγιος νόμος ἔχῃ τὴν κεφαλὴν καὶ ἀρχήν, ὅπου ὁ ἅγιος νομοθέτης, ὁ σωτὴρ ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, τὸν μακάριον ἀπόστολον Πέτρον ἐκέλευσε κρατεῖν τὴν καθέδραν, καὶ ὅπου τὸ πάθος τοῦ σταυροῦ ἔπαθεν, καὶ μακαρίου θανάτου ποτήριον ἔπιε, καὶ ἐγένετο ἀκόλουθος τοῦ μαίστρος καὶ κυρίου αὐτοῦ· καὶ ἐκεῖ τὰ ἔθνη ἵνα κλίνωσι τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, διὰ τὴν ἐξομολόγησιν τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ, ὅπου ὁ διδάσκαλος αὐτῶν ὁ μακάριος ἀπόστολος Παῦλος, διὰ τὸν Χριστὸν ἐκτείνας τὸν τράχηλον, στέφανον τοῦ μαρτυρίου ἐδέξατο· καὶ ἕως τοῦ τέλους τοῦ κόσμου, ἵνα ἀναζητῶσι τὸν διδάσκαλον, ὅπου τὰ τῶν ἁγίων λείψανα ἀναπαύονται· καὶ ἐκεῖ ὕπτιοι καὶ εἰς τὴν γῆν ἡπλωμένοι, τοῦ οὐρανίου βασιλέως καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ δουλεύωμεν ὀφφίκια, ὅπου ἐδουλεύσαμεν τῷ ὑπερηφάνῳ ἐκείνῳ βασιλεῖ. Παραδιδόαμεν οὖν αὐτοῖς τοῖς

1) Далѣе папа указываетъ, что онъ опустилъ изъ полнаго текста даренія, именно говоритъ: Et succincte commemorato suo studio et devotione in construendis aliquod sanctorum basilicis et imperialium donationum magnificentia abundanter ditatis ait. Всего этого, какъ видитъ читатель, нѣтъ и въ греческомъ текстѣ; затѣмъ оба текста согласно передаютъ дальнѣйшія слова грамоты.

Изъ посланія Льва IX.

usque in finem mundi in sede beati Petri erunt sessuri, atque de praesenti contradimus palatium imperii nostri Lateranense et caet.

Изъ греческаго перевода у Вальсамона.

ἁγίοις ἀποστόλοις, τοῖς μακαρίοις κυρίοις μου Πέτρῳ καὶ Παύλῳ, καὶ μετ' αὐτοὺς τῷ μακαρίῳ Σιλβέστρῳ, καὶ πατρὶ ἡμῶν, τῷ μεγάλῳ ἐπισκόπῳ καὶ καθολικῷ πάπᾳ τῆς πόλεως Ῥώμης, καὶ πᾶσι τοῖς διαδόχοις αὐτοῦ, οἵτινες ἕως τοῦ τέλους τοῦ κόσμου μέλλουσι προκαθῆσθαι εἰς τὸν θρόνον τοῦ μακαρίου Πέτρου ἀπὸ τῆς σήμερον, τὸ ἡμέτερον βασιλικὸν παλάτιον, τὸ Λατερανέσιον κτλ.

Приведемъ еще самый конецъ даренія въ томъ и другомъ текстѣ:

.... Unde congruum prospeximus nostrum imperium et regni potestatem orientalibus transferri et transmigrari regionibus et in Byzantiae provinciae optimo loco nomini nostro civitatem aedificari et nostrum illic constitui imperium, quoniam ubi principatus sacerdotum et christianae religionis caput ab imperatore coelesti constitutum est, justum non est, ut illic terrenus imperator habeat potestatem. Haec vero omnia, quae per hanc imperialem sacram et per alia divalia decreta statuimus atque confermavimus, usque in finem mundi illibata et inconcussa permansura decrevimus....[1]). Hujus

Διὰ τοῦτο δὲ χρήσιμον ἐνοήσαμεν τὴν βασιλείαν ἡμῶν καὶ τὸ κράτος τῆς βασιλείας εἰς τὰς ἀνατολικὰς χώρας μεταφέρειν, καὶ ἐν τῇ Βυζαντίῳ χώρᾳ, τόπῳ χρησίμῳ, τὴν πόλιν ἐπὶ τῷ ὀνόματι ἡμῶν ἰδρυθῆναι, καὶ τὴν ἡμῶν βασιλείαν ἐκεῖ συστῆναι· διότι ὅπου ἐστὶν ἡ ἀρχικὴ ἱερατεία, καὶ ἡ κεφαλὴ τῆς χριστιανικῆς θρησκείας ἀπὸ τοῦ βασιλέως τῶν οὐρανῶν δεδομένη, ἄδικόν ἐστιν, ἵνα ἐκεῖ ὁ γήϊνος βασιλεὺς ἔχῃ τὴν ἐξουσίαν[1]). Τοῦτο δὲ τὸ ὕφος τῆς βασιλείας ἡμῶν ἰδίαις χερσὶ καταστρώσαντες, εἰς τὰ τίμια λείψανα τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ κορυφαίου Πέτρου ἐθήκαμεν, καὶ ἐκεῖ ὡμόσαμεν ταῦτα πάντα ἀπα-

1) Тутъ у папы, а за нимъ и въ греческомъ текстѣ, опять пропускъ, такъ оговоренный первымъ: Deinde facta obtestatione coram Deo vivo et terribili ejus judicio imprecatione aeternae condemnationis temeratori et contemptori ipsius sui privilegii secutus idem venerabilis Constantinus ait.

1) Далѣе въ греческомъ переводѣ опущено предложеніе латинскаго оригинала: Haec vero omnia... decrevimus. Но этотъ пропускъ почти вовсе не замѣтенъ при слѣдующихъ словахъ перевода: καὶ ὡμόσαμεν ταῦτα πάντα ἀπαράθραυστα διαφυλάττειν.

vero imperialis nostri decreti paginam propriis manibus roborantes, super venerandum corpus beati Petri, principis apostolorum, posuimus ibique eidem Dei apostolo spondentes nos cuncta inviolabiliter conservare et nostris successoribus imperatoribus conservanda in mandatis relinquere patri nostro Silvestro, summo pontifici et universali papae, et per eum cunctis successoribus ejus pontificibus, Domino Deo et Salvatore nostro Iesu Christo annuente, tradimus feliciter atque perenniter possidenda.

ράθραυστα διαφυλάττειν, καὶ τοὺς διαδόχους ἡμῶν βασιλεῖς ἐν τοῖς ὑπομνήμασιν ἡμῶν ταῦτα φυλάττειν παραδεδώκαμεν· τῷ πατρὶ ἡμῶν τῷ ἁγίῳ καὶ καθολικῷ ἐπισκόπῳ καὶ πάπᾳ, καὶ δι' αὐτοῦ πᾶσι τοῖς διαδόχοις αὐτοῦ ἐπισκόποις, τοῦ κυρίου ἡμῶν καὶ Σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ προσνεύοντος, παραδιδόαμεν ὅλα τὰ προγεγραμμένα καλῶς καὶ εἰς τὸν αἰῶνα διαφυλάττεσθαι.

Насколько Вальсамоновъ греческій текстъ Константинова дарѣнія сходится съ латинскимъ текстомъ его, приведеннымъ въ папскомъ посланіи 1053 года, на столько же онъ отличается отъ другихъ редакцій той же части Константиновой грамоты, находящихся въ латинскихъ каноническихъ сборникахъ XI — XII вѣка, и притомъ въ такихъ, которые пользовались у современниковъ особеннымъ уваженіемъ. Таковыми были: сборникъ кардинала Deusdedit'a (ок. 1087 г.), откуда donatio Constantini перешла и въ знаменитый Декретъ Граціана (около половины XII в.), и сборникъ Ивона (Yvo), епископа Шартрскаго (начала XII в.)[1]). Во всѣхъ этихъ сборникахъ текстъ Константинова дарѣнія значительно короче того, какой имѣется у Льва IX и Вальсамона. Съ другой стороны, въ виду возможнаго возраженія: не есть ли Вальсамоновъ текстъ Константинова дарѣнія только особая редакція соотвѣтственной (второй) части издаваемаго нами греческаго текста, мы тщательно сравнили оба эти текста и убѣдились въ совершенномъ ихъ различіи и по языку, и по стилю, и по изложенію нѣкоторыхъ частностей самаго содержанія[2]). Такимъ

1) Deusdedit, Collectio canonum, ed. Martinucci. 1869, p. 343 sq. Cfr. Gratiani Decretum can. 14 distin. 96.—Yvonis Decretum, pars V, cap. 49 (Migne, Patrol. lat. t. 161, col. 541—543). О томъ, какой видъ имѣетъ Константинова грамота въ спискахъ Лжеисидорова сборника, замѣчено было выше.

2) Чтобы это показаніе не казалось голословнымъ, приведемъ начальныя слова дарѣнія въ томъ и другомъ переводѣ:

образомъ и съ отрицательной стороны вполнѣ подтверждается наше указаніе на единственно вѣроятный латинскій оригиналъ Вальсамонова δέσπισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου. Но вотъ что, повидимому, сильно колеблетъ всѣ наши доводы: говорятъ, и не безъ основанія, что папское посланіе 1053 года не было своевременно и *оффиціально* отправлено въ Константинополь [1]). Пусть будетъ такъ. Но почему не допустить, что оно дошло по адресу не оффиціально, не съ легатами, а частнымъ путемъ, подобно тому, какъ дошло до рукъ Льва IX полемическое посланіе противъ Латинянъ Льва Охридскаго, адресованное авторомъ другому лицу — Іоанну, епископу Транійскому (въ Апуліи) и вызвавшее занимающій насъ грозный отвѣтъ со стороны папы? [2]). Почему не допустить, что тотъ же Іоаннъ Транійскій, вѣроятно, грекъ и несомнѣнно—суффраганъ «вселенскаго» патріарха [3]), переслалъ этотъ отвѣтъ своему Константинопольскому корреспонденту, дабы познакомить его и своего патріарха съ притязаніями папы на господство надъ греческою церковію? Какъ бы то ни было, только установленные нами два факта—поразительное сходство Вальсамоновой редакціи Константинова даренія съ тѣмъ, что̀ приведено изъ этого документа въ посланіи Льва IX, и знакомство грековъ съ δέσπισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου, начавшееся задолго до Вальсамона,—эти два факта иначе не могутъ быть объяснены, какъ только принятіемъ нашего мнѣнія, что упомянутое

Переводъ у Вальсамона.

Δέον ἐκρίναμεν μετὰ πάντων τῶν σατραπῶν ἡμῶν καὶ πάσης τῆς συγκλήτου, καὶ τῶν ἀρχόντων, καὶ μετὰ παντὸς τοῦ λαοῦ τοῦ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῆς Ῥωμαϊκῆς δόξης, ἵνα ὡς ὁ ἅγιος Πέτρος ἐκ προσώπου τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ ἐστιν εἰς τὴν γῆν, οὕτω καὶ οἱ ἐπίσκοποι, οἱ διάδοχοι τοῦ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων ἀρχικὴν ἐξουσίαν ἔχωσι, πλέον παρ' ὃ ἔχει ἡ βασιλεία τῆς δόξης ἡμῶν, καὶ τοῦτο παρεχωρήθη ἀφ' ἡμῶν καὶ ἀπὸ τῆς βασιλείας ἡμῶν.

Переводъ въ нашемъ изданіи.

Δέον ἐκρίναμεν σὺν πᾶσι τοῖς ἡμετέροις σατράπαις, καὶ τῇ συγκλήτῳ πάσῃ, καὶ τοῖς μεγιστᾶσι, καὶ παντὶ τῷ τῆς Ῥωμαϊκῆς βασιλείας μεγαλειότητι ὑποκειμένῳ λαῷ, ἵν' ὥσπερ ὁ μακάριος Πέτρος βικάριος φαίνεται καταστὰς ἐπὶ γῆς τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, οὕτω παρ' ἡμῶν καὶ τῆς ἡμετέρας βασιλείας οἱ τὸν τόπον ἐπέχοντες τοῦ ἄρχοντος τῶν ἀποστόλων δέξωνται δεδομένην αὐτοῖς ἀρχὴν ἐξουσίας μείζονα, ἧς ἡ ἡμετέρα ἐπὶ γῆς γαληνότης καὶ βασιλεία ἔχουσα παρὰ πάντων γινώσκεται.

1) Гергенрётеръ (Photius Bd. III, S. 738) высказываетъ въ этомъ только сильное сомнѣніе: ist sehr fraglich. Но Лянгенъ въ своей «Исторіи Римской церкви» рѣшительно утверждаетъ, что отсылкѣ папскаго посланія 1053 года помѣшали начавшіяся вслѣдъ затѣмъ дружественныя отношенія грековъ къ Льву IX (Bd. III, S. 473.)

2) Hergenröther, Photius Bd. III, S. 737.

3) Hefele, Conciliengeschichte, Bd. IV, S. 766 (2-te Aufl.). Ср. Hergenröther, Handbuch der Kirchengeschichte, II Bd., S. 146 (3-te Aufl.).

посланіе не замедлило сдѣлаться извѣстнымъ въ Константинополѣ [1]). Но если оно дошло сюда не оффиціально, а частнымъ путемъ, то и не было надобности переводить его *вполнѣ* на греческій языкъ: переведено было только то, что̀, какъ ниже увидимъ, и для грековъ представляло высокій практическій интересъ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать ничего сколько нибудь рѣшительнаго по вопросу о времени, когда появился греческій переводъ *полнаго* текста Константиновой грамоты. Извѣстные намъ и другимъ списки этого перевода не восходятъ далѣе конца XIV вѣка [2]). Если не всѣ, то большая часть этихъ списковъ писаны не на востокѣ, а на западѣ, именно въ Италіи—тамошними греками, уже вполнѣ окатоличенными [3]). На востокѣ же до сихъ поръ не указано ни одного

---

1) Настаивая на этомъ положеніи, позволяемъ себѣ высказать, въ видѣ вопроса, новую догадку: упоминаемая византійскими историками и, какъ ниже увидимъ, самимъ Вальсамономъ попытка патріарха Михаила Керулларія присвоить нѣкоторыя внѣшнія отличія императорскаго сана—не была ли уже основана на грамотѣ Константина Великаго?

2) Объ этихъ спискахъ будетъ рѣчь дальше.

3) Такъ Оттобоніанскій кодексъ № 309, по которому мы издаемъ Константинову грамоту, писанъ, по замѣчанію его описателей, Казуланскимъ монахомъ Іоахимомъ (въ Мессинѣ. См. Codices mss. graeci Ottoboniani, p. 165; cfr. p. 298). О другихъ четырехъ Ватиканскихъ спискахъ, которыми пользовался Стевхъ въ своемъ сочиненіи о Константиновой грамотѣ, онъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что они писаны греками въ *Италіи* древними *Лонгобардскими* буквами (Opp. t. III, fol. 226). Ниже мы увидимъ, что эти древнія буквы не старше XIV вѣка. А отсюда само собою слѣдуетъ, что писцы всѣхъ упомянутыхъ списковъ были уже латинизованные греки. Въ частности, писецъ Оттобоніанскаго списка прибавилъ отъ себя приписку, не оставляющую никакого сомнѣнія относительно его вѣроисповѣданія, именно: Ταῦτα καὶ οἱ τῶν χριστιανῶν οὐκ ἀγνοήσαντες βασιλεῖς, ὧν πρῶτος ὁ μακάριος ἐγένετο Κωνσταντῖνος, [ὃς] τὸν πάπα[ν] Σίλβεστρον, τηνικαῦτα τὴν τῆς Ῥώμης ἐκκλησίαν ἰθύνοντα, κοινῷ ψηφίσματι, πανταχοῦ τῆς οἰκουμένης διαδοθέντι, τοῦ Πέτρου διάδοχον καὶ τοῦ Χριστοῦ διὰ τοῦτον προσαγορεύει, ποιμένα τε πρῶτον καὶ διάδοχον (διδάσκαλον?) ἁπάσης τῆς ἐκκλησίας ἀποκαλεῖ. Καὶ δῆλον ὡς ἐπιψηφίζων, ἣν ἐν τοῖς χριστιανοῖς συνήθειαν εὗρε, ταῦτα ἐξεῖπεν· οὐ γὰρ ἐκ τῶν ἐθνικῶν ἄρτι πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἐπιστραφεὶς, ἔμελλεν ἐν ταύτῃ καινοτομεῖν. Καὶ τούτῳ (т. е. Σιλβέστρῳ) τὴν Ῥώμην διὰ τὴν καθέδραν τοῦ μακαρίου Πέτρου καταλιμπάνει, οὐκ ἀξιῶν ὥς φησιν, ὅπου ὁ θρόνος τοῦ ἁγιωτάτου Πέτρου τοῦ βικαρίου τοῦ δεσπότου καὶ βασιλέως ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἵδρυται καὶ ἡ τῆς αὐτοῦ ἐκκλησίας ἀρχὴ, ἐκεῖ καὶ τὴν κοσμικὴν βασιλείαν ἱδρῦσαι, ἀλλὰ ταύτην μὲν τῷ μακαρίῳ Πέτρῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις ἀφιεροῦμεν, ἡμεῖς δὲ ζητήσομεν ἐν ἑτέρῳ τόπῳ βασίλειον ἱδρύσασθαι κατοικίαν. Καὶ ὅσα ἄλλα προστίθησιν, περί τε τῆς εἰς τὸ εὐαγγέλιον ἐπιστροφῆς ἑαυτοῦ διηγούμενος, καὶ περὶ τῆς ἀξίας τῶν διαδόχων τοῦ Πέτρου θεσπίζων, καὶ τοῖς μετὰ ταῦτα τιθησομένων (? ркп. τηθησομένων) παραδιδούς. Περὶ ἣν (т. е. ἀξίαν?), εἰ μὴ καὶ οἱ τῆς βασιλείας διάδοχοι τὴν ἴσην αὐτῷ φυλάξουσιν, ὡς εἴησαν, ἀποφαίνεται, μετὰ τῶν σταυρωτῶν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τῆς ὀργῆς πειραθείησαν τῶν μακαριωτάτων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου. Πρὸς γὰρ τοῖς ἄλλοις καὶ τοῦτό φησι· τάξιν ἡμεῖς στράτορος ἀπεπληρώσαμεν τῷ μακαρίῳ Σιλβέστρῳ πάπᾳ Ῥώμης, τῷ διαδόχῳ τοῦ

такого списка: тамъ со временъ Вальсамона и Властаря знали и переписывали θέσπισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου только въ редакціяхъ этихъ канонистовъ[1]). Не значитъ ли это, что и самый греческій переводъ Константиновой грамоты въ полномъ ея видѣ сдѣланъ былъ не на востокѣ, а на западѣ, т. е. кѣмъ либо изъ окатоличенныхъ южно-италіанскихъ грековъ? Этимъ предположеніемъ дается нѣкоторая возможность приблизительно опредѣлить эпоху происхожденія издаваемаго нами греческаго перевода Константиновой грамоты и вмѣстѣ объяснить указанный фактъ совершеннаго отсутствія или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайной рѣдкости списковъ этого перевода на востокѣ. Извѣстно, что большинство греческихъ епископій южной Италіи подчинено было папскому престолу не раньше конца XI вѣка[2]). Это подчиненіе состояло собственно въ томъ, что право рукоположенія тамошнихъ епископовъ перешло отъ Константинопольскаго патріарха къ папѣ. Само собою понятно, что эта церковно-административная перемѣна не сразу обратила южно-италіанскихъ грековъ въ добрыхъ католиковъ. Вмѣстѣ съ своею національностію и языкомъ, они долгое время сохраняли свои обряды, свое вѣроисповѣданіе, свои каноническія воззрѣнія, основанныя на номоканонѣ восточной церкви. Еще въ половинѣ XII вѣка тамошній греческій архимандритъ Нилъ Доксопатръ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о патріаршихъ престолахъ доказывалъ равенство Константинопольскаго патріарха, по преимуществамъ чести и власти, съ Римскимъ папою[3]). При такихъ условіяхъ въ средѣ греческаго духовенства южной Италіи едва ли могли скоро появиться переводчики латинскихъ, т. е. католическихъ источниковъ церковнаго права, въ особенности — такихъ, какъ грамота Константина Великаго въ полномъ ея видѣ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ XIII вѣка эта грамота сдѣлалась извѣстна въ Римѣ въ греческой редакціи Вальсамона[4]).

μακαριωτάτου μου Πέτρου, τοῦ βικαρίου τοῦ Χριστοῦ (fol. 19—20a). Такъ могъ писать только истовый католикъ.

1) Говоримъ это на основаніи извѣстныхъ каталоговъ греческихъ рукописей, находящихся въ библіотекахъ Іерусалима, Аѳона, Патмоса, Синая, греческаго королевства (именно каталоговъ: Пападопуло-Керамевса, Саккеллона, Ламброса, Гарттгаузена).

2) См. Lenormant, La Grande-Grèce, t. II, p. 417—419 (ed. 1881). Сицилійская митрополія Сиракузы съ подчиненными ей епископіями (числомъ болѣе 20) еще во времена Нила Доксопатра (около полов. XII в.) оставалась подъ властію Константинопольскаго патріарха (см. Parthey, Hieroclis Synecdemus съ приложеніями, стр. 302).

3) См. въ указанномъ изданіи Parthey, p. 291 и слѣд.

4) Упомянутый папскій библіотекарь Августинъ Стевхъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ лютеранъ приводитъ цѣликомъ Вальсамоновъ текстъ Кон-

Если мы и допустимъ даже, что на востокѣ существовали когда-то списки полнаго греческаго перевода Константиновой грамоты, напримѣръ—тотъ, съ котораго сдѣланъ славянскій переводъ ея [1]), то все-таки останется безспорнымъ фактъ, что въ *оффиціальномъ* церковномъ употребленіи у грековъ находились только тѣ редакціи этой грамоты, въ какихъ она является у Вальсамона и Властаря. Отсюда возникаетъ новый и болѣе интересный для канониста вопросъ,— о причинахъ того, на первый взглядъ загадочнаго явленія, почему документъ, прямо направленный противъ грековъ,— документъ, въ которомъ Римскій папа объявляется главою всѣхъ церквей въ мірѣ и верховнымъ судьей всей духовной іерархіи, а патріархъ Константинополя, «новаго Рима», ставится на предпослѣднее или даже на послѣднее мѣсто въ ряду четырехъ восточныхъ патріарховъ,— документъ, въ которомъ выражена совершенно чуждая византійскимъ грекамъ мысль, что верховная власть въ церкви неизмѣримо возвышается надъ верховною властію въ государствѣ и что, поэтому, папская каѳедра и императорскій тронъ не могутъ находиться въ одномъ и томъ же городѣ,—почему такой документъ не только принятъ былъ на востокѣ за подлинную грамоту Константина Великаго, но и послужилъ однимъ изъ основаній для канонической теоріи объ особыхъ преимуществахъ (προνόμια) Константинопольскаго патріарха предъ прочими патріархами и даже — предъ самимъ папою? Разгадка этого явленія заключается въ издавна установившемся на востокѣ принципіальномъ воззрѣніи, что преимущества епископскихъ каѳедръ опредѣляются политическимъ значеніемъ городовъ, въ которыхъ онѣ находятся. Это воззрѣніе ясно высказано уже въ 3-мъ правилѣ второго вселенскаго собора, поставившаго Константинопольскаго епископа, по преимуществамъ чести, на первое мѣсто послѣ Римскаго епископа,

---

стантинова даренія по хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ копіи, снятой въ 1206 году въ Константинополѣ для находившагося тамъ папскаго легата кардинала Бенедикта италіанскимъ грекомъ (изъ Идрунта) Николаемъ, который состоялъ при легатѣ переводчикомъ для разсужденій съ греками о предметахъ вѣры. Все это видно изъ слѣдующаго послѣсловія названнаго копіиста: Ἐγράφη παρὰ Νικολάου τοῦ Ὑδρουντίνου ἐν τῷ μεγάλῳ παλατίῳ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀπὸ τῆς βίβλου, ὡς προείρηται (т. е. изъ номоканона съ толкованіями Вальсамона), τῇ προτροπῇ τοῦ κυρίου Βενεδίκτου τοῦ καρδιναλίου καὶ τοῦ τοποτηρητοῦ Ἰννοκεντίου τοῦ τρίτου πάπα Ῥώμης. Ἦν καὶ τότε προρηθεὶς Νικόλαος ἐξελληνιστὴς καὶ ἑρμηνεὺς αὐτοῦ καρδιναλίου καὶ τῶν γραϊκῶν ἐν ταῖς περὶ τῶν δογμάτων διαλέξεσι, ἔτει ,ς ψιε, ἰνδικτιῶνος ι΄ μηνὸς δεκεμβρίου (Steuchi Opp. t. III, append. p. 14).

1) Нельзя безусловно отвергать и того, что славянскій переводчикъ могъ имѣть подъ руками оригиналъ не восточнаго, а западнаго происхожденія.

«потому что градъ оный (Константинополь) есть новый Римъ», т. е. новая столица имперіи. «Послѣдуя тому же побужденію», т. е. принявъ во вниманіе, что «градъ, получившій честь быть градомъ царя и синклита, и имѣющій *равныя* преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ долженъ быть возвеличенъ подобно тому», Халкидонскій, четвертый вселенскій соборъ въ 28-мъ своемъ правилѣ предоставилъ Константинопольскому епископу, въ трехъ восточныхъ діэцезахъ, такія же права власти, какія принадлежали Римскому епископу на западѣ, но попрежнему призналъ за этимъ послѣднимъ первенство чести предъ всѣми равноправными съ нимъ іерархами. Смыслъ правила ясенъ: епископы двухъ столицъ, равныхъ по своему политическому значенію, должны имѣть равную власть въ дѣлахъ церковнаго управленія, и Римскій епископъ потому только остается primus inter pares, что Римъ есть *старшая* столица имперіи. Но извѣстно, что папы не довольствовались этимъ первенствомъ чести, а искали себѣ первенства власти, т. е. верховнаго господства надъ всею церковію. Само собою понятно, что эти притязанія прежде всего должны были встрѣтить отпоръ со стороны епископовъ «новаго Рима», «возвеличеннаго въ церковныхъ дѣлахъ» двумя вселенскими соборами «подобно ветхому царственному Риму». Принятый Константинопольскими патріархами въ концѣ VI вѣка титулъ οἰκουμενικός былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ чувствительныхъ для Римскихъ первосвященниковъ отвѣтовъ на ихъ властолюбивыя притязанія. Затѣмъ, когда политическая связь стараго Рима съ новымъ была окончательно разорвана учрежденіемъ на западѣ новой Римской имперіи, Константинопольскій патріархъ, въ глазахъ всего восточнаго христіанскаго міра, сдѣлался «вселенскимъ» не только по титулу, но и на самомъ дѣлѣ, такъ какъ, по общему признанію византійцевъ, на ихъ патріарха перешли теперь *всѣ* преимущества, принадлежавшія прежде Римскимъ папамъ. Сколько извѣстно, эту мысль въ первый разъ и со всею рѣшительностію высказалъ императоръ Михаилъ III въ письмѣ къ папѣ Николаю I, протестовавшему, во имя своего верховенства въ церкви, противъ поставленія въ патріархи Фотія на мѣсто низложеннаго Игнатія[1]). Отвѣтивъ на это

1) Письмо Михаила III къ папѣ Николаю не сохранилось до нашего времени. Но его содержаніе до нѣкоторой степени можетъ быть возстановлено по папскому отвѣту. Опытъ такого возстановленія сдѣланъ Гергенрётеромъ въ op. cit. т. I, стр. 552—553.

письмо обычными для папъ доводами въ пользу своего примата [1]), Николай I въ то же время приглашалъ нѣкоторыхъ западныхъ епископовъ, славившихся своими богословскими познаніями, принять участіе въ литературной борьбѣ съ греками за права апостольскаго престола [2]). Въ одномъ изъ сочиненій, написанныхъ по этому вызову папы, именно въ liber adversus Graecos Парижскаго епископа Энея (около 868 г.), содержится первая несомнѣнная ссылка на Константинову дарственную грамоту въ доказательство главенства папъ надъ всею церковію [3]). Но никто изъ латинскихъ средневѣковыхъ писателей, пользовавшихся этою грамотою въ интересахъ папскаго престола, не обратилъ вниманія на то, что она плохо согласуется съ ученіемъ Римской церкви о папскомъ приматѣ, какъ *божественномъ* учрежденіи [4]). Отсюда и получилась для грековъ логическая возможность обратить туже грамоту въ доказательство равенства Константинопольскаго патріарха съ Римскимъ папою. Въ самомъ дѣлѣ, если по смыслу этой грамоты всѣ чрезвычайныя привилегіи Римской церкви утверждаются исключительно на пожалованіи перваго христіанскаго императора: то отсюда само собою слѣдовало, что тотъ же императоръ, перенеся свой тронъ изъ Рима въ Византію, тѣмъ самымъ положилъ начало возвышенію этого города, въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ, на одну степень съ древнимъ Римомъ. Это заключеніе вполнѣ подтверждалось уже извѣстными намъ правилами двухъ вселенскихъ соборовъ (второго и четвертаго) и законами преемниковъ Константина Великаго. Такъ въ сущности разсуждалъ Вальсамонъ въ тѣхъ своихъ толкованіяхъ на эти правила и законы, въ которыхъ онъ ссылается на θέσπισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου въ доказательство равенства іерархическихъ правъ Константинополь-

1) Гергенрётеръ, тамъ же, стр. 571.

2) Такъ въ письмѣ къ Гинкмару Реймскому, писанномъ въ 867 г., папа сообщалъ, между прочимъ: Sed quid mirum, si hoc isti (Graeci) pretendunt (обвиняютъ латинянъ въ субботнемъ постѣ), cum etiam glorientur atque perhibeant, quando de Romana urbe imperatores Constantinopolim sunt translati, tunc et primatum Romanae sedis ad Constantinopolitanam ecclesiam transmigrasse et cum dignitatibus regiis etiam ecclesiae Romanae privilegia translata fuisse. См. Грауерта цит. сочин. стр. 536—537.

3) См. тамъ же, стр. 554—555.

4) Это несогласіе псевдо-Константиновой грамоты съ догматическимъ ученіемъ римской церкви о главенствѣ папы, какъ божественномъ учрежденіи, и было однимъ изъ главныхъ основаній вышеупомянутаго мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ о происхожденіи грамоты не на западѣ, а на востокѣ. Сколько извѣстно, первый католическій писатель, высказавшій это мнѣніе, былъ извѣстный церковный лѣтописецъ Бароній. См. Hist. Jahrb. IV Bd. 4 Heft, S. 525.

скаго патріарха и Римскаго папы [1]). При этомъ толкователь, конечно, не могъ не обратить вниманія на то, что вселенскій патріархъ все-таки не имѣетъ тѣхъ внѣшнихъ отличій императорскаго сана, какими такъ щедро надѣляетъ Римскаго епископа грамота Константина Великаго [2]). Напротивъ, Вальсамонъ хорошо знаетъ, что попытки нѣкоторыхъ патріарховъ, напримѣръ, Михаила Керулларія, присвоить себѣ нѣкоторыя изъ этихъ отличій не принесли имъ пользы [3]). Тѣмъ не менѣе нашъ канонистъ, «какъ чистѣйшій гражданинъ Константинополя и благопотребнѣйшая принадлежность (тамошняго) патріаршего престола» (по должности хартофилакса), рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія тѣхъ, которые на указанномъ фактическомъ основаніи утверждали, что и постановленія вселенскихъ соборовъ о равенствѣ Константинопольскаго патріарха съ Римскимъ папою потеряли свою силу: «я хочу и молюсь, отвѣчаетъ онъ на эти пессимистическія воззрѣнія, чтобы Константинопольскій патріархъ безъ соблазна (его внѣшнимъ умаленіемъ предъ папой) имѣлъ всѣ преимущества, дарованныя ему божественными правилами» [4]). Это, очевидно, значитъ, что по отношенію къ Константинопольскому патріарху грамота Константина Великаго должна быть понимаема только въ смыслѣ «божественныхъ правилъ», т. е. можетъ служить доказательствомъ равенства патріарха съ папою только по правамъ духовной власти, а никакъ не по внѣшнимъ отличіямъ, свойственнымъ императорскому сану. Но, «какъ благопотребнѣйшая принадлежность патріаршего престола», Вальсамонъ не забываетъ въ своихъ разсужденіяхъ по этому вопросу сказать словечко pro domo sua: если вселенскій патріархъ не имѣетъ

---

1) Вотъ, напримѣръ, какъ доказываетъ Вальсамонъ положеніе, что судебный приговоръ Константинопольскаго патріарха не подлежитъ апелляціи: «поелику грамота св. Константина, данная папѣ Сильвестру, опредѣляетъ, что папа имѣетъ всѣ императорскія права, а второй и четвертый вселенскіе соборы дали патріарху Константинопольскому преимущества папы и опредѣлили, чтобы онъ во всемъ былъ почтенъ подобно папѣ: то приговоръ его по необходимости не долженъ подлежать апелляціи, какъ и императорскій приговоръ» (толков. на 12 прав. Антіох. соб.).

2) Τὸν δὲ Κωνσταντινουπόλεως, пишетъ онъ въ трактатѣ о патріаршескихъ преимуществахъ, βλέπω μηδενὶ τῶν προνομίων τοῦ πάπα κατακοσμούμενον (οὔτε γὰρ τῷ τῆς βασιλείας λώρῳ κατὰ τὸ τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου νομιζόμενον θέσπισμα καταστέφεται, οὔτε κοκκοβαφέσι ποδίλοις, κατὰ τὸ τυπωθὲν θεατρίζεται, ἀλλ' οὐδὲ ἑτέρῳ προνομίῳ τῆς παλαιᾶς Ῥώμης κέχρηται (Σύντ. IV, 553).

3) О примѣрѣ Керулларія Вальсамонъ упоминаетъ подъ самымъ текстомъ Константинова θέσπισμα, т. е. [illegible] толкованіи на 1 гл. 8 тит. Фотіева номоканона (Σύντ. I, 149).

4) Изъ толкованія на 28 правило Халкид. собора.

никакихъ инсигній императорскаго сана, то великій хартофилаксъ патріарха не лишенъ отличій, дарованныхъ Константиномъ Великимъ высшимъ клирикамъ Римской церкви для сравненія ихъ съ сенаторами: онъ, хартофилаксъ, имѣетъ право, на основаніи Константинова эдикта, въ праздникъ св. нотаріевъ ѣхать въ процессіи на патріаршемъ конѣ, покрытомъ бѣлою попоною, и, подобно Римскимъ кардиналамъ, имѣть на головѣ золотую тіару, которая и хранится въ хартофилакіи [1]). На внѣшнемъ положеніи вселенскаго патріарха оправдывались слова Константиновой грамоты, что престолы духовнаго и мірского владыкъ христіанскаго міра не могутъ находиться въ одномъ городѣ: иначе блескъ одного будетъ исчезать въ сіяніи другого. Такъ и случилось съ престоломъ Константинопольскаго патріарха. Тоже было бы, конечно, и съ папскимъ тономъ, если бы Константинъ Великій не перенесъ своей столицы въ Византію. Поэтому всѣ громкія рѣчи византійскихъ писателей XI—XII вв. о чрезвычайныхъ преимуществахъ Константинопольскаго патріарха, возвышающихъ его и надъ Римскимъ папою, въ сущности относились не къ самому патріарху, а къ городу, гдѣ находилась его καθεδρα. Такова, напримѣръ, слѣдующая тирада Анны Комнины: «Латиняне, пишетъ она въ исторіи царствованія своего отца, утверждаютъ въ своей безумной гордости, что Римскій архіерей есть первосвященникъ и духовный предстоятель всего міра; но они забываютъ, что вслѣдствіе перенесенія императорской резиденціи, сената и всего государственнаго верховнаго управленія въ Византію, на этотъ городъ перешла и вся церковная гегемонія. *Первые* императоры (разумѣется, конечно, и Константинъ Великій) предоставили первенство Константинопольскому патріаршему престолу, и въ особенности Халкидонскій соборъ, поднявъ Константинопольскаго патріарха на крайнюю высоту, подчинилъ ему *всѣ* діэцезы

1) Это разсказываетъ Вальсамонъ и подъ текстомъ Константинова даренія, и въ особомъ трактатѣ о хартофилаксѣ (Σύντ. IV, 540). О праздникѣ св. нотаріевъ см. его же толкованіе на 62 правило Трульскаго собора. А какъ въ концѣ этого толкованія замѣчено, что этотъ неприличный клирикамъ праздникъ отмѣненъ былъ патріархомъ Лукою, то и золотая тіара великаго хартофилакса едва ли когда украшала голову самого Вальсамона, развѣ только допустить, что онъ уже занималъ эту должность еще до названнаго патріарха, или и при немъ (1156—1169), но еще до отмѣны упомянутаго праздника. Но въ то время, когда нашъ канонистъ писалъ объ этой тіарѣ, она хранилась въ хартофилакіи просто какъ антикъ, хотя, по замѣчанію автора, и не очень старый, но уже безвозвратно изъятый изъ употребленія, благодаря безобразіямъ, какими сопровождался праздникъ нотаріевъ (καὶ χρόνος οὐκ ἔστι γηραλέος καὶ πέμπελος, ἀλλὰ νέος καὶ πρόσφατος· καὶ φθόνος οὐκ ἀγενὴς, ἢ καὶ ἀπαίδευτος δῆθεν εὐλάβεια, τὰ τὸ τοιοῦτον σχολάσαντα μέγα τοῦ ὀφφικίου προνόμιον. Σύντ. l. c.).

во вселенной (εἰς περιωπὴν πρωτίστην ἀναβιβασαμένη, τὰς ἀνὰ οἰκουμένην διοικήσεις ἁπάσας ὑπὸ τοῦτον ἐτάξατο) [1]). Въ этомъ порядкѣ идей грамота Константина Великаго, очевидно, получала на востокѣ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ какой имѣла она на западѣ: здѣсь она обращала церковь въ государство, надѣляя папу всѣми аттрибутами верховной мірской власти, а тамъ ставила государство надъ церковію, давая императору титулъ и права верховнаго правителя и вершителя церковныхъ дѣлъ (ἐπιστημονάρχης τῆς ἐκκλησίας)». Такъ именно воспользовался грамотою Константина Великаго Михаилъ Палеологъ въ одномъ своемъ указѣ на имя патріарха. Ссылаясь на то мѣсто этой грамоты, гдѣ клирикамъ Римской церкви даются привилегіи сенаторовъ, а сенаторамъ, призываемымъ въ клиръ, запрещается противиться этому призванію, названный императоръ, въ качествѣ ἐπιστιμονάρχου τῆς ἐκκλησίας, предписалъ патріарху, чтобы онъ нѣкоему діакону Θеодору Скутаріоту, возведенному имъ, императоромъ, въ санъ дикеофилакса (въ родѣ государственнаго прокурора), далъ соотвѣтственное мѣсто и въ ряду высшихъ чиновъ Великой церкви (такъ называемыхъ экзокатакиловъ) [2]).

Патріархи, получавшіе такіе приказы отъ императоровъ на основаніи грамоты Константина Великаго, могли сами пользоваться ею развѣ только какъ средствомъ нравственнаго воздѣйствія на своихъ повелителей, внушая имъ, какъ преемникамъ Равноапостольнаго, подражать его примѣру въ своихъ отношеніяхъ къ церкви. Такое именно значеніе придавалъ Константиновой грамотѣ Властарь. Онъ внесъ ее въ свою алфавитную каноническую Синтагму не какъ прямой источникъ права Константинопольской церкви, а какъ письменный памятникъ, «лучше всякой монументальной колонны свидѣтельствующій о томъ, какими преимуществами слѣдовало бы надѣлять церковь Христову царямъ, не пренебрегающимъ требованіями благочестія» [3]). Однако на востокѣ, уже вскорѣ послѣ Властаря и несмотря на авторитетъ, какимъ пользовалась тамъ его Синтагма, стали появляться лица, рѣшительно отрицавшія подлинность Константинова даренія. Такъ въ самомъ началѣ XV вѣка одинъ анонимный византійскій писатель въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ Латинянъ приво-

1) Alexias, ed. Bonn, vol. I, p. 64.

2) Σύντ. V, 328.

3) Σύντ. VI, 260: πάσης ἄμεινον στήλης βοᾷ, οἵοις πρεσβείοις δίκαιοι ἂν εἶεν οἱ μὴ ἐν παρέργῳ τὰ τῆς εὐσεβείας τιθέμενοι βασιλεῖς, τὴν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν δωρεῖσθαι.

дитъ слѣдующія доказательства подложности этого документа: 1) въ немъ Римскій папа объявляется главою четырехъ патріарховъ и въ томъ числѣ—Константинопольскаго, а между тѣмъ въ концѣ того же документа сказано, что Константинъ только еще предполагаетъ устроить Константинополь; 2) папѣ предоставляется рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся христіанской вѣры, но это не исполнялось и при самомъ Константинѣ, при которомъ для осужденія ереси Арія созванъ былъ первый вселенскій соборъ; 3) въ грамотѣ говорится, что Константинъ даритъ папѣ Сильвестру и его преемникамъ Римъ, селенія и города всей Италіи и всѣхъ западныхъ странъ; но это ложно, ибо Константинъ, перенеся столицу въ Византію, поставилъ царемъ въ Римѣ, Италіи и Нижней Галліи третьяго сына своего Константа, а въ Верхней Галліи—перваго Константина. Когда же послѣдній умеръ, то Константъ сдѣлался государемъ всѣхъ западныхъ странъ; 4) первый и второй вселенскіе соборы утверждаютъ первенство Римскаго епископа не на грамотѣ Константина Великаго, а на «древнемъ обычаѣ», и ни одинъ соборъ, ни восточный, ни западный, не называетъ Римскаго епископа папою (какъ онъ называется въ грамотѣ), а просто—Римскимъ епископомъ[1]). Подложность Константиновой грамоты, по свидѣтельству новѣйшаго греческаго церковнаго историка—Мелетія, митрополита Аѳинскаго, доказывалъ еще другой византійскій писатель XV вѣка—Макарій, митрополитъ Анкирскій, сочиненіе котораго (неизданное) противъ Латинянъ и послѣдователей Варлаама и Акиндина до сихъ поръ извѣстно только по нѣсколькимъ отрывкамъ, приведеннымъ у Алляція[2]). Самъ Мелетій Аѳинскій на-

---

1) Это сочиненіе издано Іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ въ началѣ сборника разныхъ полемическихъ трактатовъ противъ Латинянъ, названнаго издателемъ Τόμος καταλλαγῆς (Яссы, 1692). О нашемъ анонимѣ Досиѳей въ предисловіи къ своему сборнику сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: δοκεῖ ἀπὸ τοῦ ἑκατοστοῦ ἕκτου κεφαλαίου (сочиненіе анонима состоитъ изъ 120 главъ), εἶναι αὐτὸν Κωνσταντινουπολίτην· ἤρξατο δὲ συγγράφειν τὴν πραγματείαν ταύτην ἐν Παρισίοις τῆς Γαλλίας (гдѣ авторъ находился, вѣроятно, въ 1400 году вмѣстѣ съ императоромъ Мануиломъ Палеологомъ). Ἤκμαζε δ' ἐπὶ Μανουὴλ τοῦ Παλαιολόγου (1391—1425), ἐφ' οὗ ἀπὸ Ῥώμης ἐλθόντες τινὲς πρέσβεις ἐζήτουν διαλέξεις, ὡς ἱστορεῖ Ἰωσὴφ ὁ Βρυεννίος, καὶ ἀπὸ Παρισίων ἐλθόντες ἕτεροι ἐζήτουν σύνοδον, ὡς ἱστοροῦσιν ἄλλοι. Ἦν δὲ οὐ μόνον σοφὸς ὁ ἀνὴρ, ἀλλὰ καὶ δίκαιος καὶ ὅσιος. Ἐπειδὴ ἐν οἷς γράφει περὶ συνόδων, προλέγει τὰ ὕστερον γεγονότα ἐν τῷ Φλωρεντινῷ συνεδρίῳ.— О грамотѣ Константина анонимъ Досиѳея разсуждаетъ въ 6-й главѣ своего сочиненія. (См. стр. 8—10).

2) Объ этомъ Макаріи и его неизданномъ сочиненіи, носящемъ въ рукописяхъ надписаніе: Κατὰ τῆς τῶν Λατίνων κακοδοξίας καὶ κατὰ Βαρλαὰμ καὶ Ἀκινδύνου, см. у Фабриція въ Biblioth. graec. t. VIII, p. 367, ed. Harless. Тамъ же указаны и всѣ

зываетъ Константинову грамоту πλάσμα ψευδὲς καὶ ὑστερογενές и въ оправданіе этого отзыва ссылается не только на Макарія Анкирскаго (именно на 33-ю главу его означеннаго сочиненія), но и на многихъ позднѣйшихъ писателей, западныхъ и восточныхъ[1]). Наконецъ разныя доказательства подложности Константинова даренія приведены въ двухъ *оффиціальныхъ* изданіяхъ каноническаго кодекса греческой церкви, одновременно вышедшихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: въ Κανονικόν монаха Христофора и въ Пидаліонѣ аѳонскаго іеромонаха Никодима (1800) [2]).

II.

У насъ въ Россіи псевдо-Константинова грамота дѣлается извѣстною (конечно, въ славянскомъ переводѣ) не позднѣе XV вѣка. По крайней мѣрѣ къ этому времени относится старшій славянскій списокъ ея, находящійся въ одной рукописи Московскаго Публичнаго Музея[3]). Этотъ и другіе, позднѣйшіе списки представляютъ намъ переводъ грамоты въ той полной (двухчастной) редакціи, въ какой она впослѣдствіи напечатана была въ Кормчей книгѣ, и—надобно замѣтить—только въ этой редакціи она исключительно и употреблялась у насъ какъ прежде, такъ и послѣ печатнаго изданія Кормчей[4]). По

мѣста въ извѣстномъ трудѣ Алляція de consens., гдѣ приведены отрывки изъ означеннаго сочиненія Макарія Анкирскаго.

1) Μελετίου Ἀθηνῶν Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, т. I, стр. 315—316. Вѣна. 1783. Замѣчательно однако, что еще въ концѣ XVI вѣка одинъ изъ образованнѣйшихъ греческихъ іерарховъ того времени Мелетій Пигасъ, патріархъ Александрійскій, пользовался грамотою Константина В., какъ вполнѣ достовѣрнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній. См. отрывокъ изъ его посланія къ западно-русскимъ православнымъ у Алляція въ цитованномъ сочиненіи, стр. 208—209.

2) Въ томъ и другомъ изданіи доказательства подложности Константиновой грамоты помѣщены въ примѣчаніяхъ къ 28 правилу Халкидонскаго собора.

3) Главное содержаніе этой рукописи, бывшей Ундольскаго № 1, составляютъ ветхозавѣтныя библейскія книги. Грамота Константина находится въ ней на лл. 423 об.—429. Ср. «Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго». Москва. 1870, столб. 1—5.

4) Что касается до двухъ другихъ греческихъ редакцій Константиновой грамоты—Вальсамоновой и Властаревой, то первая вовсе была у насъ неизвѣстна (за неимѣніемъ въ древней Руси славянскаго перевода толкованій Вальсамона на Фотіевъ номоканонъ), а вторая хотя и входила въ составъ полныхъ славянскихъ списковъ Синтагмы Властаря, переведенной въ Сербіи, вѣроятно, въ концѣ XIV в., но полные *русскіе* списки ея появляются у насъ довольно поздно—не раньше первой половины XVII в. Какъ рѣдки были такіе списки до указанной эпохи, по крайней мѣрѣ, въ Великой Руси, видно изъ предисловія къ первому Московскому изданію

сравненію съ греческимъ подлинникомъ, всѣ извѣстные намъ списки славянскаго перевода Константиновой грамоты раздѣляются на два разряда: одни передаютъ юридическое содержаніе подлинника безъ всякихъ перемѣнъ и дополненій [1]); въ другихъ, напротивъ, видна тенденція переводчика исправлять и дополнять подлинникъ согласно съ положительными канонами и жизненными интересами православной церкви. Эта тенденція выразилась, во первыхъ — въ перемѣнѣ порядка, въ какомъ исчисляются въ подлинникѣ восточные патріархи: Константинопольскій патріархъ перенесенъ съ предпослѣдняго мѣста на первое; во вторыхъ — въ припискѣ къ концу грамоты особаго наставленія всѣмъ христіанскимъ государямъ, имѣющимъ быть во вселенной, оказывать духовной іерархіи подобающую честь, по примѣру, явленному въ настоящей грамотѣ [2]). Но не въ этомъ только состоитъ различіе между списками того и другого разряда: они разнятся между собою и по *самому переводу* греческаго подлинника. Въ доказательство этого различія приведемъ изъ старшихъ списковъ того и другого разряда, параллельно съ подлинникомъ, хоть то мѣсто, гдѣ исчисляются восточные патріархи:

Старшій списокъ перваго разряда (Ундол. № 1302).	Греческій подлинникъ по нашему изданію.	Старшій списокъ второго разряда (Ундол. № 1).
Еще же рассѫжающе повелѣваемъ, власть имѣти на израдныя четыре престолы: Антіѡхійскаго, Александрійскаго, Кѡнстантиноградскаго, Іерѹсалимскаго,	Ἔτι τε ψηφιζόμενοι θεσπίζομεν, ἀρχὴν ἔχειν ἐπί τε τοὺς ἐξαιρέτους τέσσαρας θρόνους, τὸν Ἀντιοχείας, τὸν Ἀλεξανδρείας, τὸν Κωνσταντινουπόλεως, τὸν Ἱεροσολύμων, ἔτι	Ѥще же оуставлѧюще оуѕаконополагаѥмь, начальство имѣти на изрѧдньѣйшихъ четырехъ прѣстолѣхъ: Константинополѣского, гл҃а, Алеѯандрїйскаго, Антїѡхїйскаго, и Іе-

номоканона при Большомъ Требникѣ (1639 г.). Здѣсь въ отвѣтъ на внушеніе, высказанное въ предисловіи къ Кіевскому изданію того же номоканона (1624 г.), — пріобрѣсти, для «пространнѣйшаго» ознакомленія съ церковными правилами, и другіе сборники ихъ, между прочимъ, Синтагму Властаря, замѣчено, что неизвѣстно, имѣются ли рекомендуемыя книги въ Великой Россіи, или нѣтъ (см. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 14). Во всякомъ случаѣ въ памятникахъ русскаго церковнаго права и церковной литературы XVI—XVII вв. не встрѣчается никакихъ слѣдовъ употребленія Константиновой грамоты въ переводѣ Властаревой Синтагмы.

1) Таковы именно списки: бывшій Ундольскаго, нынѣ Москов. Публ. Музея, въ сборникѣ начала XVI в. № 1302, л. 52—61, и списокъ XVII в. въ сборникѣ Общ. Истор. и Древн. Росс. № 194, л. 9—20.

2) Таковъ указанный нами *старшій* славянскій списокъ Константиновой грамоты въ рукописи Ундольскаго № 1.

Старшій списокъ перваго разряда (Ундол. № 1302.	Греческій подлинникъ по нашему изданію.	Старшій списокъ второго разряда (Ундол. № 1).
таже на вса гаже по вселеннѣй бїихъ цр҃квахъ, и еже по времена[мъ] тогѡ сщ҃енныгѡ и ст҃ыгѡ Римскїѧ цр҃кви бываемаго ст҃ла вышшаго быти и ѡбладателѧ всѣмъ сщ҃енникомъ иже по вселеннѣй, но и вса, гаже достоить попеченіе имѣти къ бж҃ественной же слⷭ҃жбѣ или къ крѣпости хр҃тыаньской вѣрѣ, еговымъ сⷣомъ строитисѧ.	τε ἐπὶ πάσας τὰς ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας, καὶ κατὰ καιροὺς αὐτῆς τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίας Ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας ὄντα ἀρχιερέα ὑψηλότερον εἶναι καὶ ἄρχοντα πάντων τῶν ἱερέων τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ· ἀλλὰ καὶ πάντα, ὧν δεῖ φροντίζειν πρός τε τὴν θείαν λατρείαν, ἢ τὴν στερεότητα τῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως, τῇ τούτου κρίσει οἰκονομεῖσθαι.	роусалимьскаго, ѣще же на всѣхъ иже въ всей вселенѣй бж҃їихь цр҃квь, и по врѣменомь той сщ҃еннѣйшой и ст҃ой Римьской цр҃кви соущаго ст҃ла вышшаго быти и властелина надъ всѣми сщ҃енникы иже въ всей вселенѣй, но и вса, ѡ҃ иҳже достоить печаловатисѧ къ бж҃твной слⷭ҃жбѣ, или къ крѣпости христїанскоѧ вѣры, сего соудомь оу҃строѧтисѧ.

Съ филологической точки зрѣнія, различіе между этими переводами оказывается не настолько глубокимъ, чтобы можно было съ увѣренностію говорить о полной независимости одного изъ нихъ отъ другого, и затѣмъ по даннымъ языка рѣшать, который изъ нихъ старше. Но если взять во вниманіе указанное различіе ихъ по *внутреннему характеру*, то нужно будетъ отдать преимущество старшинства тому переводу, который находится въ спискѣ *перваго* разряда. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы при существованіи на Руси или у южныхъ славянъ такого перевода Константиновой грамоты, въ которомъ ей приданъ вполнѣ православный характеръ, могъ появиться тамъ или здѣсь другой переводъ той же грамоты съ противоположнымъ характеромъ. Старшинство этого другого перевода, по крайней мѣрѣ по началу его употребленія у насъ въ Россіи, доказывается и тѣмъ, что русскіе списки его продолжали появляться и послѣ того, когда къ намъ занесены были изъ южно-славянскихъ земель списки новаго перевода съ указаннымъ тенденціознымъ характеромъ[1]). Впрочемъ уже въ XVI вѣкѣ у насъ образовались, такъ

1) Ниже мы увидимъ, что старшій списокъ второго разряда носитъ на себѣ ясные слѣды происхожденія отъ юго-славянскаго прототипа.

сказать, сводные списки Константиновой грамоты, такіе, въ которыхъ первоначальное различіе двухъ переводовъ ея въ каноническомъ отношеніи было совершенно уничтожено, а въ литературномъ—значительно сглажено. Такими именно списками пользовались наши духовные іерархи во всѣхъ ниже указанныхъ случаяхъ. Таковъ же былъ и тотъ списокъ, по которому грамота Константина Великаго напечатана въ Кормчей книгѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта грамота находилась у насъ въ болѣе обширномъ и разнообразномъ употребленіи, чѣмъ у грековъ. Доказательства такого употребленія мы находимъ и въ оффиціальныхъ церковныхъ документахъ, и въ литературныхъ памятникахъ, начиная съ первыхъ годовъ XVI-го и до самаго конца XVII-го вѣка. На ряду съ церковнымъ уставомъ св. Владиміра, «царское повелѣніе» Константина Великаго признавалось и, до указанной эпохи, было на Руси незыблемымъ основаніемъ имущественныхъ, судебныхъ и административныхъ правъ духовной іерархіи. А этимъ правамъ, какъ извѣстно, уже съ конца XV вѣка стала грозить серьезная опасность со стороны свѣтскаго правительства. Такъ великій князь Иванъ III, при покореніи въ 1478 году Новгорода, отобралъ у тамошняго владыки и монастырей значительную часть принадлежавшихъ имъ земельныхъ владѣній [1]). А въ 1503 году тотъ же русскій «самодержецъ» предложилъ Московскому духовному собору отдать въ казну всѣ церковныя и монастырскія вотчины. Въ соборномъ отвѣтѣ на это предложеніе въ первый разъ встрѣчаются дословныя выписки изъ Константиновой грамоты, приведенныя въ доказательство неприкосновенности всѣхъ вообще церковныхъ стяжаній и сопровождающіяся такимъ внушеніемъ и комментаріемъ: «Хотяй же о сихъ пространнѣе увѣдати, да прочтетъ (всю) духовную благочестиваго и великого царя Констянтина... И ащебы были грады и власти (=волости) и села и виноградy и езера и пошлины неприличны и неполезны божественымъ церквамъ, не быша премолчали святіи отци 318 перваго собора, но всячьскы бы возбранили царю Констянтину таковое дѣло, и не токмо не возбраниша, но и свято Господеви и похвально и благопріятно благоволиша» [2]). Спустя около двухъ лѣтъ послѣ собора 1503 года у насъ

1) Подробности объ этомъ см. въ нашемъ сочиненіи: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи». Одесса. 1871, стр. 32—36.

2) Соборный отвѣтъ 1503 г. въ первоначальной его редакціи см. тамъ же, стр. 42—46. Въ немъ приведены слѣдующіе отрывки изъ Константиновой грамоты:

появился обширный анонимный трактатъ на ту же тему, написанный по порученію какого-то архіепископа (вѣроятно, Геннадія Новгородскаго) подъ заглавіемъ: «Слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священныя, подвижныя и неподвижныя, соборныя церкви вступаются и отъимати [ихъ], противу спасенія души своей, дерзаютъ, заповѣди Божіи и церковныя презирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою законоположеніе разоряюще»[1]). Авторъ этого весьма не «краткаго» слова, несомнѣнно пользовавшійся латинскими источниками, имѣлъ въ числѣ ихъ и латинскій оригиналъ Константиновой грамоты, изъ которой привелъ *въ своемъ собственномъ переводѣ* слѣдующій отрывокъ съ прямымъ указаніемъ его источника: «Константинъ Великій, сынъ Еленинъ, царь вселенныя земель, далъ церкви святѣй Римстѣй многа благаа, подвижнаа и неподвижнаа: царства, страны, земли, грады, злато, сребро, яко являеться въ писаніи, за златою печатью на сіа учиненномъ, въ немже близь конца сице пишеться: «да не оскудѣетъ превысота архіерейскаа нищетою, но да украшена будетъ славою и достоиньствомъ Римьская церькви, толико домъ нашь, елико Римскій градъ и вси Италійскіе и вси западные страны, мѣста, грады, островы, яже окрестъ Италіи суть, отцу нашему Сильвестру и всѣмъ по немъ будущимъ подъ правдою Римскіа

«Рече блаженный Констянтинъ царь: по всей же вселеннѣй церквамъ, содержанія ради и крѣпости, свѣтлость ми стяжанія, земли, села и виногради, пошлины сочетавше дахомъ. И божественнымъ и нашимъ повелѣніемъ на въсточныхъ и на западныхъ и на южныхъ странахъ и по всей вселеннѣй, идѣже православніи царіе и князи и властели подъ нами обладаютъ, владати святителемъ, и никаковому мірскому сану смѣти прикоснутися церковнымъ пошлинамъ, Богомъ заклинаемъ и божественнымъ Его повелѣніемъ и нашимъ повелѣніемъ утвержаемъ непреложно и съблюдено быти дажь и до скончанія вѣка сего». *Того же:* «Сія убо вся, яже по вселеннѣй даныя святителемъ церковныя пошлины, неприкосновенна и непоколеблема пребывати повелѣваемъ. Тѣмже предъ живымъ Богомъ, иже повелѣвшему (sic) намъ царствовати, и предъ ужаснымъ его судомъ засвидѣтельствуемъ ради божественнаго и нашего ради царскаго сего уставленія всѣмъ нашимъ преемникомъ, иже по насъ царемъ быти хотящимъ, всѣмъ тысущникомъ, всѣмъ сотникомъ и всѣмъ велможамъ и всему пространнѣйшему синклиту полаты нашего царства и всѣмъ иже по вселеннѣй бывающимъ царемъ и княземъ и властелемъ по насъ, и всѣмъ иже по всей вселеннѣй людемъ, иже нынѣ сущимъ и потомъ быти хотящимъ, ни единоже отъ сихъ преложити или претворити нѣкоторого ради образа, яже божественнымъ и нашимъ царскимъ повелѣніемъ священнѣй и святѣй Римской церкви и всѣмъ иже подъ нею святителемъ, по всей вселеннѣй бываемымъ подаваема, да не смѣетъ никтоже порушити или прикоснутися, или которымъ образомъ досадити». Обѣ выписки приведены соборомъ по списку *перваго* разряда.

1) Соображенія объ авторѣ и мѣстѣ написанія этого «Слова» изложены въ цитованномъ нашемъ сочиненіи на стр. 62—63 (примѣч.).

церкви, любовію даемъ и даруемъ о Христѣ, человѣческаго рода Искупителѣ. Мы же наше царство пренесемъ на востокъ, въ Византію градъ» и прочаа, яко являетъ въ писаніи, за златою печатью на сіе дарованіе написанномъ, яже здѣ продолжно есть вся слово въ слово въписати»[1]). Затѣмъ въ эпоху Стоглаваго собора, когда въ правительственныхъ сферахъ снова возникъ вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, митрополитъ Макарій въ своемъ «Отвѣтѣ царю Ивану Васильевичу *отъ божественныхъ правилъ* о недвижимыхъ церковныхъ вещехъ, вданныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ», выписалъ почти половину второй части Константиновой грамоты[2]). Та же самая выписка, съ небольшимъ сокращеніемъ въ началѣ, принята и въ Стоглавъ, въ которомъ она составляетъ особую (60-ю) главу.

Но никто изъ іерарховъ до-Петровской Руси не пользовался грамотой Константина Великаго такъ широко и вмѣстѣ такъ тенденціозно, какъ издатель ея въ печатной Кормчей—патріархъ Никонъ. Въ самомъ этомъ изданіи несомнѣнно выразилось намѣреніе патріарха имѣть въ составѣ книги «божественныхъ правилъ» такую статью, авторитетомъ которой можно было бы отражать всякія посягательства на существующія права русской церкви. Крупный примѣръ нарушенія этихъ правъ Никонъ видѣлъ, еще до своего патріаршества, въ учрежденіи Монастырскаго приказа, въ вѣдомство котораго Уложеніемъ 1649 г. отданы были всѣ гражданскія дѣла духовенства, не выключая и высшихъ іерархическихъ лицъ. Борьба съ этимъ приказомъ и вообще съ духомъ времени, побуждавшимъ свѣтское правительство неуклонно стремиться къ секуляризаціи церковнаго вѣдомства, была для Никона дѣломъ принципіальной необходимости. Готовясь къ этой борьбѣ, онъ согласился на избраніе въ патріархи только послѣ того, когда царь, бояре и всѣ духовныя власти дали ему торжественную клятву, «соблюдать евангельскіе Христовы догматы и правила св. апостолъ и св. отецъ и *законы благочестивыхъ царей*»[3]). Соблюденіе «Христовыхъ догматовъ», т. е. обще-церковнаго Символа вѣры, тре-

1) Ркп. Москов. Синод. библіот. № 759, л. 225.

2) Отвѣтъ митрополита Макарія напечатанъ, съ опущеніемъ того, что принято въ Стоглавъ, въ Лѣтописяхъ русской литературы и древности Тихонравова, т. V, отд. III, стр. 129 и слѣд. Выписка изъ Константиновой грамоты въ «Отвѣтѣ» Макарія (и въ Стоглавѣ) приводится опять по списку перваго разряда, но уже съ извѣстнымъ дополненіемъ въ концѣ грамоты изъ списка второго разряда.

3) Макарій, Ист. русс. церкви, т. XII, стр. 6—7; ср. 288.

бовалось, конечно, только pro forma, потому что къ этому обязывался каждый православный христіанинъ при самомъ крещеніи: вся сила клятвы полагалась, такимъ образомъ, въ соблюденіи того, что̀ ближе къ жизни и что содержалось въ «правилахъ св. апостолъ и св. отецъ» и въ особенности — въ «законахъ благочестивыхъ царей». Тутъ, безъ сомнѣнія, разумѣлась Кормчая книга, уже отпечатанная при патріархѣ Іосифѣ (въ 1650 г.), но, какъ догадываются, по настоянію самого Никона задержанная въ типографіи для особаго соборнаго одобренія [1]). Дѣйствительно, однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго патріарха было соборное «освидѣтельствованіе» Кормчей. Она оказалась, по своему составу, недостаточною для цѣлей церковнаго управленія, заранѣе намѣченныхъ Никономъ. По его указанію, прибавлены были двѣ статьи въ началѣ Іосифовской Кормчей: объ учрежденіи въ Россіи патріаршества и поставленіи въ патріархи «великаго государя» Филарета Никитича, и двѣ въ концѣ: «царское повелѣніе» Константина Великаго и сказаніе «о Римскомъ отпаденіи». Между этими статьями не трудно усмотрѣть внутреннюю, идейную связь, въ какой онѣ представлялись уму патріарха Никона. Взятыя въ своей совокупности, онѣ выражали, вопервыхъ, идею величія русскаго патріаршества сравнительно съ современными восточными патріархатами, и вовторыхъ, идею превосходства духовной власти надъ мірскою, патріаршей надъ царскою. Выразителемъ первой идеи является въ статьѣ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества самъ совершитель этого учрежденія—Константинопольскій патріархъ Іеремія. Ему приписываются въ статьѣ такія слова, обращенныя къ царю Ѳедору Ивановичу: «Воистину въ тебѣ, благочестивомъ царѣ, Духъ Святый пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль (о русскомъ патріаршествѣ) тобою въ дѣло произведена будетъ правѣ, и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора того превеликаго дѣла совершеніе. *Понеже убо ветхій Римъ падеся Аполинаріевою ересію, вторый же Римъ, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое русійское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивая въ твое царствіе въ едино собрашася, и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселенной, во всѣхъ христіанѣхъ*» [2]). Вторая идея выражена съ немень-

1) Тамъ же, стр. 229.

2) Кормчая, изд. 1787 г., л. 15. Авторъ статьи заставляетъ патріарха повторять

шею силою въ ставленой грамотѣ Іерусалимскаго патріарха Θеофана «великому государю» всероссійскому патріарху Филарету Никитичу, который названъ въ этомъ актѣ «*главою* и пастыремъ» царя не только «въ духовныхъ вещехъ», но и въ «*тѣлесныхъ*» (гражданскихъ), и не потому только, что онъ—отецъ царю по плоти, но и по слѣдующимъ предписаніямъ закона Божія: «*Слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается.* И паки: иже чтитъ іерея, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ. Да аще убо тако къ простымъ іереомъ завѣщаніе и повиновеніе подобаетъ соблюдати, кольми паче ко превосходящимъ честію, наипаче же сему нынѣ свято помазанному превысокому патріарху, отцемъ отцу и крайнему святителю, егоже санъ святительства не точію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть»[1]) и пр. Если патріархъ Филаретъ Никитичъ получилъ титулъ «великаго государя» и названъ «главою и пастыремъ» царя потому, что былъ ему отецъ, то Никонъ считалъ себя въ правѣ носить такой же титулъ и стоять въ такихъ же отношеніяхъ къ юному и «тишайшему» царю Алексѣю Михаиловичу не только какъ «собинный другъ» его, но и въ силу грамоты Равноапостольнаго царя Константина, къ соблюденію которой русскій царь обязался торжественною клятвою. А вся эта грамота, въ свою очередь, есть торжественное признаніе Римскимъ самодержцемъ неизмѣримаго превосходства духовной власти надъ мірскою. Правда, она дана Римскому папѣ, а не кому-либо изъ восточныхъ патріарховъ и всего менѣе—русскому. Но въ отвѣтъ на подобное возраженіе, вслѣдъ за грамотой, помѣщено въ Кормчей историческое сказаніе объ отпаденіи Римлянъ отъ православной вѣры и церкви. Такимъ образомъ изъ сопоставленія всѣхъ четырехъ статей выходило, что русскій патріархъ есть прямой наслѣдникъ всѣхъ преимуществъ, предоставленныхъ Константиномъ Великимъ Римскому папѣ, потомъ, послѣ паденія папъ въ разныя ереси, перешедшихъ къ Константинопольскому патріарху и утраченныхъ этимъ послѣднимъ вслѣдствіе «агарянскаго насилія». Такъ смотрѣлъ на себя патріархъ Никонъ и такъ понималъ онъ «царское повелѣніе» Константина Великаго. Этотъ взглядъ и это пониманіе со всею силою и крайнею рѣзкостію высказаны Никономъ въ одномъ изъ «возраженій» боярину Стрѣшневу и извѣстному грече-

слова Псковскаго старца Филоѳея, находящіяся въ его посланіи къ великому князю Василію Ивановичу. См. Правосл. Собесѣд. 1863, кн. I, стр. 337 и слѣд.

1) Кормчая, л. 32 об.—33.

скому архіерею Паисію Лигариду, обвинявшимъ его, между прочимъ, въ неблагодарности царю, который, съ своей стороны, поручилъ ему «досматривать всякія судьбы (судныя дѣла) церковныя и надѣлилъ его всѣми привилегіями, какія Константинъ Великій даровалъ папѣ Сильвестру». Отвѣчая на первую половину этого обвиненія, Никонъ писалъ слѣдующее: «какъ ты говоришь, совопросниче, что царь поручилъ Никону досматривать всякія судьбы церковныя? Развѣ ты не знаешь, что не отъ царей пріемется начальство священства, но отъ священства на царство помазуются, и что священство гораздо болѣе царства? Мы не знаемъ иного законоположника себѣ, кромѣ Христа, который далъ намъ власть вязать и рѣшить. Ужь не эту ли привилегію далъ намъ царь? Нѣтъ, но онъ похитилъ ее отъ насъ, какъ свидѣтельствуютъ его беззаконныя дѣла. Какія? Онъ церковію обладаетъ, священными вещами обогащается и питается, славится тѣмъ, что всѣ церковники—митрополиты, архіепископы, епископы, священники и всѣ причетники покоряются ему, оброки даютъ, работаютъ, воюютъ, судомъ и пошлинами (ихъ) владѣетъ.... Скажи мнѣ, какія привилегіи подарилъ мнѣ царь, и я скажу, какія онъ разорилъ и пренебрегъ.... Онъ уничижилъ и обезчестилъ благодать Св. Духа и сотворилъ ее немощною, такъ что безъ царскаго указа она нынѣ не можетъ дѣйствовать. Нынѣ архіереи пишутъ, что поставили того или другого архимандрита, или священника по благодати Св. Духа и по указу великаго государя. Онъ не содрогается, что такая хула на Св. Духа не простится ему ни въ сей жизни, ни въ будущей, но дѣйствуетъ, какъ великій архіерей, и кого хочетъ, того приказываетъ рукополагать». Затѣмъ Никонъ переходитъ ко второму заявленію своихъ противниковъ—о томъ, что царь надѣлилъ его, Никона, всѣми привилегіями, какія Константинъ Великій далъ папѣ Сильвестру, и опровергаетъ это заявленіе своими толкованіями всѣхъ важнѣйшихъ постановленій Константиновой грамоты, показывая въ каждомъ толкованіи, что ничего подобнаго царь Алексѣй Михаиловичъ не сдѣлалъ для русской церкви и ея патріарха [1]).

1) Макарій, Исторія русс. церкви, т. XII, стр. 413—416. Приведенный здѣсь текстъ Никонова возраженія мы провѣрили по новѣйшей копіи, снятой съ подлинника всѣхъ возраженій, находящагося въ библіотекѣ Воскресенскаго монастыря, для профессора И. Д. Бѣляева. Теперь эта копія принадлежитъ Москов. Пуб. Музею (по каталогу рукописей № 1551). Въ изложеніи преосвящ. Макарія мы замѣтили одну неточность. Онъ говоритъ, что Никонъ «привелъ по частямъ *всю* грамоту Константина Великаго» (стр. 416). На самомъ же дѣлѣ у него вполнѣ приведена

Изложенныя папистическія воззрѣнія Никона на отношеніе духовной власти къ мірской, какъ извѣстно, были осуждены восточными патріархами еще до формальнаго суда надъ нимъ на соборѣ 1666—1667 года[1]). Тѣмъ не менѣе главное основаніе этихъ воззрѣній— грамота Константина Великаго, попрежнему, оставалась въ составѣ Кормчей съ значеніемъ безспорнаго источника церковнаго права. На нее продолжали ссылаться не только въ церковныхъ, но и въ государственныхъ актахъ. Такъ въ 1669 году самъ царь Алексѣй Михаиловичъ въ своей окружной грамотѣ объ иконописаніи, исполняя соборное постановленіе 1667 года по этому предмету, писалъ, между прочимъ: «Бысть же годѣ и то нашему царскому величеству, да иконъ святыхъ, отъ всѣхъ вѣрныхъ благоговѣйно почитаемыхъ, дѣлателіе достойную честь вездѣ и отъ всѣхъ имѣютъ: и яко при благочестивѣйшемъ и равноапостолномъ царѣ Константинѣ и по немъ бывшихъ царѣхъ правовѣрныхъ церковницы, изряднѣе же клиросъ, веліею честію почитаеми бяху, со сигклитомъ царьскимъ и прочіими благородными равенство почитанія повсюду пріимаху, тако въ нашей царьствѣй православнѣй державѣ иконъ святыхъ писателіе, яко истиннін церковницы, церковнаго благолѣпія художницы, да почтутся, всѣмъ прочіимъ предсѣданіе художникомъ да воспріимутъ»[2]).

Ссылки на грамоту Константина Великаго, какъ на *дѣйствующій* въ русской церкви законъ, дѣлались нашими духовными іерархами даже при Петрѣ Великомъ, почти наканунѣ его извѣстныхъ церковныхъ преобразованій. Такъ въ 1700 году послѣдній русскій патріархъ Адріанъ привелъ, частію по Стоглаву, частію по Кормчей, нѣсколько обширныхъ выписокъ изъ Константиновой грамоты въ своемъ отвѣтѣ боярамъ, «сидѣвшимъ за Уложеніемъ», на вопросъ ихъ о томъ, «по чему въ Патріаршемъ Разрядѣ судятся дѣла о богохульникахъ и раскольникахъ, и по рядным записямъ, и по духовнымъ, и о зауморныхъ животахъ» (объ имуществѣ умершихъ безъ духовнаго завѣщанія)[3]). Около того же времени св. Димитрій Ростовскій помѣстилъ въ своемъ

одна вторая часть грамоты (donatio), а изъ первой онъ выписалъ только самый конецъ (начиная со словъ: «Въ первый же день, по еже пріяти ми крещеніе»...).

1) Разумѣемъ извѣстные «отвѣты четырехъ восточныхъ патріарховъ о царской и патріаршеской власти», изданные въ Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, № 27, стр. 84 и слѣд.

2) Ак. Археогр. Экспед. т. IV, № 174, стр. 225.

3) Отвѣтъ патріарха Адріана изданъ Калачовымъ въ приложеніяхъ къ изслѣдованію «о значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права». Москва. 1850. Выписи изъ Константиновой грамоты см. въ прилож. стр. 17—19.

келейномъ лѣтописцѣ небольшую статейку о неприкосновенности церковныхъ имуществъ, въ которой, между прочимъ, сказано: «Тако же и древніи благочестивіи царіе христіанстіи и велиціи князи, яко *Константинъ Великій* и св. Владиміръ, дадоша церквамъ села и земли, имѣнія и работныхъ насельниковъ, да служащіи Богу имѣютъ неоскудное себѣ пропитаніе» [1]). Уже самое сопоставленіе Константина Великаго съ св. Владиміромъ доказываетъ, что Ростовскій святитель имѣлъ здѣсь въ виду грамоту перваго и извѣстный церковный уставъ послѣдняго: оба эти документа обыкновенно ставились рядомъ во всѣхъ выше указанныхъ памятникахъ русскаго церковнаго права XVI—XVII вв., въ которыхъ заходила рѣчь о церковныхъ имуществахъ (въ соборномъ отвѣтѣ 1503 г., въ Стоглавѣ, въ «Возраженіяхъ» патріарха Никона и пр.). Но послѣ церковныхъ реформъ Петра Великаго, сколько намъ извѣстно, никто уже изъ нашихъ іерарховъ (не выключая и знаменитаго Арсенія Мацѣевича) [2]) не рѣшался утверждать права русской церкви на грамотѣ Константина Великаго, тѣмъ болѣе, что и вѣра въ подлинность этой грамоты теперь уже исчезла. Конечно, съ цѣлію осмѣянія этой вѣры Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своей трагикомедіи «Владиміръ» заставляетъ діавола проводить слѣдующую параллель между Константиномъ Великимъ и нашимъ Равноапостольнымъ княземъ:

«Вѣсте ли вы: кому онъ самъ уподобится?
Константину ономy, иже рыболова
Петра всѣхъ худѣйшаго, и съ нимъ неистова
Шатерей дѣлателя Павла, во снѣ пяній
Узрѣвъ, тако восприятъ совѣтъ ихъ поганій,
Яки бы былъ боярской, и себе въ неславу
Толику воверже, яко злату главу
Не устрамися старцу Сѵлвестру худому
Преклонити смиренно: вси царского дому
Возсмѣяшася тогда».... (Дѣйств. 2, явл. 3) [3]).

---

1) Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1862, кн. 2, смѣсь, стр. 41.

2) См. его «Доношеніе» св. Синоду съ протестами противъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1862, кн. 2, смѣсь, стр. 25—39.

3) За сообщеніе этихъ стиховъ приносимъ искреннюю благодарность профессору Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрову, извѣстному знатоку западно-русской литературы.

Извѣстно еще одно явленіе въ области древне-русской литературы, возникшее подъ очевиднымъ вліяніемъ псевдо-Константиновой грамоты: разумѣемъ столь излюбленную нашими раскольниками Новгородскую повѣсть о бѣломъ клобукѣ [1]). Поводомъ къ написанію этой повѣсти, по нашему мнѣнію, послужило слѣдующее обстоятельство: на соборѣ 1564 года, по предложенію царя, постановлено было, чтобы отселѣ русскіе митрополиты носили бѣлый клобукъ, каковой до сихъ поръ составлялъ *постоянное* отличіе однихъ только Новгородскихъ архіепископовъ, хотя соборъ не нашелъ о томъ никакого «писанія» [2]). Послѣднія слова соборнаго акта ясно показываютъ, что извѣстная нынѣ повѣсть о бѣломъ клобукѣ тогда еще не существовала, иначе бы на нее не преминулъ сослаться присутствовавшій на соборѣ Новгородскій архіепископъ Пименъ. А если повѣсти еще не было, то заинтересованнымъ лицамъ нужно было сочинить ее, дабы такимъ образомъ оградить право Новгородскихъ владыкъ на ношеніе бѣлаго клобука и послѣ того, когда онъ, по соборному приговору, сдѣлался принадлежностію митрополитовъ Московскихъ и всея Руси. Первоначально «писаніе» на эту тему явилось въ видѣ краткаго анонимнаго «Сказанія, что ради Великаго Новаграда архіепископы на главахъ своихъ носятъ бѣлый клобукъ, а не якоже прочіи митрополиты, такоже и епископы носятъ» [3]). Въ этой первоначальной и еще *неизданной* редакціи повѣсть о бѣломъ клобукѣ имѣетъ такой видъ: «Въ лѣто 5839 (331) по явленіи св. Апостолъ святѣйшій папа Сильвестръ, поучивъ царя Констянтина отъ божественныхъ писаній, и крести его во имя Отца и Сына и Св. Духа. Царь же егда изыде отъ купѣли, и видѣша вси людіе неизреченное чюдо: отпадоша убо отъ тѣла его струпы, яко чешуя, и въ томъ часѣ здравъ бысть, и радости многія исполнися царь, и велію славу воздаде Христу Богу и блаженному папѣ Силивестру, и не вмѣниша его человѣка суща, и неослабно зряще на лице его, и чтяше его, яко бога. И многая благодаренія воздаде на церковное строеніе и самому папѣ на послуженіе. И отъ своихъ царскихъ величествъ многими чины устроивъ, и вѣнецъ царскій вос-

1) Причины, почему повѣсть о бѣломъ клобукѣ пользуется особеннымъ уваженіемъ у нашихъ раскольниковъ, достаточно объяснены въ статьѣ: «Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ», напечатанной въ Русск. Вѣстникѣ за 1862 г., май, стр. 368—370.

2) Акт. Истор. т. I, № 173, стр. 332.

3) Мы пользуемся повѣстію въ этой редакціи по сборнику Общ. Истор. и Древн. Росс. XVII в. № 194, л. 163—166.

хотѣ возложити на главу его; папа же сего не восхотѣ. Царь же Константинъ, радостію и любовію побѣжаемъ, и вмѣсто сего сотвори ему одѣяніе бѣло, тричастно, еже есть клобукъ, и устроивъ ему чюдно зѣло, и своими руками возложи на главу блаженному папѣ». Все это, очевидно, есть сокращенный пересказъ первой части Константиновой грамоты (confessio) съ прибавленіемъ только, изъ второй части, извѣстія о пожалованіи Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру «бѣлаго головного покрывала» (φρύγιον), преображеннаго авторомъ повѣсти въ бѣлый клобукъ. Затѣмъ идетъ уже самостоятельная, преисполненная всякихъ чудесъ повѣсть о странствованіяхъ этого клобука: «По нѣкоемъ времени вставъ нѣкій царь Карулъ и папа Θормосъ, и православную вѣру обесчестиша, и святую апостольскую церковь осквернища нечистыми служеніи, и святый сей клобукъ безчестенъ творяху и завистію зряще распыхахуся на нь, видяще его утворена, и ненавидяще его. По прехожденіи же многихъ лѣтъ, нечестивый папа хотяше его, сего клобука, отслати во ину страну на поруганіе». Но ангелъ Господень, явившійся этому папѣ въ грозномъ видѣніи, велѣлъ ему отослать бѣлый клобукъ въ Константинополь, гдѣ «повелѣно будетъ, яже о немъ». Между тѣмъ Константинопольскому патріарху Ювеналію (патріарха съ этимъ именемъ въ Константинополѣ никогда не было) явился «юноша свѣтлъ» съ вѣстію, что онъ получитъ изъ Рима бѣлый клобукъ за тѣмъ, чтобы немедленно отослать его «на Русь въ Великій Новъградъ, да будетъ тамо на главѣ Василія, архіепископа Новгородскаго, и на прочихъ по немъ архіепископѣхъ»[1]). Исполняя это повелѣніе, патріархъ послалъ въ

1) Кто изъ Новгородскихъ владыкъ началъ первый носить бѣлый клобукъ и на какомъ основаніи,— эти вопросы не имѣютъ прямого отношенія къ нашей задачѣ. Но если грамота Константина Великаго уже навела насъ на рѣчь объ этомъ предметѣ, то позволяемъ себѣ замѣтить, что показаніе повѣсти объ архіепископѣ Василіи, какъ первомъ носителѣ бѣлаго клобука, заслуживаетъ вѣкотораго вѣроятія Не можетъ подлежать сомнѣнію, что этотъ архіепископъ, въ бытность свою священникомъ, путешествововалъ на востокъ и, конечно, видѣлъ тамошнихъ патріарховъ. Въ своемъ извѣстномъ посланіи къ Тверскому епископу Θеодору о раѣ онъ прямо говоритъ о себѣ, какъ о «самовидцѣ» разныхъ святынь въ Іерусалимѣ (см. Соф. Времен. т. I, стр. 332). Путь въ святый градъ для всѣхъ русскихъ паломниковъ лежалъ чрезъ Константинополь. Здѣсь Василій, безъ сомнѣнія, видѣлъ тогдашняго патріарха Іоанна Глику (1315—1320), о которомъ Кантакузинъ въ своей исторіи (кн. 3, гл. 36) разсказываетъ, что онъ украсилъ золотомъ и изображеніями Іисуса Христа, Богоматери и Іоанна Предтечи бѣлый клобукъ, какой носили и другіе патріархи, поставленные въ этотъ санъ не изъ монаховъ (подлинныя слова Кантакузина приведены Дюканжемъ въ греческомъ Глоссаріи подъ словомъ καμελαύκιον). Возможное дѣло, что Василій, во время своего представленія этому патріарху, имѣлъ

Новгородъ съ бѣлымъ клобукомъ епископа своего Евменія. Въ свою очередь, и Новгородскій архіепископъ Василій предувѣдомленъ былъ въ сонномъ видѣніи ангеломъ, *имѣвшимъ на головѣ бѣлый клобукъ*, что такой точно клобукъ вскорѣ принесенъ будетъ ему, Василію, отъ Цареградскаго патріарха. Повѣсть оканчивается описаніемъ церковнаго торжества, устроеннаго архіепископомъ Василіемъ по поводу полученія имъ столь великой святыни и столь знаменательнаго отличія отъ прочихъ русскихъ іерарховъ. Въ заключеніе авторъ такъ резюмируетъ смыслъ своей повѣсти: «Разумѣйте же, братіе и отцы, яко по Божію изволенію, отъ Рима отъята бысть честь, и православіе искоренилося въ Римѣ, и предана бысть (честь) Великому Новуграду. И во всю русскую землю распространися и утвердися Христова православная вѣра..... Мы же прославимъ въ Троицы единаго Бога, давшаго намъ познати святый бѣлый клобукъ».

Надобно думать, что повѣсть въ этой первоначальной своей редакціи возбуждала нѣкоторыя сомнѣнія даже въ тогдашнихъ читателяхъ. По крайней мѣрѣ въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка изложенное «сказаніе» явилось въ новой редакціи, явно расчитанной на то, чтобы придать вымысламъ прежняго автора полную вѣроятность въ глазахъ современниковъ. Въ этой новой редакціи повѣсть о бѣломъ клобукѣ приписана извѣстному Новгородскому книжнику Димитрію толмачу, современнику тамошняго архіепископа Геннадія (1484—1504), по порученію котораго она будто бы и написана Димитріемъ

съ нимъ, такъ сказать, теоретическую бесѣду о бѣломъ клобукѣ, изъ которой узналъ причину, почему одни греческіе архіереи носятъ черный клобукъ, а другіе—бѣлый. А какъ самъ Василій до своего избранія въ архіепископы принадлежалъ къ мірскому (бѣлому) духовенству и только предъ самымъ поставленіемъ въ этотъ санъ принялъ монашество, то онъ могъ считать себя въ правѣ носить такой же клобукъ, какъ и Цареградскіе патріархи, поставленные изъ мірянъ или изъ бѣлаго духовенства. Замѣчательно, что въ одной изъ старшихъ Новгородскихъ лѣтописей (такъ называемой второй) подъ 1424 годомъ поставлено такое извѣстіе: «Клобукъ бѣлой далъ патриархъ *Іерусалимский* владыки *Василію*, а патріарху далъ *папа Римский*, и с тѣхъ мѣстъ клобукъ бѣлой в Новѣгородѣ» (Новгор. лѣтописи, изд. 1879 г., стр. 51). Это извѣстіе въ отношеніи къ лицу архіепископа Василія († 1352) представляетъ, конечно, грубый анахронизмъ; но 1424 годъ не указываетъ ли на время занесенія самаго извѣстія въ лѣтопись, или въ ея источникъ? Во всякомъ случаѣ это извѣстіе старше другихъ, говорящихъ о томъ же предметѣ—уже со словъ занимающей насъ повѣсти. А независимость приведеннаго извѣстія отъ повѣсти видна уже изъ того, что въ немъ пожалованіе бѣлаго клобука архіепископу Василію приписывается не Константинопольскому патріарху, а Іерусалимскому, вѣроятно—по памяти о путешествіи названнаго архіепископа въ св. градъ. Производя бѣлый клобукъ отъ *папы Римскаго*, Новгородскій лѣтописецъ тѣмъ самымъ показываетъ свое знакомство съ грамотою Константина Великаго.

въ Римѣ на основаніи подлинныхъ документовъ папскаго книгохранилища: въ этомъ смыслѣ сочинено и поставлено передъ повѣстію посланіе Димитрія къ Геннадію[1]). Новый редакторъ повѣсти внесъ въ нее уже нѣсколько дословныхъ выписокъ изъ Константиновой грамоты и—что всего важнѣе—прямо указалъ замолчанную первоначальнымъ авторомъ причину, почему бѣлый клобукъ не остался въ Константинополѣ, но посланъ былъ патріархомъ Филоѳеемъ (а уже не Ювеналіемъ)[2]) на Русь Новгородскому архіепископу Василію: явившіеся патріарху въ сонномъ видѣніи царь Константинъ и папа Сильвестръ предсказали, что «въ новѣмъ Римѣ, еже есть въ Константинѣ градѣ, *насиліемъ агарянскимъ христіанская вѣра погибнетъ*; на третьемъ же Римѣ, еже есть на русской земли, благодать Св. Духа возсія.... и вся святая предана будутъ отъ Бога великой русской земли.... и *патріаршескій чинъ отъ Царствующаго града такоже данъ будетъ пустый земли во времена своя*». Послѣднія слова даютъ ясно видѣть, что новая редакція повѣсти сфабрикована уже по учрежденіи въ Россіи патріаршества, когда теорія о трехъ Римахъ была у насъ въ особенно сильномъ ходу и даже казалась уже вполнѣ осуществившеюся. Конечно, по прямому смыслу этой теоріи слѣдовало бы бѣлому клобуку перейти изъ Царяграда не въ Новгородъ, а въ Москву; но такъ какъ патріархи всероссійскіе имѣли уже бѣлый клобукъ, унаслѣдованный ими отъ митрополитовъ, то новому редактору повѣсти оставалось только напомянуть, кому слѣдуетъ, что и теперь, при патріархахъ, Новгородскіе владыки не лишились своего стариннаго права на такое же отличіе. Впрочемъ, чего не договаривала Новгородская легенда, то дополняли Московскіе читатели ея. Такъ Арсеній Сухановъ, въ бытность свою на востокѣ не разъ вступавшій въ прѣнія съ греками по разнымъ церковнымъ вопросамъ, доказывалъ, между прочимъ, что хотя «на второмъ вселенскомъ соборѣ было положено считаться Константинопольскому патріарху вторымъ по Римскомъ ради царствующаго града,.... но нынѣ ему не только противъ Римскаго, но и противъ Московскаго епископа невозможно величаться. Вмѣсто того у насъ нынѣ въ Москвѣ патріархъ

---

1) Повѣсть въ этой редакціи, вмѣстѣ съ посланіемъ Димитрія, издана въ Памятникахъ старинной русской литературы, вып. I, стр. 287—300.

2) Эта перемѣна имени патріарха составляетъ не очень важную поправку въ первоначальномъ текстѣ повѣсти: Филоѳей занялъ патріаршую каѳедру уже чрезъ два года по смерти архіепископа Василія († 1352).

не только какъ второй по Римскомъ, но *какъ первый епископъ Римскій, какъ древній благочестивый папа,* украшается, *нося на главѣ бѣлый клобукъ Сильвестра папы Римскаго*», въ подтвержденіе чего Сухановъ прочиталъ грекамъ и самую повѣсть объ этомъ клобукѣ [1]). Понятно, что такія разсужденія русскаго инока должны были глубоко оскорблять грековъ. Неудивительно поэтому, если восточные патріархи, присутствовавшіе на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666—1667 года и, надобно думать, слыхавшіе здѣсь нелестные отзывы о современномъ состояніи православія у грековъ, осудили повѣсть о бѣломъ клобукѣ, какъ главный источникъ такихъ отзывовъ, назвавъ ее «лживымъ и неправымъ писаніемъ», которое Димитрій толмачъ «написалъ отъ вѣтра главы своея» [2]). Что таковъ именно былъ мотивъ осужденія повѣсти, видно изъ того, что тѣ же восточные патріархи согласились съ мнѣніемъ русскихъ членовъ собора, что иконописцы неправильно пишутъ св. всероссійскихъ митрополитовъ Петра, Алексѣя и Іону въ бѣлыхъ клобукахъ, такъ какъ *по свидѣтельству повѣсти Димитрія толмача* такой клобукъ носили только Новгородскіе архіепископы, а не названные митрополиты [3]). Этимъ церковно-археологическимъ и чисторусскимъ вопросомъ, очевидно, нисколько не затрогивалась честь грековъ, и патріархи рѣшили его на томъ основаніи, какое только и могли указать имъ русскіе члены собора.

Выше было замѣчено, что вѣра въ подлинность Константиновой грамоты держалась на Руси до самой эпохи церковныхъ преобразованій Петра Великаго. Теперь необходимо оговориться, что такъ было собственно только въ Великой или Московской Руси. Что же касается до тѣхъ частей исконно-русской земли, которыя уже съ XIV вѣка подпали подъ власть католическихъ литовско-польскихъ государей и вскорѣ сдѣлались ареной религіозной борьбы между православными и католиками, то здѣсь, въ средѣ литературныхъ защитниковъ русскаго православія, установился совершенно противоположный взглядъ на грамоту или, по мѣстному названію, «привилей» Константина Великаго. Встрѣчая въ сочиненіяхъ своихъ противниковъ ссылки на этотъ привилей въ доказательство главенства Римскихъ папъ надъ *всею*, слѣдовательно, и надъ русскою церковію, западно-

1) Макарій, Ист. русс. цер. т. XI, стр. 157—158; Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ, т. I, стр. 226—227.

2) См. Акты этого собора въ «Матеріалахъ для исторіи русскаго раскола», т. II, стр. 236—237.

3) Тамъ же, стр. 255—256.

русскіе полемисты уже съ конца XVI вѣка стали высказывать разныя, болѣе или менѣе вѣсскія возраженія противъ подлинности означеннаго привилея, возраженія, заимствованныя большею частію у западно-европейскихъ ученыхъ, занимавшихся тѣмъ же вопросомъ. Такъ въ извѣстномъ «Апокрисисѣ» Христофора Филалета (1597—1599) «фальшивость» Константиновой грамоты доказывается тѣмъ, что въ ней Византія, куда Константинъ Великій перенесъ столицу Римской имперіи, называется уже Константинополемъ, тогда какъ это послѣднее названіе дано ей не самимъ Константиномъ I-мъ, а сыномъ его Константиномъ II-мъ (разумѣется, вѣроятно, Констанцій) [1]). Другой, нѣсколько позднѣйшій защитникъ русскаго православія — Мелетій Смотрицкій въ своемъ знаменитомъ «Плачѣ (Θρῆνος) восточной церкви», изданномъ въ 1610 году въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ, помѣстилъ обширный трактатъ о «привилеѣ цезаря Константина», занимающій въ книгѣ около 20 четвертныхъ листовъ (л. 49 об.—69) [2]). Сущность приведенныхъ здѣсь 14-ти возраженій (argumenta) противъ подлинности этого привилея можетъ быть пересказана въ такомъ видѣ: 1) Никто изъ историковъ, описывающихъ жизнь и дѣянія Константина Великаго, не упоминаетъ о его дареніи папѣ Сильвестру, что̀ было бы невозможно, если бы названный императоръ дѣйствительно издалъ актъ столь высокой важности. И сами папы (до Льва IX) ни въ спорахъ съ другими епископами о своемъ главенствѣ въ церкви, ни въ своихъ декретахъ по дѣламъ церковнымъ, не приводили ни одного слова изъ этого документа (argum. 1). 2) Многіе защитники папскаго главенства свидѣтельствуютъ, что въ старшихъ спискахъ Декрета Граціанова (составляющаго первую часть католическаго Corpus juris canonici) нѣтъ Константинова дарения (argum. 2) и что это—документъ апокрифическій, подложный. 3) Церковный историкъ Евсевій въ 4-й книгѣ жизнеописанія Константина Великаго пишетъ о немъ, что онъ раздѣлилъ царство между своими сыновьями: старшему далъ западъ, среднему—востокъ, младшему—

1) Русс. Истор. Библіот. т. VII, столб. 1552. Не можемъ сказать, откуда авторъ Апокрисиса почерпнулъ свѣдѣніе о лицѣ императора, впервые назвавшаго Византію Константинополемъ.

2) Не имѣя этой рѣдкой книги подъ руками, мы обращались къ проф. университета св. Владиміра В. С. Иконникову съ просьбою доставить нужныя намъ выписки изъ нея. За исполненіе этой просьбы приносимъ достоуважаемому профессору нашу искреннюю благодарность. Переводъ же выписокъ съ польскаго языка на русскій сдѣланъ для насъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета И. А. Линниченкомъ.

середину между западомъ и востокомъ (argum. 3), а о долѣ папы въ этомъ дѣлежѣ—ни слова. 4) Сами позднѣйшіе папы различно говорятъ объ эпохѣ, съ которой они сдѣлались владѣльцами земель, исчисленныхъ въ грамотѣ Константина Великаго: одни относятъ дареніе этихъ земель папскому престолу ко временамъ самого Константина Великаго, именно къ 338 году, другіе приписываютъ тоже дареніе сыну Карла Великаго, Людовику Благочестивому, и относятъ къ 835 году (arg. 4). 5) Древніе и заслуживающіе полной вѣры свидѣтели говорятъ, что Константинъ Великій принялъ крещеніе не въ Римѣ и не отъ папы Сильвестра, а въ Никомидіи отъ епископа Евсевія, при большомъ собраніи другихъ епископовъ, и это было уже на 65-мъ году его жизни, не задолго до его смерти (arg. 5). 6) Въ привилеѣ сказано, что папѣ дается власть надъ четырьмя патріаршими престолами. Но это невѣрно. Ибо въ то время Константинополь только-что строился, и тамъ не было не только патріаршей каѳедральной церкви, но и никакой, потому что большинство горожанъ были еще язычники (arg. 6). 7) Надобно дивиться глупости тѣхъ писателей, которые ссылаются на этотъ документъ въ доказательство главенства папы надъ всѣми церквами, и въ то же время утверждаютъ, что папы получили это главенство непосредственно отъ Христа. Верховная власть надъ всею церковію можетъ имѣть только одно начало и происходить отъ одного источника (arg. 7). 8) Смѣшно свидѣтельство грамоты о томъ, что Константинъ Великій при построеніи въ Римѣ Латеранской церкви вынесъ на своихъ плечахъ, въ честь 12 апостоловъ, 12 кошевъ земли, вырытой для церковнаго фундамента: почему же въ честь Петра, князя апостоловъ, онъ не вынесъ большаго количества земли, а сравнялъ его въ этомъ отношеніи съ прочими апостолами? (arg. 8). 9) Въ грамотѣ исчисляются 10 отличій императорскаго сана, пожалованныхъ Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру, какъ преемнику апостола Петра. Какой констрастъ преемника съ своимъ предшественникомъ! Тотъ—во всемъ блескѣ царскаго величія, а этотъ—въ убогомъ рыбацкомъ одѣяніи. Ясно, что тутъ нѣтъ никакого преемства (arg. 9). 10) Странно постановленіе грамоты, сравнивающее высшихъ клириковъ Римской церкви съ сенаторами: если бы это было такъ, то кардиналы могли бы, вооруженные по военному, приступать къ совершенію божественной службы (arg. 10). 11). Еще страннѣе предписаніе, въ силу котораго никто изъ сенаторовъ, избираемыхъ папою въ свой клиръ, не можетъ противиться этому избранію (arg. 11).

12) Если Константинъ Великій отдалъ Римъ и всѣ западныя части Римской имперіи папѣ еще при своей жизни, то онъ не могъ бы въ своемъ завѣщаніи отдать ихъ своему сыну. Ибо сдѣлка inter vivos не можетъ быть отмѣнена завѣщаніемъ, развѣ только допустить, что послѣднее сдѣлано было для шутки. И какое благочестіе могло заставить Константина, имѣвшаго прямыхъ наслѣдниковъ, дать половину своего царства чужому человѣку? Чтобы далеко не ходить за примѣромъ, доказывающимъ лживость этого утвержденія грамоты, припомнимъ, какъ старшій сынъ Константина Великаго, несомнѣнно имѣвшій верховную власть въ Римѣ, поступилъ съ папой—еретикомъ Либеріемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Ѳеодоритъ, Созоменъ и Аммоній Марцеллинъ (arg. 12). 13) Если не подлежитъ сомнѣнію, что Константинъ Великій завѣщалъ западную половину своего царства своему сыну, то отсюда само собою слѣдуетъ, что изрекаемое въ концѣ грамоты проклятіе на ея нарушителей падаетъ прежде всего на самого Константина (arg. 13). Наконецъ—14) всякій, сколько-нибудь знакомый съ латинскимъ языкомъ, увидитъ несходство языка грамоты съ тѣмъ, какимъ говорили и писали во времена Константина Великаго. Объ этомъ подробно говорится у Лаврентія Валлы. Къ его доводамъ мы прибавимъ, что если сравнить способъ изложенія грамоты съ подлинными законами Константина Великаго, находящимися въ кодексахъ Ѳеодосія и Юстиніана, то нельзя не увидѣть, что этотъ документъ вышелъ изъ той же кузни, въ которой сфабрикованы были и другіе средневѣковые латинскіе подлоги. Чтобы исправить этотъ недостатокъ, позднѣйшіе папы заставили нѣкоторыхъ лицъ, именно грека Варѳоломея Пинцерна и потомъ папскаго библіотекаря Августина Стевха заявить, что они нашли въ папской библіотекѣ грамоту Константина Великаго на греческомъ языкѣ и тогда же перевели ее, не особенно удачно, на латинскій языкъ. Этотъ вымыселъ недавно подтвержденъ папою Григоріемъ XIII въ послѣднемъ изданіи Граціанова Декрета[1]). Между тѣмъ извѣстно, что всѣ законы Константина Великаго, содержащіеся въ упомянутыхъ кодексахъ, написаны

1) Разумѣется извѣстное оффиціальное Римское изданіе Декрета, вышедшее въ 1582 году, при папѣ Григоріи XIII, съ примѣчаніями кардиналовъ — корректоровъ (notationes correctorum). Въ примѣчаніи къ can. 14, dist. 96, гдѣ помѣщенъ текстъ Константинова даренія, сказано, между прочимъ, что этотъ документъ взятъ изъ дѣяній (gesta) папы Сильвестра, написанныхъ на греческомъ языкѣ церковнымъ историкомъ Евсевіемъ, слѣдовательно, и греческій текстъ самаго даренія приписанъ тому же Евсевію. См. Decretum Gratiani, ed. Friedberg, 1889, col. 341.

на латинскомъ языкѣ, хотя изданы были въ Константинополѣ, гдѣ говорили по-гречески. И Евсевій свидѣтельствуетъ, что Константинъ на Никейскомъ соборѣ говорилъ по-латынѣ, и что имъ, Евсевіемъ, переведены на греческій языкъ декреты этого императора, изданные на латинскомъ языкѣ.— Нѣкоторыя изъ этихъ возраженій (именно 1, 2, 3 и 6-е) повторены и въ «Палинодіи» Захаріи Копыстенскаго (1621). Замѣтивъ въ концѣ своего небольшого трактата объ этомъ предметѣ, что другія доказательства подложности Константинова привилея читатель можетъ найти и у латинскихъ и у *русскихъ* писателей, Копыстенскій, въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, обратилъ вниманіе на фактъ нахожденія Константиновой грамоты въ греческихъ номоканонахъ (т. е. у Вальсамона и Властаря) и по этому поводу высказалъ такое замѣчательное мнѣніе: «это дѣло должно быть оставлено на разсужденіе восточныхъ патріарховъ, а намъ достаточно знать, что означенная грамота не вредитъ патріархамъ, не умаляетъ ихъ власти, да и Римскимъ епископамъ, если поразмыслить хорошенько, не помогаетъ» (въ ихъ стремленіяхъ подчинить себѣ православную церковь [1]). О грамотѣ Константина Великаго тотъ же Кіевскій ученый упоминаетъ и въ предисловіи къ своему изданію (1624 г.) сокращеннаго греческаго номоканона—того самаго, который стереотипно печатается теперь въ концѣ Большаго Требника. Рекомендуя въ этомъ предисловіи всякому, кто хочетъ обстоятельнѣе ознакомиться съ церковными правилами, пріобрѣсти, между прочимъ, алфавитную каноническую Синтагму Властаря, Копыстенскій съ тѣмъ вмѣстѣ предостерегаетъ читателей: «обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы (т. е. списки Синтагмы) вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная» [2]).

Все до сихъ поръ сказанное, конечно, далеко не составляетъ полной исторіи Константинова даренія на православномъ востокѣ, греческомъ и славянскомъ. Это дѣло и, въ особенности, отысканіе слѣдовъ употребленія занимающаго насъ документа въ юго-славянскихъ юридическихъ, историческихъ и литературныхъ памятникахъ мы оставляемъ другимъ, болѣе свѣжимъ и свободнымъ силамъ, и обращаемся теперь къ указанію средствъ и способа нашего изданія греческаго и славян-

1) Русс. Истор. Библіот. т. IV, столб. 324—325.

2) Говоря о *нѣкіихъ* зводахъ Синтагмы Властаря, Копыстенскій разумѣлъ, конечно, только тѣ, какіе случалось ему имѣть подъ руками. Но мы уже знаемъ, что въ каждомъ *полномъ* спискѣ Синтагмы должна находиться грамота Константина Великаго.

скаго текста грамоты. Первый предлагается по Ватиканскому списку XVI вѣка, находящемуся въ codex Ottobonianus № 309, fol. 1—18[1]). Точная копія (почти facsimile) этого списка сообщена намъ состоящимъ при германскомъ археологическомъ институтѣ въ Римѣ докторомъ классической филологіи Гансомъ Гревеномъ (Graeven), которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность. Оттобоніанскій списокъ, конечно, очень не древенъ, но довольно исправенъ, по крайней мѣрѣ—исправнѣе того (неизвѣстнаго) Ватиканскаго же списка, по которому Стевхъ издалъ первую часть греческаго текста Константиновой грамоты. Варіанты этого изданія и какихъ-то другихъ Ватиканскихъ списковъ, изъ коихъ Стевхъ въ своемъ выше означенномъ сочиненіи привелъ нѣсколько мѣстъ, находящихся во второй части грамоты, указаны подъ текстомъ нашего изданія съ знакомъ S. Къ греческому тексту грамоты мы присоединяемъ, гдѣ казалось нужнымъ, параллельныя мѣста латинскаго оригинала по новѣйшему изданію Грауерта, который привелъ къ своему тексту варіанты и всѣхъ предыдущихъ изданій, и такимъ образомъ далъ намъ возможность почти всегда подыскать латинское чтеніе, соотвѣтствующее греческому[2]). Исправленныя нами явныя ошибки писца Оттобоніанскаго списка всѣ указаны подъ текстомъ съ знакомъ O.

Славянскій переводъ грамоты мы издаемъ по выше указанному старшему списку *второго* разряда (Ундол. № 1). Предпочтеніе отдано ему не только по старшинству, но и по сравнительной ясности и правильности содержащагося въ немъ перевода. Если не самый этотъ списокъ, то прототипъ его—несомнѣнно юго-славянскаго происхожденія. Это доказываетъ и орѳографія писца, и лексика самаго перевода. Уже въ самомъ надписаніи грамоты бросается въ глаза характерный примѣръ юго-славянской (именно сербской) фонетики: «велѣніе *цараско*». Затѣмъ въ текстѣ грамоты встрѣчаются частые примѣры употребленія *е* вмѣсто *а*: честь=часть (μέρος), благочестенъ=благочастенъ (εὐτυχής) и знаковъ ѧ и ѫ вмѣсто русскихъ гласныхъ *ю*, *у*, *ъ*:

1) Подробное описаніе Оттобоніанскаго списка читатель найдетъ въ недавно напечатанномъ каталогѣ Ватиканскихъ греческихъ рукописей этого названія (Codices graeci Ottoboniani. Romae. 1893, p. 164—165). Отъ нашего Римскаго корреспондента (д-ра Гревена) мы узнали, къ сожалѣнію, уже не во время, что въ Ватиканской библіотекѣ имѣются еще пять списковъ полнаго греческаго текста Константиновой грамоты. Они находятся въ рукописяхъ №№ 778 (конца XIV в.), 614 (XV в.), 789 (XV в.), 973 (XVI в.) и 1416 (списокъ неполный).

2) Изданіе Грауерта находится въ началѣ не разъ цитованнаго его изслѣдованія о Константиновомъ дареніи. См. Histor. Jahrb. III Bd. 1 Heft, S. 15 ff.

своѧ печатиѧ=своею печатию, гл҃ѧ=глю, митроѧ=митрою, ѥже=юже, прїимать=прїимуть, ѧздащихъ=ѣздящихъ. Подборъ словъ въ переводѣ—тоже юго-славянскій; таковы рѣченія: надра, ѡ҃писный (ἴδιος), оу҃жаство (δραστηριότης), прѣкровїѧ (μανίπουλα), заходный=западный и др. Къ сожалѣнію, кромѣ издаваемаго нами списка, мы не можемъ указать никакихъ другихъ слѣдовъ существованія и употребленія Константиновой грамоты въ юго-славянскомъ мірѣ. Къ тексту основного списка приведены варіанты оффиціальнаго изданія грамоты въ Кормчей книгѣ. Большая часть этихъ варіантовъ составляетъ принадлежность и тѣхъ списковъ, которые отнесены нами къ первому разряду. По мѣстамъ текстъ основного списка и варіанты къ нему сопровождаются пояснительными примѣчаніями.

Δόγμα βασιλικὸν, γραφὲν, πραχθὲν καὶ δοθὲν τῇ ἱερᾷ καὶ ἁγίᾳ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Ῥώμης παρὰ τοῦ μακαρίου Κωνσταντίνου τοῦ ἐν βασιλεῦσι πρώτου χριστιανοῦ.

Велѣніе цараско съписано, сѫдѣано и̑ дано сщ҃еннои и̑ ст҃ои, съборнои и̑ а҃пльскои црк҃ви Римскои бл҃женнымъ Кѡнстандїнѡмъ, въ ц҃рехъ прѣвымъ христїанинѡмъ [1]).

Ἐν τῷ ὀνόματι τῆς ἁγίας καὶ ἀδιαιρέτου Τριάδος, τοῦ Πατρὸς δηλαδὴ, καὶ τοῦ Υἱοῦ[1]) καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Βασιλεὺς, καῖσαρ Φλάβιος Κωνσταντῖνος, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, τῷ ἐνὶ τῆς αὐτῆς ἁγίας Τριάδος, σωτῆρι, δεσπότῃ καὶ θεῷ ἡμῶν, πιστὸς, πρᾶος, εὐεργέτης, ἀλαμανικὸς, γοτθικὸς, σαρματικὸς, γερμανικὸς, βριτανικὸς, οὐννικὸς, εὐσεβὴς, εὐτυχὴς, νικητὴς, θριαμβευτὴς, ἀειαύγουστος, τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ μακαριωτάτῳ πατρὶ πατέρων Σιλβέστρῳ, ἐπισκόπῳ καὶ πάπᾳ τῆς μεγάλης πόλεως

Въ и̑мѧ ст҃ыа и̑ нераздѣлимыѧ Тр҃ца, Ѡц҃а и҃вѣ и̑ Сн҃а и̑ Ст҃го Дх҃а. Цр҃ь кесарь Флавіи Константинъ, въ Хр҃а Іс҃а ѥдинаго тоѧ ст҃ыѧ Троица, Сп҃сителѧ, Вл҃кы и̑ Бг҃а нашего, вѣренъ, кротокъ, бл҃годатель, немецкіи [2]), готскыи, сарматскыи, германїйскыи, вретанїйскыи, оу҃нїйскыи, бл҃гочестивъ, бл҃гочестенъ [3]), побѣдитель [4]), славенъ,

1) καὶ τοῦ Υἱοῦ нѣтъ.

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) Оглавленіе по печатной Кормчей см. въ началѣ предисловія.—2) аламанскій.—3) *Нужно читать:* благочастенъ (εὐτυχής). *Это видно изъ дальнѣйшаго случая, гдѣ* честь *несомнѣнно значитъ* часть (μέρος). *Слово же* честь *у нашего писца всегда является въ такомъ видѣ:* чт҃ь, или чьсть. *Въ Кормчей:* православенъ.—4) *Далѣе приб.* изъяснитель, проповѣдатель, обличитель.

Ῥώμης, καὶ πᾶσι τοῖς αὐτοῦ [1]) διαδόχοις ἀρχιερεῦσι, τοῖς ἐν τῇ καθέδρᾳ τοῦ μακαρίου Πέτρου μέχρι τῆς τοῦ αἰῶνος συντελείας καθεδουμένοις, ἔτι καὶ [2]) πᾶσι τοῖς αἰδεσιμωτάτοις καὶ θεοσεβέσι καθολικοῖς ἐπισκόποις, τοῖς ταύτῃ τῇ ἱερᾷ καὶ ἁγίᾳ ῥωμαϊκῇ ἐκκλησίᾳ διὰ ταύτης τῆς ἡμετέρας βασιλικῆς καταστάσεως ὑποκειμένοις· χάρις, εἰρήνη, ἀγάπη, εὐφροσύνη, μεγαλοψυχία, ἔλεος παρὰ τοῦ παντοδυναμένου [3]) θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μετὰ πάντων ὑμῶν. Τὰ ὑπὸ τοῦ λυτρωτοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν [4]) κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐστιν Υἱὸς τοῦ ὑψίστου Πατρός, διὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων αὐτοῦ Πέτρου καὶ Παύλου, μεσιτεύοντος τοῦ πατρὸς ἡμῶν Σιλβέστρου, τοῦ ἄκρου ἀρχιερέως καὶ καθολικοῦ πάπα, παραδόξως περὶ ἡμῶν [5]) οἰκτιρμοῖς ἐκείνου γενόμενα, ἀριδήλῳ διηγήσει διὰ τῆς βασιλικῆς ταύτης ἡμετέρας γραφῆς τοῖς [6]) καθεξῆς ἅπασιν [7]) ἐσπουδάσαμεν παραδοῦναι, πρὸς ἐπίγνωσιν πάντων τῶν ἐν τῇ οἰκουμένῃ λαῶν, τῆς πραοτάτης ἡμῶν ἐπιφανείας ἔνδοθεν καὶ ἀπ' αὐτῆς τῆς καρδίας προϊούσῃ ὁμολογίᾳ, πρῶτον μὲν, τὴν ἡμετέραν πίστιν προενεγκούσης [8]), ἣν ὑπὸ τοῦ προειρημένου μακαριωτάτου πατρὸς καὶ

1) S αὐτῶν. — 2) S τε. — 3) S здѣсь и далѣе читаетъ и склоняетъ παντοδύναμος.— 4) S ὑμῶν — 5) S ἡμᾶς. 6) S τῆς. 7) Далѣе въ O стоитъ ἐστιν — лишнее по сравненію съ лат. и S.—8) Относится къ Ἐπιφανείας?

присныи авгоустъ: стѣишомѹ и блжнѣишомѹ ѡцоу ѡцемъ [1]) Силвистрѹ, епископѹ и папѣ [2]) великаго града Рима, и всѣмъ его [3]) прѣемникомъ стлемъ, [4]) иже на прѣстолѣ [5]) блаженаго Петра даже до скончаніа вѣка сѣдащимъ; еще же и всѣмъ чтнѣишимъ и бгочтьвымъ [6]) съборнымъ епископомъ, иже тои сщеннои и стои римьскои црквї симъ нашимъ црьскымъ оуставленіемъ [7]) подлежащимъ, блгть, миръ, любовь, веселіе, великодушіе, млть ѿ всесилнаго Бга и Ѡца и Іса Ха Сна его и [8]) Стго Дха съ всѣми вами. Гиже избавителемъ и спстелемъ нашимъ Гдмь [9]) Іѵ. Хомъ, иже есть Снъ вышнаго Ѡца, ради стыхъ аплъ его Петра и Павла, ходатайствѹющѹ ѡцоу нашемѹ Силвестрѹ, крайнемѹ стлеви [10]), и зборъномоу папѣ, прѣславнѣ [11]) еже ѡ нас щедротами его бывшаа [12]) явленою повѣстїю [13]) цркымъ симъ нашимъ писаніемъ [14]) всѣмъ еже по сихъ [15]) потьщахомсѧ прѣдати в разѹмѣніе всѣмъ [16])

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Прибавлено:* поднебесныя, православному. — 2) *Прибавлено:* превысочайшему. — 3) сущимъ по немъ. — 4) *Прибав.:* православнымъ. — 5) на сѣдалищи. — 6) и иже съ нимъ благоговѣйнѣйшимъ и благочестивѣйшимъ православнымъ.— 7) ради сего нашего царскаго уставленія. — 8) *Приб.* Господа. — 9) *Въ рукописи:* гмь. — 10) святителю православному. — 11) преславное. — 12) *Приб.* зѣло. — 13) *Приб.* божественнаго повелѣнія ради. —14) *Приб.* и. — 15) по насъ и по сихъ. — 16) *Приб.* сущимъ.

εὐχέτου ἡμῶν Σιλβέστρου, τοῦ καθολικοῦ ἱεράρχου δεδιδάγμεθα πρὸς οἰκοδομὴν τῆς διανοίας ἡμῶν πάντων, ἔπειτα καὶ τὸν ἐφ' ἡμᾶς[1]) ἐκχυθέντα τοῦ θεοῦ ἔλεον[2]), πᾶσι διαγγελούσης. Εἰδέναι γὰρ ὑμᾶς[3]) πάντας βουλόμεθα, καθὼς διὰ τῆς προλαβούσης ἱερᾶς ἡμῶν πραγματικῆς διατάξεως ὑμῖν[4]) ἐδηλώσαμεν, ἡμᾶς τῆς τῶν εἰδώλων λατρείας τῶν ἀφώνων καὶ κωφῶν καὶ χειροποιήτων, τῶν διαβολικῶν τε συνθηκῶν, καὶ πάσης τῆς τοῦ σατανᾶ πομπῆς ἀποπηδήσαντας καὶ πρὸς τὴν ἀκέραιαν τῶν χριστιανῶν πίστιν, ἣ φῶς ἀληθινόν ἐστι καὶ ζωὴ αἰώνιος, μετελθόντας, καθὼς ἡμᾶς αὐτὸς ὁ ὑψοποιὸς[5]) καὶ ἄκρος πατὴρ ἡμῶν καὶ διδάσκαλος ἡμέτερος Σίλβεστρος ἐνουθέτησεν εἰς θεὸν Πατέρα παντοδυνάμενον, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων, καὶ εἰς Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν κύριον ἡμῶν, δι' οὗ τὰ πάντα δεδημιούργηται, καὶ εἰς Πνεῦμα Ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιὸν πάσης τῆς κτίσεως, παραγγείλας πιστεύειν. Ἡμεῖς τὸν Πατέρα, τὸν Υἱόν, καὶ τὸ Ἅγιον Πνεῦμα οὕτως ὁμολογοῦμεν, ὡς ἐν τελείᾳ τριάδι καὶ

1) O ἡμῶν. — 2) У византійскихъ церковныхъ писателей ἔλεος, всегда τό, а не ὁ. Это можетъ служить доказательствомъ, что переводъ грамоты сдѣланъ не природнымъ византійцемъ. — 3) S и O ἡμᾶς. Лат. Nosse enim *vos* volumus. — 4) S и O ἡμῖν. Сравнительно съ лат. (sicut per anteriorem nostram sacram pragmaticam jussionem significavimus) то и другое лишнее. — 5) Лат. almificus.

єже по вселенѣй людемъ, кроткаго нашего ꙗвленїа [1]) изъноутрь и ѿ самого ср҃ца прогꙗвльшееса исповѣданіе, пръвѣе оубо нашѹ [2]) вѣрѹ ꙗвльшеса [3]), ꙗже предъреченнымъ блаженѣйшимъ [4]) ѡц҃емь и моленникомъ нашимъ Силвестромъ, съборнымъ ст҃лемъ, наоучихомса въ назданіе [5]) мысли нашеа всѣхъ [6]), таже и єже на ны излиꙗвшаꙗса Бжїа [7]) мл҃ть всѣмъ възвѣщающой [8]). Вѣдати бо всѣмъ вамъ хощемъ, ꙗкоже предварившимъ сщ҃еннымъ дѣлнымъ оустановомъ вамъ изьꙗвихомъ, мы [9]) иже идольскыа слѹжбы безгласны[хъ] и глѹхыхъ и роукотвореныхъ бѣсовъскыхъ слѹженїи и всего сатаниньскаго стѹда ѿскочившихъ [10]) и къ цѣлой хр҃тьаньской вѣрѣ [11]), ꙗже єсть свѣтъ истинныи [и] животъ вѣчныи, прѣшедъшихъ [12]), ꙗкоже насъ [13]) высокотворныи и крайныи ѡц҃ь нашь и оучитель нашь наоучи Силвестрь, въ Бг҃а Ѡц҃а [14]) всесилнаго, творца нб҃ѹ и земли, видимыи же [всѣмъ] и невидимымъ, и въ Іс҃а Хр҃а Сн҃а єго єдинороднаго, Г҃а нашего, имже вса създалъ

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) кротчайшаго нашего смиренія и явленія. — 2) *Ркп.* нашему. — 3) проявляемъ. — 4) *Прибав.* пастыремъ. — 5) къ устроенію. — 6) и всѣмъ потомъ. — 7) излiявшуюся Божію. — 8) *Греч.* διαγγελούσης (Ἐπιφανείας?). *Корм.* возвѣщающи. — 9) *Приб.* есмы. — 10) отскочивше. — 11) вѣрѣ христіанской православной. — 12) пришедше. — 13) *Приб.* той самый и. — 14) *Приб.* вседержителя и.

πλήρωμα θεότητος εἶναι καὶ μονάδα[1]) δυνάμεως· θεὸς ὁ Πατήρ, θεὸς ὁ Υἱος, θεὸς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, καὶ οἱ τρεῖς ἓν εἰσι. Τρεῖς τοίνυν αἱ μορφαὶ, ἀλλὰ μία ἡ δύναμις. Συντελεσθεισῶν τοίνυν τῶν οὐρανίων δυνάμεων καὶ πασῶν τῶν γηΐνων ὑλῶν, φιλανθρώπῳ νεύματι[2]) τῆς αὐτοῦ σοφίας, πρῶτον, ἐκ τοῦ τῆς γῆς χοὸς τὸν ἄνθρωπον πλάσας κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν ἑαυτοῦ, ἐν τῷ παραδείσῳ τοῦτον ἔθετο τῆς τρυφῆς[3])· ᾧ φθονήσας ὁ ὄφις, ὁ ἀρχαῖος ἐχθρὸς καὶ διάβολος, τῇ πικροτάτῃ γεύσει τοῦ ἀπειρημένου ξύλου ἐξόριστον τῆς εὐφροσύνης ἐκείνης πεποίηκεν. Ἐκεῖνόν τε ἐξώσας[4]), οὐ παύεται τοῖς ἑαυτοῦ δηλητηριώδεσι βέλεσι πολυτρόπως τοὺς ἄλλους κατατοξεύων, ἵν' ἀφελκύσας τῆς τῆς ἀληθείας ὁδοῦ τὸ ἀνθρώπινον γένος, τῇ τῶν εἰδώλων λατρείᾳ, τουτέστι τῇ τῆς κτίσεως, ἀλλ' οὐ τῇ[5]) τοῦ κτιστοῦ δουλεύειν ἀναπείσειε πάντας, ὅπως οὓς οἷός τε ἐγένετο, ταῖς ἑαυτοῦ μηχαναῖς συμποδίσας, τούτους τῇ αἰωνίᾳ παραδῷ βασανισθησομένους[6]) κολάσει. Ἀλλ' ὁ θεὸς τοῦ ἰδίου πλάσματος οἶκτον[7]) λαβὼν, ἀποστείλας τοὺς ἁγίους αὐτοῦ προφήτας, καὶ διὰ τούτων τὸ τῆς ζωῆς φῶς, τὴν παρουσίαν δηὲсть [1]), и въ Дха Стго истиннаго и животворящаго всей твари оуказавъ [2]) вѣровати. Мы Ωца и Сна и Стго Дха сице [3]) исповѣдуемъ, иже въ свершенои [4]) Троици и [5]) исполненіе Божества есть [6]), и единьство [7]) крѣпости [8]): Бъ Ωцъ, Бъ Снъ, Бъ Дхъ Стыи, три едино соуть. Три ѹбо лица, но едина сила [9]). Съвръшенымъ [10]) ѹбо нѣмымъ силамъ и всѣмъ земныимъ вещемъ, чловколюбныимъ маніемь [11]) его [12]) прѣмѹдростию пръвѣе земною пръстію [13]) чловка создавъ по ѡбразу и по подобію своемоу, въ рай пища сего положивъ [14]), емоуже позавидѣвъ зміи, древніи [15]) врагъ и діаволъ, горкымъ вькоусомь ѿ ѿреченаго дрѣва изгнана [16]) веселіа ѡного сътвори. Ѡного оубо изгнавъ, не прѣдстаеть своими ѣдовитыми стрѣлами [17]) многокозньнѣ инѣхъ [18]) стрѣлаѣ, имиже ѿвлекъ [19]) истиннаго поути чловъскыи родъ, идольскаго слѹженіа [20]), еже есть тварь [21]), а не създателеви слоужити прѣтвори [22])

1) Здѣсь въ O повторено θεότητος — лишнее сравнительно съ S и съ латинскимъ оригиналомъ: ita ut in trinitate perfecta et plenitudo sit divinitatis et unitas potestatis. — 2) S πνεύματι. Лат. nutu. — 3) πρυφῆς (вѣроятно, опечатка). — 4) O ἐξάσας. 5) O τῷ.—6) O βασανιθησομένους. 7) οἶτον.

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) содѣтельствоваше. — 2) повелѣ. — 3) тако.—4) *Приб.* святѣй.—5) и—*нѣтъ*.— 6) его быти. — 7) единства. — 8) *Приб.* его. — 9) *Приб.* и едино существо, и едино божество. — 10) Совершившимся.— 11) мановеніемъ. — 12) *Прибав.* и. — 13) отъ земныя персти. — 14) въ райстѣй сего положи пищи. *Переводчикъ, очевидно, читалъ не* τρυφῆς, а τροφῆς. — 15) злоначалный. — 16) *Приб.* отъ. — 17) *Прибав.* смертными и донынѣ. — 18) *Ркп.* о инѣхъ. — 19) *Приб.* отъ. — 20) ко идольскому служенію. — 21) твари. — 22) претворяетъ.

λαδὴ τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ, κυρίου δὲ ἡμῶν καὶ σωτῆρος καὶ θεοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ καταγγείλας, ὕστερον ἀπέστειλε καὶ τὸν μονογενῆ αὐτοῦ Υἱὸν καὶ Λόγον τῆς σοφίας, ὃς κατελθὼν ἐκ τῶν οὐρανῶν διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν καὶ γεννηθεὶς ἐκ Πνεύματος Ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς παρθένου, Λόγος σάρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, οὐκ ἀποβαλὼν, ὅπερ ἦν, ἀλλ' ἀρξάμενος εἶναι, ὅπερ οὐκ ἦν· θεὸς τέλειος, καὶ ἄνθρωπος τέλειος, ὡς [1]) θεὸς θαύματα ἐπιτελῶν, καὶ ὡς ἄνθρωπος, ἀνθρώπινα πάθη φέρων. Οὕτω τὸν Λόγον [2]) ἄνθρωπον καὶ θεὸν Λόγον νοοῦμεν ταῖς διδασκαλίαις τοῦ ἡμετέρου πατρὸς Σιλβέστρου, τοῦ ἄκρου ἀρχιερέως, ὥστε θεὸν ἀληθῆ καὶ ἄνθρωπον ἀληθῆ τὸν αὐτὸν ὑπάρξαι, καὶ μηδαμῶς [3]) ἀμφιβάλλειν. Προελόμενος τοίνυν δώδεκα ἀποστόλους, τούτων τε καὶ ἀναριθμήτων λαῶν ἔμπροσθεν, ὑπερφυέσι θαύμασιν ἔλαμψεν. Ὁμολογοῦμεν αὐτὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἀποπληρῶσαι τοὺς νόμους καὶ τοὺς προφήτας, παθεῖν καὶ σταυρωθῆναι κατὰ τὰς γραφὰς, τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐκ τῶν νεκρῶν ἀναστῆναι, ἀναληφθῆναι εἰς τοὺς οὐρανοὺς, καθῆσθαι ἐκ δεξιῶν τοῦ Πατρὸς, ἐκεῖθεν ἥξοντα κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, οὗ τῆς βασιλείας οὐκ εἶναι τέλος. Αὕτη ἐστὶν ἡ ἡμετέρα ὀρθόδοξος πίστις, παρὰ τοῦ μακαριωτάτου πατρὸς ἡμῶν Σιλβέστρου

1) S καὶ ἄνθρωπος τέλειος ὡς нѣтъ. — 2) S τῶν λόγων. — 3) O μηδαμῶν.

всѣхъ, ꙗко да ихже или како бывъ [1]), своими козньми запавъ, сихъ вѣчномоу прѣдасть томитиса мученїю [2]). Но Бъ своего създанїа блгоутробне приемь [3]), послав стыа своа пророкы [4]), и сихъ [5]) ради живωтнаго свѣта приходъ [6]), еже есть [7]) Сна его, Га же нашего и Спситела и Ба Іса Ха възвѣстивъ [8]), послѣди же [9]) послав [10]) и единороднаго своего Сна и Слова прѣмоудрости [11]), иже сшед съ нбсъ нашего ради спасенїа, и родивса ѿ Дха Ста и Мрїа Двы, Слово плоть бысть и вселиса в ны, не ѿложивъ [12]), еже бѣ, но начатъ быти [13]), еже не бѣ, Бъ съврѣшенъ, и члвкъ съврѣшенъ: ꙗко Бъ чюдеса съврѣшаа, и ꙗко члвкъ члвчскыа страсти носа. Сего слова [14]) члвка и Бжїа [15]) Слова разоумѣваемь оученми [16]) нашего ѡца Силвестра, высокого стла [17]), ꙗко Ба истинна и члвка истинна того же бывша [18]), и никакоже размышлати [19]). Избра оубω два-

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Корм.* «яко да еликія возможетъ». *Это, конечно, ближе къ греческому:* ὅπως οὐς οἱός τε ἐγένετο. — 2) вѣчнѣй муцѣ предаде мучитися. — 3) не презрѣ въ конецъ *и далье прибав.* благоутробія своего ради пріятъ. — 4) *Приб.* прорицати. — 5) сего. — 6) пришествіе; *далье прибав.* являетъ. — 7) еже есть — *нытъ.* — 8) проповѣдавъ. — 9) *Прибав.* въ послѣдняя лѣта — 10) посла того. — 11) *Приб.* бездну неизреченную милосердія своего.— 12) не отложи. — 13) но пріятъ. — 14) словесми. — 15) Бога. — 16) ученіемъ. — 17) *Приб.* православнаго.—18) Богу истину и человѣку истинну тому быти. — 19) поразмышляти, или сомнѣтися намъ вѣрующимъ въ онь.

ἡμῖν προενεχθεῖσα. Νουθετοῦμεν τοίνυν πάντα λαὸν καὶ τὰ διάφορα τῶν ἐθνῶν γένη ταύτην τὴν πίστιν κατέχειν, σέβειν [1]), κηρύττειν, καὶ ἐν τῷ τῆς ἁγίας Τριάδος ὀνόματι τυγχάνειν τῆς τοῦ βαπτίσματος χάριτος, καὶ τὸν κύριον ἡμῶν καὶ σωτῆρα Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν μετὰ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος εἰς ἀπείρους αἰῶνας βασιλεύοντα προσκυνεῖν εὐλαβεῖ καρδίᾳ, ὃν ὁ μακαριώτατος πατὴρ ἡμῶν Σίλβεστρος, ὁ καθολικὸς ἱεράρχης, κηρύττει. Αὐτὸς γὰρ ὁ κύριος ἡμῶν ἐμὲ τὸν ἁμαρτωλὸν ἐλεήσας, ἀπέστειλε τοὺς ἁγίους αὐτοῦ ἀποστόλους, ἐπισκεψομένους [2]) ἡμᾶς, καὶ τῷ φωτὶ τῆς αὐτοῦ λαμπρότητος ἡμᾶς περιήστραψε, καὶ τοῦ σκότους ἀφελκύσας [3]), πρὸς τὴν τῆς ἀληθείας ἐπίγνωσίν με μετελθεῖν [4]) κατηξίωσεν. Ἐπεὶ [5]) γὰρ ἰσχυρὸν αἶσχος λέπρας [6]) ἐπεπήδησεν ὅλῃ τῇ τοῦ σώματός μου σαρκί, πολλῶν τε ἰατρῶν συνιόντων, ἐπιμέλειά μοι προσήγετο, καὶ τούτων οὐδενὸς σπουδῇ τυχεῖν ὑγείας εἶός τ' ἐγενόμην [7]). Ἐπὶ τούτοις προσῆλθόν μοι καὶ οἱ ἱερεῖς τοῦ Καπιτωλίου, δεῖν λέγοντες δεξαμενὴν ἐν τῷ Καπιτωλίῳ γενέσθαι, καὶ ταύτην ἀθώου [8]) αἵματος καὶ θερ-

1) S σέβειν нѣтъ. — 2) ἐπισκεψάμενος. Лат. misit sanctos suos apostolos ad visitandum nos. — 3) O ἐφελκύσας. — 4) S μεμετελθεῖν. Лат. me pervenisse.—5) S ἐπί.— 6) O λέπραν. Исправлено по смыслу и согласно съ лат.: Nam dum validi squaloris lepra totam mei corporis invasisset carnem.—7) nec ullius quidem cura promeruissemus salutem. — 8) O здѣсь ἀθάου, и далѣе ἀθάων.

надесать а҃пл҃овъ, съ сими же и̑ бес числа людїи̑ въпредь [1]), пачеестественными чюдесы просїа [2]). Исповѣдꙋ́емъ того [Господа] нашего Ї҃а Х҃а и̑сплънивша законы и̑ пророкы, пострадавша и̑ распеншаса [3]) по писаныхъ [4]), въ третїи̑ дн҃ь и̑з мр҃твыхъ въскрѣсша, възнесшаса на н҃оса и̑ сѣдьша ѡ҃десноую Ѡц҃а, ѿ ѡ҃ноудоу пришедъша [5]) соудити живымъ и̑ мр҃твымъ, е҃гоже цр҃твію нѣсть конца. Сїа е҃сть наша православнаа вѣра, бл҃женѣ́и̑шимъ Ѿцем нашимъ Селвестромь намь пр҃ѣдана. Наоу́чаѣм же оубо вса люди и̑ различныа и̑зычныа [6]) рѡды [7]) сїю вѣр҃ꙋ и̑мѣти, вѣровати [8]) и̑ възвѣщати, и̑ ст҃ыа Троица именемъ прїи̑мати кр҃щенїа бл҃ти, [и] Гоу҃ нашемоу и̑ Сп҃соу Ї҃у Хоу҃ съ Ѡц҃емъ и̑ съ Ст҃ымъ Дх҃мъ въ бещисленыа вѣка [9]) цр҃твꙋ́ющоу покланатиса благоговѣ́и̑нымъ ср҃цемъ, е҃гоже блаженнѣ́и̑шии̑ ѡ҃ц҃ь нашь Селвестръ, събрьныи̑ ст҃ль, и̑сповѣдоуѣть и̑ възвѣщаеть. Тоть бѡ [10]) Г҃ь нашь мене грѣшнаго помиловавъ, посла ст҃ыа своа а҃пл҃ы посѣщающихъ [11]) насъ, и̑ свѣтомъ

Варіанты печатной Коричей и примѣчанія.

1) *Греч.* λαῶν ἔμπροσθεν (въпредь). *Корм.* приведе *и далѣе* ꙗ҆прибав. предъ сими же.— 2) просіявъ. — 3) *Приб.* и погребена бывша. — 4) *Ркп.* по пысаныхъ; *Корм.* по писанїихъ. — 5) *Приб.* и паки прiити ему со славою многою, и со страшною грозою несказанною. — 6) языческія. — 7) *Приб.* во всѣхъ странахъ. — 8) *Приб.* и исповѣдати. — 9) въ безконечныя вѣки. — 10) *Приб.* самъ. — 11) посѣщающыя.

μοῦ πληρωθῆναι, ἐκεῖ τε λουσάμενον [1]), οὕτω καθάρσεως δυνηθῆναι τυχεῖν. Κατὰ τὰς ὑποθήκας τοίνυν αὐτῶν, πολλῶν νηπίων ἀκάκων συναθροισθέντων, καὶ βουλομένων τῶν ἀσεβῶν καὶ ἱεροσύλων ἱερέων αὐτοὺς ἀποσφάττειν, καὶ τοῦ ἐκείνων αἵματος πληροῦν τὴν δεξαμενήν, τοῖς δάκρυσι τῶν μητέρων ἐκείνων ἡ ἡμετέρα προσέχουσα γαληνότης, παραυτίκα τὸ ἀθέμιτον ἔφριξα, ἐκείνας τὲ ἐλεήσας, ταῖς μητράσιν ἐπετάξαμεν ἀποδοθῆναι τὰ τέκνα, ὀχήματά τε δοὺς καὶ δῶρα προσπαρασχόμενος, χαιρούσας εἰς τὰ ἴδια ἀπεπέμψαμεν. Ταύτης τῆς ἡμέρας παρελθούσης [2]) καὶ νυκτερινῆς ἡσυχίας ἡμῖν ἐπιγενομένης, καὶ πρὸς ὕπνον [3]) εὐκαιρίας ἑρπετούσης [4]), πάρεισιν [5]) οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι Πέτρος καὶ Παῦλος, ἐμοὶ λέγοντες· ἐπεὶ ταῖς ἁμαρτίαις οὐ συνεχώρησας προελθεῖν καὶ τὴν ἔκχυσιν ἐβδελύξω τῶν ἀθώων αἱμάτων, παρὰ Χριστοῦ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ ἡμῶν ἀπεστάλημεν [6]), δώσοντές σοι [7]) βουλὴν, καθ' ἣν τὴν ὑγίειαν ἐπαναλήψῃ. Ἄκουσον τοίνυν τῆς ἡμετέρας παραγγελίας, καὶ ποίησον, ὅ σοι ὑποτιθέμεθα. Ὁ τῆς πόλεως ταύτης ἐπίσκοπος Σίλβεστρος, τοὺς σοὺς διωγμοὺς φεύγων, ἐν ταῖς ὀπαῖς τῶν πετρῶν [8]) μετὰ τῶν ἰδίων κρύπτεται

1) Ο λουσάμενος.—2) Ο παρελθούσας.—3) S ὕπνος. — 4) Ο ἑρπετούσας, S ἐλθούσης. — 5) S παρείσην. Лат. adsunt. — 6) S ἀπεστάλομεν. — 7) Ο σε.—8) Лат. in cavernis petrarum.

своеѧ свѣтлости [1]) ѡблиста, и тмы ижбавивь, къ истинномѹ познанїю прейти сподобивъ. Понеже бѡ крѣпкоѥ ѡбдержанїѥ проказа [2]) наскочи на вса (= всю) тѣла моѥго плоть, мнѡгым оубы лѣщѣмь [3]) сбираѭщимсѧ, прилежанїѥ ми бываше, ижтѣхъ потщанїемъ никакоже полѹчити зравиа можахъ, ѧковже бѣхъ [4]). К сѣм же [5]) приидоша ми [6]) и слоужебници полатнїи [7]), достоѧти [8]), глюще, ѧкоже [9]) кѹпѣлъ сътворитисѧ [10]) в полатномь жрътвищи [11]) и тои [12]) неповинною [13]) кровью горечею наполънитисѧ [14]), и тамо измывшѹ, сице ѡчищенїа сподобитисѧ [15]). И по ихъ ѡбѣтоу и оуказанїю [16]), множество младенець незлобивыхъ ижбрани бывше [17]), и хотѧщимъ [18]) нечьстивымъ и [19]) сщеннотатцемъ [20]) сщенникомъ ѡнѣмъ [21]) тѣхъ [22]) закалати и тѣхъ кръвми испълнити кѹпѣль ѡною, и слъзы [23]) мтрь ѡнѣхъ [24]) наша крѣпость сматрѧ, напрасно грознаго ѡного

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Приб.* насъ. — 2) проказы. — 3) врачемъ. — 4) но бѣхъ, якоже и преже. — 5) по сихъ же. — 6) ко мнѣ. — 7) *Приб.* идолскаго храма. — 8) подобаетъ. — 9) *Вмѣсто* якоже *Корм.*: въ храмѣ боговъ нашихъ. — 10) сотворити купѣлницу.—11) въ полатномь жертвищи *нѣтъ.*— 12) сію.—13) неповинныхъ.—14) исполнити.—15) и тако очищеніе возможно ти есть получити. — 16) по ихъ же совѣтыванію. — 17) многи младенцы незлобивы повелѣвшу ми собрати, и сему бывшу.— 18) *Приб.* имъ.—19) и *нѣтъ.*—20) *Приб.* студнымъ.—21) онѣмъ *нѣтъ.*—22) онѣхъ младенецъ. — 23) слезы же. — 24) *Прибав.* младенецъ.

κληρικῶν ἐν τῷ ὄρει Σορρέπτε· [1]) τοῦτον πρὸς σεαυτὸν μετακαλεσάμενος, ὑποδείξαντος ἐκείνου, μαθήσῃ τὴν ἀληθῆ τῆς εὐσεβείας δεξαμενὴν, ἐν ᾗ τρίτον σοῦ [2]) βαπτισθέντος, πᾶσα ἡ τῆς λέπρας ἰσχὺς καταλείψει σε [3])· οὗ γενομένου, ταύτην ἀμοιβὴν ἀντιμέτρησον τῷ σωτῆρί σου, ὥστε σοῖς προστάγμασι τὰς ἐν τῇ οἰκουμένῃ πάσας ἐκκλησίας ἀνακαινίζεσθαι, καὶ σὺ δὲ σαυτὸν ἐν τούτῳ [4]) τῷ μέρει καθάρισον, ἵνα πᾶσαν δεισιδαιμονίαν εἰδώλων καταλιπὼν, τὸν μόνον ζῶντα καὶ ἀληθινὸν θεὸν, ὃς μόνος ἐστὶ θεὸς ἀληθὴς, σέβῃς καὶ προσκυνῇς καὶ τὴν ἐκείνου πληροῖς θέλησιν. Ἀφυπνισθεὶς τοίνυν, κατὰ τὰ δια[τετα]γμένα παρὰ τῶν ἀποστόλων διεπραξάμην· προσκαλεσάμενός τε τὸν ἐξαίρετον καὶ μεγαλοπρεπῆ πατέρα, τὸν καθολικὸν πάπαν, τὸν ἡμᾶς φωτίσαντα Σίλβεστρον, πάντας αὐτῷ τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐντεταλμένους μοι λόγους ἐδήλωσα· ἀνεζητήσαμέν τε παρ' αὐτοῦ [5]), οἵτινες εἶεν θεοί, Πέτρος καὶ Παῦλος καλούμενοι; Ἔφασκέ τε ἐκεῖνος· οὐκ ἀληθῶς θεοὺς τούτους λέγεσθαι, ἀποστόλους δὲ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ εἶναι διισχυρίζετο. Πάλιν ἠρξάμην ἐρωτᾶν τὸν μακαριώτατον πάπαν, εἴ τινες φανεραὶ τούτων τῶν ἀποστό-

1) S Σωράκτι. Лат. Seraptem, Soracte, Siracte, Soractam, Soractim, Sareptem. — 2) O τοῦ. — 3) S κατάλειψε (безъ σε). — 4) O τούτων. Лат. in *hac* parte. — 5) Лат. percunctatique eum sumus (alii: percontatique sumus ab eo).

оуⷭтрашихъсѧ [1]), ѡнѣхъ оубо помиловавъ, мⷭтремъ повелѣхъ ѿдати чада [2]), кони оубо подати и̑ дары повелѣхъ [3]), радостны ѡны въ своѧ домы ѿслахъ. Томѹ дневи мимошедшю и̑ нощномоу безмолвию мнѣ пришедшю, и̑ съноу бл҃гопотребнѹ пришедшоу, [4]), прѣсташа [5]) сⷭ҃ти а̑пл҃и Петръ и̑ Павелъ, мнѣ гл҃ще [6]): понеже грѣхомъ не простилъ е̑си и̑сполиитисѧ [7]), и̑ пролитиа възгноушавшатисѧ [8]) неповинныхъ кръвїи, ѿ Хⷭ҃ и̑ Бⷭ҃ нашего послани̑ е̑смы [9]) дати тебѣ съвѣтъ, и̑мже здравїа полѹчиши. Послѹшаи̑ оубо наше[го] заповѣданїа и̑ сътвори, е̑же ти повелѣваемь. Иже града сего е̑пъ Силвестрь, твоего гоненїа бѣгаѧ, въ пропастехъ каменыхъ съ своими крыетсѧ клирики, в горѣ Сорапти [10]): сего къ себѣ призвавъ, и̑ ѡномоу оуказавши ти, навыкнеши и̑стинныѧ бл҃гочьстїа [11]) коупѣли [12]), въ нейже третицею погроузивсѧ, всѧ проказнаа̑ крѣпость ѿбѣжить [13]). Емоу же бывшоу [14]), таковое̑ възданїе̑ [15])

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) оного грознаго и горкаго устрашихся рыданія. — 2) *Приб.* ихъ.—3) подводы повелѣвъ имъ дати и дары падавшу ми имъ. — 4) нашедшу на мя. — 5) *Приб.* ми.—6) глаголюще ми сице. — 7) грѣхи не восхотѣлъ еси сотворити.—8) возгнушался еси.—9) Бога и Спаса нашего Господа послана есма.—10) Сарептѣ. — 11) истинному благочестію *и далье приб.* и православію догматомъ.— 12) и въ купѣли.—13) всю проказную ону крѣпость отженеши отъ тебе.—14) се же ти получившу — 15) *Ркп.* въздравїе. *Исправлено согласно съ греческимъ* ἀμοιβήν.— *Корм.* возмездіе.

λων εἶεν εἰκόνες, ἵν' ἐκ τῆς γραφῆς γοῦν δυνηθείημεν [1]) διαγνῶναι, εἰ δυνατόν, ἐκείνους εἶναι, οὓς παρὰ τῆς ἀποκαλύψεως δεδιδάγμεθα; Τότ' ἐκεῖνος ὁ πάσης αἰδοῦς ἄξιος πατὴρ τὰς τῶν θείων τούτων ἀποστόλων εἰκόνας ἐνεχθῆναι [2]) διὰ τοῦ ἰδίου διακόνου ἐπέταξεν, ἃς προσιδὼν καὶ τὰς ὄψεις ἐκείνων, οὓς ὄναρ ἑωράκει, ἐν ταῖς εἰκόσι καταμαθὼν, μεγάλῃ φωνῇ, τῶν ἐμῶν σατραπῶν ἔμπροσθεν, ὡμολόγησα τούτους ἐκείνους εἶναι, τοὺς ἐν τοῖς ὕπνοις ὀφθέντας μοι. Πρὸς ταῦτα ὁ μακαριώτατος οὗτος πατὴρ ἡμῶν Σίλβεστρος, ὁ τῆς πόλεως Ῥώμης ἐπίσκοπος, χρόνον ἡμῖν ὥρισε μετανοίας, ἐν ἐνὶ σάκκῳ ἔνδον τοῦ ἡμετέρου τῆς Λατερανῆς [3]) παλατίου, ἵνα πάντα τὰ ὑφ' ἡμῶν ἀνοσίως διαπραχθέντα καὶ ἀδίκως διφκημένα νηστείαις, ἀγρυπνίαις, δάκρυσι καὶ προσευχαῖς παρὰ τῷ δεσπότῃ θεῷ καὶ σωτῆρι ἡμῶν ἐξιλεωσώμεθα· εἶτα τῶν κληρικῶν ἐπιθέντων μοι τὰς χεῖρας, μέχρι καὶ τοῦ ἀρχιερέως αὐτοῦ ἀφικόμην, αὐτόθι τε ἀποταξάμενος ταῖς τοῦ σατανᾶ πομπαῖς καὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, καὶ πᾶσι τοῖς χειροποιήτοις εἰδώλοις, πιστεύειν [με] [4]) εἰς ἕνα θεὸν Πατέρα, παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων, καὶ εἰς ἕνα κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ θεοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν κύριον ἡμῶν, τὸν

1) S δυνητήμεν. — 2) S ἐλεχθῆναι. Лат. exhiberi. — 3) O λιτερανῆς. — 4) Лат. credere me.

въздa[й] [и]же [1]) Сп҃сителю своемоу [2]), еже [3]) твоими повелѣнми елико по всей вселенѣй цр҃кви wбновлати [4]), и ты же себе въ се[и] чести [5]) wчисти [5]), да всего многобѣсїа идолскаго wстꙋпивъ [6]), единомꙋ [7]) живомꙋ истинномоу Бо҃у, иже есть единъ истинный, вѣроуешь и покланѣешьсѧ, и того исполнѧешь хотѣнїе. И разбꙋдивсѧ оубо [8]), по повелѣнїемь [9]) сты҃хъ а҃пл҃ъ съдѣѧвъ [10]), поискавъ и призвавъ изряднаго и великолѣпнаго wц҃а съборнаго папоу, насъ просвѣтившаго Силвестра, всѧ емоу ѧже w҃ сты҃хъ а҃пл҃ъ повелѣныѧ ми гл҃ы ѧвихъ. Въпросихъ же его: кто соуть бз҃и, Петръ и Павелъ именоуеми. Гл҃ше wнꙑ: не поистиннѣ тѣхъ бꙋгы именовати, а҃пꙋстолы же Сп҃са нашего Ісꙋ҃ Хр҃а быти крѣплашеса. Пакы начахъ въпрошати блаженѣ[и]шаго папы: [11]) аще ѧвлены [12]) сихъ а҃пл҃ъ wбразы соуть [13]), ѧко да w҃ писанїа [14]) възможемъ разоумѣти, елико мощно wнѣмъ быти, ихже wкровенїемъ [15]) наоучихомсѧ.

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Ркп.* вдаже. *Исправлено согласно съ греч.:* въздай = ἀντιμέτρησον, иже = τῷ. *Корм.:* возмѣри. — 2) Спасу своему *и далѣе приб.* и воздаждь славу Спасителю твоему. — 3) иже. — 4) *Приб.* и чествовати.— 5) чести=части; *Корм.* ты же себе всего чисто очисти. — 6) отступиши. — 7) *Приб.* же истинному. — 8) И возставъ убо отъ сна. — 9) повеленіе. — 10) содѣяхъ. — 11) папу. — 12) явленых. — 13) соуть *нѣтъ.* — 14) *Приб.* извѣстно. — 15) отъ ихже откровенія.

γεννηθέντα ἐκ Πνεύματος Ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς παρθένου, ἐκουσίᾳ γνώμῃ, παντὸς ἔμπροσθεν τοῦ λαοῦ, ὡμολόγησα. Εὐλογηθείσης δὲ τῆς κολυμβήθρας, ἐκεῖ με τριττῇ καταδύσει τὸ σωτηριῶδες· ὕδωρ ἐκάθηρεν[1]). Ἐν δὲ τῷ κόλπῳ τῆς κολυμβήθρας τεθείς, χεῖρα ἁψαμένην μου ἐκ τοῦ οὐρανοῦ τοῖς ἰδίοις εἶδον ὀφθαλμοῖς· ὑφ' ἧς καθαρὸς ἀναστάς, παντὸς τοῦ ἀπὸ τῆς λέπρας αἴσχους ἐμαυτὸν ἔγνων κεκαθαρμένον. Ἐκκομισθέντα με δὲ τῆς σεπτῆς κολυμβήθρας, λευκοῖς ἱματίοις ἐνέδυσαν, τήν τε ἑπτάμορφον τοῦ Ἁγίου Πνεύματος σφραγῖδα παρέσχετο τῇ τοῦ μακαρίου χρίσματος ἀλοιφῇ, καὶ τὸ σημεῖον τοῦ ἁγίου σταυροῦ τῷ ἐμῷ μετώπῳ ἐχάραξεν, εἰπών· σφραγίζει σε ὁ θεὸς τῇ τῆς πίστεως αὐτοῦ σφραγῖδι εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Πᾶς τε ὁ κλῆρος ἀπεκρίνατο· ἀμήν. Καὶ προσέθηκεν ὁ ἀρχιερεύς· εἰρήνη σοι. Τῇ πρώτῃ τοίνυν ἡμέρᾳ μετὰ τὸ λαβεῖν[2]) τὸ μυστήριον τοῦ θείου βαπτίσματος καὶ μετὰ τὴν ἀπὸ τῆς λέπρας θεραπείαν τοῦ ἐμοῦ σώματος, ἐπέγνων μὴ εἶναι θεὸν ἕτερον πλὴν τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὃν ὁ μακαριώτατος πάπας Σίλβεστρος κηρύττει, τριάδα ἐν μονάδι, μονάδα ἐν τριάδι· πάντες

1) Лат. Benedictoque fonte, illic me trina mersione unda salutis purificavit. — 2) Въ О предъ τὸ λαβεῖν стоитъ τὴν ἀπό. Вѣроятно, въ оригиналѣ стояло: μετὰ τὸ ἀπολαβεῖν.

Тогда ѡнъ всакоа чѣи достоиный ѡц҃ь б҃жественыхъ [1]) а҃пл҃ъ ѡбразы принести своемоу дїаконоу [2]) повелѣ, ижже видѣвъ и лица ѡнехъ, ижже въ снѣ оузрѣвъ, на иконахъ познавъ [3]), великымъ гласомъ предъ моими кназьми же и велможами [4]) исповѣдахъ: сѣхъ ѡнѣхъ быти, иже въ снѣ ѡвльшихмиса. Къ сим же блаженѣишїи сїи ѡц҃ь нашь Силвестръ, града Римьскаго епископъ, врѣма [5]) заповѣда покаанїа, въ единомъ врѣтищемъ ѡдѣаноу [6]) в нашеи полатѣ, именуемои Латерана [7]), да всѣ [8]), ѡже нами непрѣподобнѣ [9]) съдѣѭнаа и неправеднѣ пожитаа [10]), постомъ и бдѣнїемъ, слъзами же и мл҃твами ѡ вл҃кы Ба҃ и Спса нашего [измоленїе] [11]) полоучимъ. Таже [12]) клирикомъ възложивши[мъ] на ма роукы, [13]), даже [14]) до ст҃ла приведоша [15]); тамо [16]) же ѿрекохса сатанниньскаго ст҃да и дѣлъ его, и всѣхъ роукотвореныхъ болвановъ; вѣровати же въ единаго Ба҃ Ѻц҃а, Вседеръжителя, Творца н҃боу и земли, видимымъ же всѣмъ и не-

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Приб.* сихъ. — 2) архидіакону. — 3) ижже видѣвъ лица, яже во снѣ видѣхъ, и узрѣвъ познахъ и. — 4) *Приб.* предъ всѣми тысущники и сотники. — 5) *Передъ этимъ въ рукоп. стоитъ* въ — *лишнее.*—*Въ Корм. далѣе*: намъ.—6) во единомъ вретищи одѣяну быти.—7) и внутрь моея латеранскія полаты пребывати. — 8) яко да вся. — 9) не подобнѣ. — 10) неправедно пожившая. — 11) измоленіе — *изъ списка 1-го разряда.* — 12) сему же бывшу.—13) *Приб.* своя.—14) *Приб.* и до самого.—15) дошедшу ми.—16) и тоу абіе.

γὰρ οἱ θεοὶ τῶν ἐθνῶν, οὓς ἄνωθεν ἔσεβον, δαιμόνια ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων σαφῶς ἀποδείκνυνται [1]). Πρὸς τούτοις πόσην ἐξουσίαν αὐτὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν τῷ ἰδίῳ ἀποστόλῳ τῷ μακαρίῳ Πέτρῳ παρέσχετο ἔν τε τῷ οὐρανῷ κἀν τῇ γῇ, σαφῶς ἡμῖν αὐτὸς ὁ τίμιος πατὴρ ἐξέθετο [2]), ὅτ᾽ ἐκεῖνον πιστὸν εὑρὼν ἐν τῇ ἐρωτήσει, εἶπε· σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου [3]) τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν [4]) αὐτῆς. Κατανοήσατε δυνάσται καὶ τοῖς ὠσὶ τῆς καρδίας προσέχετε, τί ὁ ἀγαθὸς διδάσκαλος καὶ δεσπότης τῷ ἰδίῳ μαθητῇ συνῆψεν εἰπών· καὶ δώσω σοι τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν· καὶ ὃ ἐὰν δήσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένον καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς· καὶ ὃ ἐὰν λύσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Παράδοξος λόγος καὶ ἔνδοξος· καὶ ἐπὶ τῆς γῆς δεσμεῖν τι καὶ λύειν, κἀν τοῖς οὐρανοῖς δεδεμένον εἶναι καὶ λελυμένον.

Ταῦτα τοίνυν τοῦ μακαρίου Σιλβέστρου διδάσκοντος γνοὺς, καὶ ταῖς εὐεργεσίαις αὐτοῦ τοῦ μακαρίου Πέτρου ἀκεραιότατα τῆς ὑγιείας αἰσθόμενος ἐπανελθούσης τῷ σώματι [5]), δέον ἐκρίναμεν σὺν πᾶσι τοῖς ἡμετέροις σατράπαις καὶ τῇ συγκλήτῳ

1) Лат. demonia opera hominum manu facta conprobantur. — 2) S ἐξέτετο. — 3) O οἰκοδομήσωμεν. — 4) S κατισχύσουσην. — 5) Лат. Et dum hoc praedicante beato Silvestro agnoscerem, et beneficiis ipsius beati Petri integerrime sanitati me redditum comperi.

видимымъ, и̑ въ є̑диного Гⷭ҃ Ісу̑ Хⷭ҃ Сн҃а Бж҃ïа є̑диноро́днаго [1]), Гⷭ҃ нашего [2]), ро́женаго ѿ Дх҃а Ст҃а и̑ Маріа дв҃ы [3]), своє́ю волѣ́ю предъ всѣ́ми людми и̑сповѣ́дахъ. И̑ благословившїⷭ҃а коупѣ́ли, и̑ тамо ма третицею [4]) погроуже-ніе[мъ] спⷭ҃ителнаа [5]) вода ѡ̑чисти. Внегда же в на̑рѣ́х коупѣ́льныхъ поставлень бы́хъ, роукоу косноуювшоуюмиⷭ҃а (sic) съ ѿбсе своѝма видѣ́хъ о̑чима, ѿ нега̑же чисть въставъ, всѣ́кого [6]) є̑же ѿ проказы ѡ̑бдержанїа себе познахъ ѡ̑чищена. Възведена же ма бывъша [7]) ѿ чт҃ныа коупѣ́ли, бѣ́лыми ма ѡ̑дежа̑ми ѡ̑дѣ́аша, седмоличнуа [8]) же Ст҃го Дх҃а печать подасть [9]) бл҃женнаго помазанїа масть [10]), и̑ знаменїемъ ст҃го [11]) кр҃та моє́го чела назнамена [12]), рекъ: знаменаеть та Бг҃ъ вѣ́ры своє́а печатиа, въ и̑ма Ѡц҃а и̑ Сн҃а и̑ Ст҃го Дх҃а; весь же събѡръ ѿвѣ́ща: а̑минь. Приложи же и̑ се ст҃лъ: мир ти. Въ пръвы́и же дн҃ь по є̑же прина̑ти ми таи̑ноу бж҃тве-[наго] крещенїа и̑ по и̑сцѣ́ленїи є̑же ѿ проказы моє́го телеси, познахъ не быти бг҃ ино́моу, развѣ Ѡц҃а и̑ Сн҃а и̑ Ст҃го Дх҃а, є̑гоже

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Приб.* отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣ́къ, въ послѣ́дняя же лѣ́та. — 2) Гⷭ҃ нашего нѣ́тъ. — 3) отъ Духа Свята воплотившася и Маріи дѣ́вы вочеловѣ́чьшася. — 4) трикратнымъ. — 5) *Прибав.* она. — 6) всякаго. — 7) Возведену же ми бывшу. — 8) *Ркп.* седмоличная; *Корм.* седмеричную. — 9) подаде. — 10) мастію. — 11) честнаго. — 12) мое чело назначенавъ.

πάσῃ καὶ τοῖς μεγιστᾶσι, καὶ παντὶ τῷ τῆς ῥωμαϊκῆς βασιλείας μεγαλειότητι ὑποκειμένῳ λαῷ [1]), ἵν' ὥσπερ ὁ μακάριος Πέτρος βικάριος φαίνεται καταστὰς ἐπὶ γῆς τοῦ Υἱοῦ τοῦ θεοῦ, οὕτω παρ' ἡμῶν καὶ τῆς ἡμετέρας βασιλείας οἱ τὸν τόπον ἐπέχοντες τοῦ ἄρχοντος τῶν ἀποστόλων δέξωνται δεδομένην αὐτοῖς ἀρχὴν ἐξουσίας μείζονα ἧς ἡ ἡμετέρα ἐπὶ γῆς γαληνότης καὶ βασιλεία ἔχουσα παρὰ πάντων γινώσκεται· προὐκρίναμεν γὰρ αὐτὸν τὸν τῶν ἀποστόλων ἄρχοντα καὶ τοὺς αὐτοῦ διαδόχους, ἰδίους ἡμῖν αὐτοῖς πρὸς τὸν θεὸν εἶναι πάτρωνας [2]). Καὶ ὥσπερ τὴν ἡμετέραν ἐπὶ γῆς βασιλικὴν ἐξουσίαν, οὕτω καὶ τὴν ἐκείνου ἱερὰν καὶ ἁγίαν ἐκκλησίαν τὴν ῥωμαϊκὴν ἐψηφισάμεθα τιμᾶν μετ' αἰδοῦς [3]), καὶ τὴν ἱερωτάτην καθέδραν τοῦ μακαρίου Πέτρου μᾶλλον ἢ τὴν ἡμετέραν βασιλείαν καὶ τὸν ἐπίγειον θρόνον ἐνδόξως ὑπερυψῶσαι [4]), ἀποδιδόντες αὐτῇ ἐξουσίαν καὶ δόξαν [5]) [καὶ] ἀξίαν, ἀκμήν τε καὶ

блаженѣ҃шїй [1]) папа Силвестръ възвѣщаѣть, Троицоу въ ѥдиници, ѥдиницоу въ Троици: всѣ бо҃ѕи ꙗзычьскыи, [2]) ѥмже ѥзна[ча]ла вѣровахъ, соуть бѣсове, [3]) дѣла роукъ чл҃вѣ҃кыхъ ꙗвѣ показашаса. Къ симъ же коликѹ власть самыи Спситель нашь своѥмоу а҃п҃лѹ блаженномѹ Петрѹ подасть [4]) на н҃бси оу҃бо и̑ на земли, ꙗвлѣнивѣ намъ тои̑ чьстныи ѡ҃ц҃ь [5]) ѥзложи: вънегда ѡ҃ного вѣрна ѡ҃брѣ҃тъ [6]) въ въпросѣ, рече [7]): ты ѥси Петръ, [8]) и̑ на томъ камени съѕижѹ ц҃р҃квь мою, и̑ врата ѧдова не оу҃долѣ҃ють [9]) ѥи̑. Разѹмѣ҃йте сильнїи и̑ оу҃шима ср҃чныма вноушите, что благыи оу҃читель и̑ вл҃ка своѥмѹ оу҃ченикѹ съвъкѹпивь рекъ: и̑ дам ти ключа [10]) ц҃р҃твїа н҃бн҃аго, и̑ ѥже ѧще [11]) сважеши на земли, боудеть свазанъ на н҃бс҃ѣхъ; и̑ ѥже ѧще [12]) раздрѣшите на земли, боудеть разрѣшенъ и̑ на н҃бс҃ѣхъ. Прѣславно [слово] и̑ славно: [13]) и̑ [14]) на земли вазати и̑ разрѣшати, и̑ на н҃бсѣхъ свазаноу быти и̑ раздрѣшеноу.

Сїѧ оу҃бо блаженномоу Силвестроу оу҃чащю, разоумѣхъ и̑ бл҃годателства[ми] [15]) самого блажен-

1) У Стевха (fol. 216 v.) καὶ τῷ δήμῳ τῷ τῆ δόξῃ ῥωμαϊκῆς βασιλείας ὑπείκοντι.—2) Къ этому слову относится слѣдующая сколія, помѣщенная въ O на полѣ другою рукою: Πάτρωνας λέγει ἢ τοὺς πατέρας, ἢ τοὺς προστάτας, ἢ τοὺς ἐπιτρόπους, ἢ τοὺς κηδεμόνας. У Стевха (fol. 216 v.) варіантъ: πρώτους πρὸς τὸν θεὸν πατέρας εἶναι. — 3) У Стевха (ibid.) варіантъ: καὶ ὥσπερ ἡ βασιλικὴ ἐξουσία ἡμῶν εἰς τὴν γῆν σέβεται καὶ τιμᾶται, οὕτω θεσπίζομεν σέβεσθαι καὶ τιμᾶσθαι τὴν ἁγιωτάτην τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίαν.—4) Et sicut nostram imperialem potentiam, ita et sancrosanctam Romanam ecclesiam decrevimus veneranter honorare, et amplius quam nostrum imperium et terrenum thronum sedem sacratissimam beati Petri gloriose exaltare.—5) O δόξην.

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) блаженный.—2) язычестіи.—3) бѣсове суть. — 4) подаде. — 5) *Приб.* нашъ Силивестръ.—6) обрѣтохъ.—7) и рече.—8) *Приб.* камень вѣры.—9) не одолѣютъ — 10) ключи.—11) егоже.—12) *Ркп.* и еще ащa. — 13) *Корм.* преславно убо се слово.—14) еже.—15) *Греч.* εὐεργεσίαις. *Корм.* благодѣтельствовахъ.

ὀραστηριότητα καὶ τιμὴν[1]) βασιλικήν. Ἔτι τε ψηφιζόμενοι θεσπίζομεν ἀρχὴν ἔχειν ἐπί τε τοὺς ἐξαιρέτους τέσσαρας θρόνους, τὸν Ἀντιοχείας, τὸν Ἀλεξανδρείας, τὸν Κωνσταντινουπόλεως, καὶ τὸν Ἱεροσολύμων, ἔτι τε ἐπὶ πάσας τὰς ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας, καὶ τὸν κατὰ καιροὺς αὐτῆς τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίας ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας ὄντα ἀρχιερέα ὑψηλότερον εἶναι καὶ ἄρχοντα πάντων τῶν ἱερέων τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ·[2]) ἀλλὰ καὶ πάντα, ὧν δεῖ φροντίζειν πρός τε τὴν θείαν λατρείαν ἢ τὴν στερεότητα τῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως, τῇ τούτου κρίσει οἰκονομεῖσθαι[3]). Δίκαιον γὰρ τὴν κεφαλὴν τῆς ἀρχῆς τὸν ἅγιον ἔχειν νόμον, ὅπου ὁ τῶν ἁγίων νομοθέτης νόμων ὁ σωτὴρ ἡμῶν τὸν μακάριον Πέτρον προσέταξε τὴν τῆς ἀποστολῆς ἔχειν καθέδραν, ὅπου τὸν τοῦ σταυροῦ σκόλοπα καὶ αὐτὸς ὑπομείνας, τοῦ μακαρίου θανάτου τὸ ποτήριον ἔπιε, μιμητὴς τοῦ οἰκείου διδασκάλου καὶ δεσπότου γενόμενος. Ἐκεῖ μέχρι τέλους, καὶ διηνεκὲς[4]) ζητέτωσαν τὸν διδασκάλον,

1) Въ O стоитъ далѣе καὶ.—2) У Стевха (fol. 217 r.) варіантъ: ὀφείλει εἶναι ἔνδοξος καὶ ὑψηλότερος παρὰ πάντας τοὺς ἱερεῖς τοῦ κόσμου. — 3) Лат. Atque decernentes sancimus, ut principatum teneat super quatuor precipuas sedes: Antiochenam, Alexandrinam, Constantinopolitanam et Hierosolimitanam, quamque etiam super omnes in universo orbe terrarum Dei ecclesias, et pontifex, qui pro tempore ipsius sacrosanctae Romanae ecclesiae extiterit, celsior et princeps cunctis sacerdotibus totius mundi existat, et ejus judicio quaeque ad cultum Dei vel fidei christianorum stabilitatem procuranda fuerint, disponantur. — 4) O διηνεκέν.

наго [1]) Петра съвръшенѣйше здравїа [2]) ѡщоущаѧ пришедшаго [3]) телеси моемоу, достойно соудихѡмъ [4]) съ всѣми кнаѕьями [5]) и синглитомь всѣмь, и съ великыми [6]), и съ всѣми Римляны, цр҃комѹ величьствоу подлежащихъ людїи [7]), да ꙗко же [8]) блаженный Петръ соудїа [9]) ꙗвлаетсѧ оуставлень на земли Сн҃а Бж҃їа [10]), сице нами и нашемь цр҃твомь мѣста прѣимѹще[и] [11]) властелина а҃пл҃ьского прїимать данноѥ имъ начальство власти болшоую [12]), неже ѥже имать наша кротость и цр҃тво на земли всѣми вѣдомо. Прѣдъ соудихомъ бо того а҃пл҃ьского властелина и того [13]) прѣемникомъ ѡприсныхъ [14]) быти намь къ Бц҃ѣ ѡц҃ьмь и ходатаемь. И ꙗкоже нашю на земли цр҃ьскѹю власть, сице и его сщ҃енноую [и] ст҃оую цр҃квь Римскоую оуставихомъ чтити съ бл҃гословѣнїемь, и сщ҃еннѣйшїй прѣстоль [15]) блаженѣишаго [16]) Петра паче, неже нашего цр҃тва и [17]) земнаго прѣстола прѣславнѣ прѣ-

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Ркп.* блаженнамоу. — 2) здравіе. — 3) пришедшее. — 4) разсудихомъ. — 5) *Въ рукописи стоитъ здѣсь нѣчто совсѣмъ непонятное:* нкѣмамн. *Исправлено согласно тому, какъ выше переведено греческое слово* σατράπης (см. стр. 101 и 100); *Корм.* тысущники и сотники. — 6) синклиты и с велможами. — 7) и со всѣми римскаго царства величествы подлежащему людству. — 8) емоуже. — 9) викарій, сирѣчь намѣстникъ. — 10) Сыну Божію. — 11) мѣсто преимоущее. — 12) власть большаѧ и превысочайшаѧ. — 13) *Приб.* по немъ. — 14) присныхъ. — 15) священнѣйшимъ его сѣдалищемъ. — 16) *Приб.* апостола. — 17) наипаче бо.

ὅπου τὸ ἅγιον ἀναπαύεται τοῦ διδασκάλου σῶμα. Ἐκεῖ τὰ ἔθνη ὑπὲρ τῆς τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ ὁμολογίας τοὺς τραχήλους καμπτέτωσαν, ὅπου ὁ τούτων διδάσκαλος ὁ μακάριος ἀπόστολος Παῦλος ὑπὲρ Χριστὸν τὸν αὐχένα προτείνας, τῷ στεφάνῳ τοῦ μαρτυρίου κατεκοσμήθη. Κἀκεῖ πρηνεῖς [1]) καὶ τεταπεινωμένοι τῷ τοῦ οὐρανίου βασιλέως καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ δουλευέτωσαν ὀφφικίῳ, ὅπου τῇ ὑπερηφάνῳ τοῦ γηΐνου βασιλέως ἐδούλευον ἐξουσίᾳ· ὧν χάριν εἰδέναι βουλόμεθα πάντας [2]) τῶν ἐν τῇ οἰκουμένῃ ἐθνῶν τοὺς λαούς, ὡς ἡμεῖς ἔνδον τοῦ τῆς Λατεράνης ἡμῶν παλατίου ναὸν ἠγείραμεν αὐτῷ τῷ σωτῆρι ἡμῶν καὶ θεῷ καὶ δεσπότῃ Ἰησοῦ Χριστῷ ἀπὸ τῶν θεμελίων αὐτῶν μετὰ τοῦ βαπτιστῆρος. Ἴστε δὲ, καὶ δώδεκα κοφίνους γῆς ἐκεῖθεν ἡμᾶς πεφορτισμένους τοῖς ἰδίοις ὤμοις ἐκφορήσαντας, ἰσαρίθμους τοῖς δώδεκα ἀποστόλοις· [3]) ἣν δὴ ἱερὰν ἐκκλησίαν, κεφαλὴν καὶ κορυφὴν πασῶν τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ἐκκλησιῶν λέγεσθαι, σέβεσθαι, κηρύττεσθαι καὶ τιμᾶσθαι θεσπίζομεν, ὥσπερ καὶ δι' ἄλλων ἡμετέρων βασιλικῶν δογμάτων ἐψηφισάμεθα. Ὠκοδομήσαμεν δὲ ἐκκλησίας καὶ τοῖς μακαρίοις Πέτρῳ καὶ Παύλῳ, τοῖς πρώτοις ἀποστόλοις, ἃς ἀργύρῳ καὶ χρυσῷ

1) О πρὶν εἰς. Лат. proni.—2) О πάντων.— 3) Лат. Nos sciatis de eis fundamentis secundum numerum duodecim apostolorum chosmos (al. cophinos) terrae onustatos asportasse humeris.

възвѣсти [1]), ѿдавше ей [2]) власть ѝ славы [3]) достоѝньство, паче же оу̀жаство [4]) ѝ чьсть црⷦкоую. Ѐще же оу̀ставлающе оу̀законаполагаѥ̀мь, начальство [5]) ѝмѣти на ѝзраднѣ́йшихъ четырехъ прⷦстолѣ́хъ: Константинополского, гл҃а, Ѧлеѯандрі̀йскаго, Ѧнтіѡхі̀йскаго ѝ Ієроусолимьскаго, ѐще же на всѣ́хъ ѝже въ всеѝ вселенѣ́ѝ Бж҃і̀ихь црⷦквь [6]), ѝ по врѣ́меномь тоѝ сщ҃еннѣ́йшоѝ ѝ ст҃оѝ Римьскоѝ црⷦкви соущаго ст҃ла вышьшаго быти ѝ властелина надъ всѣ́ми [7]) сщ҃енникы, ѝже въ [8]) всеѝ вселеннѣ́ѝ; но ѝ вса, ѡ̀ ѝхже достоѝть печаловатиса [9]) къ бж҃твноѝ слⷭ́жбѣ́, ѝли къ крѣ́пости христі̀анскоа вѣ́ры, сего соудомь оу̀строа̀тиса. Достоѝно бо главѣ́ начальствⷭ́ [10]) ст҃го ѝмѣти закона, ѝдеже ст҃ы́ихъ законовъ законоположитель [11]), Сп҃ситель нашь, блаженнаго Петра оу̀стави посланіа̀ ѝмѣти прⷭ́столь [12]), ѝдеже кр҃тнꙋ́ю страсть ѝ [13]) тоѝ прⷭ́тръпѣ́, блаженоа [14]) съмрѣти [15]) чашоу ѝспивъ, подобникъ своѐмоу оу̀чителю ѝ [16]) владыцѣ́ бывь. Тамо [17])

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) превознести. — 2) и воздати сему; «ей» *нашего списка*-αὐτῇ (καθέδρᾳ). — 3) *Ркп.* и славнѣ. — 4) скорость же и господьствованіе, и силу.—5) власть.—6) по вселеннѣй Божіихъ церквей. — 7) *Приб.* архіереи и. — 8) по. — 9) попеченіе имѣти.— 10) начальство. — 11) законоположи. — 12) блаженнаго Петра апостельстіи устави послушаніе имѣти престолъ *(полная безсмыслица!)*. — 13) *Приб.* самъ. — 14) блаженный. — 15) смертную. — 16) учителю и *имѣтъ*. — 17) И тамо.

διαπρεπεῖς καὶ ἁβρὰς ἀπεφήναμεν [1]), ἔνθα καὶ τὰ ἱερώτατα [2]) αὐτῶν σώματα κηδεύσαντες μεγάλῃ τιμῇ [3]), θήκας αὐτοῖς ἐξ ἠλέκτρου, οὗπερ οὐδεμία στοιχείου δύναμίς ἐστι ἰσχυροτέρα, κατεσκευάσαμεν, σταυρόν τε χρυσίου καθαρωτάτου καὶ μαργαριτῶν τιμίων πεποιημένον καθ' ἑκατέραν [4]) θήκην ἀνέθεμεν, χρυσοῖς προσηλώσαντες ἥλοις. Αἷς ἐκκλησίαις ὑπὲρ συνεχείας φωτῶν, κτήματα καὶ ἀγροὺς συνηνέγκαμεν, καὶ ἡμετέρῳ βασιλικῷ καὶ θείῳ προστάγματι ἔν τε τῇ ἀνατολῇ, καὶ τῇ δύσει, τῷ τε ἀρκτῴῳ, καὶ μεσημβρινῷ κλίματι ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ δηλαδὴ, τῇ Ἀσίᾳ, τῇ Θράκῃ, τῇ Ἑλλάδι, τῇ Ἀφρικῇ, καὶ τῇ Ἰταλίᾳ, κἂν ταῖς διαφόροις νήσοις, τὴν ἡμετέραν αὐτοῖς ἐλευθεριότητα ἀπενείμαμεν [5]), οὕτω δηλονότι, ὥστε διὰ τῶν χειρῶν τοῦ μακαριωτάτου πατρὸς ἡμῶν τοῦ ἀρχιερέως Σιλβέστρου καὶ τῶν αὐτοῦ διαδόχων ἅπαντα διεξάγεσθαι. Εὐφραινέσθω [6]) τοίνυν μεθ' ἡμῶν πᾶς ὁ λαὸς, [καὶ] πάντα τὰ ἐν τῇ οἰκουμένῃ τῶν ἐθνῶν γένη παρακαλοῦμεν, ὥστε μεθ' ἡμῶν τῷ θεῷ καὶ σωτῆρι ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ ἀπείρους ὁμολογεῖν χάριτας, ὅτι αὐτὸς ὁ θεὸς ἐν τῷ οὐρανῷ ἄνω καὶ ἐπὶ τῆς γῆς κάτω, ὃς

1) О ἀπαφήναμεν.— 2) У Стевха (fol. 217 v.) γερώτατα. — 3) О τιμὲ. Лат. cum magno honore. — 4) О ἑκαστέραν. — 5) Лат. largitatem nostram concessimus (al. nostra largitate eis libertatem concessimus). — 6) О εὐφραινέσθαι. Исправлено согласно съ лат.: Gaudeat ergo una nobiscum omnis populus, et gentium nationes in universo orbe terrarum.

до скончанїа [1]) и всегда поищоуть оучителꙗ, идеже сто҃е ѡпочиваѣть оучителево [2]) тѣло. Тамо и ꙗзыци о имени Хва҃ исповѣданїа [3]) выа своꙗ [4]) да прѣклонать, идеже сихъ оучитель блаженный а҃пл҃ъ Павелъ ѡ Хѣ҃ шїю протагъ, вѣнцемъ мученичьскымъ оукрасисѧ. Тамо прѣклоненїи [5]) нбнаго цр҃а и Бг҃а и Спсителꙗ нашего Ісу҃ Ха҃ поработаютъ [6]) саноу, идеже гръдой [7]) земнаго цр҃а поработаша власти, тамо поработаютъ нбнаго цр҃а властелиномъ и пръвымъ лика а҃пл҃каго Петроу и Павлоу [8]). Его же [9]) ради вѣдатї хощемь всѣмь иже по [10]) вселеннѣи ꙗзычьскымь людемь, ꙗко мы вноутрь Латеранскоꙗ нашеꙗ полатѣ [11]) цр҃квь [12]) въздви-[го]хомь самомоу Спсоу нашемоу и Бо҃у и Влц҃ѣ Ів҃ Хо҃у, ѡ самыхъ ѡснованїи съ кръстилницею, из нихже ѡснованїи ві҃ кошевъ земли самъ ѡбрѣмнивсѧ своими рамени вънесохъ [13]), равночислъны [14]) двана-десатема а҃пл҃омъ, еже достоить сщ҃енноую [15]) и [16]) стоую цр҃квь

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Приб.* вѣка. — 2) *Ркп.* учителевъ (греч. διδασκάλου). — 3) о имени Христовѣ и исповѣданія. — 4) выю свою. — 5) преклоненія смиреніи сотворяютъ. — 6) да поработаютъ. — 7) величественно и гордо. — 8) *Напечатанное разрядкой принадлежитъ самому славянскому переводчику грамоты, такъ какъ этого нѣтъ ни въ латинскомъ, ни въ греческомъ текстѣ.* — 9) ихже. — 10) *Приб.* всей. — 11) *Приб.* по крещеніи. — 12) храмъ. — 13) изнесохъ. — 14) равночисленымъ. — 15) *Ркп. и Корм.* священнымъ (греч. ἱερὰν καὶ ἁγίαν). — 16) и *нѣтъ.*

ἡμᾶς διὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐπισκεψάμενος, τὸ ἅγιον μυστήριον τοῦ βαπτίσματος καὶ τὴν τοῦ σώματος ὑγίειαν ἀξίους ἐποίησε δέξασθαι· ὑπὲρ ὧν καὶ παρεχόμεθα αὐτοῖς τοῖς ἁγίοις ἀποστόλοις καὶ δεσπόταις ἐμοῖς, τοῖς μακαριωτάτοις Πέτρῳ καὶ Παύλῳ, καὶ δι' αὐτῶν τῷ μακαρίῳ Σίλβέστρῳ, τῷ ἡμετέρῳ πατρὶ καὶ ἄκρῳ ἀρχιερεῖ καὶ καθολικῷ τῆς πόλεως Ῥώμης πάπᾳ, καὶ πᾶσι τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις ἀρχιερεῦσι, τοῖς μέχρι τῆς τοῦ κόσμου συντελείας ἐν τῇ καθέδρᾳ τοῦ μακαρίου Πέτρου καθεδουμένοις, καὶ κατὰ τὸ παρὸν παραδίδομεν, πρῶτον μὲν, τὸ ἐν τῇ Λατεράνῃ παλάτιον τῆς βασιλείας ἡμῶν, ὃ πάντων τῶν ἐν τῇ οἰκουμένῃ παλατίων προτιμᾶται καὶ ὑπερέχει· ἐφεξῆς δὲ τὸ διάδημα, τουτέστι τὸν στέφανον τῆς κεφαλῆς ἡμῶν [1]), ὁμοίως δὲ καὶ τὸ φρύγιον, τουτέστι τὴν καλύπτραν, ἢ τὴν μίτραν [2])· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸ ἐπώμιον, ἤγουν τὸ λῶρον [3]), ὅπερ εἴωθε τὸν βασιλικὸν αὐχένα περικυκλοῦν· ἔτι τε τὴν πορφυρᾶν χλαμύδα, καὶ τὸ κόκκινον ἱμάτιον, καὶ τὰ βασιλικὰ πάντα ἐνδύματα, ἀλλὰ καὶ τὴν τῶν βασιλικῶν προκαθημένων ἀξίαν καὶ τὴν τῶν ἱππέων προσδίδοντες [4]), καὶ τὰ βασιλικὰ

1) Лат. diadema, videlicet coronam capitis nostri.—2) Лат. frigium, id est mitram.—3) Лат. nec non et superhumerale, videlicet lorum. — 4) Лат.: sed et dignitatem imperialium praesedentium equitum conferentes. — У Стевха (fol. 219 r.) варіантъ: καὶ πάντα τὰ βασιλικὰ ἐνδύματα καὶ ἀξιώματα τῶν βασιλικῶν ἀλόγων.

главꙋ и̑ връха всѣмъ ѐже по всеи̑ вселѣннѣи̑ цр҃квамъ гл҃атиса, вѣровати [1]), и̑ възвѣщавати [2]), и̑ чьсти оу̑ставлаемъ [3]), ꙗ̀ко и̑ инѣми нашими цр҃кыми веленми оу̑законоположихомъ. Създахомъ же и̑ цр҃ковь блаженныи̑мъ Петроу и̑ Павлоу, пръвыи̑мъ а҃пл҃ѡмъ, ꙗ̀же [4]) сребромь и̑ ѕлатомъ достоинѣ и̑ богатѣ [5]) оу̑красихомъ, и̑деже и̑ сщ҃еннѣи̑шаа̀ и̑хъ тѣлеса положихѡм великою [6]) чьстїю, ковчегы [7]) и̑мъ ѿ и̑лектра, ѐгоже ни ѐдина вещеи̑ сила ѐсть крѣпчаи̑ши, раствор[их]ѡмъ; [8]) кр҃тъ же златомъ чкстѣи̑шимъ [и̑] бисеромъ чьстн҃ѣи̑шимъ [9]) створенымъ [10]) на коиждо ковчегъ [11]) положихомъ, златыми пригвоздивше гвоздїи. И̑же цр҃кви [12]) многыми свѣтилы и свѣщами [13]), земли же и̑ [14]) виногради, и̑ сады [15]) придахомъ [16]), и̑ нашимъ цр҃кымъ и̑ бж҃твенымъ повелѣнїемь [17]) на въстокъ оу̑бѡ и̑ западъ [18]), на полꙋнощ же и̑ полоуденную стра-

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) и вѣровати.—2) возвѣщати.—3) повелѣваемъ. — 4) юже. — 5) обилно. — 6) съ великою. — 7) раки. — 8) сотворихомъ. — 9) драгимъ. — 10) украшено сотворенъ. — 11) На коейждо странѣ обоимъ ракамъ.—12) церквамъ всѣмъ по вселеннѣи̑. *Далѣе въ протопитѣ славянскаго текста, вѣроятно, стоялъ предлогъ* надъ (ὑπὲρ) *или* съ. — 13) *Приб.* устроихомъ содержанія ради и крѣпости и свѣтлостьми стяжанія.— 14) *Приб.* и села.— 15) и езера и пошлины. — 16) сочетавше дахомъ церквамъ. — 17) и божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царскимъ положеніемъ уставихомъ. — 18) *Ркп.* запада.

σκῆπτρα, καὶ πάντα τὰ σημεῖα, ἔτι τε τὰ βάνδα καὶ τοὺς διαφόρους βασιλικοὺς κόσμους, καὶ πᾶσαν τὴν ἐν ταῖς προόδοις τῆς βασιλικῆς κορυφῆς δόξαν καὶ δύναμιν. Τοῖς γε μὴν αἰδεσιμωτάτοις ἀνδράσι τοῖς κληρικοῖς, τοῖς κατὰ διαφόρους τάξεις ταύτῃ τῇ ἱερᾷ καὶ ἁγίᾳ τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίᾳ δουλεύουσιν, ἐκείνην τὴν περιωπὴν καὶ τὴν ἰδιότητα τῆς δυνάμεως καὶ τὴν ὑπεροχὴν ἔχειν θεσπίζομεν, ᾗ καὶ ἡ μεγίστη ἡμῶν σύγκλητος δόξῃ ὁρᾶται κεκοσμημένη, τουτέστι, πατρικίους αὐτοὺς γίνεσθαι καὶ ὑπάτους, προσέτι δὲ καὶ ταῖς ἄλλαις βασιλικαῖς ἀξίαις διαφημιζομένους κοσμεῖσθαι [1]). Καὶ ὥσπερ τὴν βασιλικὴν στρατιάν, οὕτω καὶ τὸν κλῆρον τῆς ἁγίας ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας κοσμεῖσθαι θεσπίζομεν. Καὶ ὥσπερ ἡ βασιλικὴ ἐξουσία διαφόροις ὀφρικίοις κουβικουλαρίων, καὶ ὀστιαρίων, καὶ ἐξκουβιτόρων κοσμεῖται, οὕτω καὶ τὴν ἁγίαν ῥωμαϊκὴν ἐκκλησίαν κοσμεῖσθαι βουλόμεθα. Εὐρυχωρότατά τε τὴν ἀρχιερατικὴν εὐπρέπειαν διαλάμπειν θεσπίζομεν [2]), καὶ τοὺς τῶν κληρικῶν τῆς αὐτῆς ἁγίας ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας ἵππους μανιπούλοις καὶ ὀθόναις λευκοτάτου χρώματος [3]) καλλωπίζεσθαι, καὶ οὕτως ὀχουμένους φέρειν αὐτούς· οὐδόνοις τε, τουτέστι λευκοτάτῃ ὀθόνῃ περὶ τὰ ὑποδήματα

1) Лат. nec non et caeteris dignitatibus imperialibus eos promulgantes (al. promulgantibus) decorari. — 2) Лат. et ut amplissime pontificale decus profulgeat decernimus.—3) У Стевха варіантъ: σκεπάσμασιν ἐκ σινδόνων.

ноу [1]), въ Ꙗ҆деи же и҆ Ꙗ҆сіи, Θракыи же и҆ Ꙗ҆лладѣ [2]), Ꙗ҆фрїкіи же и҆ Ꙗ҆талїи, и҆ въ различныа ѡ҆стровы, нашего и҃мъ ѡ҆свобожденїа [3]) възвѣщаемъ [4]), сице г҃авѣ [5]), г҃ако роуками блаженнѣи҆шаго ѡ҆ц҃а нашего с҃тла Силвестра и҆ того прѣ҆емникомь [6]) вса оу҆держана боудоуть. Да възвеселитса н҃нѣ с нами весь народъ, всѣ [7]) г҃аже по вселѣннѣи҆ а҆зыкъ роды [8]) молимъ, г҃ако да с нами Бо҃у и҆ Сп҃сителю нашемоу Ꙗ҆і҃ Хс҃ бесчислъныа и҆сповѣмы бл҃гти, г҃ако той Бъ҃ на н҃бси горѣ, и҆ на земли долѣ, и҃же насъ с҃тыми апостолы [9]) посѣти, с҃тоую [10]) таи҃ноу крещенїа и҆ тѣлеси здравїа [11]) достоины [12]) створи приати, ѡ҆ нихже и҆ подаѣмь тѣмь с҃тымъ а҆п҃ломъ и҆ вл҃камь нашимь, бл҃женнѣи҆шимъ Петроу и҆ Павлѹ, и҆ и҃ми [13]) бл҃женномоу ѡ҆ц҃оу [14]) и҆ крайнемѹ с҃тлю и҆ събѡрномѹ града

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) на восточныхъ и западныхъ, на полуночныхъ же и южныхъ странахъ.— 2) *Ркп.* Елмадѣ. — 3) повелѣнія свобоженіе. — 4) возвѣщая. — *Далье въ Кормчей и спискахъ перваго разряда слѣдуетъ длинная вставка:* и по всей вселеннѣй, идѣже православніи цари и князи и властели подъ нами обладаютъ нашего свобоженія, и волю имъ утвердивше дахомъ владѣти святителемъ, и никаковому мирскому сану смѣти прикоснутися церковнымъ пошлинамъ: Богомъ заклинаемъ и нашимъ повелѣніемъ утвержаемъ непреложно и соблюдено быти даже до скончанія вѣка сего. — 5) Се же явленно убо. — 6) по немъ пріемникомъ *и дальше приб.* сія. — 7) и вси. — 8) языки и роды; *затѣмъ прибав.* глаголемъ и.— 9) *Ркп.* да столпы(?).— 10) исвятую. — 11) здравіе.— 12) достойно. — 13) с ними. — 14) *Приб.* и всѣмъ отцемъ поднебесныя отцу.

χρῆσθαι, ὥσπερ τούτοις καὶ ἡ ἡμετέρα σύγκλητος χρῆται [1]), ἵν' ὥσπερ τὰ οὐράνια, οὕτω δὴ καὶ τὰ ἐπίγεια καλλωπίζηται πρὸς δόξαν θεοῦ. Πρὸ πάντων ἄδειαν διδόντες αὐτῷ ἁγιωτάτῳ πατρὶ ἡμῶν Σιλβέστρῳ, τῷ τῆς πόλεως ἡμῶν Ῥώμης ἐπισκόπῳ καὶ πάπᾳ, καὶ πᾶσι τοῖς μετ' αὐτὸν εἰς τὴν αὐτοῦ διαδοχὴν ἥξουσι [2]) κατὰ τοὺς ἐπερχομένους αἰῶνας μακαριωτάτοις ἀρχιερεῦσι, ὑπὲρ τιμῆς καὶ δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐν τῇ μεγάλῃ ταύτῃ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ [3]), εἴ τινα τῶν [4]) τῆς περιφανοῦς ἡμῶν συγκλήτου βουληθείη τοῖς εὐλαβέσι κληρικοῖς συναριθμῆσαι, μηδένα τῶν εἰς τοῦτο καλουμένων δι' ὑπερηφάνειαν παραιτεῖσθαι τὴν τάξιν [5]). Θεσπίζομεν δὲ καὶ τοῦτο· τὸν πάσης αἰδοῦς ἄξιον πατέρα ἡμῶν Σίλβεστρον, τὸν ἄκρον ἀρχιερέα, καὶ πάντας τοὺς διαδεξομένους ἀρχιερεῖς τῷ διαδήματι καὶ τῷ στεφάνῳ, ἅπερ ἐκ τῆς κεφαλῆς ἡμῶν αὐτῷ παρεσχόμεθα, χρυσίου καθαρωτάτου καὶ λίθων τιμίων καὶ μαργαριτῶν κατεσκευασμένῳ ὀφείλει χρῆσθαι, καὶ τῇ κεφαλῇ φορεῖν εἰς δόξαν θεοῦ ὑπὲρ τῆς τοῦ μακα-

Римьскаго папѣ, и всѣмъ его [1]) прѣемникомъ сѫтлемъ, иже до скончаниꙗ мира на прѫтлѣ блаженнаго Петра сѣдящихъ [2]), и по настоѧщомѹ прѣдаемъ [3]) прьвѣе [4]) оубо иже в Латерани полатѹ [5]) црѫтва нашего, ѥже всѣхъ иже по всеи вселеннѣи полатъ [6]) прѣдпочитаетсѧ и прѣимѣть [7]), такожде и дїадимо [8]), ѥже есть вѣнець главы нашеѧ, подобнѣ же и фригїѡнъ, еже есть покрывало, еже митроѧ [9]) нарицаѭть; не токмо то, но и ѥпомїѡнь, еже [10]) есть прѣпоѧсанїе, еже ѡбычно есть цр҃коѝ мышци ѡблагатисѧ [11]), еще же и багряноую хламидѹ [12]), и чрьвленѹю ризоу [13]), и цр҃каа вса ѡдѣанїа, но и цр҃ьскаго прѣдсидѣти [14]) достоиньства [15]), и цр҃кыхъ конии҃ ѹтвореніе, и цр҃кыи скыпетры, и вса знаменїа, еще же и колесница и различныѧ цр҃кыа оутвари, и вса еже [16]) въ проискхожденїихъ цр҃каго връха, славы и силы [17]). Чьстѣишим же моужемъ клирикомь, въ различныхъ чинохъ тоѝ сщ҃енноѝ и ст҃оѝ Римьскоѝ цр҃кви работаѭщихъ, ѡноѧ [18]) высость и оусвоѥніе

1) Лат. et sicut noster senatus calciamentis utitur cum udonibus, id est candido linteamine. — 2) Лат. et omnibus, qui post eum in successum et perpetuis temporibus *advenerint*. — 3) Въ О позднѣишею рукою на полѣ поправлено: ѣξουσία. Ср. выноску къ этому мѣсту въ славянскомъ текстѣ. — 4) О τόν. — 5) У Стевха (fol. 220 r.) варіантъ: μετὰ τοῦ ἰδίου θελήματος καὶ εὐαρέστου γίνεσθαι κληρικὸς καὶ ἐν τῷ ἀριθμῷ [τῶν κληρικῶν] συναριθμεῖσθαι μή τις τολμᾷ ἐμποδίζειν.

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Приб.* иже по немъ. — 2) *Ркп.* сѣдящихъ. — 3) и по настоѧщомѕ прѣдаемъ *нѣтъ*. — 4) первое. — 5) въ латеранстѣй полатѣ. — 6) полатѣ. — 7) преимѣетъ и славится. — 8) якоже дїадима. — 9) митроѧ-митрою. — 10) *Ркп.* прежде.—11) *Приб.* рекше омофоръ.—12) *Ркп.* храмидѕ. — 13) и еще же и богряная одежа и червленая риза.—14) предсѣданія. — 15) достоинство. — 16) и всяже.— 17) *Далѣе приб.* еще. — 18) ѡноѧ-ѡною.

ρίου Πέτρου τιμῆς. Ἐπεὶ δ' αὐτὸς ὁ μακαριώτατος πάπας ἐπὶ τῷ στεφάνῳ τοῦ κληρικάτου, τῆς ἐν τῇ κεφαλῇ κουρᾶς, ἣν ὑπὲρ τῆς τιμῆς ἔχει τοῦ μακαρίου Πέτρου, οὐκ ἠνέσχετο τῷ ἐκ τοῦ χρυσίου χρῆσθαι στεφάνῳ, ἡμεῖς τὸ φρύγιον, ἐν τούτῳ χρώματι λευκοτάτῳ τὴν λαμπρὰν ἀνάστασιν τοῦ Κυρίου διαχαράξαντες [1]), τῇ ἱερωτάτῃ αὐτοῦ κορυφῇ ἰδίαις χερσὶν ἐπεθήκαμεν [2]), καὶ τὰ χαλινὰ τοῦ ἵππου τούτου κατέχοντες ὑπὲρ τῆς τιμῆς τοῦ μακαρίου Πέτρου, τὸ τοῦ στράτορος ὀφφίκιον αὐτῷ παρεχόμεθα, θεσπίζοντες τῷ αὐτῷ φρυγίῳ πάντας τοὺς αὐτοῦ διαδόχους καθ' ἕκαστον χρῆσθαι ἐν ταῖς προόδοις [3]) κατὰ μίμησιν τῆς βασιλείας ἡμῶν. Ὅθεν εἵνεκα [4]) τοῦ τὴν ἀρχιερατικὴν κορυφὴν μὴ δοκεῖν εὐτελῆ, ἀλλὰ μᾶλλον τῆς ἐπιγείου βασιλείας αὐτὴν ἀξίᾳ καὶ δόξῃ καὶ δυνάμει κοσμεῖσθαι, ἰδοὺ τό τε παλάτιον ἡμῶν, ὡς προείρηται, ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν Ῥωμαίων πόλεως καὶ πάσης τῆς Ἰταλίας καὶ τῶν δυτικῶν χωρῶν τὰς ἐπαρχίας, τοὺς τόπους, τὰς πόλεις, τῷ πολλάκις εἰρημένῳ μακαριωτάτῳ πατρὶ ἡμῶν

1) У Стевха (ibid). варіантъ: ὅθεν τὸ φρύγιον ἐν λευκῇ λαμπρότητι εἰς δεῖγμα τῆς αἰθρίου κυριακῆς ἀναστάσεως. — 2) Въ латинскомъ оригиналѣ это предложеніе читается такъ: Ipse vero sanctissimus papa super coronam clericatus, quam gerit ad gloriam beati Petri, omnino ipsa ex auro non est passus uti corona, frigium vero candido nitore (al. candidi nitoris), splendidam resurrectionem dominicam designans, ejus sacratissimo vertici manibus nostris posuimus.—3) О προόδους.—4) εἵνεκα—замѣчательная черта іоническаго діалекта. См. Попова Грам. греч. яз. стр. 84.

силы и прѣизьщьство [1]) имѣти оуставлаемь, еже и великыи нашь синглить славою зритса оукрашенъ, сирѣчь, патрїкіевъ [2]) бывати имъ и ипатом, къ симь же и инѣми црькыми саны въсъпроповѣдоуемыхъ [3]) оукрашати[са] [4]). [И] такоже црькомь воиньствоу, сице и клиросъ стыа Римьскыа црькви оукрашатися [5]) оуставлаемь. И такоже црькаа власть различными саны, кувикоуларіи, и остыаріи, и екъсокоувиторы [6]) оукрашаетса, сице [7]) и стѣи Римьскои црькви оукрашатися хощемъ [8]). Пространнѣиши стльскоѣ блгооукрашеніѣ [9]) сіаати [10]) оуставлаемь, и тѣхъ клирикь [11]) стыа Римьскои црькви кони прѣкровїи [12]) [и] ѡдѣяньми бѣлѣишаго зрака оукрашатися [13]), и тако аздащихъ [14]) [носити] ихъ, ѡбувеньми, сирѣчь бѣлѣишими ѡдѣяньми, по ногамь имащихъ, такоже сими и нашь синглить ѡдѣваетса, да такоже нбнаа, сице же и земнаа оукрашаються [15]), на славь же Бжїю. Прѣжде же

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) оноя высоты усвоеніе и силы преизящество. — 2) патрикіемъ. — 3) *Греч.* διαφημιζομένους; *Корм.* въ проповѣдаемыхъ. — 4) *Приб.* имъ. — 5) *Приб.* и чествоватися. — 6) кувикуларійскими и остирьяскими и скуваторскими. — 7) тако.—8) хощемъ *нѣтъ.*—9) *Приб.* священнымъ и божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царскимъ повелѣніемъ.—10) сіяти и чествоватися. — 11) *Приб.* тоя. — 12) прикровени (греч. μανιπούλοις). — 13) *Приб.* повелѣваемъ.—14) и сіяти мимо ѣздящихъ. — 15) такоже подобаетъ и земная украшати.

Σιλβέστρῳ, τῷ καθολικῷ πάπᾳ παραδιδόντες καὶ ἐξιστάμενοι τῇ τούτου καὶ τῶν αὐτοῦ διαδόχων ἀρχιερέων ἐξουσίᾳ καὶ ψήφῳ, διὰ τοῦ θείου ἡμῶν πραγματικοῦ τούτου θεσπίσματος ὁριζόμεν διοικεῖσθαι [καὶ] τῷ δικαίῳ τῆς ἁγίας τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίας ὑποκειόμενα καὶ διαμενοῦντα παρέχομεν [1]). Ὅθεν ἁρμόζον ἐκρίναμεν τὴν ἡμετέραν βασιλείαν καὶ τὴν ταύτης δοξαν ἐπὶ τὰς ἀνατολικὰς χώρας μετενεγκεῖν, κἀν τῇ χώρᾳ τοῦ βυζαντίου, ἀρίστῳ τόπῳ, ἐπὶ τῷ ἡμετέρῳ ὀνόματι πόλιν οἰκοδομήσαντας, ἐκεῖ τὴν ἡμετέραν βασιλείαν ἱδρῦσαι. Ὅπου γὰρ ἡ τῶν ἱερέων ἀρχὴ [2]) καὶ ἡ τῆς χριστιανικῆς θεοσεβείας κεφαλὴ παρὰ τοῦ οὐρανίου βασιλέως κατέστη, οὐκ ἂν εἴη δίκαιον ἐκεῖ ἐξουσίαν ἔχειν τὸν γήϊνον βασιλέα. Ταῦτα τοίνυν πάντα τὰ διὰ τῆς ἱερᾶς ἡμῶν ταύτης γραφῆς καὶ ἄλλων δὲ θείων ψηφισμάτων ὁρισθέντα τε καὶ βεβαιωθέντα μέχρι τῆς τοῦ κόσμου συντελείας ἄψαυστα καὶ ἄσειστα διαμένειν θεσπίζομεν. Ὅθεν ἐνώπιον τοῦ ζῶντος θεοῦ, τοῦ κελεύσαντος ἡμῶν (sic) βασιλεύειν, καὶ τῆς φρικτῆς αὐτοῦ κρίσεως ἔμπροσθεν διαμαρτυρόμεθα διὰ τῆς βασιλικῆς ταύ-

1) ecce tam palatium nostrum, ut praedictum est, quamque Romanae urbis et totius Italiae et occidentalium regionum provincias sepefato beatissimo patri nostro Silvestro, universali papae contradentes, atque reliquentes ejus vel successorum ipsius pontificum potestati et ditioni, firma per hanc nostram divalem pragmaticam constitutionem decernimus disponenda, atque juri sanctae Romanae ecclesiae concedimus permanenda. — 2) Ὁ ἀρχήν.

всѣхъ вола [1]) даѥмь томѹ сѫ̑тѣишомоу ѡ̑цоу нашемоу Силвестроу, града нашего Римьскаго [2]) епⷭ̑пу [3]) и̇ папѣ, и̇ всѣмъ ѥже [4]) по немъ ѥго [5]) прѣѥмникомь [6]) в находащiихъ лѣтѣхъ [7]), бл҃женѣи̇шимъ сѫ̑тлемь, ѡ чьстї и славѣ [8]) Гⷭ̑ нашего Iⷭ̑ Хⷭ̑ в великои̇ сеи̇ съборнѣи̇ апⷭ̑льскои̇ церкви [9]): а̇ще кого ѿ прѣвзатыхъ нашего синглита [10]) въсхощеть къ [11]) бл҃говѣи̇нымъ клирикомъ съпричьсти [12]), ни ѥдиномоу [13]) и̇же къ семоу призываѥмомѹ за гръдость ѿрицатиса чина. Взаконополагаѥм же и̇ се: всѧкоѧ чьсти достои̇номоу ѡ̑цоу нашемоу Силвестроу, крайнемоу сѫ̑тлеви [14]), всѣмъ сего [15]) прѣѥмникомь сѫ̑тлемь, прѣпоѧсанїѥмь и̇ вѣнцемь, и̇мже ѿ главы нашеѧ ѥмоу подахомъ, златомъ чьстнѣи̇шимь [16]) и̇ каменьми чⷭ̑тными [17]) и̇ [18]) бисеромь съставленымъ длъженъ есть ѡдѣватиса, и̇ на главѣ носити, на славѹ Бж̑їю ѡ чьсти [19]) блаженаго Петра. А понеже той бл҃женѣи̇шїи̇ папа понеже вѣнець кли-

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) волю. — 2) Рима. — 3) святителю. — 4) иже. — 5) его *инъ*. — 6) *Приб.* хотящимъ быти. — 7) въ приходящія лѣта. — 8) ради чести и славы. — 9) *Ркп.*: власти. *Ср. примѣчаніе къ греческому тексту.* — 10) отъ великаго нашего царства вельможъ.—11) *Ркп.* въ.—12) причетатися.— 13 никомуже. -- 14) святителю. — 15) его иже по немъ. — 16) чистѣйшимъ: правильно (греч. καθαρωτάτῳ). — 17) многоцѣнными. — 18) *Приб.* драгимъ. — 19) и на честь.

της καταστάσεως πᾶσι τοῖς ἡμετέροις διαδόχοις τοῖς βασιλεῦσι, πᾶσι σατράπαις, πᾶσι τοῖς μεγιστᾶσι Ῥωμαίων, πάσῃ τε τῇ εὐρυχωροτάτῃ συγκλήτῳ, καὶ πᾶσι [τοῖς ἐν] τῇ οἰκουμένῃ λαοῖς, τοῖς τε νῦν οὖσι καὶ τοῖς κατόπιν ἐσομένοις ἐν πᾶσι τοῖς χρόνοις, καὶ τῇ ἡμετέρᾳ βασιλείᾳ ὑποκειμένοις, μηδενὶ τούτων ἐξεῖναι κατά τινα τρόπον τὰ παρ' ἡμῶν βασιλικῷ θεσπίσματι τῇ ἱερᾷ καὶ ἁγίᾳ ῥωμαϊκῇ ἐκκλησίᾳ καὶ πᾶσι τοῖς ταύτης ἀρχιερεῦσι παρεσχημένα παραθραῦσαι, ἢ παραψαῦσαι, ἤ τινα τρόπον ἕτερον ἐνοχλῆσαι. Εἰ δέ τις τούτων, ὅπερ οὐ πιστεύομεν, αὐθάδης ἢ καταφρονητὴς γένοιτο περὶ ταῦτα, ταῖς αἰωνίοις συσχεθείς καταδίκαις, ταῖς ἐκείνων [1]) ὑποπέσοι βασάνοις, αἴσθοιτό τε ἑαυτῷ ἐναντίους [2]) τοὺς ἁγίους τοῦ θεοῦ καὶ ἄρχοντας τῶν ἀποστόλων Πέτρον καὶ Παῦλον, ἔν τε τῷ παρόντι βίῳ καὶ τῷ μέλλοντι, ἐν τῷ κατωτάτῳ ᾅδῃ βασανιζόμενος ἐκλείποι μετὰ τοῦ διαβόλου καὶ πάντων τῶν ἀσεβῶν [3]). Τούτου δὲ τοῦ ἡμετέρου βασιλικοῦ δόγματος τὴν γραφὴν ταῖς ἰδίαις χερσὶ κατασφαλισάμενοι, τῷ σεβασμένῳ σώματι τοῦ ἄρχοντος τῶν ἀποστόλων τοῦ μακαρίου Πέτρου χερσὶν ἰδίαις ἐπεθήκαμεν, αὐτόθι

1) Т. е. καταδικῶν? — 2) О ἐναντίως. 3) Лат. Si quis autem, quod non credimus, hujus temerator aut contemptor extiterit, aeternis condemnationibus subjaceat innodatus et sanctos Dei principes apostolorum Petrum et Paulum sibi in praesenti et futura vita sentiat contrarios atque in inferno inferiori concrematus cum diabolo et omnibus deficiat impiis. —

ричьскый [1]), ѥже на главѣ постригa, ѥгоже ѡ҃ чьстї имѣѣть блаженнаго Петра, не хотѧше ѥже [2]) ѿ҃ злата носити вѣнець, мы [3]) вѣнець мѣсто сего, лицемъ бѣлѣйшимъ свѣтлоѥ въскрѣніѥ Гн҃е назнаменавше, сщ҃еннѣйшомꙋ ѥго врьхоу [4]) своими роуками възложихомъ [5]), и҃ бръзды коневи [6]) ѥго дръжаще ѡ҃ чьсти [7]) блаженнаго Петра, конюшего сан[ом]ъ [8]) ѥмꙋ себе дахомь, възаконополагающе тотъ вѣнець [9]) всѣмъ ѥго прѣѥмникомь по ѥдиномꙋ носити въ проѩсхожденіихъ, [10]) въ оуподобленіѥ [11]) цр҃тва наше[го], да симь ст҃ьскый врьхъ не непщевань бꙋдеть смѣренъ, [12]) но паче земнаго цр҃ьства [13]) тотъ достоиньствомь [14]) и҃ славою [15]) и҃ силою [16]) оукрашаѥтсѧ [17]). Се же и полата наша, ꙗкоже прѣдречесѧ, но и҃ Римьскаго града [18]) и҃ всеѧ [19]) [И]талїа, и҃ заходныхъ странъ [20]) прѣдѣлы, мѣста, грады [21]) мнѡ҃жицею реченомꙋ [22]) бла-

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *понеже* вѣнець клиричьскый — ἐπὶ τῷ εστφάνῳ τοῦ κληρικάτου. *Переводчикъ, очевидно, читалъ* ἐπεί. — 2) не восхотѣ же. — 3) мы же. — 4) на священнѣйшую его главу. — 5) положихомъ. — 6) коня. — 7) чести ради. — 8) конюшскимъ саномъ. 9) повелѣваемъ же того чина и обычая. — 10) всѣмъ иже по немъ святителемъ всегда творити въ поѣздѣхъ своихъ. — 11) цо подобію. — 12) тѣмже ради сего постриженаго знаменія верховнаго святительскія главы, да не мнитъ кто сіе постриженіе худо быти и безчестно. — 13) *Приб.* саномъ. — 14) тотъ достоинствомъ *нѣтъ*. — 15) *Приб.* и честію. — 16) *Приб.* ея. — 17) украшати подобаетъ. — 18) но и Римъ градъ весь. — 19) вся. — 20) западныхъ страны и. — 21) мѣста и грады и земли сему же. — 22) предреченному.

τῷ τοῦ θεοῦ ἀποστόλῳ ὑπισχνούμενοι ἀπαράθραυστα ἡμᾶς ταῦτα πάντα συντηρεῖν, καὶ τοῖς ἡμετέροις διαδόχοις καὶ βασιλεῦσι συντηρηθησόμενα [1]) δι' ἐντολῶν ἡμετέρων καταλιπεῖν, καὶ τῷ μακαρίῳ πατρὶ ἡμῶν Σιλβέστρῳ καὶ καθολικῷ πάπᾳ, καὶ δι' αὐτοῦ πᾶσι τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις ἀρχιερεῦσι, τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ εὐμενῶς ἐπινεύοντος, αἰωνίως καὶ εὐτυχῶς τούτοις εἰς κτῆσιν ἐσόμενα:

Βασιλικὴ ὑπογραφή. ἡ θεότης ὑμᾶς συντηροίη ἐν πολλοῖς ἔτεσι, ἁγιώτατοι καὶ μακαριώτατοι πατέρες. Δοθὲν ἐν Ῥώμῃ, ἡμέρᾳ τρίτῃ καλανδῶν ἀπριλίων, δεσπότου ἡμῶν Φλαβίου Κωνσταντίνου αὐγούστου καὶ Γαλικανοῦ, ἀνδρῶν ὑπάτων καὶ λαμπροτάτων.

1) Ο συνθηρηθησόμαιναι..

женнѣйшомоу ѡц҃оу Силвестроу, събѡрномѹ папѣ, прѣдавше и̑ съшедше ѿ сихъ [1]), его прѣемникомъ [2]) ст҃лемь власти и̑ сѹдоу [3]) бж҃тьнымъ нашимъ и̑ дѣлнымъ симь законоположеніемь [4]) повелѣваемь прѣбывати, [и] намѣстьникоу стѣй Римскоѩ цр҃кви подълежаща [5]) и̑ прѣбывающа ѿдаваемь [6]). Ѻнѹдоу же соудихомь нашемѹ цр҃твоу и̑ его славѣ на въсточныа страны прѣселитиса, в мѣсто Византіи [7]), краснѣйшее мѣсто, ѡ̀ нашемь и̑мени градъ създавше, тамо цр҃тво наше [8]) оу̀твердимь. Ѡ̀идеже бо ст҃лскаа власть [и] бл҃гочестьа глава [9]) нб҃нымъ цр҃емь оу̀ставлена бысть, не оу̀бо [10]) достоѩно ѐсть тамо власть и̑мѣти земномоу цр҃ви [11]). Сіа оу̀бѡ вса ѩже [12]) сщ҃еннымь нашимь сѝмъ писаніемь и̑ ѩнѣмы бж҃твными съсоуды [13]) повелѣна же и̑ оу̀крѣплена даже до скончаніа миро [14]) неприкосновена и̑ непоколеблема[да] прѣбываю҃ть [15]), оу̀ставлаемь [16]). Ѻнѹдоу же прѣдь живымъ Бг҃омъ, повелѣвшимъ намь цр҃твовати, и̑ страшнаго Его сѹда

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) предаемъ и отступаемъ ему. — 2) и всѣмъ иже по немъ бываемымъ. — 3) *Прибав.* и по всей вселеннѣй, идѣже православная вѣра наша обдержитъ, и владаніе и судъ держати имъ. — 4) *Ркп.* закономь положеніемь. — 5) *Ркп.* подълижащи. — 6) и подлежащее и пребывающее отдаваемъ ей. — 7) *Ркп.* в византіѡ. — 8) царству нашему. — 9) *Въ рукописи, послѣ словъ:* святительскаа власть, *стоитъ:* глава небеснымъ благочестьа глава; *Корм.* идѣже бо святительская мая власть, и христіянскаго благочестія глава — *правильно.* — 10) убо — *нѣтъ.* — 11) царю. — 12) *Ркп.* ꙗкоже; *греч.* τά. — 13) суды (греч. διὰ... ψηφισμάτων). — 14) *Приб.* яже по всей вселеннѣй данныя же святителемъ церковныя пошлины. — 15) пребывати — *правильно.* — 16) *Далѣе прибавлено:* въ нашихъ лѣтехъ и по насъ въ проходящія лѣта и роды. Заповѣдаемъ православнымъ царемъ и княземъ и всѣмъ людемъ, яже по всей вселеннѣй даже и до скончанія міру.

прѣдь, свѣдѣтельствоуемь [1]) цр҃кымь си[мъ] [2]) оу҃ставленїемь [2]) всѣмъ нашимъ прѣ҃ѥмникомь цр҃ем, всѣмь [3]) силнымь, всѣмъ великымъ [4]) Римскымъ, всемѵ҃ пространѣишомоу синглитоу [5]), и҆ всѣмъ вселеныа [6]) людемь, нинѣ соущимъ [7]) и҆ потомь бываѭщимъ въ всѣхъ лѣтѣхъ [8]) и҆ нашемоу цр҃твоу подълежащимъ, ни ѥ҆диномоу же сихъ мощи [9]) по нѣкоторомоу ѡ҆бразоу и҆же нами [10]) цр҃кымь [11]) законоположенїемь сщ҃еннѣишой и҆ ст҃ой Римьской цр҃кви и҆ всѣмь ѥа҆ [12]) ст҃лемь [13]) даннаа҆ порѵ҃шати, и҆ли прѣчинити, и҆ли которымь ѡ҆бразомъ смоущати [14]). ’Аще же кто сихъ, ѥ҆же не вѣроуемь, гръдъ и҆ [15]) прѣѡ҆бидьникь боудеть ѡ҆ сихъ, вѣчными ѡ҆бы҆ть [16]) боудеть ѡ҆соуженми, ѡ҆нѣхъ подпадеть томлениихъ [17]), ѡ҆бращеть тогда себѣ съпративныхъ ст҃ыхъ Бж҃їихъ и҆ началныхъ а҆пл҃омь Петра и҆ Павла въ настоѩщомъ оу҃бѡ житїи и҆ въ боудоущомь [18]), въ прѣисподнѣмь а҆дѣ моучимь [19]), и҆щезнеть съ дїаволомъ и҆ съ всѣми нечт҃выми. Сего же нашего цр҃ьскаго велѣниа҆ [20]) писанїе своими роуками оу҃крѣпивше, чт҃номѵ҃ телеси начального а҆пл҃омь блаженнаго Петра роуками своими възложихомъ [21]), симь Бж҃їю а҆пл҃ѵ҃ ѡ҆бѣщавшеса҆ [22]) непороушима нами сїа҆ всѣ съблюдатиса҆ [23]) и҆ нашими прѣ҃ѥмники и҆ цр҃ьми [24]) съблюдаема [25]) заповѣдми [26]) нашими ѡ҆ставльше [27]), и҆ блаженомоу ѡ҆цоу нашемоу Силвестроу и҆ съѡ҆рномѵ҃ папѣ, и҆ ѥ҆го ради всѣмъ ѥ҆го прѣ҃ѥмникомъ ст҃лемь, Гр҃а и҆ Бр҃а и҆ Сп҃са [28]) нашего Iс҃ Хр҃а бл҃гонравнѣ подавше [29]), вѣчно и҆ бл҃гополѵ҃чнѣ сихъ въ наздаа҆нїѣ пришедше [30]).

Такожде же и҆нѣмъ четыремъ патриа҆ршьскымь прѣстоломъ, коѥ҆моуждо предѣлоу, чьстныхъ ради а҆пл҃ъ и҆ оу҃чн҃къ Хвы҆хъ: Византїискомѵ҃, ѥ҆гоже въ своѥ и҆ма прѣ҃именовахъ, ’Андреа ради а҆пла, и҆ко мнѡго потроудившаса къ бг҃оразоумїю тѣхъ привести и҆ цр҃кви въдроузити православныхъ; такожде же и҆ ’Александрїискомѵ҃, Марко-

---

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Греч.*: καὶ τῆς φρικτῆς αὐτοῦ κρίσεως ἔμπροσθεν διαμαρτυρόμεθα; *Корм.* предзасвидѣтельствуемъ, *и далѣе прибав.* священнымъ и божественнымъ повелѣніемъ, и.— 2) *Приб.* нашимъ. — 3) и всѣмъ. — 4) и всѣмъ тысящникомъ, и всѣмъ сотникомъ, и всѣмъ вельможамъ. — 5) *Приб.* полаты нашего царства, и всѣмъ иже по всей вселеннѣй бывающимъ православнымъ царемъ и княземъ и властелемъ по насъ. — 6) иже по всей вселеннѣй. — 7) и иже нынѣ сущимъ въ сихъ лѣтахъ. — 8) во вся лѣта впреди бывающимъ. — 9) *Ркп.* мощих. *Корм.* мощно буди. — 10) *Приб.* и. — 11) *Приб.* нашимъ. — 12) иже подъ нею. — 13) *Приб.* по всей вселеннѣй бываемая.— 14) досадити.—15) аще ли кто силою или невѣріемъ или гордостію.—16) да обьятъ.— 17) томленіемъ. — 18) *Приб.* и да. — 19) *Приб.* будетъ, и да. — 20) повеленія.— 21) положихомъ. — 22) обѣщахомся. — 23) вся соблюдати. *Далѣе приб.*: и нами.— 24) и по насъ преемники царскими здѣ и по всей вселеннѣй православнымъ царемъ же и княземъ и велможамъ владалнымъ. — 25) *Приб.* божественными. — 26) *Приб.* и. — 27) *Вмѣсто* ѡставльше — уставы укрѣпихомъ. — 28) и Бр҃а Сп҃са — *нѣтъ*. — 29) повѣдавше. — 30) сихъ воздаяніе предавше.

воу прѣ̀мникоу, ѝ Антиѡ̑хі̀йскомꙋ, Лꙋчиноу [1]) настолникоу, ѝ ’Ерм̑скомоу, ’Іа̀ковлю, брата Гн̑а: коѐмоуждо въ своѐмь прѣдѣлѣ подобаю̀щꙋ̀а чьсть подаѐмь, ѝ наши прѣемници до вѣка. Такожде же ѝ всѣмь цр̑квамь Хвы̑мъ [2]), а̀рхїепк̑ѡпіамъ [3]) ѝ ѝхъ [4]) настолникомъ чьсть сами даѐмь, ѝ наши [5]) прѣ̀емници, ѝ велици сатрапы, а̀ко слоужителемь Бж̑і̀имъ ѝ [6]) прѣ̀емьникомъ Хвы̑хъ а̀п̑лъ [7]). ’И сице творите ѝ съблюдите [8]), а̀ко да не прѣдреченноѝ тагости подпадете ѝ славы Бж̑ї̀а̀ лишени боудете. [9]) Црк̑оѐ подписанїѐ сице:

Бж̑тво васъ съблюдеть [10]) въ мн҃ога лѣта, ст̑ѣ̀йшїи блаженн̑ѣ̀йшїи ѡ̑ц̑и. Дастьс҃а в Римоу [въ] дн̑ь третїѝ каландь а̀прилїѐвыхъ, в̑ѣ̀кы нашего Флавїа̀ Константїна [11]) а̀вгоуста, ѝ [12]) Галиканомь, моужеѝ [13]) ипать ѝ [14]) славн̑ѣ̀йшїих.

Варіанты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) Лукину. — 2) *Приб.* митрополіамъ. — 3) Приб. и епископіямъ. — 4) иже по нихъ. — 5) *Приб.* по насъ. — 6) и—*нытъ*. — 7) Христовымъ апостоломъ. — 8) соблюдайте. — 9) *Приб.* но держите преданіе, якоже пріясте; Бога бойтеся, и священную Его церковь и настоятели ея чтите, да милость Божію получите въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и сынове свѣта будете. — 10) да соблюдетъ. — 11) *Ркп.* Констаньтіа. — 12) и — *нытъ*. — 13) мужемъ честнѣйшимъ. — 14) и—*нытъ*.

7.

Анонимная греческая статья о преимуществахъ Константинопольскаго патріаршаго престола и древне-славянскій переводъ ея съ двумя важными дополненіями.

Въ составѣ нѣкоторыхъ славянскихъ Кормчихъ, содержащихъ въ себѣ древнѣйшій переводъ каноническаго кодекса греческой церкви въ его еще до-Фотіевской редакціи (883 г.), находится любопытная статья подъ заглавіемъ: «О строеніи пр҃тааго прѣстола Костантина града»[1]). Такъ какъ эта статья носитъ на себѣ ясные слѣды перевода съ греческаго, то мы въ виду одной чрезвычайно важной особенности въ ея содержаніи (о которой рѣчь впереди) усиленно доискивались ея оригинала и, наконецъ, нашли его по каталогу греческихъ рукописей Флорентійской Лаврентіевой библіотеки въ одной тамошней рукописи XII вѣка, содержащей въ себѣ извѣстный сводъ церковныхъ правилъ въ 50-ти титулахъ Іоанна Схоластика, съ разными дополненіями[2]). Греческій подлинникъ означенной статьи славянскихъ Корм-

1) Старшею представительницею такихъ Кормчихъ служитъ извѣстная синодальная Кормчая XII в. № 227, подробно описанная въ нашемъ изслѣдованіи: «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ». Къ тому-же разряду принадлежатъ три позднѣйшія Кормчія: Уваровская XIV в. (№ 554), Соловецкая XV в. (№ 413) и Троицкой Сергіевой Лавры XVI в. (№ 207). Занимающая насъ статья находится только въ двухъ послѣднихъ Кормчихъ (Солов. л. 321 и Лавр. л. 299 и сл.). Въ обѣихъ она вставлена въ 28-й титулъ Прохирона, между 1-ю и 2-ю главою этого титула. Въ основаніе нижеслѣдующаго нашего изданія положенъ Лаврскій списокъ, обозначаемый у насъ буквою Л, а варіанты Соловецкаго приводятся съ знакомъ С. Къ сожалѣнію, текстъ статьи въ обоихъ спискахъ глубоко испорченъ.

2) Рукопись эта подробно описана Бандини въ его Catalogus codd. mss. graecorum bibliothecae Mediceae Laurentianae, t. I, p. 45 sq. (Plut. V, 22). Наша статья, занимающая въ рукописи лл. 163 v.—164 v., ошибочно раздѣлена авторомъ каталога на двѣ различныя статьи, стоящія у него подъ № XXXIII и XXXIV, изъ коихъ послѣдней

чихъ имѣетъ здѣсь такое надписаніе: Περὶ προνομιῶν τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου Κωνσταντινουπόλεως. Подъ этимъ заглавіемъ сведено все, что̀ можно было найдти въ церковныхъ правилахъ и греко-римскихъ законахъ Юстиніановой эпохи о преимуществахъ Константинопольскаго патріарха, основанныхъ на политической важности его каѳедральнаго города, именно: 1) три правила Халкидонскаго, четвертаго вселенскаго собора: 9-е (отрывокъ со схоліей), 17-е (отрывокъ безъ схоліи) и 28-е (полный текстъ, безъ конца, со схоліей); 2) шесть отрывковъ изъ трехъ Юстиніановыхъ законныхъ книгъ: кодекса, новеллъ и институцій. Первый изъ этихъ отрывковъ сопровождается схоліей, по смыслу которой можно съ полною вѣроятностію заключать, что вся статья составлена еще до эпохи иконоборцевъ. Именно въ схоліи говорится, что Иллирійскіе епископы состоятъ подъ юрисдикціей папскаго престола; а между тѣмъ извѣстно, что уже первый императоръ — иконоборецъ (Левъ Исаврянинъ) присоединилъ Иллирикъ къ Константинопольскому патріархату[1]).

Сравнительно съ описаннымъ составомъ греческаго подлинника статьи о преимуществахъ Константинопольскаго патріаршаго престола славянскій переводъ ея представляетъ двѣ въ высшей степени замѣчательныя матеріальныя особенности, состоящія въ двухъ дополнительныхъ, т. е. не находящихся въ подлинникѣ, схоліяхъ къ 28-му правилу Халкидонскаго собора. Въ этихъ схоліяхъ, *вопреки* соборному правилу и сопровождающей его старшей схоліи, доказывается независимость іерархическаго достоинства епископскихъ каѳедръ отъ политической важности городовъ, въ которыхъ онѣ находятся, и Константинопольскій патріархъ принижается предъ Римскимъ папою, какъ носителемъ такой духовной власти, которая утверждается не на мірскомъ величіи Рима, а на богодарованныхъ преимуществахъ основателя Римской церкви апостола Петра, унаслѣдованныхъ и его преемниками. Хотя съ перваго взгляда видно, что и эти схоліи не оригинально славянскія, а переводныя съ греческаго, тѣмъ не менѣе невозможно допустить, чтобы ихъ оригиналъ находился уже въ первоначальномъ (впослѣдствіи сокращенномъ) текстѣ статьи περὶ προνομιῶν

дано несуществующее въ рукописи надписаніе: Τοῦ μακαρίου Κυρίλλου. Мы имѣемъ точную копію статьи, снятую для насъ профессоромъ греческаго языка въ Флорентійской Высшей школѣ (Instituto Superiore) Іеронимомъ Вителли, которому приносимъ здѣсь искреннѣйшую благодарность.

1) См. Hergenröther, Photius, Bd. I, S. 237.

τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου Κωνσταντινουπόλεως, потому что нельзя допустить, чтобы одинъ и тотъ же писатель въ одномъ и томъ же сочиненіи и доказывалъ что нибудь и опровергалъ свои собственныя доказательства. Итакъ, обѣ схоліи необходимо должны быть признаны позднѣйшими вставками въ текстъ означенной статьи. Когда же сдѣланы эти вставки, и какъ объяснить ихъ появленіе въ области греческой и славянской канонической литературы?

Глубокая древность славянскаго языка статьи «о строеніи прѣсѧтаго прѣстола Костантина града» и фактъ ея нахожденія въ Кормчихъ, содержащихъ въ себѣ первоначальный переводъ канонического кодекса греческой церкви, невольно заставляютъ относить ея происхожденіе къ той же эпохѣ, когда произошелъ и прототипъ такихъ Кормчихъ, т. е. ко временамъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, и именно — послѣдняго, которому современный его жизнеописатель (авторъ такъ называемаго Паннонскаго житія) прямо приписываетъ переводъ номоканона. Это былъ, по всей вѣроятности, тотъ номоканонъ, какой находился тогда у грековъ во всеобщемъ церковномъ употребленіи, именно вышеупомянутый систематическій сводъ каноновъ Іоанна Схоластика съ приложеніемъ правилъ, изданныхъ или только утвержденныхъ двумя вселенскими соборами, бывшими послѣ Схоластика (Трулльскимъ и Никейскимъ 2-мъ)[1]). Значительные отрывки славянскаго перевода этого номоканона сохранились до насъ въ извѣстной Румянцовской Кормчей XIV в. № 230, въ описаніи которой Востоковъ замѣтилъ: «языкъ перевода во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему *несомнѣнно* заключать можно, что сіе собраніе церковныхъ правилъ есть древнѣйшее на языкѣ словенскомъ»[2]). Правда, въ этой Кормчей нѣтъ статьи «о строеніи прѣсѧтаго прѣстола Костантина града», но въ ней нѣтъ и многаго другого, что̀ несомнѣнно содержалось въ ея прототипѣ и что̀ находится теперь въ Кормчихъ другого разряда, которыя когда-то стояли въ тѣсной связи съ славянскимъ номоканономъ Схоластика, и въ составѣ которыхъ, какъ выше замѣчено, означенная статья дошла

1) О составѣ Схоластикова сборника во времена св. Меѳодія можно съ вѣроятностію судить по выше указанной Флорентійской рукописи, хотя она и писана въ XII вѣкѣ. Здѣсь кононическій кодексъ восточной церкви, т. е. та часть его, въ которой содержатся обще-признанныя правила соборовъ и св. отцовъ, оканчивается правилами VII-го вселенскаго собора, но нѣтъ еще правилъ двухъ извѣстныхъ Константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ при патріархѣ Фотіѣ.

2) Описаніе ркп. Румянцовскаго Музеума, стр. 279.

до нашего времени[1]). Что касается до греческаго оригинала этой статьи, то мы уже знаемъ, что единственный доселѣ извѣстный списокъ его находится именно въ числѣ дополненій къ сборнику Схоластика. Надобно думать, что этотъ библіографическій фактъ свидѣтельствуетъ о рукописномъ преданіи, установившемся задолго до написанія Флорентійской рукописи и даже до эпохи славянскаго перевода номоканона. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что статья περὶ προνομίων τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου Κωνσταντινουπόλεως ставитъ себя въ тѣсную связь съ номоканономъ Схоластика и въ одномъ случаѣ прямо ссылается на него, какъ на свой источникъ. Такъ, въ надписаніи приведеннаго въ ней отрывка изъ 17-го правила Халкидонскаго собора мы читаемъ по Флорентійской рукописи: Τῆς αὐτῆς συνόδου κανὼν ιζ' τίτ. β'. По справкѣ съ Схоластикомъ оказывается, что это правило, дѣйствительно, стоитъ у него въ титулѣ 2-мъ. Спрашивается: какой смыслъ имѣла бы эта глухая цитата, если бы она отсылала читателя куда-то на сторону, а не къ той самой книгѣ, которая была у него передъ глазами? Такимъ образомъ, если несомнѣнно, что первымъ переводчикомъ греческаго номоканона на славянскій языкъ былъ св. Меѳодій, и если вполнѣ вѣроятно, что первымъ славянскимъ номоканономъ былъ номоканонъ Схоластика, содержавшій въ себѣ между другими дополненіями и статью о преимуществахъ Константинопольскаго патріаршаго престола: то не менѣе вѣроятно, что и переводъ этой статьи, не уступающій въ древности переводу всего номоканона, принадлежитъ тому же св. Меѳодію. При такомъ предположеніи нетрудно объяснить, какимъ образомъ въ славянскій текстъ статьи могли попасть двѣ вставки, отвергающія все остальное ея содержаніе. Не забудемъ, что миссіонерская и литературная дѣятельность св. Меѳодія имѣла мѣсто въ предѣлахъ Римскаго патріархата, и что онъ получилъ епископское рукоположеніе отъ папы, при чемъ по общему правилу и по принятой формѣ обязанъ былъ дать присягу на вѣрность и повиновеніе своему рукоположителю, другими словами: торжественно признать папу, какъ преемника апостола Петра, главою всей церкви[2]).

---

1) На связь славянскихъ Кормчихъ, содержащихъ въ себѣ переводъ хронологической синтагмы каноновъ въ ея еще до Фотіевской редакціи, съ тѣми Кормчими, въ которыхъ содержится переводъ систематическаго сборника Іоанна Схоластика, указываетъ надписаніе надъ правилами Василія Великаго въ Кормчихъ перваго разряда. См. нашъ первоначальный словяно-русскій номоканонъ, стр. 41.

2) Сколько извѣстно, первый примѣръ епископской присяги на вѣрность и повиновеніе папскому престолу въ опредѣленной формѣ (Beato Petro et Vicario ejus)

Само собою понятно, что это признаніе было вмѣстѣ отреченіемъ отъ византійскихъ воззрѣній на равенство тамошняго патріарха съ папою. То и другое выражено и въ занимающихъ насъ двухъ схоліяхъ на 28-е правило Халкидонскаго собора. Внѣшнимъ побужденіемъ къ такой апологіи Римскаго примата и полемикѣ противъ Константинопольскаго патріаршества могла служить для св. Меѳодія современная борьба между Римомъ и Константинополемъ, возникшая при папѣ Николаѣ I и патріархѣ Фотіѣ. Борьба эта, какъ извѣстно, кончилась торжествомъ Рима на Константинопольскомъ соборѣ 869 года, на которомъ Фотій былъ низложенъ, а его предшественникъ Игнатій возстановленъ въ своемъ санѣ. Въ письмѣ Игнатія, написанномъ по этому поводу къ папѣ Адріану II, по вѣрному замѣчанію Гергенрётера, содержится «искреннѣйшее признаніе Римскаго примата» (unumwundeste Anerkennung des römischen Primates)[1]). Почему же не приписать такого признанія простому суффрагану папскаго престола, каковымъ былъ св. Меѳодій? Иначе фактъ существованія на *славянскомъ* языкѣ и въ составѣ *первоначальнаго* славянскаго номоканона двухъ каноническихъ схолій греческаго происхожденія, но папистическаго содержанія, останется неразрѣшимой загадкой.

Περὶ προνομιῶν τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου Κωνσταντινουπόλεως.

Τῆς ἐν Χαλκηδόνι συνόδου κανὼν θ′.

1. Εἴ τις πρὸς τὸν τῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην ἐπίσκοπος ἢ κληρικὸς ἀμφισβητοίη, καταλαμβανέτω ἢ τὸν

О строенїи пр҃таго прѣстола Костантина града.

Ст҃го и всеѧ вселены҃ѧ въ Калхидонѣ[3]) събора канонъ[4]) ѳ҃.

Аще кто кь епархїйскомоу митрополиту е҃пъ или клирикъ распьрю имать, да постигаеть или

имѣлъ мѣсто за 100 лѣтъ до св. Меѳодія при рукоположеніи Германскаго апостола Бонифація. См. De Marco, De concordia sacerdotii et imperii, lib. VI, cap. 7, § 6.

1) Сокращенный нѣмецкій переводъ этого письма см. у Гергенрётера въ цитованномъ сочиненіи, т. II, стр. 25—28. Для сравненія съ издаваемыми ниже схоліями достаточно привести слѣдующее мѣсто изъ посланія Игнатія: приведя извѣстныя слова Господа, обращенныя къ апостолу Петру и служащія догматическимъ основаніемъ ученія западной церкви о главенствѣ папы (Мѳ. 16, 18, 19), патріархъ продолжаетъ: «Этими словами Господь указалъ не на какое либо личное преимущество князя апостоловъ, исключительно ему данное, но на такое, которое черезъ него и послѣ него перешло ко всѣмъ іерархамъ древняго Рима».

3) Халкидонѣ С. — 4) канономъ — въ обоихъ спискахъ.

ἔξαρχον τῆς διοικήσεως, ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον, καὶ ἐπ' αὐτῷ δικαζέσθω [1]).

Ἔξαρχον διοικήσεως καλεῖ τὸν πατριάρχην ἑκάστης διοικήσεως, ὑφ' ὃν οἱ τῶν ἐκείνης ἐπαρχιῶν τελοῦσι μητροπολῖται· φησὶ οὖν ὁ κανών· ὅτιπερ ὁ ἀμφισβητῶν πρὸς τὸν ἴδιον μητροπολίτην ἐπίσκοπος ἢ κληρικὸς οἱασδήποτε διοικήσεως, ἢ τὸν αὐτῆς καταλαμβανέτω πατριάρχην, ἢ εἰ μὴ τοῦτο βούλοιτο, ἄδειαν ἔχειν πρὸς τὸν Κωνσταντινουπόλεως ἀνατρέχειν θρόνον· ὅπερ προνόμιον οὐδενὶ τῶν ἄλλων πατριαρχῶν ἐδόθη, οὔτε ἐκ τῶν ἁγίων κανόνων, οὓς ἐξέθεντο αἱ οἰκουμενικαὶ τέσσαρες σύνοδοι, οὔτε ἐκ τῶν εὐσεβῶν νόμων [2]).

начальника строенїа. или цр҃ьскааго Костантина града прѣстолъ. и прѣдъ тѣмь да притьса.

Началника строенїа зоветь патрїархъ [1]) коегождо строенїа. под нимиже тѡ҃ епархїа бываеть митрополитъ. Рече оубо канонъ [2]). ꙗко прі҃йсѧ съ своимъ митрополитомъ епп҃ъ ли клирикъ коегождо строенїа. да постигнеть патрїарха своего. Аще ли сего не въсхощеть. власть имѣти къ Костантина града ити прѣстолоу. егоже строенїе ниединомуже инѣхъ патрїархъ подано есть. ни ѿ сты҃хъ канонъ. ꙗже проповѣдаша всеа вселеныа сты҃и съборы четыре. ни ѿ благочестиваго закона.

2. Τῆς αὐτῆς συνόδου κανὼν ιζ'. τίτ. β'.

Εἴ τις ἀδικοῖτο ὑπὸ τοῦ ἰδίου μητροπολίτου, παρὰ τῷ ἐξάρχῳ τῆς διοικήσεως, ἢ τῷ Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ δικαζέσθω, καθὰ προείρηται [3]).

Тогоже сто҃го събора канонъ з҃і.

Аще кто обидимъ есть ѿ своего митрополита. прѣдъ началникомъ строенїа. или прѣдъ Костантина града прѣстоломъ да прѧтьса, ꙗкоже прѣже речено есть.

3. Τῆς αὐτῆς συνόδου κανὼν κη', χάριν τῶν πρεσβείων τοῦ αὐτοῦ θρόνου.

Πανταχοῦ τοῖς τῶν πατέρων ὅροις ἑπόμενοι, καὶ τὸν ἀρτίως ἀνα-

Причетъ тогоже сто҃аго събора чести ради тогоже прѣстола [3]).

Вьсьдѣ сты҃ихъ оц҃ъ заповѣдѣй въслѣдуюше. и нынѧшнїй прочте-

1) Это собственно послѣднія слова 9-го правила Халкидонскаго собора.

2) Съ этою же схоліей 9-е правило Халкидонскаго собора приводится въ каноническомъ синопсисѣ Симеона Магистра. (См. Voelli et Iustelli Biblioth. juris can. veteris, p. 721). — 3) Отрывокъ изъ средины 17-го правила.

1) патрїархъ—вин. пад. мн., какъ видно изъ дальнѣйшаго относительнаго: под нимиже. — 2) канономъ С. — 3) Славянское оглавленіе «причетъ» представляетъ переводъ первоначальнаго греческаго оглавленія, которое читалось такъ: Ψῆφος τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου χάριν τῶν πρεσβείων хтл. см. нашъ Первонач. славяно-русск. номоканонъ, стр. 36.

γνωσθέντα κανόνα τῶν ρν' θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων τῶν συναχθέντων ἐπὶ τοῦ τῆς εὐσεβοῦς μνήμης μεγάλου Θεοδοσίου τοῦ γενομένου βασιλέως ἐν τῇ βασιλίδι Κωνσταντινουπόλει, νέᾳ Ῥώμῃ, γνωρίζοντες, τὰ αὐτὰ καὶ ἡμεῖς ὁριζόμεθα καὶ ψηφιζόμεθα περὶ τῶν πρεσβείων τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας τῆς αὐτῆς Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης. Καὶ γὰρ τῷ θρόνῳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν πόλιν ἐκείνην, οἱ πατέρες εἰκότως ἀποδεδώκασι τὰ πρεσβεῖα. Καὶ τῷ αὐτῷ σκοπῷ κινούμενοι οἱ ρν' θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι, τὰ ἴσα πρεσβεῖα ἀπένειμαν τῷ τῆς νέας Ῥώμης ἁγιωτάτῳ θρόνῳ, εὐλόγως κρίναντες τὴν βασιλείᾳ καὶ συγκλήτῳ τιμηθεῖσαν πόλιν, καὶ τῶν ἴσων ἀπολαύουσαν πρεσβείων τῇ πρεσβυτέρᾳ καὶ βασιλευούσῃ Ῥώμῃ, καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ὡς ἐκείνην μεγαλύνεσθαι πράγμασι, δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσαν. Καὶ ὥστε τοὺς τῆς Ποντικῆς, καὶ τοὺς τῆς Ἀσιανῆς, καὶ τοὺς τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνους, ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ ἁγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἁγιωτάτης ἐκκλησίας.

Σχόλιον. Δεῖ εἰδέναι ὡς διὰ τοῦτο δευτέραν τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίαν ὠνόμασαν, ἐπειδὴ τότε καὶ ἡ πρεσβυτέρα ἐβασίλευε Ῥώμη. Εἰ τοίνυν καθά φησιν ἡ

ный канонъ. р҃. и. н҃. бг҃олюбивыихъ еп҃ъ. съкупльшиихсѧ въ бл҃гочестивую памѧть великаго Феодосїа бывшаго цр҃а. въ цр҃ьскѣмь Костантинѣ градѣ новѣмъ Рими[1]) сказующе. тоже[2]) и мы заповѣдаемъ и причитаемъ[3]) о чести пр҃тыа цр҃кве тогоже Костантина града новаго Рима. Ибо прѣстолу старѣйшаго Рима. зане цр҃ьствовати граду тому. оц҃и въ правду ѿдаша чьсть. И тѣмъже[4]) смотрѣнїемъ подъвигъшесѧ. р҃. и. н҃. бг҃олюбивїи еп҃пи. равную честь подаваахуновагоРима ст҃ому прѣстолу. оудобо судивше. ц҃рство[мъ] и сѹклинтомъ почтеный градъ и равную въспрїимати честь[5]) [съ] старѣйшиимъ цр҃ьскымь Римомъ. и въ цр҃кви ѩкоже и ѿного[6]) величати вещьми. вторый по немь сущь. И ѩко понтьскоуоумоу[7]). и асїйскому. и фрачьскому строенїю митрополитомъ единѣмь. еще [же] и въ варварьскыихъ прѣже реченыихъ строенїихъ еп҃пы поставлати ѿ пр҃того прѣстола иже въ Костантини градѣ пр҃тыа цр҃кве.

Подобаеть вѣдѣти.[8]) ѩко того ради вторую Костантина града цр҃квь нарече. понеже тогда и старѣйшїй цр҃ствоваше Римъ. Аще оубо ѩкоже рече[9]) ст҃ый сїй

1) Римѣ С. — 2) тогоже С. — 3) заповѣдаемъ читаемъ С. — 4) имиже С. — 5) честь—два раза въ С. — 6) иного С.— 7) понтискому С. — 8) видити Л. — 9) рече — нѣтъ въ С.

ἁγία αὕτη σύνοδος, διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν [πρεσβυτέραν] Ῥώμην οἱ πατέρες τὰ πρεσβεῖα δεδώκασι, μόνης νῦν εὐδοκίᾳ Θεοῦ ταύτης τῆς [πόλεως] βασιλευούσης, εἰκότως αὕτη [νῦν] καὶ τὴν προτέραν κέκτηται [1]).

съборъ. зане цр҃ьствовати старѣйшиму [1]) Риму оц҃и честь тому подаша. съ единѣмъ бл҃говоленїемъ Бж҃їемъ съ цр҃ьствующїимъ градомъ въ правду тъи пын҃а [2]) честь прим҃.

Подобаеть же вѣдѣти [3]). ꙗко причеть сѣ непрїатенъ будеть ѿ блаженааго папежа Лва. тогда стараго Рима прѣстолъ правящаго. ни съвѣща на се сто҃му въ Калхидонѣ҆ собору. нъ и въсписа к собору [4]) ничьсоже такова прїати ему ꙗко по поновленїи двоꙋвѣрїю [5]) тогда [6]) сущаго е҃пп҃а Костантина града. Анатолїю тому бывшю [7]). Тѣмь и не въписаша в томъ причетъ суще обрѣтшеисѧ въ соборѣ е҃пп҃и нѣцїи. ни ꙗкоже рече таковый причетъ. зане цр҃ьствовати старѣйшему Риму. чьсть ему ѿдаша ст҃їи оц҃и. нъ сьвыше изначала ѿ Бж҃їа бл҃годати. степени ради вѣры. то еже рещи вьрховному ѿ апл҃ъ Петру. ꙗко ѿ Гс҃ Іс҃ Хс҃ самого гласъ слышавше. Петре любиши ли мя [;]. паси овца моѧ. чьсть [8]) варившїихъ въ чистителѣхъ чинъ и прьвое сѣдалище притажа. Аще бо ꙗкоже рекоша. прѣдлежащее

1) Таже самая схолія къ 28-му правилу Халкидонскаго собора издана Питрою по Мюнхенскому списку номоканона въ XIV титулахъ. См. Iuris eccles. graec. historia et monumenta, t. II, p. 646—647. Отсюда взяты въ нашемъ текстѣ слова, поставленныя въ скобкахъ. — Мысль этой схолiи, очевидно, та, что если второй вселенскiй соборъ отдалъ Риму, какъ *старшей* столицѣ, преимущество чести предъ Константинополемъ, то послѣ паденiя западной Римской имперiи, когда *только одинъ* Константинополь остался «царствующимъ градомъ», къ нему по необходимости перешли *всѣ* преимущества стараго Рима. Противъ этой мысли, составляющей собственно *выводъ* изъ соборнаго правила, и возстаетъ авторъ слѣдующей схолiи, извѣстной теперь только въ славянскомъ переводѣ.

1) старѣйшому С. — 2) тъньнѧ С. — 3) видити Л. — 4) Слова: нъ и въсписа к собору пропущены въ С. — 5) двоꙋвѣрою С. Ср. слѣдующую статью, имѣющую при себѣ греческiй текстъ, въ которой греческiй глаголъ ἀμφιβάλλουσι переведенъ: двовѣрьствуютъ.—6) когда Л.— 7) Не нахожу возможности возстановить смыслъ этого глубоко испорченнаго мѣста. — 8) часть С.

слово устроивше. зане цр҃ьствовати старѣйшу Риму и чьсть притажати. нына же Костантину граду цр҃ьствующу. тъ наслѣдитъ чьсть.

Вѣсто да есть. ꙗко[1]) въ Медиоланѣ и въ Равени въ граду цр҃еве сѣдоша. ихже полаты и до нынѣшнаго дн҃е стоатъ. и не того ради градома тѣма чьсть подана бысть[2]). ибо чистительскаго чину честь и варенїе не ѿ мирьскыꙗ бл҃годати. нъ ѿ бж҃ественаго избранїа и ѿ апостольскыꙗ области почтенъ бысть. Аще бо с҃тїи оц҃и градъ Іер҃лмъ пр҃а ради цр҃ьствующихъ. Ба҃ Га҃ нашего Іс҃ Ха҃ и припѣтую его страсть почисти хотаще. митрополїа чьсть ему оутвердиша. а не патрїарьшьскаго строенїа подаша. не возмогъше ѿложити прѣдѣла. ꙗже истиньнїи вѣры проповѣдници положиша. како есть мощно пр҃а ради земльнаго бж҃ественыа дары и апостольскыꙗ чести прѣлагати[3]) и непорочныꙗ вѣры обнавлати[4])

1) Въ C прибавлено *и*. — 2) Этотъ аргументъ высказывалъ уже папа Геласій въ своемъ полемическомъ посланіи къ епископамъ Дарданіи противъ Константинопольскаго епископа Акакія. Приводимъ подлинныя слова папы: Risimus autem, quod praerogativam volunt Acacio comparari, quia episcopus fuerit regiae civitatis. Numquid apud Mediolanum, apud Ravennam, apud Treviros multis temporibus non constitit imperator? Numquidnam harum urbium sacerdotes ultra mensuram sibimet antiquitus deputatam quidpiam suis dignitatibus usurparunt? (*Thiel*, Epistolae romanorum pontificum genuinae, p. 405). — 3) прилагати — въ обоихъ спискахъ. — 4) обновлати C.

повелѣнїа [;]. Неподвижимы оубо до скончанїа суть старѣйшаго Рима чести. тѣмь ѥкоже и начинаѥ всѣхъ цр҃квь. въ ст҃ы[ихъ] всеѥ вселеныѥ съборѣхъ того ст҃ителъ чьсти ради не нудитьсѧ съходит[и]сѧ. бес съвѣщанїа же того нѣкыими посланыими ѿ него сущїи[ми] подъ прѣстоломъ его всеѥ вселеныѥ съборъ не бываашє. и еже самъ оуправлѧашє начинати въ соборѣ. Аще ли нѣции противу ѥвлаютсѧ сущему слову. ѥко не такому о сихъ бывати. хотѧ[й] да испытаетъ [1]) писаное ѿ тогоже прѣблаженаго папежа Лва Маркиѧну и Плъхерии въ кончину бл҃гочестивыима. еже [2]) и къ реченому еп҃пу Костантина града Анатолїю. и ѿ тѣхъ истину да увѣсть.

4. Βιβλίου α′ τοῦ κώδικος τίτ. β′ διάτ. ς′ [1]).

Книгы первыа написанїа шестааго.

Ὁμοίως κρατείτωσαν οἱ ἐκκλησιαστικοὶ κανόνες [πάσης καινοτομίας ὑποχωρούσης] κατὰ παλαιὰν συνήθειαν καὶ ἐν ὅλῳ τῷ Ἰλλυρικῷ· εἰ δὲ περί τινος ἀμφιβάλλουσιν [οἱ] ἐν ἐκείνῳ τῷ κλήματι, μηδὲν δίχα τοῦ ὁσιωτάτου ἐπισκόπου τῆς ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως διατυπούτωσαν· ἐπειδὴ τοῖς τῆς παλαι-

Да держать цр҃ковнїи канони. всѧкому обновленїю празноу [3]) сущу. по ветьхому обычаю и въ всемъ Илиричьстѣмь [4]). аще ли о нѣкомъ двовѣрьствуютъ на томь мѣстѣ сущеи. ничьсоже да не въображаютъ развѣе еп҃па цр҃кве Костантина града и събора его. понеже старѣйшаго Рима строенїю [5]) и Костантинь градъ [6]) утвердисѧ.

1) Въ флорентійской рукописи стоитъ одно только заглавіе этого закона и читается такъ: Βιβλίον α′ τοῦ κώδικος τῆς β′ διατάξεως. Это заглавіе исправлено нами по изданію Питры (Iuris eccl. graec. hist. et monum., t. II, p. 462—463, Auctaria). Ср. Номоканонъ Фотія, тит. VIII, гл. 1.

1) да исты даеть С. — 2) еще же? 3) праздьну С. — 4) и римьстѣмь С. — 5) Кажется, нужно читать: строенїи. (тв. пад. мн). — 6) Въ обоихъ спискахъ: Костѧнтина града.

ᾶς Ῥώμης δικαίοις καὶ ἡ Κωνσταντινούπολις ὀχυροῦται [1]).

Δεῖ εἰδέναι, ὡς οἱ τοῦ Ἰλλυρικοῦ ἅπαντες ἐπίσκοποι ὑπὸ τὸν Ῥώμης ἁγιώτατον θρόνον τελοῦσιν· ὅμως μέντοι τοσαύτην αὐθεντίαν τῷ Κωνσταντινουπόλεως ἀπένειμαν θρόνῳ οἱ πανευσεβεῖς νόμοι, ὡς θεσπίσαι, ἄνευ αὐτοῦ μηδὲν περὶ [τῆς] ἐκκλησιαστικῆς τυποῦσθαι διοικήσεως ἐν τῷ Ἰλλυρικῷ.

Подобаетъ вѣдѣти [1]) ꙗко Илирїйсцѣи вси єп҃пи подъ римьскыимь прѣстоломъ суть. обаче убо толико власть Костантинаграда пода прѣстолу всечестьный законъ. ꙗко ничьсоже заповѣдати развѣе его о цр҃квнѣмъ строенїи въображати въ Илирїйтѣмь [2]).

5. Βιβλίῳ τῷ αὐτῷ διάταξις ις΄.

Τὰ γενόμενα ἐν τῇ κατὰ Ζήνωνος τυραννίδι παρὰ τὰ πρώην βασιλικὰ θεσπίσματα περὶ ἱερέων [2]) τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως ἡ διάταξις ἀκυροῦσα, τὰ πρώην ἀνανεοῦται, καί φησι [προ]τιμᾶσθαι τὸν θρόνον τῆς ἁγίας ἐκκλησίας τῆς Κωνσταντινουπόλεως πάντων τῶν ἄλλων θρόνων καὶ προκαθέζεσθαι πάντων τῶν ἐπισκόπων τὸν ὁσιώτατον αὐτῆς πατριάρχην [3]).

Тогоже повелѣнїа шестое надесате.

Бывающа꙳ въ мученїе Зиноново ѡ̃ перь[в]ныихъ цр҃ьска꙳ повелѣнїа о чистителехъ цр҃ковнаго строенїа повелѣнїе утвержаа. [3]) перва꙳ обновлаеть и рече. прѣже честити прѣстолъ с҃тыа цр҃кве Костантина града. и паче инѣхъ всѣхъ прѣстолъ., и прѣже сѣдати всѣхъ єп҃ъ прѣподобному є꙳ патрїарху.

6. Τοῦ αὐτοῦ διάταξις κδ΄. Ἐπιφανίῳ ἀρχιεπισκόπῳ τῆς εὐδαίμονος πόλεως καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ.

Πάντων τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων καὶ διαφερόντων τῶν προσηκόντων τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ

Тогоже повеленїа. к҃д. Епифанїю пр҃тому архіепископу блаженаго града. и всє꙳ вселеныа патрїарху.

Всѣхъ цр҃ковныихъ вещий израдьно подобныимъ пр҃тѣй величьй цр҃кви блаженаго того града. нашей всѣхъ матери. ꙗже глава

1) Текстъ этой статьи взятъ у Вьёля и Жюстеля изъ Biblioth. jur. can. vet., p. 606, а слова, огражденныя скобками, изъ цитованнаго мѣста у Питры. (Ср. предыд. примѣч.). — 2) Далѣе долженъ стоять союзъ ἤ. См. Biblioth. juris can. vet., p. 1245; ср. Photii Nomoc., tit. VIII, cap. 1. — 3) Ср. Voelli et Iustelli op. cit., p. 1245; Photii Nomoc. tit. VIII, cap. 1.

1) видити. Л.—2) Въ обоихъ спискахъ: «Въ илирїйстѣмь», т. е. это слово отнесено къ заглавію слѣдующей статьи. — 3) Вѣроятно, передъ этимъ словомъ опущена отрицательная частица *не* (ἀκυροῦσα).

ἐκκλησίᾳ τῆς εὐδαίμονος ταύτης πόλεως, τῇ ἡμετέρᾳ καὶ πάντων μητρὶ, ἥτις κεφαλή ἐστι τῶν ἄλλων πασῶν [1]), ποιούμενοι πρόνοιαν, θεσπίζομεν κτλ.

есть инымъ всѣмъ. твораще помышленїе повелѣваемъ.

7. Τῆς α′ διατάξεως β′ τῶν νεαρῶν [2]).

Τοὺς δὲ ἐπισκόπους τοὺς κατὰ τὴν βασιλίδα ὡς εἴρηται παραγινομένους, οἱασδήποτε εἶεν δικαιήσεως, πρὸ πάντων ἐπιέναι πρὸς τὸν μακάριον ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως, καὶ οὕτως δι' αὐτοῦ πρὸς τὴν ἡμετέραν εἰσιέναι γαληνότητα [3]).

Перваго повелѣнїа второе ѿ новыихъ.

Ѥпомъ же въ цр҃ьскый градъ ꙗкоже речено есть приходащемъ. какого [1]) оубо ради [2]) строенїа. прѣже всѣхъ ити къ прѣблаженому архїепископу Костантина града и патрїарьху. и тако [то]го ради ко нашей ходити тихости.

8. Βιβλίον ια′ τοῦ κώδικος τῆς κα′ διατάξεως [4]).

Ἡ Κωνσταντινούπολις μὴ μόνον Ἰταλίας, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς παλαιᾶς Ῥώμης ἐχέτω τὰ προνόμια.

Книгы единаꙗ надесате написанїа повелѣнїе первое.

Костантинъ градъ не токмо италииское. нъ и того старѣйшаго Рима да имать строенїе.

9. [Βιβλίου δ′] τῶν εἰσαγωγικῶν νόμων τίτλος ια′ [5]).

Ὅτι ἐπὶ τῶν δικαστ[ικ]ῶν ἀσφαλειῶν, τῇ κρατούσῃ ἐν Κωνσταντινουπόλει συνηθείᾳ δεῖ τὰς ἄλλας ἐπαρχίας ἕπεσθαι· κεφαλὴ γάρ ἐστι πασῶν ἡ βασιλεύουσα· καὶ δεῖ αὐτῇ καὶ τοῖς ἔθεσιν αὐτῆς πάσας ἀκολουθεῖν.

Книгы первыа въводимаго закона. а҃і.

Ꙗко на судищныихъ утвержеиихъ дрьжащїимъ въ Костантинѣ градѣ обꙑчаимъ [3]) подобаеть инѣмь патрїархіамъ быти. Глава бо есть всѣмъ цр҃ьскый. и подобаеть ему [и] обычаемъ его всѣмь въслѣдовати.

1) Здѣсь оканчивается текстъ закона въ флорен. сп.; остальное — изъ Питры (op. cit., p. 463) — 2) Нужно читать: τοῦ τίτ. α′ διάταξις β′ τῶν νεαρῶν. — 3) Ср. Voelli et Iustelli op. cit., p. 1321. — 4) Нужно читать: Βιβλίου ια′ τοῦ κώδικος, τίτ. κα′ διάταξις α′. — 5) Εἰσαγωγή или εἰσαγωγικὸς νόμος назывались у византійцевъ Институціи Юстиніана. Ср. Pitra op. cit., p. 462, not. 9, гдѣ приведено тоже самое мѣсто изъ Институцій, и Zachariae Ἀνέκδοτα juris graeco-romani, praefat., p. XXII.

1) како С. — 2) ради лишнее. — 3) обычаемъ С.

8.

Греческая запись о церковномъ судѣ надъ убійцами, прибѣгающими подъ защиту церкви.

Извѣстно, что законы христіанскихъ греко-римскихъ императоровъ предоставляли церквамъ право давать подъ своимъ кровомъ неприкосновенное убѣжище лицамъ, которымъ грозила явная опасность сдѣлаться жертвами людской злобы и несправедливости, или даже подвергнуться законному наказанію (такъ называемое jus asyli, δίκαιον τῆς ἀσυλίας). По законамъ Юстиніана, опредѣлившимъ это право церквей на долгія времена, только виновные въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, именно — убійцы, прелюбодѣи и похитители дѣвицъ, не могли укрываться подъ сѣнію церковной святыни отъ заслуженнаго ими наказанія[1]). Но законами позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ право прибѣжища къ церквамъ и соединенная съ нимъ возможность избѣжать уголовнаго наказанія распространены были и на убійцъ. Таковы двѣ новеллы Константина Порфиророднаго (945—959). Въ одной изъ нихъ ограждается личная безопасность *тайныхъ* убійцъ, которые сознавались въ своемъ преступленіи предъ церковью и такимъ образомъ ставили себя подъ ея защиту и юрисдикцію. Хотя въ этомъ случаѣ преступленіе и переставало быть тайною, такъ какъ виновный подвергался *публичному* церковному покаянію, именно—*какъ убійца*, однако законъ признавалъ его неприкосновеннымъ и для частной мести, и для общественнаго правосудія[2]). Въ другой новеллѣ даются постановле-

1) Novell. XVII, c. 7.

2) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, p. 271—272: Ἡνίκα γὰρ ἂν ἄνθρωπος ἐκ τῆς θείας προνοίας ἐγκαταλειφθεὶς ἀνθρώπου διαμελετήσει θάνατον καὶ τοῦτον ἀπαρτίσει, καὶ ἀφανὴς καὶ ἀνέγκλητος γένηται ὁ παρ' αὐτοῦ καταρτισθεὶς φόνος, εἰς ἑαυτὸν δὲ γενόμενος μετρήσει τὸ μέγεθος τοῦ τολμηθέντος πτώματος καὶ πρὸς ἐξαγόρευσιν ὁρμήσει, λόγιζεται δήπου, ποίῳ τρόπῳ ταύτην ἀσφαλῶς ποιήσηται· καὶ λογιζόμενος εὑρίσκει πάν-

нія уже о явныхъ убійцахъ, успѣвшихъ воспользоваться правомъ прибѣжища къ церкви: таковые, по отбытіи ими церковной епитиміи по канонамъ, подвергаются всегдашнему изгнанію изъ мѣста, гдѣ они совершили преступленіе [1]), или, если убійство совершено обдуманно и заранѣе приготовленными средствами, заключаются въ монастырь не только на время, назначенное имъ для церковнаго покаянія, но и на всю свою жизнь [2]). Постановленія послѣдней новеллы въ 1166 году подтверждены были съ нѣкоторыми отмѣнами и дополненіями въ новеллѣ Мануила Комнина, которая вскорѣ послѣ ея изданія включена была Вальсамономъ въ толкованіе на 8 правило Василія Великаго [3]).

Если такимъ образомъ церковь формально получила право брать подъ свою защиту отъ руки карающаго мірского правосудія даже убійцъ, то спрашивается: какъ она творила свой судъ надъ такими преступниками божескихъ и человѣческихъ законовъ? Любопытное свидѣтельство объ этомъ дается въ одной анонимной и неизданной записи, найденной нами въ греческой рукописи Московской синодальной библіотеки № 477 [4]). Рукопись эта (XV в.) содержитъ въ себѣ, между прочимъ, извѣстное Шестокнижіе Арменопула, его же сокращенное

τως, ὅτι τοῦ ἐρευνωμένου ἀφανοῦς θανάτου πάρ' αὐτοῦ ἐξαγγελλομένου φωρᾶται, καὶ φωραθεὶς ὡς ἀνδροφόνος ἐκ τοῦ νόμου καὶ τοῦ προσφόρου ἄρχοντος συλλαμβάνεται, ἤ.... καὶ διὰ ταῦτα εἰς τὸ ἱερὸν εἰσερχόμενος καὶ τῷ ἱερεῖ προσερχόμενος καὶ πανταχόθεν ἔχων τὸ ἀσφαλὲς ποιεῖται τὴν ἐξαγόρευσιν, τυχὸν οἵῳ τρόπῳ καὶ οἵᾳ μηχανῇ τὴν τοῦ φονευθέντος κατήρτισεν ἀγνοουμένην σφαγήν, καὶ ἐπιτυγχάνει τῆς ἀφέσεως.

1) Ibid., p. 274: ἔστω μὲν οὖν ἀειφυγία πάντως ὁ φονεὺς ἐκεῖθεν καταδικαζόμενος, καὶ μηδέποτε περινοστῶν ἐκεῖ καὶ αὐλιζόμενος ἐν τῇ γῇ, ἣ ἔχανε τὸ τοῦ ἀδίκως ἀναιρεθέντος ἀδελφοῦ ὑποδέξασθαι αἷμα· καὶ τοῦτο πρῶτον μετὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἐπιτίμησιν τὸ κατάκριμα δεχέσθω.

2) Ibid., p. 275: πλὴν τοὺς μὲν περιουσίᾳ κακίας μελέτην θεμένους τὴν τοῦ πλησίον σφαγὴν καὶ αὐτὸ τοῦτο προευτρεπισαμένους ἐπ' ὀλέθρῳ τῆς ἑαυτῶν ψυχῆς εἰς τὸν τοῦ ἀδελφοῦ θάνατον, πάντως ἀποκείρεσθαι καὶ τοῖς μοναχοῖς ἐγκαταλέγεσθαι· καὶ οὐ μόνον τὸν ἐπ' αὐτοῖς δοκιμασθέντα χρόνον τῆς μετανοίας, ἀλλὰ καὶ τὸν ἅπαντα τῆς ζωῆς αὐτῶν ἐν μοναστηρίῳ διοικονομεῖσθαι. Τοὺς δὲ ἄλλως ἑκουσίως μὲν ἀνῃρηκότας, προπετείᾳ δὲ καὶ συναρπαγῇ ἀλογίστου θυμοῦ, οὐ μελέτῃ καὶ προπαρασκευῇ καὶ προβουλίοις τὰ τῆς μιαιφονίας ἐπιδειξαμένους, τὴν μὲν ἀειφυγίαν πρὸς ἅπασι τοῖς ἄλλοις ὑφίστασθαι, οὐ μέντοι γε τὸν μονήρη βίον αἱρεῖσθαι καταναγκάζεσθαι.

3) Zachariae, op. cit., p. 477—482; ср. Ралли и Потли: Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, т. IV, стр. 116—119.

4) Нелишнее замѣтить, что въ печатныхъ описаніяхъ этой рукописи, именно: въ Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae synodi Matthaei (см. стр. 321—322, № XLI q.) и въ недавно вышедшемъ «Систематическомъ описаніи» тѣхъ же рукописей о. архимандрита Владиміра (см. стр. 483—484, № 331) занимающая насъ (и ниже издаваемая) статья не показана. Новый примѣръ, доказывающій, какъ мало можно полагаться на полноту печатныхъ описаній рукописей.

изложеніе церковныхъ правилъ (Ἐπιτομὴ τῶν κανόνων), росписаніе архіерейскихъ каѳедръ, подчиненныхъ Константинопольскому патріарху, усвояемое императору Льву Мудрому, и каталогъ чиновъ Великой церкви. Вслѣдъ за этой статьей, на листѣ 336 стоитъ вышеупомянутая запись подъ глухимъ заглавіемъ: Περὶ φονέως. Записи предпосылается слѣдующая объяснительная замѣтка, написанная киноварью: Γίνωσκε, ὅτι παρὰ τῶν ἱερῶν κανόνων συγκεχώρηται πᾶσι τοῖς ἀρχιερεῦσιν ἐν ταῖς αὐτῶν ἐκκλησίαις κανονίζειν τὸν φονέα καὶ ἐπανορθοῦν κατὰ τὴν τῶν πατέρων διάταξιν. Ἐντεῦθεν οὐχ ἁμαρτάνει ὁ μὴ παραπέμψας τὸν φονέα ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Въ самой статьѣ порядокъ церковнаго судопроизводства объ убійцахъ, прибѣгающихъ къ церкви, описывается такимъ образомъ: совершившій убійство чрезъ нѣсколько дней по принятіи его въ церковь приходитъ къ патріарху (рѣчь идетъ о прибѣгающихъ къ Великой церкви въ Константинополѣ) и объявляетъ ему причину своего бѣгства въ церковь. Патріархъ передаетъ его протекдику (предсѣдателю церковно-уголовнаго суда), а этотъ послѣдній—екклисіарху (смотрителю церковныхъ зданій), съ тѣмъ, чтобы онъ въ продолженіи 15 дней ставилъ виновнаго въ притворѣ церкви, передъ ея главными вратами, для публичнаго возвѣщенія о своемъ злодѣяніи всѣмъ входящимъ и выходящимъ и для испрошенія у нихъ молитвъ за себя. Затѣмъ составляется формальный судъ надъ преступникомъ подъ предсѣдательствомъ протекдика и въ присутствіи постороннихъ зрителей и слушателей. Подсудимый приводится въ судъ нагой, босой, со связанными напереди руками. Сначала онъ творитъ три земныхъ поклона на востокъ (Богу), потомъ—столько же и такихъ же поклоновъ суду (протекдику и екдикамъ). Судъ открывается увѣщаніями протекдика подсудимому объявить, безъ всякой лжи и утайки, причину и способъ совершенія имъ убійства. Виновный произноситъ свою исповѣдь, которую всѣ присутствующіе, за исключеніемъ суда, выслушиваютъ стоя. Послѣ этого протекдикъ, сообразно содержанію исповѣди подсудимаго, сказываетъ ему поученіе и назначаетъ епитимію, по объявленіи которой виновный снова повторяетъ свои поклоны Богу, суду и постороннимъ присутствующимъ, прося себѣ прощенія, на что послѣдніе отвѣчаютъ: «Богъ тебя проститъ»! Все производство, по свидѣтельству записи о немъ, оканчивалось выдачею епитимійцу грамоты протекдика, въ которой, кромѣ подробнаго описанія самой епитиміи, содержалось еще внушеніе отъ лица церкви всѣмъ и каждому, въ особенности род-

ственникамъ убитаго, не препятствовать убійцѣ въ исполненіи наложенной на него епитиміи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, дать за него отвѣтъ Богу.

Отбывшій церковную епитимію (которая по нашей записи должна была продолжаться 15 лѣтъ), убійца, по смыслу выше приведенныхъ законовъ, конечно, передавался въ руки свѣтской власти, которая осуждала его или на всегдашнее изгнаніе, или на такое же заключеніе въ монастырь.

Περὶ φονέως

Ὁ φονεύσας ἀνατρέχει εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ μεθ' ἡμέρας τινὰς προσέρχεται τῷ πατριάρχῃ καὶ ἀναφέρει τὴν αἰτίαν, δι' ἣν καὶ τὸν φόνον εἰργάσατο, καὶ τὴν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καταφυγήν. Ὁ δὲ πατριάρχης παραδίδωσιν αὐτὸν τῷ πρωτεκδίκῳ· ὁ δὲ πρωτέκδικος προστάττει[1]), καὶ λαμβάνει τοῦτον [ὁ] ἐκκλησίαρχης καὶ ἵστησιν αὐτὸν ἐν ταῖς ὡραίαις πύλαις ἀπὸ τοῦ ἔξω μέρους, καὶ παραγγέλουσιν, ἵνα μέχρι ἡμερῶν δεκαπέντε λέγῃ καὶ βοᾷ πρὸς τοὺς εἰσερχομένους καὶ ἐξερχομένους· συγχωρήσατέ μοι τῷ ἐγκληματικῷ. Μετὰ δὲ τὰς ἡμέρας ταύτας συνάγονται οἱ ἔκδικοι προστάξει τοῦ πρωτεκδίκου καὶ κάθηνται ἐν τῷ ἐκδικείῳ. Καὶ προκαθημένου τοῦ πρωτεκδίκου ἐν τῷ ὑψηλοτέρῳ τόπῳ, προσάγεται ὁ φονεὺς γυμνὸς καὶ δεδεμένος ἔμπροσθεν τὰς χεῖρας, καὶ προσκυνεῖ πρῶτον τρὶς ἕως ἐδάφους κατὰ ἀνατολὰς, εἶτα τὸν πρωτέκδικον τρίς. Καὶ οὕτως ἱστάμενος δεδεμένος, ὡς ἔφημεν, τὰς χεῖρας καὶ γυμνὸς, διδάσκεται παρὰ τοῦ πρωτεκδίκου τὸν τρόπον τῆς ἐξομολογήσεως, καὶ ὅπως οὐκ ὀφείλει ψεῦδος εἰπεῖν, καὶ καλύψαι καὶ ἀποκρύψαι τὴν αἰτίαν τοῦ φόνου. Εἶτα ἐξομολογεῖται ὁ φονεὺς, οὐδενὸς ἄλλου τολμῶντος ἐκεῖ ὅλως καθῆσαι, ἄνευ τοῦ πρωτεκδίκου καὶ τῶν ἐκδίκων· οἱ δὲ παρατυχόντες ἅπαντες ἵστανται ἀκροώμενοι. Καὶ μετὰ τὴν ἐξομολόγησιν ἄρχεται ὁ πρωτέκδικος καὶ διδάσκει αὐτὸν, καθὼς ἂν ἀκούσῃ παρ' αὐτοῦ τὴν αἰτίαν, εἴτε ἔχθρα ἦν ἡ προξενήσασα τὸν φόνον, εἴτε μέθη, εἴτε χρημάτων ἐπιθυμία, εἴτε ἄλλο τι. Καὶ μετὰ τὴν διδασκαλίαν λέγει ἀπὸ στόματος τὰ ἐπιτίμια αὐτοῦ, ἃ καὶ ἐγγράφως αὐτῷ δίδωσιν. Ὅτε δὲ πάντα πληρώσει, ὅσα χρῄζει εἰπεῖν, τότε πάλιν ὁ φονεὺς προσκυνεῖ τρὶς εἰς τὸν Θεὸν, εἶτα εἰς τὸν πρωτέκδικον, καὶ μετ' ἐκεῖνον εἰς τοὺς ἐκδίκους, καὶ βοᾷ μεγάλῃ τῇ φωνῇ μετὰ δακρύων· συγχωρήσατέ μοι τῷ ἐγκληματικῷ. Εἶτα στρέφεται πρὸς τοὺς ἱσταμένους ἐκεῖ καὶ ποιεῖ καὶ εἰς ἐκείνους μετάνοιαν, καὶ ἐκεῖ ταῦτα ζητῶν, ἤγουν τὴν συγχώρησιν. Καὶ ἀποκρίνονται πάντες· ὁ Θεὸς συγχωρήσαι σοι, ἄνθρωπε. Καὶ οὕτως

1) Тутъ что-то пропущено. Можно подразумѣвать: αὐτὸν (φονέα) τῷ ἐκκλησιάρχῃ или: τὴν ἡμέραν τῆς κρίσεως.

ἀπελθὼν ἔν τινι γωνίᾳ ἐνδύεται καὶ ὑποδύεται. Καὶ μετὰ ταῦτα γράφει ὁ πρωτέκδικος τὸ γράμμα οὕτως· προσῆλθε τῷ ἱερῷ ἐκδικείῳ τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ὁ δεῖνα, καὶ ἐξωμολογήσατο, ὡς φθόνῳ καὶ συνεργίᾳ τοῦ πονηροῦ δαίμονος περιέπεσεν εἰς ἔγκλημα φόνου. Ἡμεῖς γοῦν ἐξετάσει δεδωκότες τὰ περὶ τούτου, εὕρομεν τὸν ῥηθέντα φόνον ἑκούσιον, καὶ κατὰ τὴν τῶν ἁγίων ἡμῶν πατέρων καὶ διδασκάλων παράδοσιν, διεκρίναμεν, ὥστε ἀπέχειν τῆς κοινωνίας χρόνους ιε΄. Ἐὰν δὲ ἐπέλθῃ αὐτῷ ἀσθένεια θάνατον ἀπειλοῦσα, κοινωνεῖν· καὶ εἴπερ εἰς ὑγείαν ἐπανέλθῃ, πάλιν ἀπέχειν, μέχρις ἂν ὁ ιε΄ παρέλθοι χρόνος. Ἐπὶ δὲ χρόνους τρεῖς, ἀπέχειν κρέατος, τυροῦ τε καὶ ᾠοῦ, ἵστασθαι ἔξω τῆς ἐκκλησίας ἐπ' ἀκροάσει τῶν ἱερῶν ὕμνων, καὶ προσκλαίειν καὶ ζητεῖν συγχώρησιν παρὰ τῶν εἰσερχομένων καὶ ἐξερχομένων, καὶ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν εἰσέρχεσθαι καὶ ἀσπάζεσθαι τὰς ἁγίας εἰκόνας, καὶ ἐξέρχεσθαι· ἀπέχειν ἀντιδώρου, ἔχειν δὲ παναγίαν καὶ ἐσθίειν αὐτήν[1])· πίνειν ἁγίασμα[2]) ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς· οὔτε λειτουργίαν ποιεῖν, οὔτε εὐχέλαιον, οὔτε ἑορτὴν, ἐλεημοσύνην δὲ μόνην τὴν δυνατὴν αὐτῷ. Κατὰ τετράδα καὶ παρασκευὴν ξηροφαγεῖν καὶ ὑδροποτεῖν. Ἐν δὲ πάσαις ταῖς ἡμέραις τῆς ἑβδομάδος, ἄνευ σαββάτου καὶ κυριακῆς, ποιεῖν μετανοίας διακοσίας καθ' ἡμέραν· ἐσθίειν δὲ τὸ κρέας ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ δωδεκαημέρου[3]), τῆς προσφωνησίμου[4]), τῆς ἑβδομάδος τοῦ ἁγίου πάσχα καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὀφείλει δὲ οὗτος διδόναι τὸ παρὸν γράμμα τῶν ἐπιτιμίων αὐτοῦ πρὸς ἄνθρωπον εἴδησιν γραμμάτων ἔχοντα, ὅπως, ἀναγινωσκομένου τούτου, ἔρχεται οὗτος εἰς μνήμην αὐτῶν. Τούτου γὰρ ἕνεκεν καὶ ἐγγράφως αὐτῷ ἐξεδόθησαν. Ὀφείλει δὲ καὶ παρὰ τῶν δημοσίων καὶ ἄλλου παντὸς καὶ συγγενοῦς τοῦ φονευθέντος ἐκείνου καὶ ἀλλοτρίου, ἀνενόχλητος εὑρίσκεσθαι καὶ ἀνεπηρέαστος, ἵνα μηδενὸς ἐμποδισμοῦ γεγονότος αὐτῷ, ἐκπληρώσῃ τοὺς κανόνας αὐτοῦ καὶ σώσῃ τὴν ἰδίαν ψυχὴν, εἰδέναι πάντων ὀφειλόντων, ὡς εἴ τις αὐτῷ ἐμπόδιον ὁπωσδήποτε γενήσεται καὶ ὄχλησιν αὐτῷ προξενήσῃ, ἐκεῖνος τὸν περὶ τούτου λόγον ἀπαιτηθήσεται παρὰ τῷ Θεῷ. Καὶ εἰς ἀσφάλειαν ἐγεγόνει τῷ διαληφθέντι, ὁ δεῖνι, τὸ παρὸν παρ' ἡμῶν γράμμα, κατὰ μῆνα τόνδε, ἰνδικτιῶνος τῆσδε. Εἶτα ὑπογράφει τοῦτο ὁ πρωτέκδικος μόνος.

---

1) παναγία=προσφορὰ τῆς Παναγίας, т. е. вторая просфора, приносимая на проскомидіи въ честь Пресвятой Богородицы.

2) ἁγίασμα—святая Богоявленская вода.

3) δωδεκαήμερον—12 дней отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія, по нашему—Святки.

4) ἡ προσφωνήσιμος (ἑβδομὰς)—недѣля Мытаря и Фарисея, по русски—сплошная передъ великимъ постомъ.

А. Павловъ.

9.

Синодальная грамота 1213 года о бракѣ греческаго императора съ дочерью армянскаго князя.

Предлагаемая грамота уже была напечатана мною, слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, въ XIII томѣ Записокъ Новороссійскаго Университета. Но благодаря крайне ограниченному числу экземпляровъ, въ какомъ вышускались эти Записки, помѣщенная въ нихъ синодальная грамота 1213 года оставалась почти столько же неизвѣстною для ученаго міра, сколько была таковою и до своего изданія. Между тѣмъ грамота эта по своему содержанію представляетъ высокій интересъ для историковъ Византіи и Арменіи, и мнѣ не разъ случалось давать объ ней сообщенія ученымъ, не имѣвшимъ въ рукахъ указаннаго тома университетскихъ Записокъ[1]). Въ послѣднее время она сильно заинтересовала Московскихъ армянскихъ ученыхъ, профессоровъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. По настоятельной просьбѣ одного изъ нихъ (Х. И. Кучукъ-Іоаннесова) я и рѣшился издать ее вновь съ краткимъ историческимъ комментаріемъ, матеріалъ для котораго, почерпнутый изъ недоступныхъ мнѣ *армянскихъ*, обязательно сообщенъ мнѣ самимъ названнымъ просителемъ. Для меня лично новое изданіе грамоты желательно потому въ особенности, что прежнее не было свободно отъ нѣкоторыхъ невольныхъ погрѣшностей, исправленныхъ теперь по оригиналу, т. е. по рукописи Московской синодальной библіотеки № 33[2]).

1) Сколько помню, объ этой грамотѣ спрашивали меня: профессоръ Харьковскаго университета М. С. Дриновъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. С. Пальмовъ и г. Пападопуло-Керамевсъ.

2) Подробное описаніе этой рукописи, писанной въ 1687 году, читатель найдетъ въ недавно напечатанномъ «Системат. описаніи рукописей (греческихъ) Московской

Въ грамотѣ не названы по имени ни греческій императоръ, ни армянскій ῥὴξ, договаривавшіеся между собою о бракѣ перваго съ дочерью послѣдняго. Но грамота имѣетъ точно опредѣленную дату: октябрь 6722 (1213) года, по которой легко узнать, что дѣло шло о бракѣ Никейскаго императора Ѳеодора Ласкариса; а имя современнаго властителя Арменіи (Малой) становится извѣстнымъ изъ тогдашнихъ армянскихъ источниковъ: это былъ Леонъ II изъ династіи Рупенидовъ. Но вотъ что загадочно: наша грамота называетъ невѣсту греческаго императора *родною дочерью* (γνησία θυγάτηρ) армянскаго князя, а по современнымъ армянскимъ источникамъ Леонъ II выдалъ за Ѳеодора Ласкариса не дочь свою, а младшую *племянницу* — Филиппу, дочь его брата Рупена, отъ котораго онъ наслѣдовалъ свой престолъ[1]). Какъ объяснить эти разнорѣчивыя показанія? Современные армянскіе историки не могли, конечно, ошибаться въ личности своей принцессы, сдѣлавшейся женою сосѣдняго греческаго императора. Они сообщаютъ объ этой Филиппѣ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, не лишенныя значенія и по отношенію къ издаваемому нами греческому акту, упоминаютъ, напримѣръ, о ея первомъ бракѣ съ однимъ знатнымъ армяниномъ, о внезапномъ вдовствѣ послѣ этого брака, и въ то же время отличаютъ ее отъ *единственной* дочери Леона II — Риты или Стефаніи, которую онъ въ 1215 году выдалъ *замужъ* за Іерусалимскаго короля Іоанна Бріенна и которая, слѣдовательно, въ 1213 году (когда писана издаваемая грамота) могла быть невѣстою и для Ѳеодора Ласкариса[2]). Съ другой стороны, нѣтъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ подлинности и неповрежденности текста предлагаемаго нами оффиціальнаго документа, хотя мы и знаемъ его только въ спискахъ XVII вѣка. Согласно съ содержаніемъ этого документа въ одномъ недавно изданномъ Саѳою анонимномъ греческомъ хронографѣ, написаніе котораго ученый издатель относитъ къ концу XIII вѣка, сообщается слѣдующее извѣстіе о второмъ бракѣ Ѳеодора

Синод. библіотеки» архим. Владиміра, у котораго она стоитъ подъ № 336. Кромѣ Московскаго списка, я пользовался еще для настоящаго изданія спискомъ, писаннымъ за годъ раньше и находящимся въ рукописи одного греческаго монастыря въ Македоніи. Копія съ этого списка обязательно сообщена мнѣ г. Пападопуло-Керамевсомъ.

1) См. Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Introduction, p. 510. Paris. 1869.

2) О бракѣ Риты-Стефаніи съ Іоанномъ Бріенномъ см. въ исторіи Арменіи Алишана (на армянскомъ языкѣ). Венеція. 1885, стр. 510—511 (цитата Х. И. Кучукъ-Іоаннесова).

Ласкариса послѣ смерти первой жены его Анны: Ἔφθασε δὲ καὶ ἡ βασίλισσα Ἄννα πρὸ καιροῦ τελευτῆσαι, καὶ ἠγάγετο ὁ βασιλεὺς γυναῖκα ἐξ Ἀρμενίας τὴν θυγατέρα τοῦ ἐκεῖσε ῥηγὸς Λεβούνη, ἀλλ' ἀποστόργως πρὸς αὐτὴν διατεθεὶς ἀποστέλλει πάλιν πρὸς τὸν πατέρα[1]). Но если этимъ извѣстіемъ вполнѣ подтверждается показаніе издаваемой нами грамоты, о томъ, что въ 1213 году между Никейскимъ императоромъ и армянскимъ риксомъ шли переговоры о бракѣ перваго съ *дочерью* послѣдняго: то, съ другой стороны, нельзя сомнѣваться и въ полной достовѣрности выше приведенныхъ свидѣтельствъ современныхъ армянскихъ историковъ о томъ, что женою Ѳеодора Ласкариса сдѣлалась не дочь Леона II, выданная отцомъ за Іерусалимскаго короля, а племянница. Что же отсюда слѣдуетъ? — Ничего болѣе, кромѣ необходимости допустить предположеніе, что армянскій ῥὴξ позволилъ себѣ *подставить* греческому βασιλεύς'у вмѣсто одной невѣсты другую, которая могла называться его дочерью развѣ только *по усыновленію* (какъ θετή, а не γνησία). Этимъ предположеніемъ всего проще объясняется, какъ происхожденіе, такъ и содержаніе издаваемой грамоты. Она писана въ отвѣтъ на требованіе Леона II дать формальное удостовѣреніе въ томъ, что Ѳеодоръ Ласкарисъ вступитъ въ половое общеніе (μίξις) съ женщиной, руки которой искалъ, не прежде церковнаго вѣнчанія съ нею. Зачѣмъ армянскому князю понадобилось это удостовѣреніе? Онъ не могъ не знать, что у современныхъ грековъ сожитіе мущины и женщины въ смыслѣ *брака* иначе и не могло начаться, какъ церковнымъ вѣнчаніемъ. Это было безусловно обязательно для всѣхъ и прежде всѣхъ — для императора. Но задумавъ свой обманъ, Леонъ II могъ имѣть разныя побужденія къ тому, чтобы потребовать отъ своего будущаго зятя вышеупомянутое удостовѣреніе. Во-первыхъ, этимъ требованіемъ онъ разсчитывалъ усыпить внимательность Ѳеодора Ласкариса, показать ему, что когда дѣло идетъ о бракѣ единственной и нѣжно любимой дочери, тогда никакія предосторожности со стороны отца не могутъ казаться излишними. Во-вторыхъ, армянскій князь, хорошо зная, что предназначенная имъ для греческаго императора невѣста уже не дѣвица, а вдова (хотя, по всей вѣроятности, еще и очень молодая), и предвидя что это обстоятельство не можетъ остаться тайною для ея будущаго супруга, могъ имѣть такое (конечно, ошибочное) представленіе, что по

1) Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, vol. VII, p. 462. О времени, когда жилъ и писалъ авторъ хронографа см. предисловіе издателя стр. σμα' (241).

греческимъ законамъ бракъ, повѣнчанный въ церкви, долженъ оставаться нерасторжимымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы мужъ былъ обманутъ не только въ извѣстныхъ личныхъ качествахъ своей жены, но и во всей ея личности, другими словами: если бы онъ былъ обвѣнчанъ съ подставнымъ лицомъ.

Изъ приведеннаго выше свидѣтельства анонимнаго греческаго хронографа о бракѣ Θеодора Ласкариса съ дочерью армянскаго князя Левуна мы уже знаемъ, что императоръ по какому-то неудовольствію развелся съ этою женою, что̀, повидимому, случилось вскорѣ послѣ брака; по крайней мѣрѣ извѣстіе о томъ и другомъ событіи (бракѣ и разводѣ) помѣщены въ хронографѣ рядомъ. Въ такомъ же видѣ представляетъ оба событія и Георгій Акрополита — съ тѣмъ только различіемъ, что онъ не называетъ второй жены Θеодора Ласкариса ни дочерью, ни вообще родственницей армянскаго государя, а выражается объ ней глухо: ἠγάγετο (ὁ βασιλεὺς) ἐξ Ἀρμενίας γυναῖκα. Δυσαρεστήσας δὲ πρὸς αὐτὴν ἐπὶ τὴν ἰδίαν πατρίδα Κιλικίαν ἐκπέμπει[1]). Не показываетъ ли этотъ способъ выраженія, что Акрополита былъ лучше освѣдомленъ о настоящей причинѣ развода императора съ своею женою-армянкой, чѣмъ позднѣйшій и менѣе близкій къ Никейскому двору авторъ анонимнаго хронографа, но не находилъ удобнымъ объявлять эту причину во всеобщее свѣдѣніе, такъ какъ она роняла честь и достоинство царствующей династіи? Указаніе на непродолжительность супружескаго сожитія Θеодора Ласкариса съ армянскою принцессой и вмѣстѣ на дѣйствительную причину его развода съ нею получается еще изъ сопоставленія слѣдующихъ обстоятельствъ. По свидѣтельству Акрополиты, названный императоръ имѣлъ отъ этой жены своей сына Константина, которому въ годъ смерти отца († 1222) было восемъ лѣтъ[2]). Слѣдовательно, необходимо допустить, что Ласкарисъ жилъ съ своей супругой-армянкой, по крайней мѣрѣ, 9 мѣсяцевъ. А если такъ, то имѣя въ виду, что издаваемая синодальная грамота писана *въ концѣ* 1213 года (январскаго) и что самый бракъ императора съ подставною дочерью армянскаго князя, по случаю Рождественскаго поста, не могъ быть совершенъ прежде начала слѣдующаго 1214 года, мы не погрѣшимъ противъ требованій исторической критики, если отнесемъ разводъ Ласкариса съ Филиппой къ 1215 году, когда, какъ выше замѣчено, Леонъ II выдалъ

1) Ed. Bonn. 1836, p. 39.
2) Edit. cit. p. 34.

дѣйствительную дочь свою Риту-Стефанію за Іерусалимскаго короля Іоанна Бріенна. По случаю этого брака всего легче могъ обнаружиться обманъ, какой имѣлъ мѣсто при вступленіи Ѳеодора Ласкариса во второй бракъ, — и вотъ дѣйствительная и вполнѣ законная причина, по которой названный императоръ отвергъ свою подставную жену. Повидимому, Ласкарисъ не долюбливалъ и своего сына, прижитаго отъ Филиппы; по крайней мѣрѣ наслѣдникомъ себѣ онъ назначилъ не этого принца, а своего зятя — Іоанна Дуку-Ватаци.

Закончимъ это предисловіе замѣчаніемъ, какимъ сопровождалось первое наше изданіе синодальной грамоты 1213 года. «Дата грамоты и первыя двѣ подписи подъ нею — писали мы тогда — важны для исторіи византійской и болгарской іерархіи. Оказывается, что въ октябрѣ 1213 года Константинопольскимъ патріархомъ былъ еще Михаилъ (Авторіанъ), умершій, по Лекену, 25 августа 1212 года (Oriens christianus, t. I, p. 227), а болгарскимъ архіепископомъ — Іоаннъ (Каматиръ), а не Димитрій Хоматинъ, какъ думаетъ профессоръ Е. Е. Голубинскій (Истор. церквей болгарской и др. стр. 123)». Къ этому прибавимъ теперь, что отрицательное показаніе нашей грамоты о началѣ архіепископствованія Димитрія Хоматина блистательно подтверждено на страницахъ Византійскаго Временника положительными данными, извлеченными профессоромъ М. С. Дриновымъ изъ подлинныхъ сочиненій названнаго греко-болгарскаго архіепископа[1]).

Συνοδικὸν γράμμα.

Πανευγενέστατε ῥὴξ Ἀρμενίας, Κιλικίας καὶ Ἰσαυρίας. Εἰρήνην ἐπευχόμεθά σοι ἐν Χριστῷ τῷ τὰ διεστῶτα συναγαγόντι, ὅτι καὶ σὺ θεοφιλῶς τὴν μετὰ τοῦ φιλευσεβοῦς κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως συγγενικὴν ἠρετίσω ἀγάπην καὶ ἕνωσιν. Ὁ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς πρόσταγμα τῆς ἁγίας αὐτοῦ βασιλείας πρὸς τὴν καθ' ἡμᾶς ἀπέλυσε σύνοδον, παραδηλοῦν μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τοῦτο, ὡς ἡ λαμπροτάτη εὐγένειά σου, συναλλάσσουσα εἰς συγγένειαν μετὰ τῆς βασιλείας αὐτοῦ γνησίαν[2]), καὶ εἰς γυναῖκα ταύτῃ διδοῦσα τὴν θυγατέρα αὐτῆς, ἀπῄτησε μετὰ τῶν ἄλλων καὶ ἀσφάλειαν γενέσθαι αὐτῇ διὰ συνοδικῆς ἐγγράφου πράξεως περὶ

1) По соображеніямъ М. С. Дринова, Хоматинъ занялъ архіепископскій престолъ въ концѣ 1216 или въ самомъ началѣ 1217 года. См. Византійскій Временникъ, т. I, стр. 332.

2) γνησίαν — изъ Македонскаго списка.

τοῦ μὴ ἄλλως συναφθῆναι τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ[1]) τὴν θυγατέρα τῆς σῆς εὐγενείας, εἰ μὴ κατὰ κανονικὴν ἀκολουθίαν καὶ παρατήρησιν, μετὰ ἱερολογίας τελείας. Καὶ ἐπὶ τούτου, κατὰ τὴν σὴν αἴτησιν, ποιῆσαι τὴν καθ' ἡμᾶς σύνοδον τὸ τοιοῦτον κανονικὸν διεκελεύετο πρόσταγμα. Ὅτι γοῦν καὶ ἡμῖν εὔλογον ἐνομίσθη τὸ γενέσθαι, καθώς τε καὶ ἡ εὐγένειά σου ᾐτήσατο, καὶ ὁ βασιλεὺς πρὸς τοῦτο εἰκότως ἐπένευσε, τὸ παρὸν γράμμα ἰδοὺ πρὸς τὴν σὴν εὐγένειαν ἐγχαράξαι δέον ἐκρίναμεν, δι' οὗ καὶ παραδηλοῦμεν αὐτῇ, ἐγώ τε ὁ πατριάρχης, ἐγὼ ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας, καὶ ἡμεῖς οἱ ὑπὸ τὸν πατριαρχικὸν μέγιστον θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως τὸ τηνικαῦτα παρευρεθέντες ἀρχιερεῖς καὶ ἐν ἀκροάσει γεγονότες τῆς ὑποθέσεως, ἀλλὰ δὴ καὶ ἐπίσκοποι[2]), ὡς ὁ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς ὅλος (Θεοῦ χάριτι) τῆς εὐσεβείας ἐστὶ[3]), καὶ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων καὶ ὅρων ἐξέχεται, καὶ οὐδὲν παρὰ τὴν νόμιμον καὶ κανονικὴν ἀκολουθίαν ἐθέλει ποιεῖν· ὅπερ καὶ ἀκριβῶς εἰδότες ἡμεῖς, καὶ τῇ σῇ εὐγενείᾳ διὰ τοῦ ἡμετέρου γνωρίζομεν γράμματος, καὶ ἐντελῆ ταύτῃ πληροφορίαν διδόαμεν. ὡς οὐκ ἂν πρός μίξιν τῇ σῇ γνησίᾳ συναφθήσεται θυγατρὶ ὁ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς, εἰ μὴ πάντα τὰ ἐκκλησιαστικὰ καὶ κανονικὰ ἔθιμά τε καὶ νόμιμα[4]), κατὰ τὴν τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας ἀρχαίαν ἱερὰν παρατήρησιν, καὶ ἐπὶ τῇ τοῦ προκειμένου συναλλάγματος ὑποθέσει κατὰ τὸ ἄρτιον τελειωθήσεται, καὶ αὐτὴ δὲ ἡ τελεία ἱερολογία τοῦ γάμου ἀκολούθως τούτου ἐφέψεται. Πάντως γὰρ οὕτω ταῦτα προβῆναι ἔμελλον, εἰ μὴ καὶ ἡ λαμπροτάτη σου εὐγένεια φθάσασα τοῦτο ἀπῄτησε, δι' ἣν, ὡς ἔφημεν, ἀκριβῶς οἴδαμεν ἔχειν[5]) τὸν βασιλέα ἡμῶν τὸν ἅγιον περὶ τὰ θεῖα εὐλάβειαν καὶ περὶ τὰ κανονικά τε καὶ ἔννομα ἔθιμα, φυλακὴν καὶ συντήρησιν. Ὅθεν καὶ πάσης ὑποψίας τε καὶ ἀμφιβολίας ἀνώτερον τὴν σὴν ποιοῦμεν εὐγένειαν, διὰ πλείονα [δὲ] πληροφορίαν τοῦ πράγματος καὶ ἀσφάλειαν, καὶ δι' οἰκειοχείρων ὑπογραφῶν ἐν τῷ παρόντι ὑπεσημηνάμεθα γράμματι. Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, ἰνδικτιῶνος β', ἔτους ,ϛψκβ' (1213). Αἱ ὑπογραφαί·

Μιχαὴλ ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης.

---

1) Въ обоихъ спискахъ αὐτῆς.

2) Ἐπίσκοποι упоминаются въ грамотѣ отдѣльно отъ ἀρχιερεῖς потому, что на языкѣ патріаршей канцеляріи послѣдній титулъ преимущественно усвоялся митрополитамъ и архіепископамъ.

3) Примѣры употребленія у византійскихъ писателей прилагательнаго ὅλος въ сочиненіи съ родительнымъ падежемъ (въ смыслѣ исполненный чего-либо) см. подъ этимъ словомъ въ Thesaurus Стефана.

4) ἔθιμά τε καὶ νόμιμα нѣтъ въ Македонскомъ спискѣ.

5) Въ Московскомъ спискѣ ἔχον.

Ἰωάννης ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκο ίας.
Ὁ μητροπολίτης Ἐφέσου Νικό
Ὁ μητροπολίτης Κυζίκου Νικη
Ὁ Σάρδεων Νικηφόρος.
Ὁ Λαοδικείας Θεόδωρος.
Ὁ Φιλαδελφείας Νικόλαος.
Ὁ Θεουπόλεως Προύσης Σέργιος.
Ὁ ἀρχιεπίσκοπος Κίου Κωνστάντιος.
Ὁ Λοπαδίου καὶ Μελιτουπόλεως Νικηφορος.
Ὁ Μελαγείνων Λέων.

По[illegible]ОЛНЕНІЯ.

Въ греческомъ текстѣ пам[illegible] изданныхъ въ настоящемъ сборникѣ, къ величайшему моему сожалѣнію, с[illegible]ь не мало опечатокъ и грубыхъ ошибокъ; значительная часть тѣхъ и другихъ указана почтеннымъ референтомъ Крумбахерова Византійскаго журнала г. Курцемъ, которому приносимъ за это искреннюю благодарность. Опечатки свидѣтельствуютъ, конечно, о недостаткахъ корректуры, которая не всегда была въ моемъ распоряженіи, благодаря печатанью сборника на сторонѣ. Что же касается до ошибокъ, то всѣ онѣ составляютъ принадлежность тѣхъ рукописей, которыми я пользовался для своего изданія. Моя вина въ томъ, что я нѣсколько поспѣшилъ изданіемъ нѣкоторыхъ памятниковъ, не исправивъ съ должнымъ вниманіемъ ихъ копіи, снятыя для меня другими лицами. Поэтому усерднѣйше просимъ ученыхъ читателей Византійскаго Временника поправить отъ руки нижеслѣдующія типографскія и мои издательскія погрѣшности въ отпечатанныхъ тамъ греческихъ текстахъ.

			Напечатано:			*Нужно читать:*
Стр.	8	строка	3	снизу	ἀνέγκλητος ὁ ἱερεὺς κἀκεῖνοι·	ἀνέγκλητος ὁ ἱερεύς· κἀκεῖνοι κτλ.
»	23	»	15	»	συναρμῶσαι	συναρμόσαι.
»	—	»	16	»	συνάλλαμα	συνάλλαγμα
»	24	»	11	сверху	προσενεγκότος	προσενεγκόντος.
»	25	»	3	»	μέλλονται	μέλλετε
»	30	»	5	»	Θεόδορος	Θεόδωρος
»	—	»	26	»	ἀπαλλατριῶσαι	ἀπολλοτριῶσαι
»	32	»	27	»	ἀγαπόντων	ἀγαπώντων
»	33	»	1	»	ἡρπάσατο	ἡσπάσατο
»	34	»	2	»	ἀνείκοντα	ἀνήκοντα
»	—	»	10—11	»	κἀνθεῦθεν	κἀντεῦθεν
»	—	»	15	»	ἐξ[ηγ]ῆ	ἐρεῖ
»	—	»	16	»	поставленное въ скобки φησίν вычеркнуть.	
»	46	»	22	»	послѣ ἀγαγέσθαι вставить	προῃρημένοις
»	47	»	13	»	διαλειφθέντος	διαληφθέντος
»	49	»	16—17	»	διαλειφθένων	διαληφθέντων
»	—	»	21	»	διασπᾶτο	διεσπᾶτο
»	49—50	»	—	»	τεσσαρακοέτης	τεσσαρακονταέτης
»	50	»	11	»	διέλοντι	διελόντι

Библиотека [illegible]
Академии [illegible]